

Молока ты

серия "Кэмерон-Фармс"

МЕЛАНИ ДЖЕЙН

Пятнадцать лет назад городская принцесса сбежала... Ее принц, Финн Уэббер, живет дальше, но так и не смог вылечить разбитое сердце. Теперь Хейл Кэмерон, его потерянная любовь, вернулась, и его мучает любопытство. Эта новая Хейл умная, дерзкая и сексуальная. Хейл повзрослела и вернулась домой. Она стала умнее и острее на язык. Но ей еще нужно исправить кое-что, и это касается Финна Уэббера, парня, которому она разбила сердце. Она надеется, что он сможет простить ее за прошлые ошибки. Чего она не ожидает, так это его реакции. Время, может быть, и прошло, но старые чувства все еще живы. Узнайте, что случается, когда принцесса возвращается домой и выясняет, что ее принц не так невосприимчив к ней, как она думала. Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Мелани Джейн

Только ты

Серия: Кэмерон-Фармс -1

Переводчик: *Мария Максимова*

Пятнадцать лет назад

Хейл Кэмерон медленно обвела взглядом маленькую квартирку, стараясь запомнить каждый уголок. Квартира принадлежала Финну, но после помолвки она проводила здесь почти каждую ночь. Финн сам предложил выделить ей место, и Хейл перевезла большую часть своих вещей. Потом, когда подготовка к суду над Глассом стала отнимать у Финна все больше и больше времени, она оставалась все реже и реже.

— Солнышко, время идет. Что еще надо сделать? — тихо спросил папа.

— Все упаковано и погружено. Думаю, мы закончили, — ответила Хейл, обходя гостиную. Она дотронулась до книги на одной из полок, поправила антикварные песочные часы, которые подарила Финну на их первое совместное Рождество.

— Я думала, что тут будет больше твоих вещей.

Хейл посмотрела на Жасмин Уэйн, свою лучшую подругу с самого детства. Жасмин выглядела так, словно готова была бежать к двери.

— Можешь идти. Спасибо за помощь. Я знаю, что ставлю тебя в сложное положение.

Жених Жасмин — лучший друг Финна. Ей придется объяснять ему, а через него и Финну, почему Хейл уехала. Но как она может объяснить то, чего не понимает?

Тяжело вздохнув, Жасмин подошла к Хейл:

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Ты могла бы остаться, может, у вас с Финном все наладится. Я не хочу, чтобы ты уезжала.

Хейл обняла подругу:

— Я должна, Джек. Мне нужно сбежать из этого города. Я должна выяснить, кто я, а здесь я этого не смогу.

— Я бы помогла тебе.

— Я знаю, что помогла бы, но я должна сделать это сама.

— Я бы хотела, чтобы ты дождалась Финна и поговорила с ним. Во сколько он должен вернуться?

— Интервью для новостей Восьмого канала записывают в три, а после этого он должен встретиться с журналистом из «Индианаполис Стар». Он будет занят несколько часов. Может, он и не заметит моего отсутствия до завтра.

— Ему не стоило соглашаться представлять Дуга Гласса.

— Это только часть из множества наших проблем. Дело Гласса обеспечит ему карьеру. Выиграв дело, он станет звездой СМИ. Ты знаешь, как это важно для него.

Жасмин взяла в ладони левую руку Хейл и нежно погладила теперь пустой безымянный палец.

— Он любит тебя. Это его убьет.

— Я раз за разом пыталась объяснить ему, что несчастна. Он или был слишком занят, чтобы поговорить, или говорил мне, что я должна быть счастлива, что он обращается со мной как с принцессой. — В ее голосе послышалась горечь. — Я не хочу быть такой женщиной.

— Ты хочешь сказать такой, как я? — настороженно спросила Жасмин.

— Нет, не как ты. Ты делаешь то, что хочешь, верно? Ты любишь Иззи. Ты закончишь колледж и будешь учить детей. Заниматься профессией, которую выбрала сама. Когда-нибудь у тебя появятся собственные дети, ты будешь руководить родительским комитетом и

станешь отличной матерью. Финн планирует, что я буду наслаждаться нашей помолвкой, улыбаться и мило вести себя, посещать ужины, а потом, когда мы поженимся, стану сидеть дома и присоединюсь к благотворительным комитетам. Я буду его аксессуаром. Но это не я. Я хочу быть партнером и хочу, чтобы ко мне прислушивались. Мне нужно понять, кто я, чтобы иметь свой голос.

— Вы не можете как-то решить это?

— Финн хочет для своей жены именно такую жизнь. Я не хочу. Последние месяцы были ужасны. Я не могу жить так.

Жасмин начала говорить, но Хейл ее перебила:

— Я буду скучать по тебе, но я должна уехать туда, где моя фамилия ничего не значит. Туда, где меня не будут судить по маминым поступкам или папиным деньгам. Я не сделала ничего, чтобы заслужить свое место, все, что у меня есть, я получила за деньги семьи. Я должна выяснить, кто я, а здесь я этого не смогу. Плюс, часть меня сломана, и единственный, кто может это исправить, — я сама.

Хейл поцеловала Жасмин в щеку и обняла ее в последний раз. Она смотрела, как ее лучшая подруга направилась к двери и вышла, после чего повернулась к отцу.

Джозеф Кэмерон молчал, пока девушки прощались.

— Хочешь побыть несколько минут одна?

Сердце Хейл переполнило любовь к отцу. Он ее понимает. Она кивнула.

— Я буду в машине.

Проходя мимо, он похлопал ее по плечу.

Хейл подождала, пока щелкнет замок. Она осталась наедине с вещами Финна. Встав в дверях спальни, она посмотрела на кровать. У них с Финном было много хорошего. Он хороший человек, красивый, амбициозный и трудолюбивый. Сначала она пыталась не влюбиться в молодого адвоката. Единственный отпрыск двух известных семей, она наслаждалась летом. Ей было двадцать лет, и она работала неполный рабочий день у местного бухгалтера, но лето проводила с Жасмин или на ферме.

Финн настойчиво ухаживал за ней, и вскоре они стали парой. Он приехал из Калифорнии, закончив юридический факультет Северо-Западного университета. Он был умен и энергичен. Красавец-блондин с золотистыми прядями и мускулистым телом. Он был настоящим мужчиной. Он бегал каждое утро, а по выходным помогал укладывать сено.

Хейл льстило, что он ею заинтересовался. Она и ее подруга собирались выйти замуж за представителей следующего поколения влиятельных мужчин Уитлисберга. Некоторое время такая мечта устраивала ее, слишком устраивала.

Она вытерла бегущие по щекам слезы, подошла к барной стойке, отделявшей кухню от гостиной, и облокотилась на нее. Бесконечное количество часов провела она, пытаясь понять, что в их отношениях пошло не так. Легко было обвинять дело Гласса. Она просила Финна не представлять Дуга Гласса. Ей было больно, когда он проигнорировал ее желание и согласился быть главным адвокатом защиты.

Она представила Финна стоящим в кухне, в темно-синем костюме с галстуком винного цвета, который она ему подарила. Он объяснял, почему взялся за дело. «Солнышко, каждый человек заслуживает лучшего адвоката, которого может купить. Я могу выиграть это дело, и тогда ничто в этом городе не сможет меня остановить. Я делаю это ради нас».

Обида жгла ее изнутри. Нет, он делал это ради себя. Он знал, что она считала Мэри Дж Гласс своей второй матерью. Независимо от того, какую историю использует Финн, чтобы

убедить присяжных, Хейл знала: Дуг Гласс виновен в том, что его жена упала с лестницы. Пьяный или нет, он знал, что может произойти, если распускать руки на крутых ступеньках. Пара поспорила после того, как Мэри Джо объявила о своем намерении развестись с Дугом.

Самое худшее, что Финн проделал превосходную работу, защищая своего клиента. Он выиграл дело, и Дуг Гласс вышел из здания суда свободным человеком.

Хейл покачала головой, гоня боль прочь. Из заднего кармана джинсов она достала письмо и положила его на столешницу рядом с почтой Финна. Она написала его, пытаясь объяснить, как ненавидит человека, которым стала. Ей представилась их домработница, Мария, сказавшая, что она ведет себя в точности как ее мать — не комплимент, такое наблюдение было пощечиной. После долгого самокопания Хейл признала, что вела себя заносчиво, грубо и капризно, приближаясь к званию стервы. Она ненавидела себя такую. Она должна измениться.

В последний раз она обвела пальцем кольцо с бриллиантом и, всхлипнув, положила его рядом с письмом. Жасмин права: это причинит боль Финну, и он не поймет. Однако он красив и успешен и скоро найдет замену Хейл. Он забудет ее. Она положила рядом с кольцом ключи.

Возле двери она обернулась и посмотрела на столешницу.

— Тебе будет лучше без меня, Финн.

Хейл вытерла щеки, расправила плечи и в последний раз вышла за дверь.

Глава 1

Апрель

Хейл стояла перед шкафом и перебирала вешалку за вешалкой, разыскивая подходящую рубашку.

— Нет, нет, нет. Господи, что же мне надеть?

— Не знаю, а что полагается носить на собрание по планированию похорон?

Эшли шлепнулась на двухместный диванчик.

Хейл свирепо зыркнула на помощницу.

— Понятия не имею. В том-то и дело. — Она вытащила белую льняную блузку и сняла через голову свою футболку с Led Zepplin. Накинув блузку, она просунула руки в рукава и начала их закатывать, потом посмотрела на Эшли и обратно на свое отражение, проверяя ее реакцию. — Это слишком просто. Может, добавить ремень или яркое кольцо?

— Босс, спокойно. Ты такая нервная. Я никогда тебя такой не видела. Это просто встреча внизу.

— Перестань называть меня боссом. Ненавижу это. — Хейл достала красную футболку и приложила к себе, критически глядя в зеркало в полный рост. — Это больше чем встреча. Я должна произвести на этих людей правильное впечатление.

Она убрала футболку обратно в шкаф.

Первое, что она сделала, устроившись после возвращения домой, — наняла помощницу. Эшли отвечала на телефонные звонки, следила за ее расписанием и занималась разными мелочами, которые, кажется, возникали постоянно. Это позволило Хейл заниматься управлением семейными фермой и делами, при этом следя за ухудшающимся здоровьем отца.

— Ты хочешь сказать, потому что придет он.

Щеки Хейл вспыхнули.

— Нет. В смысле да. Черт, я не знаю. — Она опоясалась ремнем, отошла на шаг от старинного зеркала и стала рассматривать свое отражение. Потом отбросила ремень. — Без ремня, только черные балетки. Так я не буду выглядеть, будто сильно старалась. Что думаешь?

Эшли села и осмотрела Хейл с головы до ног.

— Я думаю, если эти люди станут оценивать твой стиль, то они даже большие снобы, чем предполагает их репутация. Я никогда не слышала о собрании, чтобы спланировать похороны.

— Знаю. Кто так делает? Ответ: уважаемые граждане округа Хейл. Похоронная служба по моему отцу станет большим событием. Он сделал много хорошего, и я думаю, он знает практически каждую семью в округе на расстоянии пятнадцати миль. Думаю, хорошо, что все будет спланировано. Жители будут ожидать события, достойного Кэмерона.

— Джо важен для города и трех ближайших округов, так что, думаю, я понимаю необходимость. Поминальная служба будет торжественной. Меня беспокоит, как ты это выдержишь.

Эшли подвинулась, чтобы видеть отошедшую Хейл, которая примеряла различные серьги.

— Я знаю, что папа умрет. — Хейл загнулась и опустила глаза, чтобы взять себя в руки. — Я знаю, что это произойдет очень скоро. Рак отнимает все его силы, и он так слаб. У меня было пять месяцев, чтобы примириться с этим. Просто если сидеть и обсуждать это событие, то оно кажется настоящим. И от этого у меня все болит, как будто я заразилась гриппом.

— Я хочу сказать, меня беспокоит, как ты выдержишь встречу с людьми, которые будут этим заниматься, — медленно и отчетливо произнесла Эшли, пристально глядя на нее.

— Я уже разговаривала с большинством из них после своего возвращения. Мо приходил на ужин вчера вечером, а Поппи звонит через день. Я знаю, что Жасмин держит мать и свекра в курсе событий.

— Не прикидывайся дурочкой, ты знаешь, что я говорю про мэра. Каждый раз, когда он навещает Джо, ты умудряешься оказаться вне дома. Ты готова увидеть его сегодня?

Хейл присела на край кровати. Ее мастиф, Миллер, принял это за приглашение и запрыгнул на матрас рядом с ней. Она погладила его огромный бок.

— Мы с Финном виделись несколько раз за эти годы. Разговаривали, все было цивилизованно.

— Ой, да ладно, всем известно, что ты сбежала и разбила ему сердце. Наш бедный красавец-мэр никогда не женился, потому что злая Хейл Кэмерон покинула город и ни разу не оглянулась. — Эшли мягко улыбнулась, пересказывая старую историю. — С тех пор как я стала на тебя работать, мне ясно, что ты его избегаешь. Сегодня все будет нормально?

— Конечно, никаких проблем. Мо и Поппи не позволят никакой драмы во время собрания. Плюс, я уверена, что Финн все забыл. Он придет, чтобы высказаться по поводу своего участия в службе. Вот и все.

Эшли встала:

— Пойду посмотрю, готовы ли они. Я считаю трусостью, что ты прячешься в своей приемной, а не приветствуешь их в дверях.

— Мне известно твое мнение, юная леди. И кто вообще использует слово «приемная»? Я блудная дочь, и мне не хочется отвечать на вопросы или болтать о пустяках. Плюс, я хочу проведать папу и посмотреть, не уменьшилась ли боль. — Хейл продолжала чесать огромную псину. После секундного молчания она продолжила: — Эшли, дай мне сделать это по-своему. У меня просто нет сил быть на виду сегодня.

Прошедшая ночь была особенно тяжелой для ее папы, и сегодня Хейл нуждалась в поддержке друзей.

— Хорошо. Помни, я сижу рядом, если тебе что-нибудь понадобится. — Эшли послала своей начальнице улыбку. — Может быть, когда-нибудь ты расскажешь мне историю про вас с мэром. Правдивую историю. Я слышала обрывки и куски, но после того как узнала тебя, задумалась, насколько правдиво то, что я слышала.

— Ты, я и бутылка дорогого алкоголя — и я расскажу тебе историю. Но прежде чем ты впадешь в восторг, запомни: за моим отъездом стояло гораздо большее, чем разрыв помолвки с Финном.

Эшли кивнула и закрыла за собой дверь.

— Не то чтобы мой рассказ прояснил это. — Хейл взглянула на свое отражение и надела черные балетки. — Миллер, ты идешь или остаешься? — Пес поднял массивную голову и снова опустил ее на кровать. — Приятных снов, приятель.

Хейл проследила, чтобы дверь плотно закрылась, и направилась к лестнице, чтобы

проверить, как там папа.

* * *

Финн Уэббер поднялся по ступеням, ведущим к парадному входу в особняк Кэмеронов. Он не мог назвать сегодняшнее собрание обычным дружеским визитом. Его вызвали на встречу с несколькими высокопоставленными горожанами, чтобы составить план поминальной службы по его другу и наставнику.

Мария распахнула широкую сверкающую белую дверь, прежде чем он позвонил в звонок.

— Мистер Уэббер, все собрались в передней гостиной.

Финн шагнул в открытую дверь и спросил:

— Как Джо сегодня?

С тех пор как он узнал о диагнозе своего наставника, он старался навещать его каждую неделю.

Экономка была одета в белую блузку и черную юбку, свою рабочую униформу.

— У него была тяжелая ночь. Доктор Нокс приехал рано и увеличил дозу обезболивающих.

Она нахмурилась, и ее глаза наполнились печалью. Она много лет жила в семье Кэмеронов и беспокоилась за своего босса.

— Если он в состоянии, я могу зайти поздороваться после собрания.

Джо вместе с Мозесом Бентоном стали для него советниками и заменили отца. Он уважал их деловую хватку и спокойный характер.

Пока он стоял в холле, в его памяти пронеслись воспоминания о дне, когда Джо пригласил его «обсудить кое-что». Хейл уехала за восемь дней до этого. Финн вошел в кабинет Джо с потными ладонями, он слышал истории о том, что могущественные отцы делают с бывшими парнями дочерей. Фермер удивил его своей честностью и сочувствием. Он сидел за своим огромным столом красного дерева, в джинсах и пыльных сапогах.

— Я знаю, сынок, что ты думаешь, какие теперь у нас будут отношения. Хочу, чтобы ты знал, я не держу на тебя зла за то, что моя Хейл уехала. Не пойми меня неправильно, я скучаю по ней каждый час каждого дня, но девочка ясно дала понять, что не желает, чтобы я причинял тебе неприятности.

— Она так сказала? — Голос Финна дрогнул.

— Я хотел выжить тебя из города. И выжил бы, если бы это заставило ее остаться. Хейл сказала, что, если я хотя бы подумаю о том, чтобы отомстить тебе... она больше никогда не вернется. Она очень хорошо отзывается о тебе. Сказала, что однажды ты станешь мэром, может быть, даже губернатором. Боже, я вижу, как она сидит в этом самом кресле и плачет, заставляя меня пообещать поддерживать тебя. Моя дочь сказала, что ты хороший человек и что этому городу нужен кто-то вроде тебя. Она просила меня помочь тебе и попросить моих друзей сделать то же самое. Так что, Финн, у тебя не будет проблем со мной. Я хочу, чтобы ты это знал.

Пожилой мужчина посмотрел ему прямо в глаза.

— Спасибо, сэр.

— Тогда, надеюсь, и у тебя со мной не будет проблем. — Джо откинулся на спинку кресла.

— Нет, никаких проблем.

— Хорошо. Тогда мы закончили. — Джо встал.

— Она не вернется, да?

Финну не нравилось спрашивать, но он должен был, надежда — это все, что ему оставалось.

— Нет, сынок, не вернется. Я знаю, что ты ее любишь, но она была несчастна.

— Если бы вы сказали мне, где она, или дали бы номер ее телефона, я бы заставил ее понять. Я могу сделать ее счастливой, — попросил он.

— Нет, я не могу этого сделать. — Джо сел обратно в свое скрипучее кресло. — Это связано с ее матерью и тем, как Хейл росла. Жизнь с мамой Хейл была сложной. Она была моей женой, и я не буду говорить плохо о мертвой, но она была нездорова. Она была плохой матерью, и у Хейл остались свои шрамы. Может, дело было в ее зависимости, но Лидия могла быть большой стервой. Она считала, что ей все должны, и большинство в этом городе спускали ей это с рук. Она была злобной, эгоистичной и жестокой к нашей дочери.

Когда Хейл стала замечать в себе те же черты... что ж, я могу понять, почему она испугалась и забеспокоилась. Эта проблема между Хейл, призраками прошлого и этим городом. Она права, в Уитлисберге она всегда будет дочерью Лидии и принцессой. Всегда будут люди, которые с радостью исполнят все, что бы она ни попросила. Такая власть может испортить душу слабой женщины, а Хейл считает себя слабой.

— Но она оставила и вас тоже.

Финн уже несколько дней разрывался между горем, растерянностью и гневом.

— И мне это не нравится. Но Хейл нужно уехать куда-то, где ее не знают. Где она может выяснить, кто она и каким человеком она хочет стать.

— Она могла бы сделать это со мной. Я бы ей помог. — Раздражение Финна прорвалось в его тоне.

— Я знаю, что ты веришь в это, но она не могла бы сделать это здесь с тобой.

Финн устался на мужчину. Он поверил, что однажды тот станет его семьей.

— Но я люблю ее. — Он опустил глаза, его признание прозвучало так отчаянно.

— Знаю. Я никогда в этом не сомневался, и Хейл тоже. Но этого недостаточно.

Погрусти немного, Финн, и живи дальше. Хейл вернется нескоро, а возможно, и никогда.

Он стал жить дальше. На это потребовалось время, но его сердце излечилось. До сих пор слухи об их трагической истории любви передавались шепотом, и в них он представал несчастным принцем с разбитым сердцем. Такая репутация привлекала много женщин, желающих помочь ему забыть прошлое.

* * *

Будь проклята неистощимая тяга этого городка к драматизму и показухе. Хейл и Эшли тихонько присоединились к остальным собравшимся, сев сзади рядом с Жасмин. В приемной стояли четыре ряда складных стульев, и, на удивление, почти все были заняты. Всего, должно быть, пришло человек тридцать.

— Кажется, теперь все в сборе.

Поппи Уэйн удостоверялась, что Хейл почувствовала ее неодобрение по поводу того, что явилась самой последней. Поппи росла вместе с Лидией и Джо. Она была правящей королевой округа Хейл и очень серьезно относилась к своим обязанностям.

— Как все вы знаете, у нашего дорогого Джозефа осталось немного времени на земле, и нам нужно окончательно распланировать церемонию прощания.

— Где вы планируете проводить это мероприятие? Мне нужно знать размер помещения, чтобы понимать, какой хор приглашать, — перебила Поппи крупная женщина в неуместном платье в цветочным принтом, сидящая во втором ряду.

— Миссис Эванс, я перейду к этому через минуту.

Поппи сердито посмотрела на женщину. Определенно, миссис Эванс не осознавала, что это мероприятие Поппи Уэйн и все должны следовать ее правилам.

— Думаю, самое время раздать буклеты, Поппи. — Мозес Бентон, свекр Жасмин, встал и начал передавать сброшюрованные буклеты. — Таким образом все увидят, с чем мы работаем.

Хейл дотронулась до руки Жасмин, чтобы привлечь ее внимание.

— Готовый буклет? — прошептала она.

Жасмин сочувственно кивнула:

— Там даже есть указатель и разделение цветом: подготовка к мероприятию, само мероприятие и после мероприятия. Мама работала над ним неделю без перерыва. Я предложила Мо найти ей место в офисе фирмы. Думаю, он отказался, потому что боялся, что она затерроризирует сотрудников.

Жасмин виновато улыбнулась Хейл.

Мо дошел до последнего ряда.

— Доброе утро, дамы. Эшли, делай заметки для Хейл, чтобы она могла сосредоточиться на планах. — Он подмигнул Хейл, наклонился и заговорил тише. — Если тебя что-то беспокоит, позвони мне потом, и мы все обсудим.

Тактичность Мо была одной из причин, по которым его юридическая фирма «Бентон и Ли», пользовалась таким успехом. Это и блестящий ум его сына, Израэля.

— Спасибо, Мо. Я вижу, Поппи во всеоружии, — улыбнулась Хейл и закатила глаза.

— Так и есть, солнышко. Думаю, это ее способ справиться с горем и попытаться облегчить твоё бремя.

Хотя Поппи и обладала железной волей, она могла быть доброй и любящей.

— Я уверена, все будет прекрасно.

Хейл обожала Мо, они стали хорошими друзьями за годы, прошедшие с тех пор, как она уехала. Раз в год он приезжал к ней в Тампу ради игры в гольф и теплой зимней погоды. Его визиты много значили для нее, она скучала по Уитлисбергу и своим друзьям. Мо всегда старался поддерживать с ней связь, даже когда она пыталась отдалиться.

Собрание продолжалось, и Хейл старалась запомнить имена и лица. Финн сидел в первом ряду и не повернулся, когда говорил человек, сидевший за ним. Она не могла не заметить, как его тело изменилось с годами, стало крупнее. У него до сих пор были мощные плечи, и его портному удалось идеально посадить на него пиджак. Его волосы были лишь немного длиннее, чем следует. Она могла поспорить, что много женщин зарывались в них пальцами.

— Хейл, думаю, будет уместно, если ты поблагодаришь присутствующих и коротко

расскажешь о наследстве Джозефа. Я записала тебя после первой песни и молитвы, — прервал голос Поппи ее изучение Финна.

Большинство сидевших в комнате развернулись на своих местах, чтобы посмотреть на нее.

— Ох, я не уверена на этот счет. Мне очень не по себе выступать перед толпой.

Ее сердце забилось чаще, а на спине выступил пот. Финн не повернулся, хотя она ждала этого и ненавидела себя за то, что ей не все равно.

— Не глупи, Хейл. Ты Кэмерон, а это кое-что значит здесь. Будет правильно, если ты скажешь несколько слов о своем отце, и это эффективный способ дать всем посмотреть на тебя, — отвергла Поппи возражение Хейл.

Ей не следовало противоречить Поппи на публике, но она не смогла промолчать.

— Я уверена, что папины похороны — не самое лучшее место, чтобы город смотрел на меня.

Боже, последнее, чего она хотела, чтобы все на нее пялились.

— Конечно лучше, дорогуша. Дочь Джозефа вернулась домой, и им лучше привыкнуть к этому.

Тон Поппи постановил, что дискуссия закончена и Хейл проиграла.

В ужасе, Хейл затараторила:

— Но разве они не могут посмотреть на меня потом, здесь, на официальном ланче?

Поппи сняла свои очки для чтения и пристально взглянула на Хейл:

— На ланч будет приглашена только избранная часть. Остальные присутствующие захотят увидеть, как ты выглядишь, особенно после стольких лет. Это хороший способ произвести первое впечатление.

Черт, черт, черт, она не какая-то диковинка. Почему Поппи надо заставлять ее чувствовать себя такой? Жасмин взяла ее за руку и крепко пожала. Самой неприятной частью этого спора было то, что Хейл заметила, что Финн не повернулся. «Проклятье, это не должно меня волновать и задевать». Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Черт побери, это будет провал. Будь проклят этот город и его тяга к показухе.

Эшли наклонилась к ней и прошептала:

— Успокойся, все будет хорошо. Мо может написать тебе речь и сделать ее покороче.

Хейл кивнула, благодаря судьбу за то, что нашла Эшли, которая оказалась хорошей помощницей и еще лучшей подругой.

— Ты знаешь, что кумушки захотят тебя увидеть, и будет лучше сделать это сразу. Кинь им кость, это их удержит.

В голосе Эшли слышалась ярость. Она тоже знала, каково это — расти здесь с матерью-алкоголичкой. Эшли ушла из дома в шестнадцать и сейчас арендовала небольшой трейлер на территории фермы Кэмеронов.

— Спасибо, Эш. Можешь сделать пометку связаться с Мо насчет речи?

Хейл старалась слушать дальнейшую речь Поппи, но ее мозг был перегружен мыслями о том, как она переживет похороны. Потом, когда останется одна, она заблокирует свои чувства по поводу явного равнодушия Финна.

Май

Хейл сидела в своей спальне, слушая, как за дверью спорят Жасмин и Поппи. Она провела ладонями по бедрам, разгладив юбку своего черного платья с запахом. Она изо всех сил старалась услышать, о чем эти двое разговаривают приглушенными голосами. Она опустила взгляд на новые черные туфли на каблуке. Бог даст, ей удастся ходить в них без цоканья. Мария пыталась уговорить ее надеть жемчуг, но Хейл твердо решила надеть золотую цепочку с маленькими бриллиантами, которую отец подарил ей на тринадцатилетие. Она в который раз проверила, чтобы V-образный вырез платья не слишком открывал ее пышную грудь. Ей пришлось потратить все запасы клейкой ленты для ткани, чтобы приклеить края выреза к бюстгальтеру. С возрастом ее тело весьма округлилось, и грудь не отставала. Жасмин называла ее тело «чистый пинап».

Сердитый голос Жасмин стал громче:

— Мама, она говорит, что она в порядке. Я просто собираюсь удостовериться, что она готова. Для этого не нужно два человека.

— Проверь, она точно не хочет надеть шляпку? — уговаривала Поппи.

— Хейл не наденет шляпку. Она не хочет, так что не пытайся ее заставить. Пожалуйста, не наседай на нее.

— Хорошо, Жасмин Элиза, не нужно разговаривать со мной таким тоном. Сегодня эмоциональный день, и я просто пытаюсь помочь бедняжке Хейл, — сказала Поппи обиженным тоном.

— Почему бы вам обеим не зайти вместо того, чтобы разговаривать у меня за дверью, — крикнула Хейл.

Жасмин открыла дверь, и дамы вошли.

— Я просто пришла посмотреть, не надо ли тебе помочь с чем-нибудь.

Щеки блондинки порозовели — верный знак того, что она готова взорваться.

Хейл встала и повернулась вокруг.

— О, милая, ты прелестно выглядишь, — воскликнула Поппи.

— Спасибо, Поппи.

«Боже упаси». Наверное, Поппи надеялась, что Хейл привлечет ухажеров во время церемонии.

— Мы укладываемся в расписание, и машины будут здесь через десять минут. Так что я ожидаю вас внизу готовыми отправляться. — Поппи взглянула на часы.

— Есть, мэм, — ответила Хейл.

Поппи шагнула вперед и взяла ее за руку:

— Хейл, ты знаешь, я всегда считала тебя частью своей семьи. Вы, девочки, были неразлучны с самого детства. Если тебе что-то понадобится, ты знаешь, что можешь позвонить нам с Гаррисоном.

— Спасибо, Поппи. Я действительно это знаю. Ты так помогла с планированием и всем остальным. Я знаю, что это много работы. — Голос Хейл задрожал.

— Тихо, милая. Я хотела сделать это ради Джо, но в особенности ради тебя. Я знаю, что должна была сделать для тебя больше, когда твоя мама была с нами. Я была так занята

собственной семьей, что не сделала всего, что должна была. — Поппи достала белый кружевной платок и промокнула глаза.

— Вы с Гаррисоном много сделали. Вы дали мне безопасное место и семью, полную любви. Это много.

— Мама, тебе лучше спуститься вниз и проверить, все ли собрались. Должна подъехать Мария с семьей.

Хейл молча поблагодарила Жасмин. Еще одно слово Поппи — и она бы заплакала.

Поппи кивнула и тихо закрыла за собой дверь.

Подруги уставились друг на друга.

— Ого, твоя мама меня удивила, — попыталась рассмеяться Хейл, чтобы облегчить желание расплакаться.

— Она беспокоится за тебя. О том, что ты станешь делать и как вступишь.

Жасмин подошла ближе к своей лучшей подруге и сжала ее руку.

— Я уверена, что найду свое место, но прямо сейчас я лишь хочу пережить этот день.

— Правильно. — Жасмин подошла к кровати Хейл и принялась копаться в большой сумке, которую положила туда раньше. — Думаю, тебе могут понадобиться темные очки. Знаешь, для церемонии и потом. — Она вручила Хейл очки. — Таким образом ты не будешь чувствовать себя выставленной напоказ.

Хейл осмотрела большие черные очки.

— Это «Шанель»? Я не могу надеть «Шанель» в школьный спортзал. О чем ты думала?

— У меня есть «Гуччи», если хочешь. — Жасмин сунула руку в огромную сумку.

— Джек, ты с ума сошла? Я не могу войти туда в темных очках. Боже мой, телефонные провода раскалятся от слухов о том, что я прячу глаза в помещении, явно что-то скрывая. — Хейл покачала головой, глядя на подругу, которая могла заставить ее хихикать даже в такой печальный момент. — Никаких очков, но спасибо. Теперь мне остается только молиться, чтобы моя грудь была не слишком видна.

— Ты несомненно можешь войти туда в очень дорогих и модных темных очках. Плевать на этих сплетниц и их мнение. Этим ты дашь понять: «Только попробуйте докопаться до меня».

Жасмин положила ладони на бедра и изобразила модельную походку.

— Я не могу сказать «докопаться» на похоронах своего отца, — рассмеялась Хейл. — Ты несправима.

— Кто, я? Я сладкая, как мед, не забывай, — ответила Жасмин.

Хейл внимательно оглядела подругу:

— Твой костюм великолепен. Поверить не могу, что ты стала еще красивее, чем во время учебы в колледже. Если бы я не любила тебя так сильно, я бы тебя возненавидела.

Жасмин была высокой и достаточно стройной, чтобы носить четвертый размер. Сегодня она уложила свои светлые волосы до плеч в высокий пучок, а макияж подчеркивал ее зеленые глаза. Черный костюм с короткой плиссированной юбкой выше колена и жакетом с длинными рукавами и четырьмя большими пуговицами спереди делал ее немного похожей на Одри Хепберн. Лодочки с красной подошвой и убойными каблуками завершали ансамбль и делали ее ноги бесподобными.

— Может, скажешь речь за меня, раз уж все будут смотреть на тебя? — Хейл приняла жалкий вид.

— Ни за что. Я буду сидеть рядом со своей лучшей подругой, чтобы предложить ей

поддержку и утешение. Такова сегодня моя роль. — Жасмин окинула взглядом лицо Хейл. — Как ты себя чувствуешь на самом деле?

Хейл попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

— В одну минуту я плачу, и мне просто хочется кричать от боли, а в следующую я благодарна, что папе не пришлось долго страдать. Одна из медсестер рассказывала мне ужасные истории, и я знаю, что папа ушел легко.

Жасмин крепко сжала ее ладонь:

— Я могу остаться на ночь, если хочешь, или даже на несколько дней.

— Ты можешь понадобиться мне ночью. Сейчас же мне просто нужно немного побыть одной, чтобы собраться с силами. У меня было время, чтобы спланировать свое будущее, я хочу сказать, что мы с папой обсуждали, что мне нужно сделать, когда он узнал диагноз... — Ей потребовалась пауза, чтобы справиться с эмоциями. — Мне просто нужно осознать, что я осталась одна. На мне большая ответственность, и я должна быть готова справиться с ней. Мне казалось, что поскольку я выросла здесь, то смогу сразу включиться в дела, но мне необходимо столько узнать про ферму и наши вложения.

— Есть много людей, к которым ты можешь обратиться за помощью. Ты это знаешь, да? — Голос Жасмин немного охрип от эмоций.

— Мне хотелось бы остановить время, чтобы поплакать, выкричаться и уснуть, после чего я буду готова встретить свое будущее.

По крайней мере она надеялась, что уединение поможет. В последние шесть дней люди постоянно приходили и уходили. Доктор, медсестры и множество друзей помогали облегчить последние дни ее отца. После его смерти Мо и его сын, муж Жасмин Иззи, решали юридические вопросы, а Эшли и Жасмин присматривали за Хейл. Мария, ее сыновья и их жены по очереди открывали дверь и отвечали на телефонные звонки. Хорошо, что в доме снова станет тихо.

В дверь постучали, и вошла Эшли.

— Миссис Уэйн говорит, что пора спускаться. Машины ждут.

Жасмин взяла свою сумочку от «Шанель» и нацепила на лицо фальшивую улыбку.

— Представление начинается.

Хейл последний раз посмотрела в зеркало и вздохнула.

Эшли стояла у нее за спиной.

— Ты выглядишь хорошо, может даже немного сексуально.

Она продолжила внимательно рассматривать Хейл.

— Я не стремилась к сексуальности, — нахмурилась Хейл и поправила вырез. — Мне нравится этот фасон, и у меня есть еще одно такое же платье, только красное. Я всегда надевала одно из них, когда мне нужно было устроить презентацию, в них я чувствую себя более уверенной. Надеюсь, сегодня это поможет.

Она повернулась к подругам.

— Бьюсь об заклад, твой бюст привлекал внимание клиентов, и всем было наплевать, что ты там говоришь, — поддразнила Жасмин.

— Думаешь, сегодня сработает? — Эшли заговорила на октаву выше и добавила южного акцента. — Не знаю, о чем она говорила, но у нее великолепная грудь.

Хейл покачала головой в ответ на их выходку.

— А ну-ка прекратите, вы обе. Теперь я весь день буду волноваться о своем декольте.

— Если бы у меня было такое декольте, я бы волновалась только о том, как его

продемонстрировать.

Эшли вышла из комнаты следом за Хейл и Жасмин.

— Не сегодня же, черт побери, — прорычала Хейл со слабой улыбкой на лице. Подруги помогали ей сохранять спокойствие. Ей повезло с ними.

Похороны прошли как в тумане. Хейл могла вспомнить отдельные образы и знала, что это была замечательная дань уважения ее папе. Самое удивительное случилось, когда Финн закончил свою речь. Мэр говорил о том, как Джо помогал городу и что он будет жить в своем наследии. Он искренне говорил о том, каким хорошим другом и наставником был ему Джо. А закончив, не подошел к предназначенному для него стулу, а направился прямо к Хейл и опустился перед ней на колени. Взяв ее руку в свою, он прошептал:

— Я любил его и буду скучать по нему. Он был хорошим человеком и после твоего отъезда относился ко мне так, как ты его просила.

Все это время он смотрел ей в глаза, а договорив, встал и вернулся на свое место.

Ее рука все еще горела от его прикосновения, когда она сидела в лимузине вместе с Жасмин, Иззи и Мо. Она смотрела, как город исчезает из вида, пока они ехали по окружному шоссе к повороту на Кэмерон-Фармс.

— Это был неожиданный момент, — ворвался в мысли Хейл голос Иззи. — Красиво, но я несколько удивился.

— Какой момент? — спросила она.

— Действия Финна после речи. Это было неожиданно, — продолжил Иззи своим приятным голосом.

Мо сидел лицом к трем детям.

— Думаю, эмоции взяли над ним верх.

— Я знаю, что они с Джо стали очень близки. В смысле, за годы после твоего отъезда, — поторопилась пояснить Жасмин.

Хейл пришлось прочистить горло, чтобы заговорить.

— Знаю. Я хотела этого для них обоих. — Она несколько раз сглотнула. — Я думала, что будет хорошо, если они будут друг у друга, — тихо закончила она.

— Так и было, дитя. Джо давно по секрету признался мне, что ты велела ему присматривать за Финном, — добавил Мо.

— Сначала он хотел выжить его из города, но я убедила папу в том, что городу нужен Финн. Я знала, что он преуспеет здесь. — Голос Хейл дрогнул. — Я надеялась, что они смогут помочь друг другу.

Жасмин взяла ее за руку:

— Ты правильно поступила — позаботилась о нем, о них обоих.

Через пару секунд Иззи добавил:

— Финн знал с самого начала. Джо рассказал ему о твоём распоряжении сразу после твоего отъезда.

Хейл повернулась к Иззи:

— Я не знала, что папа сделал это так быстро.

— Тогда это очень сбilo Финна с толку. Еще одна часть «Великой загадки Хейл Кэмерон». — Иззи пожал плечами и взглянул на нее. — Даже спустя столько лет по городу все еще ходят слухи о том, как ты уехала без предупреждения. Что заставило тебя сбежать? Это придает тебе таинственности.

Хейл не смогла расшифровать высказывание Иззи насчет ее загадочности и заговорила

настороженно, чувствуя необходимость оправдать свои действия.

— Надеюсь, ты так обо мне не думаешь. Как о неразумном человеке, на которого нельзя положиться.

Жасмин поспешила на защиту.

— Иззи пытался тебя развеселить. Позже, может быть через несколько недель, мы поговорим о том, какой будет твоя роль в городе, если ты захочешь. — Жасмин метнула на Иззи суровый взгляд. — Он шутит насчет слухов.

Хейл обратила свое внимание на Мо.

— Вы будете поблизости в самом начале? Я не слишком хорошо запоминаю имена, и у меня уже немного кружится голова от всего этого.

— Конечно, Хейл. Или я, или один из них будем с тобой. — Он показал пальцем на Иззи и Жасмин. — Не думаю, что мы поручим это задание Поппи. — Мо приподнял уголок губ. — Она может завалить тебя подробностями в своем стремлении побыстрее представить тебя соседям.

— Спасибо. Думаю, мне полагается стоять у входа и приветствовать прибывающих гостей.

Не то занятие, к которому она стремилась.

— Выдержи столько, сколько сможешь, все поймут, если тебе понадобится перерыв, — заверила ее Жасмин.

— Первым делом тебе надо поесть и попить. Я прослежу за этим, — пообещал Иззи.

— Спасибо. Пить и правда хочется.

Хейл снова уставилась в окно, пока длинный черный седан поворачивал налево на подъездную дорожку.

* * *

Финн стоял на большом крыльце со своим другом и пресс-секретарем Мэттом Вейсом. Они улизнули из заполненного фойе и официальной гостиной, чтобы насладиться стаканчиком прекрасного односолодового виски Джо. Финн до сих пор пытался успокоить эмоции. Его действия ранее выдавали его внутреннее смятение. Он не планировал разговаривать с Хейл во время похорон, но его ноги обладали собственным разумом, и его притянуло к ней и ее очевидной боли.

Он пытался не обращать внимания на Мэйджора Рейнолдса, когда тот подошел к Хейл. Она стояла одна на дорожке перед крыльцом, наверное, наслаждаясь временной передышкой от наплыва людей. Финн едва слышал, что говорил Мэйджор.

— Жасмин сказала мне, что он привел на похороны спутницу. Кто так делает? — заявил Мэтт, пока они оба наблюдали за троицей.

— Да, не похоже, чтобы его спутница хорошо проводила время, так что рискну сказать, что это промах. — Финн не скрывал своей неприязни к местному бизнесмену. Казалось, что этот мужчина всегда пытается каким-то образом соревноваться с ним. Неважно, были они на поле для гольфа или на собрании городского Совета, он постоянно выступал против Финна.

— Приятно наконец познакомиться с вами. Вы, должно быть, знаете, что являетесь чем-то вроде легенды в здешних краях.

Финн наблюдал за слишком прилизанным мужчиной, чей сильный южный акцент разносился по крыльцу. Все в нем казалось фальшивым.

Хейл потрясенно взглянула на парочку, потом попыталась превратить это выражение в улыбку, которая не смогла полностью скрыть ее замешательство от приветствия незнакомца.

— Прекрасное вступление, придурок. — Похоже, Мэтт собрался комментировать зрелище.

Мэйджор не обратил внимания на то, что Хейл не ответила, и продолжил:

— Я бы хотел поговорить с вами о ваших планах.

— О моих планах? — Хейл склонила голову набок, явно озадачившись и, возможно, немного запаниковав. — Простите, но я не помню вашего имени.

Она сделала шаг назад, дистанцируясь от пары.

— Потому что ты меня не впечатлил, а теперь пугаешь, — продолжил Мэтт свой репортаж.

— Ну, вы единственный ребенок Кэмерона, так что я предполагаю, все это станет вашим. — Мэйджор повел вокруг правой рукой. — Я хочу как можно скорее обсудить с вами ваши планы относительно собственности. Я ведущий продавец коммерческой недвижимости и земли под застройку в этом районе. Думаю, что вы захотите услышать мое предложение.

Он достал из кармана визитку и эффектно вручил ее Хейл.

Мэтт продолжал:

— Очень ловко, козел. Ее отец не успел остыть, а ты хочешь поживиться тем, что ему принадлежало.

— Тихо, я хочу услышать ее ответ. — Финн метнул на Мэтта яростный взгляд, подняв руку, чтобы тот замолчал. Ему были очень интересны планы Хейл относительно земли, которая будет принадлежать ей. Он напрягся всем телом, пытаясь расслышать ее ответ.

Хейл медленно взяла визитку:

— Честно говоря, сейчас слишком рано обсуждать дела.

Мэйджор улыбнулся:

— Конечно, но время идет, а вы должны думать о своем будущем.

Хейл осмотрелась вокруг явно в поисках кого-нибудь, кто мог бы прервать разговор.

— Почему бы вам не позвонить моей помощнице и не назначить встречу, мистер... — Она взглянула на визитку. — ...мистер Рейнолдс.

— Хлоп, — хохотнул Мэтт. — Она отшила его, попросив позвонить помощнице.

— Ошибаешься.

— Серьезно? Я прав. Она отшила его. — Мэтт пихнул Финна локтем в бок.

— Нет, я имею в виду, что она-то его отшила, но Рейнолдсу понравится, что у нее есть помощница. Он будет впечатлен, сочтет это дополнительным слоем утонченности и успеха.

Финн наблюдал за мужчиной, просчитывая, что тот сделает дальше.

Они видели, как Хейл неуверенно пожала протянутую руку Мэйджора и кивнула сопровождавшей его женщине. Слегка качая головой, она повернулась, чтобы вернуться в дом.

Мэтт наклонил свой стакан, чтобы поймать последние капли мягкого янтарного виски.

— Не понимаю, что в ней такого. В смысле, она станет богатой, но я слышал, что она сексуальная. Она фигуристая, и у нее приятное личико, но ничего особенного.

Финн повернулся к своему другу и подчиненному:

— Тебе не кажется, что несколько грубо говорить так о ней, когда ты наслаждаешься

лучшим спиртным ее отца и ее гостеприимством в честь его поминок.

— Что? Только не говори, что считаешь ее сексуальной. — Мэтт нервно рассмеялся. — Я хочу сказать, что слышал о ней с тех пор, как переехал сюда, а теперь, когда я ее увидел, я, откровенно говоря, разочарован.

— Что я думаю о Хейл Кэмерон, не подлежит обсуждению, но говорю тебе, не проявляй неуважение, когда говоришь о ней.

Мэтт оценивающе глянул на Финна:

— О нет, только не после вашей истории. Не влюбляйся в нее. Даже не думай о ней.

— Перестань, я не собирался. — Он лгал, всего чуть-чуть. Хейл была хороша. Ее фигурка округлилась, но ему нравилось. Предательская часть его хотела опустить вырез ее платья и взять в ладони ее большую грудь. — Я только хотел сказать, что нам нужно знать ее планы на будущее. Джо вкладывал и жертвовал городу много денег, и мне нужно знать, собирается ли она продолжать эту традицию. Я также хочу быть одним из первых, кто узнает, если она решит продать все и переехать. Она дает работу налогоплательщикам и владеет большим количеством недвижимости. Она собирается остаться или уехать?

— Ну, это облегчение. Только дело. На минуту я было подумал, что ты запал на нее. Знаешь, как раньше.

— Она красивая женщина, и скоро мужчины выстроятся в очередь, чтобы «запасть» на нее, как ты тактично выразился.

В его крови разгорелся гнев.

— Ну, не знаю. Посмотри на Жасмин. Вот красивая женщина.

— Да, и если ты скажешь это с таким выражением лица в присутствии Иззи, он тебя ударит. Хейл красива по-другому. Она сексуальна, и под этим фасадом что-то происходит.

Финн смотрел на место, где она стояла до этого.

— Ну, мэр, вам лучше знать, — поддразнил Мэтт.

— Нет, не лучше. Не думаю, что вообще когда-либо знал Хейл. — Финн допил свой виски и осмотрелся. — Пора идти.

Июнь

Прошло несколько недель после похорон. Каждый вечер Хейл составляла список дел на следующий день, и обычно получалось несколько страниц. Перенимать бразды правления Кэмерон-Фармс было непросто. Как и отец, она была собственником, принимающим активное участие в делах, и ежедневно встречалась с одним или обоими своими управляющими. Оба сына Марии изучали в колледже экономику и организацию сельскохозяйственного производства и после выпуска вернулись на Кэмерон-Фармс. Энрико управлял производством зерна, а его младший брат Мигель отвечал за скот и уголья.

Нагрузка на Эшли тоже возросла. Она помогала с почтой, полученной после похорон, и с бумажной работой, связанной с завещанием. В добавок к этому она стала привратником Хейл: отвечала на звонки дома и вела расписание встреч.

Температура воздуха была умеренной для лета в Индиане, хотя сегодняшний день оказался жарким. Хейл пригласила техников усовершенствовать проводку, чтобы на всей территории фермы ловился вай-фай, и доработать проводку в самом доме. Четверо мужчин прибыли в восемь утра и к двум часам дня уже отставали от графика. Все утро Хейл провела у них на побегушках, отвечая на вопросы и одобряя технические решения.

Она надела спортивный бюстгальтер, поверх него белую майку и спортивные штаны до колен. Она уже побывала в подвале и обползала весь фундамент. Сейчас она стояла на пороге своего кабинета, потная и грязная, и наблюдала, как мужчины сверлят отверстия в паркете для добавочных беспроводных передатчиков.

— Мы почти закончили здесь, мисс Кэмерон, — сказал Билл из «Гэлавин электрик», вытирая лоб банданой.

— Здорово. Как думаете, мы можем потом заняться кабинетом управляющих в амбаре?

Она старалась уложиться в график. Усовершенствование доступа к вай-фаю было частью ее плана по переводу управления фермой на планшеты. Она и управляющие смогут моментально вводить и просматривать данные. Она планировала, что работники смогут использовать небольшие устройства, закрепленные на запястье, чтобы общаться и обновлять информацию. Когда братья Розалес обратились к ней с идеей больше делать по сети, она сразу же согласилась и развила это направление. Хейл надеялась, что ее согласие на их первое предложение вымостит дорогу к плавным изменениям в руководстве. Ее отец большую часть времени работал бок о бок со своими людьми на полях или со скотом. Она планировала оставаться на заднем плане и наблюдать за управляющими, позволяя им руководить ежедневными работами. Однако это не значило, что она не помогала кормить животных по утрам и не объезжала поля. Она была наблюдателем, но всегда готовым протянуть руку помощи.

Хейл посмотрела направо и увидела, что к ней направляется Эшли, разговаривая по Bluetooth-гарнитуре. Она показала пальцем на Хейл, давая понять, что та ей нужна.

Хейл пошла к Эшли, одними губами спросив: «Что?»

— Да, сэр. Мне нужно свериться с расписанием мисс Кэмерон. Подождите, пожалуйста. Эшли использовала свой самый официальный тон, но подняла брови и улыбалась.

— Что такое?

Сердце Хейл заколотилось быстрее. Обычно Эшли составляла расписание без ее одобрения.

— Звонит мэр, он хочет заехать на минутку.

Эшли внимательно наблюдала за ней.

Хейл опустила глаза на свою грязную футболку и спросила:

— Когда?

«Только не сегодня. Только не сегодня».

— Он едет с какого-то турнира по гольфу и сказал, что может быть здесь через двадцать минут. — Эшли просмотрела свой планшет. — Я могу придумать отговорку, если хочешь.

— Нет, ты не можешь придумать отговорку. — Он сразу догадается. Хейл знала, что Финн или кто-нибудь из его сотрудников скоро попросит встречи. Господи, сегодняшний день — настоящая катастрофа, так что, конечно же, он выбрал именно его. — Скажи ему, что я согласна, но пусть едет помедленнее. Мне нужно навести порядок в кабинете и переодеться.

Снуя по кабинету, Хейл слышала, как Эшли передает ее слова. Ей нравилась эта комната. В детстве она провела множество часов на полу перед папиным столом, а когда подросла, читала или делала уроки, сидя на кожаном диване, стоявшем вдоль одной из стен, пока ее папа занимался бумагами или читал журналы по сельскому хозяйству.

Когда этот кабинет перешел к ней, она перекрасила стены в нежно-голубой цвет и переставила стол к стене, убрав диван. Ей нравился беспрепятственный обзор на земли. Два мягких кресла перед ее столом были обиты темно-синим твидом. На стенах в рамках висели фотографии детей Бентонов и Миллера. На столе стояла самая любимая фотография отца верхом на лошади.

Хейл выпроводила рабочих из кабинета и принялась ставить мебель на место, стараясь не нервничать от того, что окажется с Финном наедине. «Пожалуйста, пусть это будет по делу. Я с радостью испеку сотню печений или пожертвую денег на благое дело. Я не хочу обсуждать ничего личного, особенно наше прошлое. Я еще не готова». Остановившись, чтобы отдышаться, она почувствовала, как колотится сердце.

— Черт, — вырвалось у нее. «Нужно взять себя в руки. Он не должен видеть, как я взволнована».

— Спокойно, хладнокровно и профессионально, — повторяла она, двигая кресла на место.

* * *

Финн постучался в боковую дверь дома Хейл. Ее помощница сказала ему, что мисс Кэмерон предпочитает пользоваться именно этим входом. Дверь открыла молоденькая блондинка в обрезанных шортах и футболке Университета Индианы.

— Здравствуйте, я Эшли, помощница мисс Кэмерон. Следуйте за мной. — Она провела его в официальную гостиную справа от фойе. — Я скажу мисс Кэмерон, что вы здесь.

Откинув хвост за спину, она вышла из комнаты, деловая, несмотря на повседневную одежду.

Финн сидел на диванчике и пытался сосредоточиться на том, что хотел обсудить с

Хейл. Или мисс Кэмерон? Интересно посмотреть, как она станет вести себя. Он ожидал, что она будет в точности той успешной деловой женщиной, которой хвастался ее отец.

Хейл закончила Университет Флориды, потом получила степень магистра делового администрирования и работала на респектабельную аудиторскую фирму в Тампе. Она управляла командой, специализирующейся на судебной бухгалтерии. Ее успешность противоречила воспоминаниям о той девушке, которую он знал. Та Хейл, казалось, не интересовалась карьерой и порхала по магазинам и вечеринкам. Когда она заговорила о том, чтобы вернуться к учебе, он решил, что она шутит. Он очень ошибался на ее счет. Это до сих пор раздражало его. Он построил свою карьеру, опираясь на способность быстро и правильно разбираться в людях. Эта версия женщины, которую он когда-то любил, была чем-то совершенно другим.

Финн снова взглянул на часы, прошло пятнадцать минут, а никто еще не заглянул сюда и не отвел его к Хейл. В раздражении от того, что о нем забыли, он постучал ногой по полу. Если она думает, что, заставив ждать, даст понять, какого низкого она о нем мнения, то он покажет ей, что не потерпит ее игр. Финн вышел в коридор. Если он не найдет Хейл, то хотя бы найдет Марию и попросит попить.

Дверь в кабинет Джо была открыта, он заглянул внутрь и остановился. Тут все изменилось. Свежеокрашенные стены, другая мебель. Справа от большого письменного стола торчала симпатичная круглая попка. Финн сглотнул. Хейл, стоя на четвереньках, что-то делала у стены, не замечая его присутствия.

Финн прочистил горло.

Она резко развернулась на коленях.

— Господи, Финн, ты меня напугал. — Она встала и пошла к нему. — Извини, что заставила тебя ждать, это невежливо.

Она улыбнулась, извиняясь, и протянула ему руку. Финн медлил, и Хейл опустила глаза. Ее рука была в деревянной стружке, и она торопливо вытерла ее о футболку.

— Боже, тут такой бардак. Я меняла проводку и только поставила все на место, когда заметила, что телефон не работает, так что я проверяла, подключен ли он. Потом мне нужно было засунуть все провода обратно, и, в общем, у меня не осталось времени почиститься. — Она замолчала и опустила глаза на свою футболку.

С такой Хейл он справится. Финн быстро взял себя в руки.

— Все хорошо. Когда в мэрии наконец-то обновляли проводку, мой админ отправила меня домой. Я сводил ребят с ума. Черт, я и ее сводил с ума.

Хейл сделала шаг назад и повела его к одному из кресел перед столом.

— Эшли говорила что-то про турнир по гольфу, бьюсь об заклад, ты хочешь пить, позволь я попрошу принести тебе что-нибудь.

Она торопливо обошла стол и нажала кнопку на телефоне.

— Чего бы ты хотел?

— Для пива, наверное, еще рано. Как насчет воды со льдом?

— Ты можешь просить что хочешь. Я не стану судить. — Она опустила глаза и стала накручивать на палец локон. Ее волосы по-прежнему были темными и достигали плеч. Сегодня она повязала голову красной банданой, чтобы они не падали на лицо.

— Воды достаточно.

Она кивнула:

— Мария, принеси, пожалуйста, в мой кабинет воду со льдом и диетическую колу.

— Конечно, сейчас буду, — раздался в динамике безликий голос.

Финн откинулся на спинку удобного кресла. Хейл волновалась, ему нравилось, что он заставлял ее смущаться. Во время коротких встреч за эти годы он видел хладнокровную женщину. Отстраненную, которая разговаривала с ним, только когда он к ней обращался, и всегда находилась на периферии. Ему понравилось, что сегодня не было этих стен. Ее волновало его присутствие, даже несмотря на то, что она на своей территории и между ними огромный стол.

Хейл наклонилась вперед и поставила локти на стол, крепко сжав ладони.

— Я хотела лично сказать тебе, как сильно ценю все, что ты сделал на службе по моему отцу. Твои слова были прекрасны и много значат для меня.

— Я читал твою благодарственную записку. Джо очень много значил для меня. Я буду скучать по нему. Он был хорошим другом и честным советником.

— Ну, я хотела, чтобы ты знал.

Она расцепила руки и начала играть с пресс-папье на столе.

— Ваши напитки, мисс Кэмерон, — сказала вошедшая блондинка.

— О, спасибо, Эшли. — Хейл состроила девушке гримасу и медленно покачала головой. Эшли поставила напитки и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

— Я велела ей прекратить это «мисс Кэмерон». Думаю, она рисуется перед тобой. — Хейл театрально закатила глаза.

— Она кажется исполнительницей и стремится защитить тебя, это неплохие качества.

— Думаю, она немного разочарована тем, что я довольно простая, — пожала она одним плечом.

— На свою работу в Тампе ты одевалась так же неформально?

Он осмотрел ее сверху вниз, стараясь не пялиться на грудь.

— Нет, совсем нет. Фирма, в которой я работала, требовала темные костюмы, чулки и туфли на каблуках, очень уважаемая и консервативная контора. Я обращалась к коллегам по имени только за закрытыми дверями. Это приятное изменение, мне очень нравится неформальный стиль. — Она посмотрела на свою футболку с полосками грязи на груди и пожала плечами. — Хотя, может, не до такой степени.

— Значит, ты оставила карьеру?

Сейчас представилась хорошая возможность затронуть нужные ему темы, вернуться к своей программе и перестать смотреть на роскошное тело Хейл.

— Быть владельцем этой фермы тоже карьера. — Она сердито глянула на него, сверкнув глазами. — Я имела в виду, что мне не приходится носить костюмы каждый день. Я могу называть своих работников по именам, это создает более неформальную атмосферу.

— Я знаю, что управление Кэмерон-Фармс — это огромная ответственность. Я не хотел приуменьшать твою работу, — извинился Финн. У Хейл всегда был взрывной характер. — Я хотел спросить, решила ли ты продолжать свою аудиторскую деятельность, пока ты здесь. Может, консалтинг?

Он принял более расслабленную позу, не собираясь противостоять ее колючему настрою.

— Нет, я уволилась из фирмы. Я здесь и полностью вкладываюсь в ферму. — Она села немного прямее. — Я не планировала заниматься аудитом дальше.

Финн откинулся назад, положил ногу на ногу, стремясь выглядеть расслабленным, и сделал глоток воды.

— Хейл... Могу я называть тебя Хейл?

Нервничающая Хейл нравилась ему больше защищающейся.

Она нахмурилась:

— Да, конечно.

Он кивнул:

— Я хотел встретиться с тобой, чтобы узнать, определилась ли ты с планами.

— С планами?

— Ну, уверен, ты знаешь, что Кэмерон-Фармс и лично Джо поддерживали несколько местных мероприятий. Мне интересно, что ты решила с планами на будущее. Как мэр я должен знать, чтобы я двигаться дальше и включить эту информацию на остаток года.

Он репетировал этот сценарий много раз за последние недели. Ему необходимо держать свои эмоции под контролем, находясь рядом с ней. Даже сегодня, в грязной футболке, она выглядела чертовски сексуально, и ему не нравилось, что он это замечает. «Сосредоточься на ее словах, а не на груди и не на этих проклятых глазах». Боже, они все такие же выразительные.

Хейл немного расслабилась.

— После утверждения завещания будет много дел, месяцев шесть как минимум. Мо занимается делом о наследстве. Папа хотел, чтобы я продолжала вкладывать деньги в округ. Я планирую делать это за него и за себя.

— Как? — резко спросил Финн. Легко говорить, что она собирается активно участвовать в жизни города, но пока что он не видел доказательств этому.

— Как? Что ты имеешь в виду?

Его начало раздражать, что она повторяет его вопросы. Это общеизвестная тактика затягивания переговоров.

— Я спрашиваю: как ты планируешь вкладываться? Ты собираешься управлять делами через Мо или свою помощницу?

Она наморщила лоб, словно в замешательстве.

— Нет, я думала, что сама буду заниматься вопросами, когда они возникнут.

Он должен признать, что она и в самом деле выглядела растерянной.

— Ну, они возникают. Насколько я слышал, тебя невозможно застать, а несколько комитетов хотели бы поговорить с тобой.

Он поборол волну негодования, вызванную ее притворной растерянностью.

— Они могут позвонить и договориться о встрече, или я могу прийти к ним, — торопливо проговорила она. — Я не знала.

— Ты не делаешь себя доступной. — По его тону было ясно, что это критика. Хейл снова отклонилась от курса. Он не хотел сегодня думать об этом. У нее был дар окружать себя людьми, которые защищали ее от остальных. Его злило, что он снова сидит в этом кабинете и просит о разговоре с ней.

— Финн, мы тут заняты. Я не знала, что люди пытались связаться со мной. — Она немного повысила голос. — Я дам знать Эшли и прослежу за тем, чтобы поговорить с каждым, кто позвонит.

— Не думаю, что людям удобно приходить к тебе. Никто не знает, собираешься ты остаться здесь или вернулась, только чтобы решить имущественные вопросы и уехать.

Он хотел добавить «опять». Однако у него сложилось ощущение, что в таком случае Хейл перепрыгнет через стол и ударит его.

Она покачала головой:

— Я вернулась навсегда.

— Ну, не знаю, смогут ли люди поверить этому.

Горечь, прозвучавшая в его тоне, явно свидетельствовала об осуждении.

Хейл откинулась на своем месте. С минуту она молчала, глядя в пол, а потом медленно подняла голову и посмотрела Финну в глаза.

— Хорошо, я заслужила это замечание. Ты прав, пятнадцать лет назад я покинула дом, семью и друзей, но я вернулась, и вернулась навсегда, Финн. Тебе нужно привыкнуть к этому и сказать остальным.

— Пока твои действия говорят об обратном.

Ему не нравилось, что его слова прозвучали так печально. Он схватился за подлокотники и подавил желание поерзать в кресле, теперь ему тоже было не по себе от своей реакции.

— Хватит, у тебя был только один бесплатный удар на сегодня, и ты его использовал. — Хейл встала и обошла стол. — Я буду счастлива встретиться с любимым, кто захочет поговорить о своей работе и нуждах. — Теперь она стояла рядом с его креслом, ясно давая понять, что встреча окончена. — Еще что-нибудь, Финн?

Он встал, шагнул ближе к ней и посмотрел на нее сверху вниз.

— Тебе нужно начать посещать собрания городского Совета. Джо не пропускал ни одного, и тебе, как самой богатой жительнице, тоже не следует.

Ее глаза удивленно распахнулись. Очевидно, это не те слова, которых она ожидала. Он наблюдал, как она глубоко вздохнула, внимательно глядя ему в лицо.

— Я постараюсь.

Отвернувшись, она прошла к двери и открыла ее.

Финн пошел следом, потом остановился прямо перед Хейл и наклонился еще ближе к ее лицу:

— Ты знаешь, что некоторых людей будет нелегко завоевать.

Она на мгновение прищурила глаза:

— Я прекрасно это понимаю. Ты мог бы мне помочь, облегчить мне путь.

Он еще больше навис над ней:

— С чего мне это делать? Ты так и не извинилась и не объяснила свой отъезд, Хейл. Почему я должен делать что-то для тебя?

Он не хотел, чтобы это вырвалось. Эта новая Хейл была умной и не отступала. Его потрясло, насколько сильно она ему нравилась, и это ослабило его контроль над собственной вспыльчивостью.

Прошла минута, и ее грудь всколыхнулась из-за эмоций.

— Я не готова к этому разговору, боль потери еще свежа. — Ее глаза наполнились слезами. — Но однажды, когда ты захочешь поговорить со мной об этой истории, мы это сделаем. Только будь готов, Финн, тебе может не понравиться то, что я скажу.

Не касаясь его тела, она проскользнула мимо и пошла к входной двери.

Финн последовал за ней, размышляя над тем, что она сказала.

Хейл отперла и распахнула дверь.

— Спасибо, что заехал.

Она даже не пыталась улыбнуться.

Однако Финн усмехнулся, проходя мимо нее.

— И вам спасибо, мисс Кэмерон, за ваше время. О, и кстати, годы были добры к тебе, Хейл. Ты хорошо выглядишь, сексуальнее.

Он улыбнулся, когда на ее лице отразилось потрясение от его слов.

* * *

Хейл закрыла за ним дверь, стараясь сдерживать эмоции и не дать им прорваться. На мгновение она прислонилась к двери, пока ее тело трясло.

Она медленно дошла до кухни, чтобы взять еще одну банку колы или чего-нибудь покрепче.

Она сидела за большим столом, обхватив голову руками, когда на кухню вошли Эшли и Жасмин.

— Что ты здесь делаешь?

Она не договаривалась с подругой встретиться сегодня.

Жасмин подошла к большому холодильному шкафу и достала бутылку воды, прежде чем сесть за стол напротив нее.

— Эшли позвонила, так что я предполагаю, что визит Финна прошел не очень удачно.

— Можно и так сказать. — Хейл попыталась улыбнуться. Эшли все еще стояла у кухонного островка. — Эй, ты уходишь?

— Да, у меня вечером занятия. — Она перекатилась с пятки на носок.

— Спасибо, что позвонила Жасмин. Я ценю это, Эш. Ты слишком хороша для меня, — улыбнулась Хейл своей помощнице. Девушка действительно прекрасно читала ее состояние и предвидела ее нужды.

— Ну, увидимся завтра. — Эшли помахала рукой и вышла из кухни.

Хейл водила пальцем по конденсату на своей банке диетической колы.

— Итак... — нарушила молчание Жасмин.

— Думаю, можно сказать, что Финн выиграл первый раунд.

Хейл продолжала смотреть на свои пальцы.

— Не удивительно, слова — его рабочий инструмент. Ты знала, что он может до сих пор сердиться на тебя, — напомнила Жасмин.

— Знала, — огрызнулась Хейл и замолчала на мгновение, чтобы усмирить свой гнев. — Я думала, что готова к встрече с ним. Я репетировала то, что собиралась сказать, и думала, что смогу справиться.

— Солнце, Финн учился спорить и вести дискуссию. Не думаю, что ты когда-нибудь будешь готова к тому, что он будет делать.

Ее подруга использовала свой разумный тон, который только действовал Хейл на нервы. Она постаралась, чтобы ее слова звучали не слишком плаксиво.

— Я знала, что рано или поздно позвонит кто-нибудь из его служащих. Я думала, это будет деловая встреча, но он превратил ее в личную.

Жасмин, должно быть, заметила боль в глазах Хейл.

— Ты еще не готова к этому, — объявила она и взяла подругу за руку. — Он ужасно себя вел?

— Если я скажу да, ты его побьешь? — Хейл потянула свою руку назад и покачала

головой. — Нет, он отступил, когда я сказала ему, что не готова обсуждать наше прошлое. Но все равно больно. Я не думала, что он все еще носит боль в себе, думала, что к этому времени он оставил ее позади. Я видела, Джек. Думаю, он всегда будет ненавидеть меня за это.

Это выражение, на короткий миг появившееся на его лице, полное боли и гнева, будет вечно преследовать ее.

— Финн любил тебя. Он очень гордый мужчина. Ты потрясла его, и не уверена, что он когда-нибудь оправится от этого. Твое возвращение и осознание того, что он постоянно будет видеть тебя, наверное, вернуло те чувства.

— Просто я думала...

На самом деле, она даже надеялась, что он скажет, что счастлив. Глупые мысли, основанные на попытках успокоить собственное чувство вины.

— Что ты думала, Хейл? Что можешь просто вернуться и тут же вписаться в здешнюю жизнь? Что Финн будет рад тебе и станет по воскресеньям приглашать на пикник? — Тон Жасмин был резким.

— Но...

Хейл осознала, сколько боли причинила, и ее жгло чувство вины. Она смотрела, как лицо Жасмин посуровело от эмоций.

— Ты не готова. Ты знаешь, что в этом городе слухи живут вечно.

Сколько раз она представляла свою первую встречу с Финном после похорон? Она надеялась, что он заверит ее, что между ними все будет хорошо. Что он проявит великодушие и позволит прошлому остаться в прошлом.

— Финн публичный человек, тебе когда-нибудь приходило в голову, что за ним тоже пристально наблюдают? — Жасмин сделала глоток из бутылки и сердито уставилась на Хейл.

Почему все поучают ее насчет жизни в маленьком городе? Она знает об этом все. Неужели Финн до сих пор страдает из-за того, что она сделала? От этой мысли в животе заворочалась тошнота. Не удивительно, что он разозлился. Если ему до сих пор больно, тогда, может, если он накричит на нее, то сможет двигаться дальше? Хейл хотела бы, чтобы он забыл прошлое, чтобы был счастлив. Она всегда надеялась, что Финн найдет другую женщину, женится и заведет детей. Она слышала, что за эти годы он встречался со многими женщинами. Она говорила себе, что рада тому, что он живет дальше, что он забыл ее. Она не могла позволить себе надеяться, что до сих пор хоть немного заботит его. Что, возможно, ему бы хотелось заново узнать ее. «Проклятье, перестань думать об этом. Разве не очевидно было сегодня, что он до сих пор ненавидит тебя за причиненную боль?» Она должна оставить эти фантазии и жить дальше. Она сможет жить сама по себе. У нее есть друзья, а со временем появятся новые. Ей не нужна любовь, чтобы жить полной жизнью, верно?

— Это правда. Я не готова. Я предполагала, что Финн будет сдержанным, но профессиональным, когда речь пойдет о делах. Я не думала, что он при первой же возможности швырнет прошлое мне в лицо.

— Финн сложный человек. Он умен, но у него доброе сердце. Бьюсь об заклад, что он уже пинает себя за то, что расстроил тебя, и одновременно ругает тебя.

Хейл захотелось плакать.

— Я знаю. Он очень преданный, и если человек ему дорог, то он заботится о нем. Это одно из тех качеств, которые я больше всего в нем любила.

Господи, как же больно об этом думать.

— Ты знаешь, что тебе придется поговорить с ним о том, почему ты уехала и почему была так несчастна. Ему это нужно, чтобы закрыть ту страницу. — Голос Жасмин смягчился.

— Я сказала ему, что мы поговорим, но позже. Мне нужно больше времени.

Она всегда знала, что такой разговор причинит боль, но также знала, что сейчас он ее просто убьет. Финн оставит ее истекать кровью, когда закончит рвать на куски.

— Это будет неприятно независимо от того, когда ты это сделаешь.

Жасмин была права.

— Мне следовало сделать это раньше. Я ошибалась, лишив его объяснения, если это то, чего он хотел. Еще одно эгоистичное действие с моей стороны.

Она ненавидела себя за то, какой эгоисткой была. Сначала она хотела защитить себя и не хотела указывать на его недостатки, чтобы не сделать ему еще больнее. Сейчас она просто хотела оставить прошлое позади. Она так устала от того, что оно постоянно было рядом и тяготило ее.

— Ох, милая, не завидую тебе, когда придет время. Спорить с юристом очень сложно, а у Финна были годы, чтобы отточить свой язык.

— Я заслужила все это. — Хейл тяжело вздохнула. — Может, если он выскажется, между нами не будет такого напряжения.

— Не ожидай, что это произойдет сразу. После споров с Иззи мне требуется много времени на восстановление.

Хейл уловила в голосе Жасмин нотки, которые ее удивили.

— Вы же с Иззи не часто спорите?

Жасмин слабо улыбнулась:

— Все пары спорят. Иногда я придерживаю язык, потому что не готова спорить с мужчиной, который слишком опытен в этом. Обычно я проигрываю или настолько выматываюсь, что мне все равно кажется, что я проиграла.

— Трудно быть идеальной женой и матерью? — поинтересовалась Хейл.

— Да, — засмеялась Жасмин. — Я понимаю, что ты чувствовала. Понимаю, как подавляет, когда никто не видит, что ты изменилась.

— Ты хочешь чего-то большего?

Хейл попыталась отбросить собственные эмоции и догадаться о том, что не договаривала ее подруга.

— Я устала делать одно и то же. — Жасмин села прямее. — Мне кажется, что жизнь проходит мимо меня.

— У тебя есть какие-нибудь мысли о том, что бы ты хотела изменить? Что хотела бы попробовать? — осторожно предложила Хейл. Джек всегда была так уверена насчет того, чего хочет от жизни: жить в прекрасном отреставрированном доме со своей семьей, следовать по стопам своей матери и стать следующей королевой местного общества. Хейл была потрясена, услышав, что Джек одолевают сомнения.

Жасмин опустила глаза:

— Я подумываю кое о чем, но пока не хочу говорить об этом.

Хейл подождала, пока Жасмин поднимет голову.

— Ты знаешь, что я рядом, я всегда на твоей стороне, Джек. Когда будешь готова, чего бы тебе ни понадобилось от меня, оно твое.

Жасмин широко улыбнулась, а Хейл пообещала себе, что будет внимательнее наблюдать за подругой.

— Эшли экспериментирует, — сменила тему Хейл в надежде, что сплетни разрядят обстановку.

— Что это значит? Экспериментирует с наркотиками? — поразилась Жасмин.

— Нет, с женщинами, завтра вечером она идет на свидание с женщиной.

Хейл улыбнулась своей лучшей подруге, глядя, как потрясение исчезло с ее лица и его место заняла вспышка интереса.

— Ой, я не знала, что ей нравятся девушки. Не то чтобы это имело какое-то значение, в смысле, разве не говорится «никто не может удовлетворить женщину так, как другая женщина»? — с готовностью поддержала тему Джез.

— Она сказала мне, что устала от парней, так что решила попробовать это. Думаю, она переживала о том, что я скажу, если узнаю.

Если бы она только знала, что Хейл была открыта для экспериментов. Она очень усердно пыталась найти кого-нибудь, чтобы заменить Финна.

— Она равняется на тебя. Ты практически спасла ее от улицы. Ты явно не рассказывала ей о своих прошлых свиданиях, — иронично добавила Жасмин.

— Она умная девочка, в смысле женщина. Она усердно работает, и я думаю, что ей нравится ее работа. Я знаю, каково это — расти здесь со скандально известной матерью. И нет, я не рассказывала ей о своем опыте. Она никогда не спрашивала, а я не знала, как поднять эту тему. Я уверена, что в ее глазах я более старшая женщина, и она может не захотеть слушать про мою сексуальную жизнь.

— Я рада, что вы есть друг у друга. Интересно, она расскажет нам про свое свидание? — Жасмин театрально потеряла ладони.

— Ей двадцать один. Она расскажет нам все, если мы дадим ей возможность, особенно если добавим немного алкоголя. Помнишь, как раньше?

— О Боже, как я могу забыть? Эти долгие разговоры о нашем будущем за бутылкой, мы были такими серьезными и наивными, были так уверены, что все будет, как мы захотим, — улыбнулась Жасмин, качая головой.

— Нам нужно устроить девичник. Эшли пару раз просила, чтобы я рассказала ей сагу про Финна.

— Я в деле, потому что могу добавить некоторые детали с точки зрения Финна и от себя.

— Прости, что оставила тебя разбираться с этим. Я никогда не спрашивала тебя.

Она не могла списать это на свою юность, потому что за прошедшие годы у нее была куча возможностей. Она слишком боялась услышать правду.

— Это в прошлом, — попыталась отмахнуться Жасмин.

— Но я свалила свои проблемы на тебя и даже не поинтересовалась, хотела ли ты этого и как ты с этим справилась. Я была такой эгоисткой.

Все эти годы Джез всегда поддерживала ее стремление разобраться в себе. Она никогда не заставляла ее чувствовать себя виноватой за побег. Она действительно хотела, чтобы Хейл нашла счастье.

— Было трудно. Я скучала по своей лучшей подруге, но я никогда не сердилась на тебя. Я не понимала и беспокоилась за тебя, но никогда не сердилась.

Жасмин была такой необыкновенной. Хейл никогда не задумывалась о том, как ей на

самом деле повезло иметь такую подругу, как Джек, которая защищала ее все эти годы.

— Жасмин, ты лучшая.

Она ощутила жжение в глазах и комок в горле.

— Хватит. Не позволяй сегодняшнему дню поколебать тебя. Ты поступила смело и стала успешной. Если бы ты осталась здесь, то была бы несчастна. Я уверена, — энергично сказала Жасмин, она действительно верила в то, что говорила.

— Спасибо, подруга. — В голосе Хейл слышались слезы, а губы, она была уверена, растянулись в дурацкой улыбке. Господи, как же она любила Джек.

— Итак, начнем планировать твое будущее. Нам предстоит фестиваль по поводу Четвертого июля.

— Вы все еще устраиваете парад?

— Да, и фейерверк в десять вечера. Плюс еще коктейльная вечеринка только по приглашениям, чтобы собрать деньги для бесплатных столовых.

— Я не получала приглашения, так что, полагаю, мне не нужно об этом беспокоиться.

— Ошибаешься, оно у меня в сумочке. Битси Зигель хотела доставить его, но я сказала ей, что ты еще не принимаешь посетителей. Поблагодаришь потом. Битси стерва.

— Она все еще откликается на Битси? Фу!

— Плюс она считает себя предводительницей местного общества. — Жасмин медленно кивала, пока до Хейл доходили ее слова.

— А что на это говорит Поппи?

Мама Жасмин много лет правила округом Хейл и, кажется, не собиралась успокаиваться.

— Она ее терпит, но мама все еще королева. Берегись Битси, она болтает про тебя.

— В школе она была старше нас, так что мы не подруги.

Здорово, теперь ей придется встретиться с людьми, которые решили, что она им не нравится, несмотря на то, что совсем ее не знали.

— При мне она не сплетничает, но мы с мамой слышали об этом. Думаю, ей кажется, что ты собираешься занять ее место.

— Господи, можно подумать, это главный пункт моего списка.

Хейл с удовольствием успокоила бы Битси. Она не имела ни малейшего желания чем-нибудь править.

— Я знаю! Ты такая выскочка и все такое. Просто опасайся ее.

— Хорошо. Могу я послать чек и не ходить на вечеринку?

Хейл казалось, что по ее спине прошли ледяные пальцы, а плечи застыли. «Я боюсь идти».

— Можешь, но ты же понимаешь, что время от времени тебе нужно появляться на людях.

— Да, но не знаю, хочется ли мне идти на вечеринку, организатор которой уже настроена против меня.

Она уже нервничала.

— Ну, она хочет Финна. Преследует его много лет.

— Меня это не волнует. Пусть забирает его.

Вот, она сказала это, и ее голос не дрогнул. Молодец.

Жасмин пристально уставилась на подругу.

— Нет, правда, меня это не волнует. — Хейл отрицательно покачала головой.

Жасмин продолжала смотреть на нее. Ей не нужно было говорить «врушка», чтобы Хейл это услышала.

Она заерзала на стуле.

— Ладно, только не придавай этому большого значения, но между нами произошло что-то странное. Но это ничего не значит.

Ее щеки покраснели.

— Странное? Что странное? Ты ничего не рассказывала, — зацепилась Жасмин за этот комментарий.

— Боже, я чувствую себя подростком. — Жар распространился с лица на грудь. — Когда он стоял прямо передо мной у двери, я почувствовала какую-то искру. Он возвышался надо мной, но это пустяк.

Она чувствовала себя глупо, даже говоря это.

— Какую искру?

— Да пустяки. Я хочу сказать, он красивый. Надо быть идиоткой, чтобы этого не заметить.

Жасмин смотрела на Хейл, словно взвешивая правдивость ее заявления.

— Ты считаешь Финна красивым?

— Эм... да. Он хорошо выглядит. Но что с того? — поторопилась добавить она, ерзая на месте и желая, чтобы этот разговор закончился.

— Ничего, солнышко, — игриво подмигнула ей Жасмин.

Это должно прекратиться. Она не может до сих пор хотеть его или испытывать такую привязанность. Хейл проклинала свое тело, которое заметило, как он горяч. Оставалось надеяться, что Жасмин оставит ее признание в покое. «Боже, надеюсь, она не расскажет ему». Ей придется быть осторожнее в присутствии Джек. Это будет непросто, ее подруга придет в восторг, если решит, что существует хоть малейший шанс, что между ними с Финном может снова что-то быть.

* * *

Финн всем телом прижимал ее к двери кабинета. Она чувствовала исходящий от него жар и силу его рук, когда он перехватил ее запястья одной рукой и поднял их над головой. Он низко зарычал и второй рукой грубо схватил ее за подбородок, впиваясь пальцами в нежную кожу. Он наклонил голову, почти касаясь ее губ своими, и прошептал:

— Вот как это должно быть.

Его губы, жесткие и требовательные, встретились с ее.

Хейл застонала, когда он протолкнул язык ей в рот. Он так резко наклонил голову, что ей пришлось расслабить челюсть, чтобы открыть рот шире, и его язык захватил ее. Она пыталась вырвать руки из его хватки, но только чтобы впиться ногтями в его плечи.

Финн отпустил ее подбородок и переместил руку ей на грудь, грубо сжав ее. Его эрекция упиралась ей в живот. Хейл моментально стала тереться об него, сдавшись.

Он отпустил ее руки и занялся ее штанами, сдергивая их вниз по ногам. Наступив одной ногой на штанину, Хейл стянула их на пол. Финн прервал поцелуй.

— Ты влажная?

Она текла, разгорячившись с той самой секунды, когда он прижал ее к двери.

— Нет.

Она хотела, чтобы он проверил, увидел доказательство тому, как сильно она его хочет.

— Лгунья, — пророкотал он и положил ладонь на хлопок между ее ног. — Да ты мокрая насквозь.

В его голосе не было недовольства.

Он резко дернул ее хлопковые трусики и разорвал их.

— О Боже, — прерывисто выдохнула она.

— Я собираюсь трахнуть тебя прямо возле этой двери. Ты хочешь этого, Хейл?

Она не ответила. Было очень трудно формулировать слова. Вместо этого она расставила ноги, отчаянно желая, чтобы он проник в нее пальцем, которым гладил ее между ног.

— Ты должна сказать, — прохрипел он.

— Сказать что?

Она не понимала, о чем он. Она уронила руки на его ремень, и каким-то образом ей удалось расстегнуть его. Ее руки дрожали, когда она принялась за его брюки.

— Попроси, чтобы я тебя трахнул.

Руки Финна присоединились к ее, помогая с брюками.

Она так сильно этого хотела. Финн медленно расстегнул ширинку, и ее руки оказались на его трусах, стягивая их вниз, чтобы она смогла дотронуться до его члена. Она должна почувствовать его.

Его тело исчезло.

Какого черта? Взгляд Хейл сфокусировался на Финне, стоявшем в двух футах от нее. Он обернул ладонь вокруг своего члена, одновременно отбрасывая ногой брюки.

— Скажи это, — приказал он, двигая рукой по своему члену.

— Проклятье, Финн, трахни меня. Я хочу, чтобы ты меня трахнул, — скомандовала Хейл.

Не успела она закончить свой приказ, как он оказался на ней. Грубо схватив ее за бедро, он приподнял ее ногу, чтобы дать себе больше места.

Она потянулась к его члену. Боже, он такой горячий, такой твердый под шелковистой кожей. Она пару раз провела рукой вверх-вниз, потом пробежала пальцами по головке, поймав немного жидкости и размазав ее кончиком пальца.

— Хейл, — простонал Финн.

Она коварно рассмеялась и притянула его ближе, расположив его головку у своего входа.

— Трахни меня сейчас же, Финн.

Господи Боже, она проснулась и поняла, что вставила два пальца в свою мокрую киску и двигает ими. Другой рукой она шире раздвинула половые губы и указательным пальцем размазала собственную влагу по клитору. Оргазм был так близко, она чувствовала огонь в позвоночнике, а ее тело напряглось в предвкушении. Одно, два движения, и она со стоном кончила.

Отдышавшись, Хейл улеглась на матрас, поправила подушку и приготовилась снова заснуть.

— Я совсем свихнулась, — прошептала она и закрыла глаза.

Июль

Резкий звук будильника вырвал Финна из сна. Вытянув руку, он провел пальцем по экрану, чтобы выключить верещание, и потянулся, ожидая, пока включится мозг. Сегодня будет напряженный день. Уитлисберг праздновал Четвертое июля на широкую ногу. По дороге в душ Финн включил телевизор, надеясь поймать местный прогноз погоды. Парад был назначен на десять, а праздничные мероприятия начнутся в полдень.

Сквозь шум горячей воды он слышал метеоролога: «Четвертое июля обещает быть прекрасным, друзья. Сейчас температура воздуха семьдесят два градуса и поднимется до восьмидесяти семи¹. Не забудьте нанести побольше солнцезащитного крема, потому что сегодня будет солнечно и никакого дождя».

Финн закончил принимать души и обернул бедра махровым полотенцем. Ему никогда не нравилось подбирать одежду на предстоящий день. Он бы начал с шортов, пока не придется надеть рубашку-поло и брюки хаки, чтобы идти вместе с парадом. Благотворительная коктейльная вечеринка потребует костюма, но без галстука; никаких галстуков, если можно этого избежать. Жасмин, конечно, выскажет ему за такой выбор. Затем в десять вечера состоится фейерверк, завершая длинный день.

Он вернулся в ванную, покрыл щеки гелем для бритья и начал водить лезвием по челюсти. Завибрировал телефон, оповещая о входящем сообщении. Финн прервал бритье, чтобы посмотреть, кто отправитель. Черт, Трейси. Он уставился в зеркало. Свидание с высокой рыжухой оказалось ошибкой. С тех пор она ежедневно звонила или присылала сообщения.

Он смыл с лица остатки пены и удостоверился, что ничего не пропустил. Потом вытер ладонь об полотенце и нажал иконку сообщений.

«Я могу встретить тебя в «Атриуме» в семь. Тогда тебе не придется идти одному, и мы сможем вместе посмотреть фейерверк, а потом устроить собственный».

— Не пойдет, — произнес Финн вслух. Конечно, Трейси была привлекательной, длинноногой и улыбчивой, но пора бы ему уже запомнить, что ложиться в постель с каждой доступной женщиной — ошибка. Она определенно хотела большего. Ему придется найти способ отвязаться от этой женщины.

Одевшись, Финн сложил вещи, которые понадобятся ему для парада и отнес их вниз. Настороженно принявшись, он понял, что у него проблема. Он не ощущал запаха свежесваренного кофе. Положив портплед на обеденный стол, он подошел к кухонной тумбе с кофемашиной. Он несколько раз щелкнул выключателем, вытащил вилку из розетки и вставил обратно, но ни одна из его попыток не исправила тяжелую ситуацию. Он громко вздохнул и поднял глаза к небу в поисках терпения. Определенно проблема. И еще раз, счастье, что Иззи и Жасмин живут совсем рядом, и ему нужно только пересечь переулок, чтобы добраться до их задней двери.

Постучав ради приличия, Финн открыл незапертую дверь Бентонов. Может, у них будут пончики, поскольку и Иззи, и Жасмин заняты в сегодняшних праздничных мероприятиях? Он нашел глазами кофемашину, выбрал кофейную таблетку и вставил ее в держатель. Через несколько секунд аромат темной жидкости успокоил его нервы. Сделав несколько глотков,

он прошел через кухню и обнаружил источник голосов, раздающихся в гостиной.

— Дядя Финн, ты зашел посмотреть на мой костюм?

Его крестница Лили Роуз стояла на коленках рядом с огромным псом. Даже сидя, полосатый зверь был выше семилетней девочки.

— Да, солнышко, — улыбнулся Финн девочке и уловил движение справа от себя. В комнату вошла Хейл. Судя по выражению лица, она была так же удивлена его появлением, как и он ее.

— Ой, привет. — В руках она держала свернутую красно-бело-синюю ленту, и огромный мускулистый пес последовал к ней. — Мы работаем над костюмом Миллера.

— Так это и есть Миллер? Джо рассказывал мне, что у тебя есть собака.

Когда Финн в первый раз услышал о том, что Миллер живет с Хейл, он подумал, что речь о мужчине. И ему не нравилось, что он испытал облегчение, узнав, что Миллер — собака.

Хейл почесала гиганта по голове и села на пол рядом с Лили Роуз.

— Миллер пойдет со мной на параде. — Лили Роуз обняла пса за шею.

— Он выглядит напуганным, — пошутил Финн, когда собака громко вздохнула. Он мог поклясться, что пес встретился с ним глазами.

— Мой класс идет со своими домашними животными. Поскольку коты не могут ходить на поводке, тетя Хейл сказала, что я могу идти с Миллером. Разве он не милый?

Хейл обернула длинную ленту вокруг ошейника Миллера и принялась завязывать огромный бант.

— Он выглядит красавцем. — Финн допил первую чашку кофе. — Я зашел стащить немного кофе. Хочешь, Хейл?

Она встала и поправила бант.

— Да, было бы здорово, спасибо. — Она повернулась к их крестнице. — Миллер выглядит хорошо, теперь тебе пора одеваться. Когда будешь готова, спускайся, и я заплету тебе волосы.

— Ладно. Дядя Финн ты еще будешь здесь, когда я закончу? — спросила Лили Роуз, побежав к лестнице.

— Может быть, милая, если ты недолго.

— Я быстро.

Лили Роуз была сорванцом и постоянно находилась в движении. Она унеслась еще до того, как стихли ее слова.

— Я наслаждаюсь этим возрастом. Совсем скоро ей нужно будет несколько часов, чтобы собраться. — Хейл проследила взглядом за девочкой.

— Она словно стихия с этой своей энергией.

Финн наблюдал за Хейл. Он никогда не видел, как она общается с детьми.

— Это правда, но у нее доброе сердце. Она любит животных. Я говорила Иззи, что, по моему, она скорее станет ветеринаром, чем юристом.

— Она справится с этим псом на параде?

На вид Миллер весил больше двухсот фунтов.

— Думаю, все наоборот. К концу бедный Миллер будет вымотан. — Она оглянулась на пса, лежавшего на полу. Он помахал хозяйке хвостом. — Я на всякий случай пойду по маршруту, плюс у меня есть вода, если вдруг ему понадобится.

— Где Калев?

Финн и Хейл были крестными обеих детей Бентонов.

— Иззи уже отвез его к школе, он делает что-то со своим научным кружком.

Парнишка интересовался наукой и математикой. Обычно его можно было найти либо читающим книгу, либо за компьютером.

— Я принесу кофе. — Финн повернулся к кухне, все еще думая об общении Хейл с детьми. Казалось, что ей в удовольствие помогать их общей крестнице собираться. Ему нравилось видеть эту ее мягкую сторону.

Через несколько секунд Хейл вошла в большую кухню и направилась к холодильнику. Она открыла дверь.

— По-прежнему с сахаром и сливками?

Он старался не пялиться на ее зад, когда она сунулась в холодильник.

— Ты помнишь? — вопросительно посмотрела она. — Я перешла на сухие сливки, и если их нет, то я пью черный. На работе я приучилась, что если мне нужны какие-то добавки, то я покупаю их сама.

Он передал ей дымящуюся кружку.

— Сначала мне трудно было представить тебя серьезным бухгалтером, но после встречи городского Совета на прошлой неделе это легче сделать.

Они стояли в противоположных концах кухни, опираясь на столешницы. Часть его ненавидела пропасть между ними, неловкие паузы и то, как Хейл, кажется, ожидала словесного удара.

— Мне пришлось приноравливаться. Вместо джинсов и сарафанов я стала носить на работу костюмы. Скажу тебе по секрету, как только я закрывала дверь своего кабинета, я сбрасывала туфли на каблуках и снимала пиджак. Это был самый большой плюс повышения. Я получила кабинет с дверью и помощницу, которая давала мне время принять должный офисный вид, прежде чем впустить кого-либо. — Она рассмеялась, посмотрев на свою одежду. На ней была свободная белая футболка с V-образным вырезом, темно-синие капри и, в честь праздника, красно-бело-синие парусиновые тапочки.

— Каждый год работники «Бентон и Ли» просят ввести неформальную пятницу, а Мо категорически отказывается.

— Мне кажется, юридические и бухгалтерские фирмы будут последними, кто ослабит дресс-код. Поверь, я надеюсь, что больше никогда не надену темно-синий костюм, — хихикнула она.

— Ты их сожгла или просто оставила во Флориде?

Расслабленную Хейл было легко дразнить, и она была намного сексуальнее.

— Я отдала их в благотворительную организацию. Все, кроме одного. Через несколько недель мне нужно будет поехать и подготовить дело для суда. Меня специально попросили этим заняться, и я согласилась еще до отъезда. Так что мне придется сыграть профессионала еще один, последний раз. — Она удрученно вздохнула.

— Меня впечатлили твои вопросы на собрании.

Это был комплимент. Хейл послушалась его совета и появилась на июньском собрании городского Совета. Она сидела в третьем ряду рядом с Мо. Он не мог бы ее пропустить: на ней был красный кардиган, который едва показывал ложбинку на груди, и белая юбка, открывающая колени. Когда собрание завершилось, Финн представил ее членам Совета. Хейл явно подготовилась, это стало понятно из нескольких вопросов и комментариев, которыми она поделилась.

Та женщина была собранной и вежливой. Она была очаровательной с друзьями и деловой со знакомыми. Джо гордился бы своей дочерью.

— Я старалась следить за новостями, папа и остальные держали меня в курсе. Спасибо, что обратил мое внимание на собрания Совета, но, Финн, я никогда, ни на секунду не забывала об этом городе и о том, что он значит для меня и моей семьи, и о своей ответственности.

В ее словах звучала сталь, и Финн понял, что за ними стояло. Она знала свой долг, а если бы забыла, то у нее была команда, чтобы напомнить.

— Было хорошо увидеть тебя там. Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся звонить мне. — Он попытался искренне улыбнуться.

— Конечно, спасибо.

Она отвела глаза, ее небрежный ответ показывал, что она закончила с разговорами.

Ему не понравилось, как изменилось настроение между ними.

— На сегодняшней коктейльной вечеринке должно быть весело.

Он хотел предупредить ее, но не хотел расстраивать.

— Меня пригласили, но не думаю, что пойду. Я оставила Битси чек. Она сказала, что если я «не готова выходить в общество», то мне не обязательно приходить. Я так поняла, что меня пригласили, но не особенно желают видеть, — нахмурилась Хейл.

— Тебе всегда рады, — настаивал Финн.

Их взгляды на секунду встретились. На ее лице отражалось столько эмоций: боль, надежда и решимость. Ему не нравилось, что люди грубы с ней. Она заслуживала шанса занять свое место в обществе.

— Спасибо, но в некоторых местах мне не рады. — Она пожала плечами. — Думаю, после того, как Миллер проведет целый день на параде, я отведу его домой и останусь там. Я, наверное, смогу увидеть фейерверк с крыльца. Я слышала, что сегодня вечером обещают чистое небо.

Финн удивился, насколько ему не понравилась мысль о том, что Хейл проведет вечер в одиночестве. Не подумав, он произнес:

— Давай встретимся на вечеринке. Я войду с тобой, и тогда эти стервы не смогут сказать ни слова.

Ее голос был едва ли громче шепота:

— Финн, это очень любезно, но мне нужно справиться самой. Твое присутствие рядом со мной вызовет много разговоров. Но спасибо за любезное предложение.

Неожиданно он разозлился на себя и свой город, который цеплялся за прошлое. Она ему нравилась, особенно когда в дело не вмешивались воспоминания из прошлого. До сих пор все, что он видел и слышал, характеризовало Хейл как заботливую и добрую женщину. Господи, он такой же, как те задницы, который усложняют ей жизнь. Хейл снова перевернула его мир с ног на голову.

— Я знаю, что многие из нас хотели бы, чтобы ты пришла сегодня вечером. Будет хорошо встретиться со старыми друзьями. Пожалуйста, подумай об этом и постарайся прийти.

Он сделал себе мысленную заметку поговорить с Бентонами, чтобы они предложили Хейл встретить ее на входе. Втроем они смогут защитить Хейл от любой грубости, направленной против нее.

— Посмотрим, насколько устанет Миллер и я. Как тебе? — Улыбка осветила ее лицо.

— Звучит отлично.

Он услышал шаги Лили Роуз, бегущей по лестнице. Взглянув на часы на микроволновке, он прикинул время.

В кухню влетела Лили Роуз.

— Ты остался.

Она обняла его ногу.

— Я ждал, чтобы попрощаться. Мне нужно идти, но я буду высматривать тебя в парадном строю. Хорошо? — Он провел рукой по ее шелковистым волосам.

— Хорошо, мы с Миллером тоже будем тебя высматривать. — Она крепче сжала его ногу.

— Люблю тебя, детка. — Он поцеловал ее в макушку.

— Люблю тебя, дядя Финн.

Она отпустила его и подбежала к Хейл.

— Надеюсь, у тебя будет веселый день. — Хейл положила руку на плечи Лили Роуз.

— Возможно, увидимся вечером.

Он остановился у двери и обернулся:

— Надеюсь, ты придешь.

— Пока, — хором сказали дамы.

* * *

— Это будет ужасно. Поверить не могу, что делаю это, — ворчала Хейл, паркуя свой внедорожник на почти забитой стоянке позади старого особняка, в котором частенько устраивали вечеринки для избранных. Она сняла темные очки и посмотрела в зеркало заднего вида, проверяя, не размазался ли макияж за время поездки.

— Ладно, я смогу, — повторяла она по дороге к входной двери. Прохладный кондиционированный воздух коснулся ее кожи, и она потерла руки, чтобы избавиться от моментально появившихся мурашек.

— Вот и ты, а я уж подумала, что ты струсил. — Жасмин легко чмокнула ее в щеку, потом сделала шаг назад и осмотрела ее наряд. — Да, мне нравятся брюки, выглядят шикарно, но удобно.

Хейл почти час провела, отправляя на телефон Жасмин фото с возможными нарядами. После долгих раздумий они остановились на белых брюках с широкими штанинами, которые красиво струились при ходьбе, и свитер без рукавов с золотистыми и серебристыми нитями. Чтобы дать ногам отдых после дневного парада, Хейл надела золотистые сандалии на плоской подошве. Она позволила своим темным волосам высохнуть естественным путем, так что они легли мягкими сексуальными волнами. Для завершения образа она добавила несколько золотых колец и браслетов.

— Слава Богу, никаких каблучков, мои ноги до сих пор болят. Стоять на мостовой чистое убийство.

— Не ной, красота требует жертв, по крайней мере так всегда говорит моя мама, — рассмеялась Жасмин.

— Думаю, я готова, давай разделаемся с этим.

Хейл ощутила приступ нервозности, но она уже здесь, так зачем оттягивать неизбежное?

Жасмин взяла ее за руку и повела в бальный зал. К тому времени когда они вошли в помещение, к ним присоединился Иззи и еще несколько человек. Хейл чувствовала, что окружена друзьями.

Войдя в зал, она первым делом заметила, что там не было стульев или посадочной зоны. Присутствующие стояли группками, разговаривая и стараясь удержать свои бокалы и маленькие тарелочки с закусками. В помещении было довольно тепло, негромко играл небольшой джазовый ансамбль.

— Я точно не буду есть, — тихо сказала она Жасмин.

Ее подруга кивнула. Сегодня она надела голубое платье и серебристые босоножки на высоких каблуках.

— Плохая организация, некуда поставить бокалы и тарелки. Глупая Битси, очень плохая организация.

Иззи спросил у дам, что они будут пить. Хейл выбрала тоник с лаймом, а Жасмин попросила бокал белого вина. Когда он ушел к бару, Жасмин поинтересовалась:

— Не пьешь сегодня?

— Не с такой толпой. Плюс я хочу вернуться домой до темноты.

— Знаешь, ты можешь посмотреть фейерверк с нами. Придет Мо и мои родители, так что ты не будешь третьим лишним.

— Спасибо, но я не знаю, как отреагирует Миллер, так что хочу быть дома с ним. Некоторые собаки очень пугаются фейерверков, даже если они далеко.

— Клянусь, иногда мне кажется, что ты со своей собакой как супруги, — поддразнила Жасмин.

— Эй, он идеальный мужчина. Он любит меня такой, какая я есть, и пока я его кормлю и уделяю немного внимания, он счастлив.

Она купала мастифа в любви с того самого дня, как спасла его, и никогда ни на секунду не пожалела о том, что взяла его к себе.

— Ты забываешь про секс.

— Пока у меня есть батарейки, с этим все в порядке.

Хейл встряхнула волосами, расслабившись и перешучиваясь с Жасмин.

— Ой, милая, потише про свою сексуальную жизнь, сюда идет Мэйджор Рейнолдс. Интересно, ему понравятся наручники? — театралью прошептала Жасмин.

— Тихо, — прошептала Хейл и пихнула подругу локтем. — Мне он не кажется склонным к приключениям. Он представился мне на похоронах. Думаю, он пытался со мной флиртовать в присутствии женщины, которую представил как свою «спутницу». Просто класс.

— Обычно у него приятные манеры, наверное, он очень хотел с тобой познакомиться. Тебе нужно быть хорошей девочкой... или как это называется? — поддразнила Жасмин.

Хейл подняла брови в ответ на вопрос подруги. Она никогда не скрывала, что за прошедшие годы приобрела определенные сексуальные пристрастия. Ей нравился секс, нравилось доминировать и подчиняться. Она была открыта для экспериментов и честно рассказывала Жасмин о своем опыте.

— Тебе хватит коктейлей, болтушка. Не думаю, что нужно рассказывать все мои секреты сегодня.

— Сегодня ночь без детей, и после фейерверка Иззи весь мой. Мне хочется побыть плохой девочкой.

Красивая блондинка хихикнула и поиграла бровями.

— Бедный Иззи, надеюсь, он справится с плохой Жасмин, — рассмеялась Хейл.

* * *

Финну нравилось быть мэром, но иногда это было ужасно. Как сегодня вечером. Он хотел присоединиться к беседующим и смеющимся Хейл и Жасмин. Однако, пока он пытался добраться до них, его продолжали останавливать люди.

Он видел, как расслабилась Хейл в компании своей лучшей подруги. Он мог только догадываться, что обсуждали эти двое. Хейл несколько раз тряхнула волосами и пихнула Жасмин локтем. Ее глаза сияли, и ему хотелось присоединиться к их веселью.

Хозяйка мероприятия взяла его под руку, прервав его продвижение. Битси Кэмпбелл была хрупкой женщиной, слишком худой, слишком обесцвеченной и слишком загорелой. Она недавно разошлась с мужем номер три, и Финн ясно дал понять, что не желает становиться номером четыре. Ее маленькая ладонь обвила его запястье и попыталась скользнуть ниже, чтобы переплести свои пальцы с его.

— О, Финн, я так рада, что встретила тебя. Прекрасное собрание, согласишься?

— Добрый вечер, Битси. Да, публика и правда прекрасная.

Он сделал глоток из своего бокала и осмотрел толпу.

— Ты знаешь, что мы собрали больше, чем рассчитывали? Позже я сделаю объявление. — Битси похлопала ресницами, не ослабляя своей хватки.

— Чудесная новость. Я собирался поздороваться с Хейл и Жасмин, пойдешь со мной?

— Хм, я удивлена, что Хейл здесь, я думала, она еще отсиживается у себя на ферме. Джо умер всего несколько недель назад. — Битси раздосадованно смотрела на Хейл.

— Я думаю, здорово, что она пришла. Городу нужна ее поддержка, а ей нужна поддержка ее друзей. — Он намеренно подчеркнул последнее слово. Очевидно, Битси не была поклонницей Хейл. Она относилась к тем стервам, которым не нравится любая привлекательная женщина, ведь она может стать конкуренткой.

Финн остановил проходящего официанта, взял бокал шампанского и вручил его Битси, вынудив ее отпустить его запястье.

— Тогда оставлю тебя с другими гостями. Наслаждайся своей вечеринкой, Битси.

Финн продолжил свой путь через толпу.

Подойдя к группе, он заметил, что Мэйджор стоит рядом с Хейл и тихо разговаривает с ней. Она оглядывала зал и, когда встретила с ним глазами, тепло улыбнулась.

— А вот и ты. — Она отошла от Мэйджора и, взяв Финна за руку, подвела его к группе. — Я уже решила, что ты пригласил меня и будешь игнорировать. — Она театрально надула губы.

— Меня задержали несколько раз по пути, — улыбнулся он. — Мне повезло видеть прибытие двух самых прекрасных женщин.

Она легко держала его за руку, и это было приятно.

— Всегда с комплиментом наготове. — Жасмин шагнула вперед и поцеловала Финна в

щеку, а Хейл отпустила его руку и отошла.

— Но это правда.

Они были прелестны, стоя рядом. Жасмин была высокой и стройной блондинкой, всегда со вкусом одетой. Хейл была брюнеткой среднего роста, гораздо более пышной. Ее стиль был сексуальным, но более уютным. Она выглядела так, словно ей было удобнее свернуться калачиком на диване, в отличие от Жасмин, которую можно было представить рядом со спортивным автомобилем.

Иззи собственническим жестом притянул Жасмин к себе и поцеловал в щеку.

— Я счастливчик.

— Я тут говорил Хейл, что был удивлен, увидев ее сегодня на параде с детьми. — Мэйджор подошел ближе к Хейл.

Она озадаченно посмотрела на него. Финну не нравился этот мужчина, и его раздражало, что он заинтересовался Хейл.

— Наша дочь вела собаку Хейл, так что она была наблюдателем, — объяснил Иззи. — Вы должны были их заметить, поскольку это была самая большая собака на параде.

— Вы хотите сказать, что та огромная слюнjava собака ваша? — Похоже, Мэйджор пришел в ужас. — Хейл, я никогда бы не смог представить вас с такой собакой.

— Что вы имеете в виду? Миллер великолепный пес.

Теперь она смотрела на него враждебно. Тупица, ему следовало знать, что нельзя обижать собаку собеседника.

Мэйджор, кажется, даже не заметил, что оскорбил ее собаку.

— Я хотел сказать, что такая женщина, как вы, ну, я бы мог подумать, что у вас будет маленькая собачка. Какая-нибудь симпатичная, которую вы могли бы наряжать, — запинаясь, добавил он.

— О Боже. Замолчите сейчас же, Мэйджор, — рассмеялась Жасмин, пытаясь предотвратить катастрофу.

— Просто эта собака большая.

Мужчина не прислушался к хорошему совету. Он посмотрел на остальных, как будто ожидая их согласия.

Хейл метнула на Мэйджора очень неприветливый взгляд:

— Я освободила этого большого несимпатичного пса от участи всю жизнь сидеть на короткой цепи на улице в Ашвилле. У него не было никакого укрытия от солнца или дождя.

— Кто же станет так обращаться с собакой? — поразился Финн.

— Знаю. Я была там по работе, и три дня подряд проезжала мимо этого дома, а бедный щенок просто сидел там, такой грустный. В последний день я возвращалась в гостиницу, была гроза. Я увидела, как он сидит на улице, и не выдержала. Я развернула машину и постучалась к хозяину.

— Так просто? — спросил Финн. Ее сострадание тронуло что-то в нем. Это был второй раз, когда он уловил проблеск ее мягкой, заботливой стороны.

— Да, знаю, это импульсивно. Я спросила у мужчины, сколько он хочет за собаку. Он минуту ломался и наконец назвал цену. Я сказала ему, что привезу деньги на следующий день к десяти утра. Была пятница, так что мне нужно было быстро найти банк.

— Так вы купили собаку? — Мэйджор казался шокированным.

— Я так переживала за него, что не спала всю ночь. Я решила арендовать внедорожник, чтобы ехать обратно в Тампу, и в два часа ночи понеслась в «Уолмарт» покупать все

необходимое для собаки. У меня ничего не было, так что мне нужно было все.

— Могу поспорить, на кассе было весело. Так и вижу, как ты сметаешь вещи с полок, — поддразнила Жасмин.

Хейл просияла и продолжила рассказ:

— Я погрузила Миллера и покупки в машину и где-то на полпути в Тампу поняла, что моя квартира будет слишком маленькой для нас. Я позвонила подруге, которая работает риелтором, и попросила ее к полудню понедельника найти мне дом с огороженным двором.

Мэйджор поперхнулся:

— Но так дома не покупают. Чтобы подобрать покупателю нужный дом, требуется время.

Хейл подняла руку и прервала его разговоры о торговле.

— Дело в том, что у меня не было времени. Вся эта покупка была импульсивной, и все получилось. — Она усмехнулась, явно гордясь своим поступком.

— Я знал, что это первый шаг к твоему решению вернуться, — добавил Иззи.

— Знал? — В глазах Хейл читалось удивление.

— Конечно, тебе пришлось заботиться о доме и своей огромной собаке. До этого ты работала и путешествовала. У тебя не было корней, — напомнил Иззи.

— Он прав, — мягко добавила Жасмин.

— Я никогда не рассматривала это с такой стороны. Миллер изменил мою жизнь. Я перестала путешествовать и работать допоздна. Хорошо приходить домой, когда тебя кто-то ждет.

Она отвела глаза, как будто поделилась тайной, и теперь ей было неловко.

— Это было очень рискованно — покупать дом вот так. Я бы не рекомендовал своим друзьям и клиентам, — сказал Мэйджор.

Финн не сдержался.

— Мы уже поняли, Мэйджор. Но дело в том, что Хейл увидела собаку, которая была одинока и нуждалась в любви. Она вмешалась и изменила обе их жизни. Оказалось, что Миллеру была нужна ее забота, а ей нужно было о ком-то заботиться, — заключил он, глядя на Хейл.

Их глаза на мгновение встретились, прежде чем она заговорила.

— Да, это так. Я забыла, каково это — чувствовать себя дома и заботиться о ком-то. До тех пор я работала, а в квартиру приходила только спать, а на следующий день просто вставала и опять шла на работу.

Жасмин взяла Хейл за руку с сжала ее ладонь.

— Иззи прав: Миллер помог вернуть тебя сюда.

«Ко мне», — практически услышал Финн у себя в голове. Откуда это взялось, черт возьми? Он не хотел думать так о Хейл Кэмерон. Они могут быть друзьями, но ничего большего, напомнил он себе.

— О, вот ты где, Финн. Я тебя искала, — нарушил мысли Финна приторно-сладкий голос Битси. Ее сопровождали две подруги.

— Здравствуйте, дамы, вы знакомы с Хейл Кэмерон? — Мэйджор взял на себя представление. — Битси отвечает за это восхитительное мероприятие, а Анджела Чарлз и Каро Лентер здорово ей помогали. Эти прелестные дамы усердно работают на благо Уитлисберга.

— Поздравляю, это большое событие, — вежливо улыбнулась Хейл, но ее голосу не

доставало теплоты.

Битси подошла ближе к Финну и придвинулась к его боку, пытаясь вынудить его обнять ее рукой.

— Ранее мы с Финном обсуждали, что немного удивительно видеть тебя так скоро после кончины бедного Джо, Хейл.

Финн попытался отодвинуться от Битси.

Хейл, кажется, расправила плечи.

— Правда? Странно, учитывая, что именно мэр сегодня утром специально пригласил меня на этот вечер. — Она вызывающе взглянула на Битси.

Битси поперхнулась:

— Специально пригласил, сегодня утром? Не знала, что вы настолько близки.

— Не в том смысле близки, Битси. Не вздумай распространять сплетни про мэра. — Голос Хейл был таким же сладким, как голос Битси. — Финн говорит, что мне нужно принимать активное участие в общественной жизни, и время от времени дает советы. Это все.

Ее взгляд не был дружелюбным, пока она ожидала очередного удара от Битси.

— Он, наверное, говорит тебе, где могут понадобиться твои деньги, — вступила в схватку Каро.

— Да, все знают, что твой папочка много вкладывал в округ. — Анджела подняла идеальной формы бровь.

— Да, конечно, я уверена, что это так. Зачем кому-то общаться со мной, кроме как из-за моих денег? — с сарказмом заметила Хейл, пристально глядя на троицу. — Полагаю, это значит, что теперь мне частенько придется видеть вас, не так ли? — закончила она с королевским достоинством.

Финн видел, как остальные переминались с ноги на ногу, а некоторые покашливали, пытаясь скрыть смешки. Жасмин широко улыбалась и одобрительно поглядывала на Хейл.

— Мило с вашей стороны остановиться и поздороваться, но я уверена, что вашего внимания требуют другие дела, где-нибудь еще. — Жасмин откровенно прогнала женщин. Ее щеки горели, но Битси с подругами быстро удалились.

— Хейл, я очень извиняюсь, я понятия не имел, что эти дамы будут такими невежливыми. — Мэйджор похлопал Хейл по руке.

Она опустила глаза на его руку поверх своей.

— Нет нужды извиняться за их поведение, — улыбнулась она.

— Но они не должны быть неучтивыми на публике, — продолжал Мэйджор. — Я поговорю с ними.

— Не утруждайтесь, — сказала Хейл, но смотрела она на Финна. — Некоторым людям не понравится, что я вернулась и планирую остаться.

Как и ему поначалу, понял Финн.

— Ты справилась, — улыбнулся он.

— Но ты не должна это терпеть. — Жасмин была верна подруге. — И мы тоже не обязаны мириться с грубостью.

— Верно, но мне придется научиться иметь дело с подобными людьми, — с твердой убежденностью произнесла Хейл.

Финн наблюдал за ней. Эта Хейл была сильной, но грубость на глазах у друзей ее ранила.

К группе подошел официант со свежими напитками.

— О, прекрасно. Я хочу сказать тост. За хороших друзей, которые заботятся друг о друге, — разрядил обстановку Иззи.

Зазвенели бокалы. Финну не понравилось ни то, что в тост включили Мэйджора, ни его взгляды на Хейл.

* * *

Хейл разбудил звонок телефона возле кровати. Прищурившись, она включила свет и посмотрела на время.

— Какого хрена, без пятнадцати три ночи.

Миллер в ногах изменил положение и приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть, что происходит. Хейл нажала кнопку ответа, испытывая приступ беспокойства.

— Алло. — Ее голос звучал хрипло со сна.

— Привет. Привет, Хейл. Это Финн.

— Финн? Что случилось?

Сердце бешено заколотилось. Почему он звонит?

— Ты рано ушла, я не мог тебя найти.

Она помолчала и погладила Миллера ступней, давая понять, что он может возвращаться ко сну.

— Да, я подумала, что было подходящее время уйти.

— Ты не осталась, чтобы посмотреть фейерверк со мной. Я спросил Жасмин, и она сказала, что ты уехала. — Его голос звучал действительно грустно.

— Я не знала, как отреагирует Миллер, поэтому хотела быть с ним.

— Он в порядке? — произнес Финн немного невнятно.

— Да, с ним все хорошо. Финн, ты пьян? — улыбнулась Хейл и откинулась обратно на подушки.

— Я бы не сказал, что пьян, но я немного выпил. Я только что вернулся от Иззи, уже поздно.

Бедная Жасмин, ее планы на тихий вечер с мужем пошли к чертям.

— Значит, ты закончил у Бентонов?

— Да, я скучал без тебя. — Его голос стал на октаву ниже.

Финн, должно быть, очень пьян, раз позволил вырваться такому признанию.

— Ну, я получила все веселье, которое могла вынести, так что пришло время уходить, — попыталась пошутить она вместо того, чтобы сосредоточиться на том факте, что от его голоса поджимались пальцы на ногах.

— Эти стервы перешли границы, но ты управилась с ними.

— Битси всегда была грубиянкой, даже в школе.

Ей понравилось, что он принял ее сторону, даже несмотря на то, что это было под влиянием алкоголя.

— Ты напустила на них ураган Хейл, — рассмеялся он, и ее пульс участился.

— Ураган Хейл? Что это значит?

— Я всегда называл тебя так, когда ты сердилась. Ну, не в глаза, а за спиной. Знаешь,

когда мы были вместе. Ты сердилась из-за таких глупостей.

О Боже, что на это ответить? Она не хотела предаваться воспоминаниям среди ночи с пьяным Финном.

— Ну, сейчас я сержусь только по серьезным поводам. — Она пыталась взять свои эмоции под контроль.

— Я вижу. Ты выросла. — От жара в его голосе ее киска сжалась.

— Ну, я стала старше, — ответила она, игнорируя реакцию собственного тела.

— Нет, скорее, умнее и более сосредоточенной. Так это называется. Стала внимательнее.

— Эм, спасибо. Полагаю, я повзрослела. Мне пришлось.

— Мне нравится, это сексуально. Ты сексуальная.

Пора прекращать этот разговор сейчас же.

— Финн, тебе, наверное, нужно поспать. У тебя сонный голос.

— Нет, я не хочу спать. — Он вздохнул. — Хотел бы я, чтобы ты была здесь, тогда я бы не был один в постели.

— С чего нам оказываться в постели?

Господи, слова вырвались прежде, чем она успела их остановить.

— Потому что ты такая горячая. Я не могу перестать представлять, как ты объезжаешь меня. Я бы дразнил твою грудь, погрузив в тебя член. Боже, у тебя великолепная грудь.

Молчание. Она не хотела отвечать, но его слова завели ее. Она положила руку на грудь с жала ее. Сколько времени прошло с тех пор, как у нее были подобные звонки? Чертовски много, если судить по реакции ее тела. У нее почти два года никого не было.

— Хейл, ты тут?

— Эм, да.

Она ущипнула свой затвердевший сосок, посылая волну желания по всему телу, и стала ждать, что Финн скажет дальше.

— Я бы держал тебя за талию, пока ты скакала бы на мне. Господи, я почти чувствую, как резко ты бы опускалась на меня.

Она посмотрела вниз, ее грудь вздымалась, а киска сжималась.

— Тебе пришлось бы поласкать мой клитор, чтобы я кончила.

— Боже, да. Готов спорить, ты была бы такой мокрой. — Она слышала его громкое дыхание.

Опять молчание. Она не хотела знать, мастурбирует ли он во время этого секса по телефону.

— Финн, с тобой все в порядке?

Он еще раз глубоко вздохнул:

— Да, я думал о тебе и хотел сказать. Ты сегодня хорошо выглядела.

— Спасибо, Финн. А теперь я вешаю рубку, а ты иди спать.

Это зашло слишком далеко.

— Спокойной ночи, Хейл.

Она едва расслышала его слова. Здорово, ей позвонил пьяный мэр, они разговаривали о сексе, и теперь ей понадобится вибратор, чтобы снова заснуть. Она молилась, чтобы завтра он не вспомнил об этом звонке. Было трудно поверить, что он пошел домой один, она не могла не заметить, как Битси старалась ухватить его за руку или под руку.

«Он хочет меня, и даже сильнее, чем я хочу его. Господи, даже не думай об этом».

Она полезла в прикроватную тумбочку за своим фиолетовым прибором и молилась о том, чтобы уснуть после фантазий Финна.

Дни шли своим чередом, по утрам Хейл занималась делами фермы, а оставшееся время посвящала шоппингу, обедам и встречам. Жасмин привлекла ее к работе комитета по организации осеннего фестиваля. Хейл вызвалась помогать и с арендой, и со сбором отложенных денег.

Она оттолкнулась ногой от пола веранды, чтобы мягкое покачивание качелей помогло успокоить ее нервы. Сегодня она не могла сидеть спокойно, поэтому надеялась, что вечер, проведенный на веранде за воспоминаниями о прошедшем дне и планированием следующего, облегчит чувство тревоги. Миллер растянулся на верхней ступеньке крыльца. Солнце опускалось все ниже к горизонту, и скоро ей придется включить фонари на крыльце.

Утром Хейл кормила лошадей, а потом два часа провела в седле, помогая перегонять скот на свежее пастбище. Это была медленная работа; она не занималась таким с десяти лет. Днем она беседовала с несколькими мастерами насчет аренды киосков на празднике. Большую часть прибыли приносила аренда мест вдоль четырех кварталов главной улицы. Они пригласили разных мастеров ставить палатки и продавать свои товары. Если праздник Четвертого июля был в основном городским, то на осенний фестиваль отовсюду приезжали туристы, чтобы потратить деньги на прекрасные высококачественные изделия. Переориентация предстоящего события была обусловлена проницательностью Жасмин. Она усердно работала, чтобы подчеркнуть разницу между двумя мероприятиями, и, судя по сегодняшним ответам, добилась огромного успеха.

Миллер поднял голову и посмотрел на длинную подъездную дорожку, встревоженный только ему слышимым звуком. Скоро и Хейл различила звук приближающегося автомобиля.

Когда показался черный «Лексус», она поставила стакан со скотчем на пол и встала.

Из машины вышел Финн и замер.

— Добрый вечер, Хейл.

— И тебе добрый вечер, Финн. Что ты здесь делаешь?

Они не разговаривали с того пьяного телефонного звонка.

— Знаю, мне следовало позвонить. — Он обогнул машину и подошел ближе. — Я только что уехал со скучного ужина и подумал, что мне необходим свежий воздух, так что я приехал тебя проведать. Надеюсь, ты не против?

— Конечно нет. Принести тебе выпить?

Это позволит ей занять руки, поскольку она не представляла, зачем он приехал.

Финн поднялся по ступеням и улыбнулся:

— Я бы не отказался от чего-нибудь из запасов Джо.

— Тогда скотч.

— Мистер Миллер, вы позволите мне пройти?

Финн наклонился и почесал мастифа за ушами.

Миллер пихнул его мощной передней лапой, требуя еще.

— Нравится, да? — Финн продолжил ласкать собаку.

Вернувшаяся Хейл улыбнулась про себя: кажется, двое мужчин становились друзьями.

Финн выбрал мягкое кресло, а Хейл вернулась на качели. Луна все выше поднималась в ночное небо, пока они обсуждали прошедшие дни.

— Я знаю, что ты за рулем, но, может, еще? — показала Хейл на его стакан. Она всегда

ограничивалась одной порцией спиртного, когда была одна.

Финн покачал головой. Молчание между ними затягивалось.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, какой была бы наша совместная жизнь?

Вопрос Финна нарушил спокойствие вечера.

Сердце Хейл ушло в пятки.

— Нет, — тут же ответила она, но потом помедлила. — Нет, это неправда. Да, я задумывалась, но не любила это делать.

Она отвела глаза, пытаясь успокоить дыхание.

— Почему это?

Хейл украдкой взглянула на Финна, но он не смотрел на нее. Он смотрел на свои ладони у себя на коленях.

Осторожно подбирая слова, Хейл заговорила:

— Первое время, когда я думала об этом, боль была такой сильной, что меня выворачивало наизнанку. Я приучилась не думать о нас, чтобы не чувствовать эту боль.

Она остановила качели и наблюдала за ним. Ее спина покрылась потом.

— Мне всегда было интересно. — Финн поднял на нее глаза. — Приятно знать, что ты не оказалась хладнокровной стервой, которой было плевать или которая не оглядывалась назад, — закончил он со злой улыбкой.

Боже, вот оно. Она знала, что этот момент настанет.

— Значит, ты хочешь поговорить об этом сегодня?

— Да, у тебя были годы, чтобы сочинить хорошую историю, — рыкнул Финн, потирая ладони, словно готовился к драке.

Хейл медленно встала.

— Если хочешь обсудить это сегодня, то давай войдем в дом. Не хочу устраивать шоу для тех, кто может оказаться в амбаре или поблизости.

— Пытаешься тянуть время? Отвлечь меня? — ухмыльнулся он.

— Послушай, я знаю, что ты профессиональный спорщик. Я просто не хочу, чтобы мы привлекали внимание, если начнем кричать. Я тебя не боюсь, но не хочу вмешивать в свои дела посторонних.

— Стыдишься правды? — поддел Финн, вставая и следуя за ней.

— Да, некоторой, очень сильно.

Хейл собиралась говорить правду. Они оба этого заслуживали, прошло слишком много времени, и ей необходимо попытаться исправить хотя бы часть ущерба, который она причинила.

— Я долго ждал этого разговора.

Финн вошел за Хейл и Миллером в дом.

— Давай пройдем в кабинет.

Она повела его по коридору. Это был подлый ход — прервать ее тихий вечер, болтать так, словно они друзья, а потом бросить бомбу. Если он думал застать ее врасплох, то ему придется удивиться. Она много лет представляла себе их объяснение. И наконец это случится.

— Думаешь, твой большой стол напугает меня или остановит правду? — Его голос стал резким.

— Нет. Всего лишь прошу: если ты хочешь высказаться, то разреши и мне это сделать.

Она старалась говорить спокойно.

— Согласен, — отрезал он.

Финн сел на стул с высокой спинкой напротив ее стола. Он положил ногу на ногу и выглядел расслабленным. Хейл села за стол и стала ждать момента расплаты.

Ей хотелось, чтобы со стороны выглядело, как будто она терпеливо ждет, пока Финн начнет. Прошло несколько минут, хотя, возможно, на самом деле лишь несколько ударов сердца. Она заставляла себя не ерзать. Он опытный судебный адвокат, так что ему известны уловки, чтобы заставить ее защищаться. Наконец он заговорил первым.

— Расскажи мне, почему ты уехала. Не дерьмо «дело не в тебе, а во мне». Сегодня я хочу получить настоящие ответы, Хейл. После пятнадцати лет я их заслужил.

Она облизала губы. Много лет она репетировала свою речь в уме, пока та не стала идеальной. Однако теперь, когда ей понадобились эти слова, они исчезли из ее памяти.

— Это в большей степени касается меня, но часть проблемы была в тебе. Думаю, суд стал катализатором, он разлучил нас.

— Фирму наняли, и меня попросили защищать этого человека, для меня это была великолепная возможность. Дело, на котором можно сделать карьеру, ты это знала. Я объяснял тебе. Знаю, мы обсуждали мою ответственность как адвоката. Не должно иметь значения, нравится ли человек мне или тебе, он заслуживает лучшую защиту, которую может себе позволить. Я это сделал, и жюри присяжных признало его невиновным.

Хейл печально улыбнулась:

— Это красивая философия и отличное оправдание для твоей работы, когда защищаешь ублюдка, совершившего убийство. То, что ты можешь сидеть в моем доме и самоуверенно скармливать мне эту чушь, говорит о том, что ты не в состоянии видеть это иначе.

Она почувствовала, как дрожат руки, и сцепила пальцы, пытаясь скрыть это.

— Сегодня я понимаю это немного лучше, но в двадцать один год я не понимала. Я видела, что ты решил защищать мужчину, который напился и решил схватить Мэри Джо на той лестнице во время спора. И все потому, что она подала на развод, а ему не хотелось лишиться своей легкой жизни.

Ты знал, что она много значила для меня. Она помогала мне с учебой, она видела, что у меня проблемы. Она пыталась помочь мне определиться. Она не видела во мне несчастную дочурку Лидии или принцессу Джо и наследницу Кэмерон-Фармс. Она видела во мне потерянную девушку, которую тянуло в разные стороны, так что она не понимала, чего хочет.

Хейл уронила ладони на стол.

— Мэри Джо пыталась научить меня пользоваться мозгами и поощряла мою любовь к цифрам. Она говорила, что эти способности пригодятся мне в жизни, а не то, что я буду достаточно богата, чтобы нанять собственных бухгалтеров. — Хейл сердито тряхнула головой и поджала губы. — Мэри Джо говорила, что бесполезно быть важной в этом городе, если ты не можешь делать добро другим, а это начинается с того, чтобы самому быть хорошим человеком. — Она замолчала, чтобы сглотнуть комок в горле. — Она заставляла меня делать больше и быть кем-то большим, и, черт побери, ей не довелось увидеть ничего из этого. Она видела только, как я расхаживаю по городу, беспокоясь о цвете волос или о том, что надеть на вечеринки. Должно быть, я оказалась разочарованием для нее. Она заслуживала жизнь, чтобы увидеть, какой я стала, и быть счастливой без мужчины, который вытянул из нее все соки.

К концу своей речи Хейл тяжело дышала. Вцепившись в край стола, она пыталась

успокоить свой гнев.

— Я спрашивал, станет ли для тебя проблемой моя работа над этим делом.

Боже, он сидел и выглядел таким хладнокровным и собранным.

— Финн, ты спросил после того, как согласился на это дело. За час до того, как опубликовал пресс-релиз. Я точно помню, что спросила, можешь ли ты отказаться. Я объяснила, как много значила для нас с папой Мэри Джо, но ты продолжил работать с ним.

Мышцы ее рук дрожали — так крепко она держалась за столешницу. Ее с новой силой охватили гнев, разочарование и невыносимая боль от того, что Финн вообще рассматривал вопрос о помощи мужчине, который отнял у нее одного из немногих людей, которым она доверяла.

— Я не мог отказаться после того, как уже согласился. Мо заставил бы меня уволиться.

Она пыталась держать свой гнев под контролем и говорить тихо.

— Тебе вообще не следовало соглашаться на эту работу или следовало подождать и поговорить со мной, твоей невестой. Мо и остальные знали, что это дело касается моей семьи, и знали о нас, они бы дали тебе несколько часов, чтобы обсудить решение. Вместо этого ты воспользовался возможностью стать успешным мальчиком, а когда я закатила истерику, ты притворился, что хочешь моего одобрения, но это уже не имело значения. Ты собирался поступить так, как было лучше для тебя и твоей карьеры.

Он опустил ногу на пол.

— Ты и твой папа отговорили бы меня. Ты знала об отношениях своего папы и Мэри Джо, было бы конфликтом интересов даже спрашивать его мнение.

Он несколько потерял свое самообладание.

— Господи, Финн, конфликтом интересов было то, что ты взялся за это дело.

Несколько секунд Хейл пристально смотрела на него, а когда он не ответил, закрыла глаза, чтобы собраться с мыслями.

— Я хотела, чтобы после ее развода они поженились. Господи, папа заслуживал счастья после жизни с моей мамой. Ты никогда не поймешь, каково было жить с ней в этом доме. Она была не просто алкоголичкой, зависимой от таблеток, она была по-настоящему ужасным человеком. Она всех нас делала несчастными.

Говорить о твоих отношениях с матерью было до сих пор больно. Хейл рассказывала о тех временах Мо и Жасмин, но почти никогда не рассказывала Финну.

— Я бы хотел, чтобы Джо нашел другую женщину после твоей мамы. Но тем не менее работа адвоката состоит в другом.

— Финн, давай будем честными. Нормально сказать это вслух, мы ничего не можем изменить. Ты хотел возможность обеспечить себе карьеру. Ты знал, что районный прокурор не слишком умный. Вы с Иззи и юридическими умами из «Бентон и Ли» знали, что у тебя есть все шансы выиграть. Тебе представилась возможность поднять свою карьеру и репутацию на новый уровень, и ты ею воспользовался. Ты предпочел свою карьеру мне, нам.

— Я взялся за дело, которое мне предложили, потому что мог хорошо защитить клиента, — проговорил Финн сквозь зубы.

— И продвинуть свою карьеру. Просто скажи это, мы не можем изменить прошлое. Твоя карьера была важнее, чем наши отношения. Если не можешь сказать вслух, то попытайся признаться в этом себе, когда будешь один, — с горечью произнесла Хейл и прикусила губу.

— Господи Иисусе. Да, я хотел сделать себе имя. Я хотел, чтобы ты гордилась мной.

Мне нужен был успех. Мне нужно было доказать, что я тебя достоин. — Он говорил все быстрее и громче.

— Я знаю, — закричала на него Хейл, но остановилась, чтобы взять себя в руки. Она удостоверилась, что ее голос звучит мягче, потому что от крика Финн вряд ли лучше услышит ее. — За прошедшие годы я это поняла. Но я не могу простить тебе то дело из-за людей, вовлеченных в него. Даже сейчас, я приняла это, но все еще не могу забыть. У тебя и так была я и мое уважение, взявшись за это дело ты бы не получил больше, из-за него ты меня потерял.

Финн провел рукой по волосам:

— То есть ты хочешь сказать, что если бы я не взялся за это дело, то все было бы хорошо?

Хейл села обратно в кресло, подняла одну ногу и прижала колено к груди.

— Мне бы хотелось сказать да, но я не могу. Ты был мужчиной, зрелым для своего возраста, у тебя была цель и план по ее достижению. Господи, я восхищалась твоей целеустремленностью, хотела бы я, чтобы она передалась и мне. — Она посмотрела в окно, но ничего не увидела. — Тогда я плыла по течению. Когда мы встретились, я посещала несколько курсов в местном отделении колледжа и не беспокоилась ни о чем, кроме того, что мне надеть. У меня не было целей, они были мне не нужны, потому что я была принцессой Кэмерон-Фармс. — Она вздохнула. — Я влюбилась в тебя, потому что ты был таким целеустремленным. Я знала, что тебя ждет успех. Я хочу сказать, посмотри на все, чего ты добился в жизни. Но у меня внутри было что-то сломано. Со временем это стало бы очевидно. Может быть, я могла бы получить помощь здесь, но могла и не получить и стала бы как Лидия.

— Я любил тебя, — с нажимом сказал Финн.

— И я любила тебя. Никогда не сомневайся в этом. — Эти слова вырвались из самого сердца. — Но та девушка сделала бы тебя несчастным и не смогла бы удержать твой интерес надолго. Она была вдовой, той, кто просто идет за компанию со всеми. Через пять лет ее незрелость утомила бы тебя до смерти.

Он отвел взгляд:

— Ты не можешь этого знать.

Но голос его прозвучал не слишком уверенно.

Хейл несколько раз кивнула.

— Могу, потому что незадолго до своего двадцать второго дня рождения я себя возненавидела. Все началось с мелочей вроде официальных обедов и вечеринок. Там не было ничего нового для меня. Я начала выпивать чуть больше меры, чтобы сделать их интереснее, и, учитывая мамину историю, меня это испугало. Однажды Мария услышала, как я по телефону кричу на продавщицу, и сказала, что я говорила совсем как Лидия. Она даже рассказала это папе, он позвал меня в свой кабинет, чтобы поговорить о том, как я обращаюсь с людьми. Я призналась себе, что начала превращаться в эгоистичную женщину, которая считала себя выше других. Это были тревожные черты характера, слишком похожие на мамыны. Я не хотела превращаться в нее. — На последнем предложении голос Хейл дрогнул, и, Господи, ее щеки были мокрыми. Она торопливо вытерла их рукой, смахнув слезы. Она чувствовала себя такой незащищенной, плача в присутствии Финна. Несколько раз глубоко вдохнув, она продолжила: — Тебя не устраивало, что я работала, помнишь? Я работала неполный день у Веса. Мне нравилась бухгалтерия. Я любила надежность цифр. Я

наконец-то нашла то, чем хотела заниматься, что у меня получалось. Я почувствовала уверенность в себе, не из-за своей фамилии или семейного состояния. Бухучет — это мое. Помнишь, я говорила тебе, что хочу продолжить учебу, чтобы стать сертифицированным бухгалтером?

— Я знал, что тебе нравится работать у Веса, но думал, что это больше для видимости. Они души в тебе не чаяли.

Хейл уперлась ладонями в подлокотники своего кресла.

— Ты сказал, что после нашей свадьбы мне не понадобится степень или работа, потому что роль твоей жены и так весьма ответственная. Ты сказал, что все и так знают, что это просто для вида, и никто не воспринимает меня всерьез. Ты попытался забрать у меня эту мечту.

Она видела, что это ранило его, он распахнул глаза и нахмурился.

— Я не знал, что это было так важно. Твою мать, ты должна была выразаться яснее.

Она вытерла потные ладони о бедра и наклонилась вперед в своем кресле. Она собиралась открыть ему еще больше о себе.

— А вот это и была самая большая проблема для нас и нашего будущего. — При первых словах ее голос дрогнул. — Я не умела постоять за себя. Черт, большую часть времени я думала, что все мои идеи, скорее всего, глупы, так что я даже не пыталась их отстаивать. Ты учился эффективно спорить и быть услышанным, я же плакала и швыряла вещи. Я не знала, как заставить тебя услышать меня. Это моя ошибка. Я работала с психологом, чтобы научиться лучше отстаивать свое мнение. Проблема кроется в моем детстве и жизни с Лидией. Я не хотела ее расстраивать и хотела защитить папу от лишнего стресса, поэтому делала все, что, как мне казалось, они хотели. Мне пришлось учиться вести себя так, чтобы меня слышали, и не быть внушаемой.

Спинка ее футболки намочила от пота, и все внутри тряслось, когда она говорила.

— Ты не рассказывала мне ничего об этом. Я не видел проблемы, — защищался Финн, наставив на нее палец. Его щеки покраснели — верный знак того, что он возмущен.

Хейл молчала, аккуратно подбирая слова.

— Ты был поглощен собой, Финн, своей карьерой, стремлением сделать имя. Когда я была с тобой, я пыталась улыбаться и притворяться счастливой, но я не была счастлива. Я не знала, как сказать об этом. Я многие годы тренировалась этого не делать.

Финн встал, уперся ладонями в стол и наклонился к ней. На его лице ясно читался гнев.

— Я не верю в это. Я делал тебя счастливой. Я знаю, что делал, иначе почему бы ты любила меня?

Боже, он все еще не слышит ее. Горло запершило от подступивших слез.

— Ты делал многое, отчего я была счастлива, Финн, и я действительно любила тебя. — «И до сих пор люблю». — Просто я не любила себя, и когда я стала анализировать, что со мной не так, я поняла, что должна уехать.

— Тебя не волновало, что станет со мной после твоего отъезда. — Голос Финна был полон обиды.

— Ты очень ошибаешься. Меня очень волновало. Я знаю, что не могу заставить тебя поверить в это, но я переживала. Моя душа до сих пор болит из-за того, что я сделала тебе больно. Я просто не смогла придумать другого способа. Мне жаль, что все вышло так, как вышло.

Хейл знала, что, кроме разбитого сердца, нанесла сильный удар по его гордости. Он

считал, что умеет разбираться в людях, а она ошарашила его. Черт, она и сегодня продолжала это делать.

Финн пристально смотрел на нее, тяжело дыша.

— Ты была моей невестой и оставила мое кольцо и дурацкую записку на столешнице в кухне. — На скулах заходили желваки.

Можно подумать, она все эти годы не видела эту сцену каждый раз, когда закрывала глаза.

— Я знаю, что это тебя обидело, и понимаю, почему ты все еще злишься. Я выбрала неудачное решение, но мне было двадцать два года. Я не знала, что еще мне делать.

— Ты продолжаешь говорить мне, как плохо все было, но мои воспоминания совсем другие. Я помню, как мы смеялись и планировали будущее. — Его лицо исказилось. — Я помню, что ты точно получала удовольствие в постели. Ты не жаловалась на секс. Помнится, ты хотела трахаться в любое время, когда мы были одни. Так что не может быть, чтобы я так сильно тебе не нравился.

Значит, адвокат не гнушается бить ниже пояса.

— У меня были проблемы, которые со временем сделали бы нас несчастными. Я должна была уехать. Если бы мы остались вместе, ты в конце концов бросил бы меня и меня бы это убило.

— Ты уехала, не оглядываясь. Даже не позвонила, ничего. — Финн ударил ладонью по столу, потеряв свой драгоценный контроль.

— Я знаю! — Хейл глубоко вздохнула, стараясь успокоить дыхание и восстановить самообладание. Она подалась вперед на стуле, положив руки на стол и оказавшись ближе к Финну. Почувствовав, что дыхание стало ровным, она продолжила, используя спокойный тон, чтобы нанести удар. — Ты много лет использовал образ несчастного Финна с разбитым сердцем, я уверена, что ты переспал с каждой доступной женщиной, что встречались тебе на пути. Так что, я думаю, ты справился с этим.

Это было низко и не принесло ей облегчения.

— Что я делал после того, как ты уехала, тебя не касается. Ты не имеешь права указывать, что мне делать со своей жизнью, поскольку это ты ушла, — выдавил он.

— Я пыталась держаться в стороне. Я никого не спрашивала о твоих делах. Я не попадалась тебе на глаза, когда приезжала. — Она встала, кровь бурлила в венах. — Я не высывалась, я знала: как только мы окажемся в одном помещении, сразу пойдут разговоры.

Господи, все сообщали ей о его делах. Несмотря на то, что она оборвала все связи с ним, они никуда не делись.

— Боялась, что я устрою сцену? Буду упрекать за то, что ты так трусливо сбежала от меня? — поддел Финн, приподняв бровь.

Все тело Хейл охватила мелкая дрожь. Решение ответить правду причиняло боль, но она также почувствовала, как с души свалился огромный камень.

— Да, частично поэтому. Я это заслужила, я говорила себе, что если такое случится, то я буду стоять и приму это, что я сейчас и делаю. — Она выдержала его сердитый взгляд.

— Когда ты так говоришь, то выглядишь бессердечной стервой.

Это ни к чему не приведет. Осталось только оскорбить друг друга. Он просто не хотел даже попытаться понять, и внезапно Хейл осознала, насколько устала.

— Время уходить. Ты высказал, что хотел, и выслушал мои объяснения и извинения.

Чтобы понять, Финн должен захотеть хотя бы попробовать это сделать. Может, после того как его гнев поутихнет, он сможет понять ее чувства. Она не может заставить его принять ее извинения, так что с нее хватит. На дрожащих ногах Хейл прошла к двери кабинета. Она не стала смотреть, идет ли Финн следом. Он и сам мог найти дорогу к своей машине.

Через долю секунды из ее легких выдавило весь воздух, когда Финн придавил ее спиной к двери. Его мощное тело прижало Хейл к дереву, а руки легли с обеих сторон от головы, схватив ее запястья. Она сопротивлялась, используя свое тело, чтобы оттолкнуть его, потом повернула голову и попыталась укусить его за запястье.

Финн еще сильнее навалился на нее, бедром раздвинув ей ноги, чтобы она не могла пнуть его. Приблизив губы к ее уху, он с яростью произнес:

— Проблема в том, что я знаю, что ты не бессердечная. Я помню, какой горячей мог сделать тебя.

Хейл раздраженно взвизгнула при его словах, когда он прихватил зубами кожу у нее под ухом. От острой боли ее тело застыло. Крохотная часть мозга, которую не затянуло красным, осознала, что ее соски затвердели и что трение о его тело вызывало приятные ощущения. Финн целовал ее челюсть, прокладывая огненную дорожку к губам. Хейл сомкнула ладони вокруг его рук, переплетя их пальцы.

Нависнув над ее губами, Финн прошептал:

— Это. Это между нами всегда было настоящим. Ты можешь утверждать, что была несчастна или что у нас ничего не вышло бы, но когда ты в моих руках, у нас все было хорошо.

Он набросился на ее рот, их языки сталкивались и боролись. Они целовались, и Хейл закинула ногу на бедро Финна, притягивая его ближе к себе. Она терлась об его эрекцию, пытаясь облегчить жар, охвативший все тело. Ей хотелось прикоснуться к его коже. Почувствовать, как двигаются мышцы под ее ладонями.

Когда они на мгновение прервались, чтобы глотнуть воздуха, она застонала.

— Финн, дай мне...

Его губы снова оказались на ее, но он отпустил ее руки.

Она провела ладонями по его спине. Он стал больше, мощнее, чем она помнила. Хейл чувствовала, как сокращаются мышцы под ее прикосновением.

Рука Финна оказалась под ее футболкой, пробежавшись по ребрам, другая удерживала ее торс, пока он продвигался вверх, и скоро Хейл почувствовала, как он потянул ее твердый сосок.

— Да, — простонала она. Боже, он всегда знал, как прикоснуться к ней.

Финн сжимал ее грудь через бюстгальтер. Его губы снова оказались на ее шее.

Хейл жаждала его прикосновений, ей нравилось ощущать его тело вплотную к своему. Прошло слишком много времени с тех пор, как она испытывала такое желание.

Она почувствовала, как Финн потянул ее за волосы, заставляя поднять голову.

— Видишь, Хейл, эта химия, она настоящая. Это мы, детка, — прохрипел он с победной усмешкой на лице.

В эту секунду она ненавидела свое предательское тело и свою реакцию на него. Она ненавидела Финна за то, что он это знал. Она опустила ногу и попыталась отпихнуть его.

— Ты!..

Неужели он решил разыграть жесткую расплату?

— Не сегодня, Хейл, но думаю скоро.

Финн улыбнулся, но эта улыбка не коснулась его глаз, и ей захотелось впиться ногтями в его щеки.

Он неторопливо вышел из кабинета, и через минуту она услышала, как хлопнула входная дверь.

Хейл соскользнула вниз, пока не села на пол, ее ноги были слишком слабыми и больше не держали ее. Она уронила голову на руки.

— Этого не должно было случиться.

Она почувствовала, как к глазам подступили горячие слезы. Она хочет Финна? Глупый вопрос. Она очень сильно хочет его. Черт, она готова была трахнуть его возле двери, на столе или на полу. Господи, неужели он планировал какую-то изощренную месть за то, что она уехала?

— Этого не должно случиться, — сказала она своему телу.

«Какая жалость, — услышала она голос у себя в голове, — потому что это случится и будет потрясающе».

В кабинет вошел Миллер и пихнул ее головой. Она обняла его за шею и расплакалась.

Август

— Конечно мы должны устроить что-нибудь на твой день рождения. — Жасмин с громким стуком поставила свою кружку с кофе на огромный кухонный стол и раздраженно уставилась на Хейл.

— Ве-че-рин-ка, ве-че-рин-ка, — заскандировала Эшли.

Три женщины собирались за старинным столом несколько раз в неделю.

Хейл повернулась к Жасмин.

— Ты как наркоманка, зависимая от организации вечеринок. На прошлой неделе ты радовалась, что у тебя выдалось несколько свободных недель, прежде чем взяться за осенний фестиваль, а теперь ты хочешь устроить вечеринку. Ты сумасшедшая.

Жасмин пожала плечами и продолжила многозначительно смотреть на подругу с выражением «я знаю, что ты сдашься».

— Я не хочу ничего торжественного, — сдаваясь, вздохнула Хейл. Сложно было отказать Жасмин, когда та была такой щедрой.

— А как насчет неторжественного? — слегка улыбнулась Жасмин, почуяв, что выйдет по ее.

— Очень неторжественного. — Хейл уронила голову на руки.

— Я подумываю о пикнике у нас дома, начнем в сумерки, и тогда мы сможем зажечь факелы, а я развешу на деревьях фонарики. Только несколько друзей и людей, которые, как мне кажется, тебе нравятся.

— Включая детей, чтобы сохранить неформальность, и пиво, никаких коктейлей, — добавила Хейл.

— Сейчас адская жара, нам необходимы коктейли. Что, если кто-нибудь захочет «Маргариту»? — Жасмин начала делать заметки в своем телефоне.

Эшли включила планшет.

— Твой день рождения выпадает на среду, неподходящая ночь для вечеринки. Нужно перенести вечеринку на пятницу, а в среду устроить пижамную вечеринку только втроем.

— Пижамную вечеринку? А мы не слишком старые для этого? — Хейл покачала головой и постаралась не застонать.

— О, мне нравится, мы можем устроить вкусный ужин, а потом повеселиться. Может, «Риприв» пришлет несколько человек, чтобы устроить нам спа-процедуры. Я позвоню Сабрине. Уверена, она все устроит. Понежмся в особенный для тебя день, тебе понравится.

Жасмин продолжала печатать на экране телефона.

— А еще ты обещала рассказать мне Историю. Я захвачу одного из мужчин: Хосе, Джима или Джека². Выбирай, босс. — Эшли выжидательно смотрела на Хейл.

Жасмин подняла взгляд от телефона, ожидая ее реакции.

— Я просила тебя не называть это так, — беззлобно огрызнулась Хейл. — Думаю, ты слышала все возможные версии, так что тебе следует послушать мою.

— И мою, я могу дополнить, — с готовностью вставила Жасмин. — Думаю, разговор об этом поможет. Эшли не было там, так что она увидит все с другой точки зрения.

Хейл неожиданно встала и принялась расхаживать, обдумывая идею.

— Кто-нибудь хочет кофе?

Она подошла к кофемашине и поставила кружку под кран.

Остальные покачали головами, продолжая наблюдать за ней.

Хейл выбрала таблетку и вставила ее на место.

— Конечно, это я могу. Я только надеюсь, что не закончу на полу, как в последний раз.

— Какой последний раз? — Жасмин испытующе посмотрела на нее и повысила голос. — Что значит «на полу»?

Хейл заняла руки, добавляя и размешивая ванильные сухие сливки.

— Я, ох, ничего не рассказывала. Я знала, что ты расстроишься и...

«Не веди себя так, будто это имеет значение, будь спокойна», — приказала она своему разуму и телу.

— Что случилось? — Жасмин превратилась в маму-медведицу. — Тебе кто-то что-то сказал? — прищурилась она — верный признак того, что она рассердилась.

— Финн заехал, и мы поговорили о прошлом, — тихо сказала Хейл, не глядя в глаза подругам, и медленно подошла к столу.

— Финн был здесь и вы поговорили? — повторила Жасмин, однако ее тон был намного мрачнее. — Когда?

— Пару недель назад. — Хейл глотнула горячего кофе.

— Ты ничего не говорила о том, что приезжал мэр, — обвинила Эшли. — Он не договаривался о встрече.

— Ну, все прошло не слишком хорошо. — Хейл уставилась в кружку, обняв ее ладонями. Дамы ждали, пока она продолжит.

— Я знала, что рано или поздно нам придется поговорить о том, почему я уехала. Так что как-то вечером он заехал, и мы поговорили.

Она постаралась, чтобы ее голос звучал небрежно, но получилось как-то механически.

— Он повел себя грубо? — ласково спросила Жасмин.

— Да, — кивнула Хейл, встретившись с ней взглядом. — Он задавал вопросы, и я старалась ответить. Сложно обосновать суждения себя двадцатидвухлетней.

— Что ты имеешь в виду? — подтолкнула Эшли.

— Тогда я чувствовала себя в западне, и мне нужно было уехать. Я не хотела говорить об этом с Финном. Я была убеждена, что он не станет слушать. Он настаивал на том, что мне следовало остаться и объяснить ему. Может, это и получилось бы, не знаю. Но я не могу изменить прошлого.

— У тебя и так были проблемы. Когда я оглядываюсь назад, то вижу признаки, — признала Жасмин.

— Я это объяснила, привела несколько примеров. Он помнит по-другому. — Хейл пожала плечом.

Жасмин встала и подошла к раковине, включила воду и ополоснула кружку.

— Я люблю тебя, но это не значит, что я считаю тебя идеальной. Никто из нас не идеален. За прошедшие годы я думала о том времени. Ты была незрелой, и на тебя многое давило. Страшные вещи: зависимость твоей мамы, ее смерть и то, что она пыталась сделать с тобой, потом убийство Мэри Джо. Ты не была готова и не умела справиться со всем этим, поэтому ты уехала. Ты во всем разобралась, получила образование и отличную работу. Ты начала новую жизнь. Для тебя все закончилось хорошо.

— Устроившись во Флориде, я начала посещать психолога. Это было моей главной

задачей. Ты права, я была незрелой, но понимала, что нуждаюсь в помощи, очень. Мне казалось, что я разваливаюсь на части.

— Мне не нравилось, что ты далеко, но ты справилась, я не могу спорить с результатами.

Жасмин вернулась к столу и положила ладонь на плечо Хейл.

— Спасибо, — мягко ответила Хейл.

— Финн, он очень гордый мужчина. Когда он переехал сюда, у него была репутация любимца женщин, и он до сих пор такой. У него большое эго. После твоего отъезда ему досталась роль несчастного мужчины с разбитым сердцем. Думаю, что его уверенность пошатнулась из-за того, что он не увидел, как несчастна ты была. Он привык все контролировать, быть самым умным в комнате, а твой отъезд удивил его и всех остальных.

— То есть он — жертва, а ты — злая женщина, ранившая героя. Такую версию я слышала, — вступила в разговор Эшли.

— Я не пытаюсь это изменить. Я надеялась, что он услышит то, что я скажу. Он пришел ко мне, поэтому я решила, что он готов попытаться понять мою версию.

— У него были годы, чтобы выстроить эту стену. Он изменит мнение, просто дай ему время, — вступилась Жасмин. — Вы виделись с тех пор?

— Да, я видела его на собрании городского Совета на прошлой неделе.

— Он не был груб или еще что? — Эшли выглядела обеспокоенной.

— Нет, он был приветливым... профессиональным. Все прошло хорошо... — пробормотала Хейл.

— Хорошо. Я так и думала, — кивнула Жасмин.

Хейл продолжала смотреть на стол, но ее щеки покраснели.

— Что ты нам недоговариваешь? Ты покраснела. Ты или злишься, или что-то произошло.

Хейл вздохнула.

— Черт, ты слишком хорошо меня знаешь. — Она помолчала, а потом пожала плечами. — В тот вечер мы кричали друг на друга, и я встала, чтобы велеть ему уйти, и, ну, мы... мы поцеловались.

— Что?

Эшли так резко повернула голову, что ее хвостик взметнулся параллельно полу.

Жасмин открыла рот, и на ее лице застыло потрясение.

— Я не знаю, как это произошло. — Щеки Хейл горели. Она была так зла на Финна, не когда он прикоснулся к ней, она не хотела, чтобы он останавливался.

— И как это было? — Эшли нетерпеливо подалась вперед, ожидая ответ.

— Горячо, очень горячо. — Хейл уронила голову на руки. Она совсем больная.

— И что ты собираешься с этим делать? — осторожно спросила Жасмин.

— Ничего, я не думаю об этом и ничего не собираюсь с этим делать, — ответила Хейл. Лгунья, она думала об этом все время. Слава Богу, что она не рассказала, как на собрании — она могла поклясться — Финн провел рукой по ее заднице. Он был единственным, кто стоял рядом. Когда она повернула голову, чтобы посмотреть, кто ее трогает, он только поднял бровь. Господи, она ненавидела это его выражение.

— Ого, ты и Финн. Было что-то большее? Секс во время ссоры может быть потрясающим, — добавила Эшли.

— Эшли, тихо, — предупредила Жасмин, но она тоже наклонилась ближе в ожидании

ответа.

Хейл продолжала сидеть молча. Наконец она призналась:

— Немного дали волю рукам.

Троица сидела в тишине, переваривая вторую сногшибательную новость за день.

Молчание нарушила Жасмин.

— Итак, твои свидания с Мэйджором имеют какое-то отношение к тому поцелую?

Проклятье, Жасмин слишком догадлива.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мэйджор одинокий и успешный мужчина, и ему, кажется, нравится мое общество.

Хейл сумела произнести это так, чтобы не казалось, что она оправдывается. Почему она не может считать Мэйджора привлекательным и забыть Финна?

— Он также известен как серийный любовник и немного выскочка, — заявила Жасмин. — Но у него такой милый акцент и прекрасные манеры.

— Но он начинает зачесывать волосы, прикрывая лысину, и мне он не кажется сексуальным, — добавила Эшли. — Мэр сексуальный и любит горячий сердитый секс. Никакого сравнения.

Хейл хмыкнула:

— Признаю, что с волосами не повезло, но я как-нибудь переживу. Мы несколько раз ужинали. Я бы не назвала это свиданиями.

Жасмин саркастично хохотнула:

— Да ладно, он, наверное, каждый день благодарит судьбу. Ты именно то, что он искал. Одинокая, красивая и богатая.

— Он посылает ей цветы через день. Он даже звонит мне, чтобы подтвердить их ужины. — Эшли сделала вид, что давится.

— Хватит смеяться. Мэйджор единственный мужчина, который меня приглашает. Что плохого в том, что мне хочется немного мужского внимания? — Хейл слышала в собственном голосе плаксивые нотки, и ей это не нравилось.

— Фу, гадость. Не говори, что ты занимаешься этим с ним. Это противно. — Эшли притворно ужаснулась.

— О Хейл, ты же не трахаешься с ним? — сморщила нос Жасмин.

— Нет, я не трахаюсь с ним. Господи, в любом случае говорить об этом невежливо. — Хейл не смогла удержаться от хихиканья. За прошедшие годы она с восторгом делилась с Жасмин своими эскападами. Ее лучшая подруга была намного консервативнее самой Хейл. — Кроме того, ты мать, ты не должна произносить «трахаться».

— С каких это пор ты не рассказываешь, когда целуешься и трахаешься? Господи, да у моего телефона провода плавилась от некоторых твоих историй, — присоединилась к смеху Жасмин.

Эшли вертела головой, глядя то на одну женщину, то на другую.

— Подождите, это что-то новенькое. Хейл, у тебя есть настолько горячие истории?

— О, девочка, Хейл просто секс-монстр. Ну, была все эти годы.

Жасмин так смеялась, что едва могла говорить. Эшли изумленно уставилась на Хейл. Та попыталась выглядеть невинной.

— Ну, что ты хочешь, чтобы я сказала? Привет, меня зовут Хейл Кэмерон и я секс-монстр? — Она так расхохоталась, что застучала по столу.

— Это сделало бы мое собеседование легче. Я бы не так нервничала! — попыталась

возмутиться Эшли, но присоединилась к хохоту.

— Но вы не похожи на секс-монстра, мисс Кэмерон. — Жасмин пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы произнести это.

— Стерва, я была чертовски классным секс-монстром, — повысила голос Хейл. — И была бы до сих пор, если бы имела возможность.

Эшли продолжала внимательно смотреть на Хейл. Когда смех стих, она спросила:

— Так что же ты делала?

— О милая, тебе купить книжку с картинками или принести несколько фильмов на наш девичник? — гортанно засмеялась Жасмин. — Когда два человека нравятся друг другу...

Эшли фыркнула:

— Я многое знаю, мисс Правильная Жена. Я имею в виду, что ей нравится?

Хейл покачала головой.

Жасмин понизила голос:

— Ей нравится все. Она очень плохая девочка.

Хейл подняла обе руки в общеизвестном знаке остановиться.

— Хватит. Не хочу расстроить Марию. Она, возможно, ходит поблизости, и я не хочу попасть в неприятности. Кажется, она до сих пор считает, что может запереть меня дома.

— Если бы она только знала, что ты творила, то заперла бы тебя в комнате лет на пять, — погрозила пальцем Жасмин.

— Я определенно хочу узнать больше. Я удвою заказ на спиртное для нашего девичника. — Эшли практически подпрыгивала на стуле.

— Только помните, когда будете спрашивать, что я могу спросить то же самое у вас. Так что будьте осторожны, — предупредила Хейл.

Эшли встала и отнесла свою кружку в раковину.

— Ого, это будет круто.

— Тихо, перестаньте уже обсуждать мою сексуальную жизнь. — Она попыталась принять строгий вид. — А теперь иди работай.

— Есть, босс, — широко улыбнулась Эшли и неторопливо вышла из кухни.

— Перестань называть меня так, — крикнула ей вслед Хейл.

— Может, она станет называть тебя госпожой или мэм, после того как услышит некоторые истории.

Хейл сердито глянула на Жасмин и постаралась придать голосу раздражительности.

— Нет, не станет, это не мое. Некоторые вещи были потрясающими, но я не смогла втянуться.

— Мне нравится, когда Иззи меня связывает, но я не понимаю отношений хозяин-раб.

— Тут дело во взаимоотношениях и поисках того, что тебе нужно, и человека, с которым это возможно.

— То есть Мэйджор может дать тебе то, что нужно? — подняла брови Жасмин.

— Пока нет, но он медленно продвигается. Я дам ему время. Он целует меня в щечку и однажды взял за руку. Посмотрим. — Хейл пожалала плечами. Она обманывала: между ними не было сексуальной химии. За время своих сексуальных экспериментов она так и не нашла никого, кто заставил бы ее испытывать то, что она испытывала с Финном. В итоге она пришла к выводу, что то, что было между ними, встречается только раз в жизни.

Хейл стояла на заднем дворе Бентонов, гадая, сколько уже времени и когда она сможет наконец сбежать. Эта вечеринка была ошибкой. Она была готова удрать домой и отключить все телефоны. Господи, почему она пришла с Мэйджором? Он был назойлив, буквально душил ее, добавляя плохого настроения.

— Хочешь что-нибудь выпить? — прильнул к ее боку Мэйджор.

— Нет, мне и так хорошо. — Она подняла бутылку пива и слегка трянула ее.

— Я могу попросить у бармена бокал. Леди не должна пить из бутылки, — презрительно фыркнул он.

Она так устала от замечаний Мэйджора о том, как должны вести себя леди.

— Это неформальная вечеринка, так что, думаю, правила этикета могут быть не строгими, — произнесла Хейл сквозь зубы. — Ты иди пообщайся.

Она надеялась, что он поймет намек.

— Что ж, хорошо, я вернусь проведать тебя.

Мэйджор попытался поцеловать ее в щеку, но она отвернулась, чтобы сделать большой глоток пива, и он встретил только ее волосы. Смущенно простояв еще мгновение, он ушел. Оставшись наконец в одиночестве, она расслабилась, пока не почувствовала на себе чей-то взгляд. Внимательно осмотрев задний двор, она заметила, что на нее смотрит Финн.

Он поднял свою бутылку в знак приветствия.

— Черт, — пробормотала Хейл себе под нос. Она поняла, что Финн видел ее маневр по уклонению от губ Мэйджора.

— И что не так?

Рядом стояла Жасмин, уперев руки в бедра.

— Все так. Это будет отличный вечер.

Хейл постаралась придать голосу побольше энтузиазма. Жасмин утверждала, что пригласила только двадцать человек, но кажется, что пришло несколько больше, да еще семь или восемь детей в возрасте от семи до пятнадцати.

— Тебе нужно общаться с гостями, а не стоять в сторонке и прятаться.

— Я не прячусь, я стою на одном месте рядом с калиткой, чтобы приветствовать опоздавших.

Оправдание было слабым. Она пряталась.

— Давай, я пойду с тобой. Думаю, ты знаешь здесь почти всех. — Жасмин осмотрела террасу и патио. — Ну, может, не тех, кто «плюс один», но почти всех.

— Думаю, Мэйджор ожидает найти меня здесь, когда вернется.

— Тогда тем более нужно идти... Он практически приклеился к тебе, — нахмурилась Жасмин.

— Не следовало разрешать ему везти меня сюда, он думает, что он мой спутник и поэтому прилипчив сверх обычного, — призналась Хейл подруге.

— Я говорила тебе захватить Миллера и вещи, чтобы остаться на ночь.

— Жалко, что я этого не сделала.

— Может, ты получишь секс на день рождения... я думала, ты поэтому разрешила ему подвезти себя.

— Думаю, для этого мне придется его напоить, — рассмеялась Хейл. — Серьезно, я

сдалась, потому что он сводил меня с ума, постоянно капая мне на мозги по этому поводу. Он назвал это «сопровождать» меня. Кто так говорит?

— Ты столько лет прожила на юге, могла бы уже привыкнуть к обычаям южных джентльменов, — произнесла Жасмин с ужасным южным акцентом.

— Тампа не такой уж юг. Мне нечасто приходилось с этим сталкиваться.

В то время она бы не стала встречаться больше одного раза с мужчиной с таким поведением, как у Мэйджора.

— Это часть его очарования, — хихикнула Жасмин.

— Неужели срабатывает?

— За прошедшие годы он встречался со многими женщинами. Полагаю, с некоторыми из них он все-таки спал. Так что я бы сказала да.

— Он не в моей постели.

Хейл стиснула зубы. Не по душе это признавать, но ей нравилось иметь Мэйджора под рукой в качестве спутника. Это было неправильно, но она продолжала попытки убедить себя в том, что если будет встречаться с Мэйджором, то перестанет думать о Финне.

— Мы это знаем, но у него определенная репутация, так что, думаю, остальные считают по-другому, — объяснила Жасмин.

— Здорово, еще одной проблемой больше, — проворчала Хейл.

— Должна заметить, что Финн несколько раз очень недовольно смотрел на тебя, пока ты разговаривала с Мэйджором, — озорно улыбнулась Жасмин.

— Финн, наверное, недоволен, потому что считает себя обязанным прийти сегодня. Он же не мог отказаться от твоего приглашения.

— О, он мог. Он мог придумать отговорку, но не сделал этого. Думаю, тебе следует обратить на это внимание, мисс. — Жасмин пихнула ее в бок острым локтем.

— Перестань. — Хейл имела в виду и локоть, и разговоры о Финне. — Идем общаться. Ты же меня не бросишь?

— Конечно нет. Идем поболтаем с Рейни и Кэрри. Они очень милые, тебе нужно заглянуть в их книжный магазинчик. Думаю, они пара, они не афишируют свою частную жизнь. Используй свой гей-радар, чтобы проверить их.

— Конечно, я просто включу его, — поддразнила Хейл, следуя за подругой навстречу двум дамам, стоявшим около барной стойки.

Несколько часов спустя ее вечер стал лучше, и Хейл пришлось признать, что ей весело. Мэйджора представили вице-президенту компании, занимающейся коммерческой недвижимостью в Цинциннати, и последний час он был занят деловыми разговорами. Хейл подошла к барной стойке за водой, на которую переключилась после двух бутылок пива.

Возле стойки ожидали несколько человек. Хейл сделала заказ и повернулась, чтобы отойти в сторону, когда услышала свое имя.

Она подняла глаза и увидела группку женщин, уставившихся на нее. Здорово, она ходила в школу с двумя из них, а третья была замужем за адвокатом, работавшим в «Бентон и Ли».

— Здравствуйте, дамы.

— Хейл, — кивнула Вероника, но не улыбнулась.

«Да уж, не слишком дружелюбно».

— Вероника, я сегодня познакомилась с твоими мальчиками. Могу поспорить, что они не дают тебе покоя. Они сказали мне, что любят футбол.

— Любят, — улыбнулась Вероника. — У тебя нет детей?

— Нет, детей нет. У меня есть собака, и он доказал, что я пока не готова к детям, — засмеялась Хейл.

— Это плохо, я считаю, что быть матерью — самое важное дело в моей жизни, — высокомерно заявила Вероника.

— Я понимаю, почему у тебя нет детей, — добавила Джин Энн. — После такого детства, как у тебя.

— После такого... что?

«О нет, она же не собирается сейчас говорить об этом?» Хейл напряглась.

Вероника продолжала:

— Мы только что рассказывали Лорен, что твоя мать была алкоголичкой и пыталась убить вас обоих.

Хейл от неожиданности сделала шаг назад, даже у Лорен хватило такта выглядеть шокированной. Хейл быстро взяла себя в руки, не желая, чтобы они видели, какую боль причинило ей это замечание.

— Эм, ну, здравствуйте. Не думаю, что мы встречались. Я Хейл Кэмерон, и мне кажется, что я видела вашего мужа в фирме. — Она протянула руку.

— О, Лорен знает все о тебе, — насмешливо улыбнулась Вероника, пока рыжеволосая женщина пожимала руку Хейл.

— У нее родилась дочка, и когда она переехала в город, мы в нее просто влюбились, — добавила Джин Энн.

Молчаливая Лорен избегала смотреть в глаза Хейл.

— Сколько вашей дочке? — Хейл надеялась, что разговор о детях не даст им выйти за рамки приличия.

— Двадцать пять месяцев, — ответила Лорен.

— Забавный возраст.

«Боже, мне нужно уйти от этих женщин».

— Я удивлена, что Финн здесь, поскольку это твоя вечеринка, — донесся до нее голос Вероники.

— Жасмин составляла список гостей, здесь люди, которых они с Иззи хотели видеть, — правдиво и немного легкомысленно ответила Хейл.

— Ну, учитывая вашу историю, думаю, очень мило с его стороны прийти. Полагаю, поскольку ты Кэмерон, он чувствует себя обязанным сделать это, — продолжила Вероника.

— К тому же вы ведете дела с фирмой, — нашла свой голос молчаливая Лорен.

Хейл почувствовала, как чья-то рука обняла ее за талию, и вздрогнула. Повернув голову налево, она увидела улыбающегося Финна.

Он притянул ее ближе и поцеловал в щеку.

— Я слышал свое имя. Что это вы, леди, говорите обо мне?

Господи, она прильнула к Финну. Такое приятное чувство, как будто она в безопасности и под защитой. Она выпрямилась, но он не отпустил ее талию.

— Мы обсуждали, как мило, что ты пришел на ее вечеринку, после всего, через что прошел с ней. — Вероника разве что не цокнула языком.

— О, леди, вы же не собираетесь упрекать Хейл за то, что случилось, когда мы были детьми. — Финн выдал свою самую очаровательную улыбку. — Мне нравится узнавать Хейл заново. Я рад, что она решила переехать обратно.

Он сжал ее талию.

Хейл благодарно улыбнулась Финну и расслабилась рядом с его сильным телом.

Он подмигнул ей. И переместил руку, чтобы прижать ее поближе к себе.

— Ты же не хочешь сказать, что вы теперь друзья? Я хочу сказать, что понимаю, почему ты мил с ней, из-за того, что ты мэр, и ради бизнеса. Я думала, ты станешь избегать ее как чумы. — Джин Энн была похожа на собаку, вцепившуюся в кость.

Хейл почувствовала, как напряглась рука Финна, обнимавшая ее. В эту секунду она ненавидела и вечеринку, и стоявших перед ней женщин.

— Как тебе не стыдно, Джин Энн? Мы с Хейл друзья. Я даже заезжал к ней домой несколько раз.

Он сказал это так, словно она просто брала у него займы сахар.

Ей пришлось приложить все силы, чтобы не рассмеяться от его вводящего в заблуждение комментария. И когда Хейл решила, что ситуация уже не может стать более неприятной, она такой стала. Придвинувшись к ее другому боку, к ним присоединился Мэйджор.

— Что ты только что сказал? — резко спросил он.

— Ой, привет, Мэйджор, — сказала Джин Энн, покраснев.

— Дамы, — кивнул он трем ведьмам. — Финн, что ты только что сказал?

В голосе Мэйджора звучал вызов.

Финн хохотнул:

— Я сказал, что мы с Хейл друзья.

— Объясни подробнее, — набычился Мэйджор.

— Он говорит, что заезжает навестить ее, — ответила Джин Энн.

Мэйджор не отрывал взгляда от Финна:

— Это правда?

— Проблемы? — поднял Финн свою раздражающую бровь.

Настало время вмешаться. Хейл попыталась отстраниться от Финна, но он растопырил пальцы, так что его ладонь накрыла ее бедро и живот.

— Мэйджор, это то, что делают друзья.

— Сколько раз? — сквозь зубы спросил Мэйджор.

— Несколько, — по-волчьи ощерился Финн. — Мне даже не нужно звонить заранее. Мне всегда рады.

Проклятье, кто рассказал Финну, что она просила Мэйджора звонить перед приездом?

— Не думаю, что для мужчины с твоей репутацией хорошая идея — посещать одинокую женщину у нее дома.

Слова Мэйджора прозвучали как пережиток из пятидесятых. Хейл и Финн посмотрели друг на друга и расхохотались. Бесподобная абсурдность.

Веронике всегда нравилось подливать масло в огонь.

— Мэйджор, я заметила, что ты пришел с Хейл. Ты хочешь сказать, что не желаешь видеть Финна рядом с ней?

— Нет. — Терпение Хейл истощалось. — Во-первых, я могу дружить с кем захочу, и только мне решать, кого приглашать в свой дом. Во-вторых, Мэйджор, ты не можешь указывать женщине, что ей делать. Добро пожаловать в современную реальность.

Она говорила твердо, но ее тело дрожало от гнева. Она едва сдерживалась. Но идиот не собирался затыкаться.

— Хейл, ты можешь не знать, но у Финна определенная репутация в отношении дам. Он

был со многими женщинами.

— Ревнуешь? — усмехнулся Финн.

— Нет, я считаю себя джентльменом. Я уважаю знакомых женщин. — Мэйджор сумел принять искренний вид.

— О, это так мило. — Джин Энн прижала руки к груди.

— Это замечательно, Мэйджор, но ты умолчал о том, что встречаешься с дамами, которые владеют недвижимостью класса «люкс», — напрямую заявил Финн.

— Это нелепо. Как ты смеешь? — Мэйджор встал прямее, словно мог добавить несколько дюймов роста своему худощавому телу.

Неужели это все происходит на самом деле?

— Хватит. — Хейл повысила голос на мужчин. Они и правда называют это «сопровождать» или «встречаться» вместо «трахаться»? Она постаралась, чтобы ее голос звучал вежливо. — Мэйджор, я уверена, что по работе ты встречаешь много прелестных дам и, если это уместно, приглашаешь их на свидания.

— Я... да.

Он попытался продолжить, но Хейл его перебила.

— А ты, Финн, всегда был привлекательным и успешным. Я уверена, что многие женщины наслаждаются твоим вниманием. — Она улыбнулась ему, не уточняя, насколько приятно было его внимание.

— Ага, надвигается ураган Хейл, — прошептал Финн ей на ушко.

— Но никто не будет указывать мне, что мне можно делать. Я буду встречаться, с кем захочу, и если этому городу хочется сплетничать, меня это устраивает. Однако им лучше сначала позвонить мне, чтобы уточнить детали. — Хейл уперла руки в бедра и сердито уставилась на собеседников.

Финн громко рассмеялся и поцеловал ее в щеку:

— Никто не поставит Хейл Кэмерон в угол.

Он изменил цитату из «Грязных танцев», потому что явно помнил, что она любила этот фильм. Он отпустил ее талию и отошел на шаг, при этом умудрившись провести рукой по ее заднице и сжать ягодицу.

Хейл, кивнув, заключила:

— Дамы, я очень рада, что вы смогли прийти на мой праздник, помогли почувствовать себя желанной после возвращения в город.

Она мило улыбнулась, развернулась и специально направилась в противоположную от Финна сторону. Она очень расстроилась, но не могла понять, это больше от злости или от унижения. Будь проклят этот город и эти злобные сучки.

— Хейл, Хейл, подожди, я не закончил говорить с тобой. — Неторопливый южный говор Мэйджора ускорился.

— Сейчас неподходящее время, — огрызнулась она.

— Знаю, знаю, но я хотел извиниться. Я вел себя грубо и хотел сказать, что сожалею.

Хейл усмехнулась:

— Думаю, там и так было много грубости.

Она остановилась и опустилась на скамейку рядом с высокой декоративной травой в углу двора Бентонов.

Мэйджор продолжал стоять перед ней.

Она посмотрела на него, давая понять, чтобы он продолжал.

— Ты, наверное, заметила, что Финн действует мне на нервы. Теперь я знаю, что ты хорошо о нем отзываешься, но уверен, что ты сказала все это, потому что ты хорошая женщина и уважаешь его должность.

«Боже мой, почему я это слушаю?»

— Мэйджор, мне нравится Финн. У меня нет к нему претензий.

— Я уверен, что ты не обращала внимания на слухи о нем. Я знаю, что неправильно обсуждать других, но Финн известный бабник.

— Везет ему, — засмеялась она. Какой-то сюрреалистичный вечер.

Мэйджор выглядел сбитым с толку.

— Я хочу сказать, что за годы он переспал с множеством женщин.

— Ла-а-адно, — протянула Хейл, продолжая улыбаться.

— Ну, я считаю, что это неподобающее поведение для мужчины его положения в этом городе. — Голос Мэйджора стал настороженным.

— Господи, Мэйджор, какой сейчас год?

— Мне не нравится твой тон, — нахмурился он.

— Меня не волнует, что болтают о личной жизни Финна. Надеюсь, он занимается сексом, надеюсь, он много и часто занимается сексом. — Ну, это несколько преувеличенно, но ее уже понесло. — Он мужчина из плоти и крови, одинокий и успешный, логично, что он занимается сексом.

— Но, но...

— Нет, дай мне договорить, я люблю секс и надеюсь, что он у меня будет. Это не касается никого, кроме меня и моего партнера.

Было приятно выплеснуть свое раздражение.

— Я даже не знаю, что сказать. — Мэйджор сжал руки в кулаки.

Хейл ткнула в него пальцем:

— Ничего не говори. Перестань осуждать. Это не красит тебя, на самом деле это очень некрасиво.

Она начала подниматься.

Мэйджор подался вперед и грубо положил руку ей на плечо, заставив опуститься обратно. Его голос дрожал.

— Я считаю себя джентльменом и думал, что ты леди. Мне не нравится слушать разговоры о сексе, особенно на людях.

Голос Хейл стал ледяным:

— Убери руку.

Ей не нравилось, как он удерживал и поучал ее. Этого больше не повторится.

— Послушай, Хейл...

— Убери от меня свою гребаную руку или я ее сломаю, — сказала она немного громче.

— Хейл, ты устраиваешь сцену! — Мэйджор не убрал руку, а только сильнее сжал ее плечо.

Хейл схватила его кисть и встала, вывернув неприятную конечность назад.

— Я сказала, убери от меня свою гребаную руку. — В ее голосе слышалась ярость.

Из теней появился Иззи.

— Хейл, проблемы?

Она даже не посмотрела в его сторону.

— Да, я устала слушать его бред.

Она продолжала держать руку Мэйджора вывернутой.

Мужчина выгнулся, чтобы облегчить давление на запястье.

— Хейл, пожалуйста, отпусти, — задыхаясь, попросил он.

— Хейл, отпусти, — скомандовал Иззи.

Голос Иззи пробился сквозь завесу гнева, и Хейл выпустила руку Мэйджора.

— Мэйджор, думаю, тебе пора. Вызвать тебе такси?

— Нет, я могу вести. — Он баюкал запястье, словно оно болело.

— Хорошо, веди аккуратно. Тебя проводить? — Иззи подошел ближе и возвышался над

Мэйджором.

— Я в порядке. — Мэйджор провел рукой по волосам и направился к дому.

Иззи повернулся к Хейл:

— Милая, ты в порядке?

— Нет, — мягко ответила она. Она только что потеряла самообладание, вернувшись в прошлое, и чуть не сломала человеку запястье. От осознания у нее сжался желудок. Она прижала ладонь к животу.

Иззи наклонился ближе:

— Он тебя доставал? Сделал что-то, что тебя расстроило?

— Он, эм, продолжал говорить о поведении леди. Как ведут себя леди. Положил руку мне на плечо, удерживая меня на месте. Я не выдержала. Это было похоже на то, что говорила мне Лидия.

— О Хейл, мне так жаль. — Иззи шагнул ближе и притянул ее к себе. — Мэйджор может быть таким засранцем. — Он нежно обнял ее.

— Господи, я ужасна. — Она отпрянула. — Я устроила большую сцену?

— Нет, не думаю. Я случайно посмотрел и увидел, что он держит руку у тебя на плече, мне не понравилось, как это выглядит. Мне показалось это угрожающим, так что я подошел проверить.

— Он никак не затыкался. — Ее голос прерывался.

— Идем со мной. У меня в кабинете есть кое-что, что может помочь.

Продолжая обнимать ее одной рукой за плечи, Иззи повел ее к кухне.

Хейл смотрела прямо перед собой в ужасе от своего поведения.

Они шли по коридору к кабинету Иззи, когда открылась дверь маленькой ванной. Прямо перед ними вышел Финн, и Иззи остановился.

Финн внимательно посмотрел на Иззи и Хейл.

— Все хорошо?

В его голосе слышалось сомнение и любопытство.

После долгой паузы Иззи произнес:

— Мы собираемся открыть бутылку шотландского виски. Отдохнуть от гостей.

Финн посмотрел на Хейл:

— Отдохнуть как раз то, что мне нужно.

Он отодвинулся к стене, пропуская их, а затем пошел следом.

Они вошли в кабинет, заполненный книгами, креслами и диванчиками. Там даже был камин, который зажигали в холодные месяцы. Хейл любила эту комнату, она была похожа на Иззи — чисто мужская, наполненная теплом и интеллектом.

Она завернула к двухместному диванчику, а Финн выбрал большое кожаное кресло, пока Иззи занимался баром.

Хейл чувствовала, что Финн наблюдает за ней, и заинтересованно уставилась на журналы, сложенные стопкой на краю стола.

Иззи открыл бутылку и разлил виски. Он подал стаканы Хейл и Финну. Потом вернулся со своим стаканом и сказал:

— Предлагаю тост за нашу Хейл.

— О, тебе не нужно этого делать. — Она почувствовала, как загорелись щеки.

— Давай, Изз, — возразил Финн.

— За то, чтобы мы разделили еще много дней рождения.

Они чокнулись и сделали по глотку.

Глоток выдержанного виски прожег дорожку в горле Хейл. Она устроилась поудобнее на диванчике и почувствовала, как ее эмоции успокаиваются.

Троица наслаждалась тишиной, каждый потерялся в своих мыслях.

— Прости, что пригласила Мэйджора, он весь вечер вел себя как козел, — извинилась Хейл.

— О, милая, ты не должна извиняться за него, — быстро успокоил ее Иззи.

— Мэйджор, он... — попытался объяснить Финн. — Думаю, он хотел произвести на тебя впечатление.

— Мы всего лишь несколько раз поужинали. — Она почувствовала необходимость объяснить.

— Думаю, что он решил заявить свои права, — заметил Финн.

— Права на что? — не поняла Хейл.

— Ну, на тебя, — ответил Иззи, глядя на нее. — Мэйджор слегка ревнует к нему. — Он показал на Финна.

Хейл скривилась:

— Я не хочу, чтобы он заявлял права на меня.

Финн заерзал в своем кресле, не глядя на нее.

Иззи поторопился объяснить:

— Мэйджор и Финн два самых завидных холостяка в округе. Думаю, Мэйджору хотелось бы объявить тебя своей девушкой.

Хейл засмеялась:

— Ты шутишь? Я не какой-то трофей.

— Нет, но в их соревновании ты очень ценный приз, — сообщил Иззи.

— Я бы не сказал, что мы соревнуемся, — произнес Финн.

— Это потому, что ты переиграл его в гольф и когда стал мэром, — объяснил Иззи.

— Мне это не нравится. Мне не нравится, что люди хотят быть со мной по таким причинам. — Хейл почувствовала, как в нее впиваются щупальца уныния.

— Ты самая богатая женщина в городе. И ты все еще загадка, так что, уверен, людям любопытно, — сказал Финн.

— Вот почему я пыталась быть избирательной в своих знакомствах. Я прислушивалась к тебе и Жасмин насчет того, кто хороший, а кто нет. — Она посмотрела на Иззи.

— Поверить не могу, чтобы Жасмин сказала тебе встречаться с Мэйджором, — покачал головой Финн.

— Я с ним не встречаюсь, — защищаясь, засмеялась Хейл.

Оба мужчины уставились на нее.

— Я не отношусь к нему серьезно, а после сегодняшнего он мне очень не нравится. То,

что он говорил... как будто он живет в пятидесятых. «Леди поступают так, и леди следует поступать так». Я хочу сказать, времена изменились, разве нет?

— В маленьких городках они меняются медленнее, но да, времена изменились даже здесь, в Уитлисберге, — ответил Иззи.

Раздался стук, и Жасмин сунула голову в дверь.

— Я так и знала, когда не смогла найти вас, что вы уединились здесь.

Она вошла в кабинет и уселась на подлокотник кресла Иззи. Он притянул ее ближе и поцеловал в щеку.

— А где наш бабник? — Жасмин посмотрела на Хейл.

— Ему нужно было домой, — ответила Хейл и поморщилась.

— Уже скучаешь? — поддразнила Жасмин.

— Когда рядом ураган Хейл, не может быть скучно, — присоединился к ней Финн.

— О нет, что случилось? — Жасмин выглядела обеспокоенной.

— Три ведьмы оказались немного трудными, но она справилась с ними, — ответил Финн.

Жасмин подняла брови в молчаливом вопросе.

— Думаю, Джин Энн равнодушна к Мэйджору, и всем им нравится Финн. — Хейл взглянула на него. — Скажем так, эта компания была не особенно приветлива со мной.

— Почти каждой женщине здесь нравится Финн. Это из-за его мальчишеской внешности и очарования. — Жасмин подмигнула мужчине, о котором шла речь.

— Не забывай мой острый ум. — Финн пожал плечами в притворном смущении.

— И скромность, — поддразнил Иззи, качая головой.

— Не забудь его глаза, когда он смотрит на тебя... — Хейл улыбнулась Финну. На мгновение они словно остались одни в комнате. Ее сердце забило чаще, и между ними промелькнуло нечто. Она почувствовала, как по ее телу разлилось желание.

— Мэйджор немного включил собственника, а Хейл была не в настроении, так что я отправил его домой. — Иззи произнес это словно какую-то мелочь.

— Значит, я так понимаю, что ты остаешься у нас на ночь? — не моргнув, спросила Жасмин. Она ждала ответа Хейл. Должно быть, у женатых людей появляется свой секретный язык. Как будто Жасмин понимала, что не следует давить сейчас и что позже Иззи ей все расскажет.

— Ага, мне тут хорошо. Просто накиньте на меня одеяло, и я буду в порядке. — Хейл вытянулась на диванчике, положив ноги на второй подлокотник.

— Так не пойдет, мисс. Ты должна вернуться к своим гостям. — Жасмин встала.

— Не хочу, — улыбаясь, проныла Хейл и осталась лежать.

— Давай. Не заставляй меня просить Финна вынести тебя на улицу, — пригрозила Жасмин, скрестив руки на груди.

— Я делаю это только потому, что не хочу повредить спину Финна. — Хейл села и разгладила топ.

Финн встал и, подойдя к диванчику, протянул ей руку.

— Идем, будет не так уж плохо.

— Ну что ж, планка невысока, — рассудила Хейл. Она говорила себе: то, что он держал ее за руку всю дорогу, ничего не значит.

Три часа спустя Хейл устроилась в гостевой спальне в трусиках и одной из футболок Иззи. Жасмин сидела на другом краю кровати и ждала.

Хейл нажала кнопку «завершить разговор».

— Мигель зайдет и выпустит Миллера на улицу. Он сказал, это не проблема.

Она положила телефон на прикроватную тумбочку и прислонилась спиной к изголовью.

На Жасмин был шелковый халат, в котором она выглядела как кинозвезда. Она зашла, чтобы убедиться, что у Хейл есть все необходимое.

— Я получила сообщение от Эшли. Ее мать приговорили к семидесяти двум часам заключения. Полагаю, она начала говорить, что убьет себя, если ее посадят.

Хейл знала, что Эшли старается быть сильной, но жизнь с неуравновешенным родителем выматывала.

— Она звонила и оставила голосовое сообщение с извинениями за то, что пропустит вечеринку. — Лицо Жасмин помрачнело. — Иззи предложил встретиться с ней и помочь. Я хотела спросить у тебя, прежде чем звонить ей.

— Расскажи ей о предложении Иззи, но я сомневаюсь, что она его примет. Она старается отгородиться от семьи. Говорит, что больше не может с ними справляться. Думаю, сегодня днем ей пришлось пойти туда, потому что больше никто не мог.

— Это разбивает мне сердце, — вздохнула Жасмин.

— У нее есть мы, и она знает, что мы поможем.

Хейл могла только надеяться, что Эшли попросит, если будет нуждаться в них.

— Мы всегда говорим, что здесь ничего не происходит, но, думаю, сегодня у нас было много событий.

Жасмин изменила положение, поджав под себя ноги.

— Спасибо за вечеринку, — сказала Хейл подруге.

— Не думаю, что ты веселилась, — нахмурилась Жасмин.

— Было несколько приятных моментов. Но выходка Мэйджора все испортила.

— Я рада, что Иззи оказался там. Он сказал, что это было похоже на нотации твоей матери. — Жасмин села и взяла Хейл за руку.

— Я столкнулась с тремя ведьмами, а потом Мэйджор с Финном устроили перепалку. Я хотела побыть в тишине, а он никак не оставлял меня в покое. — Хейл громко вздохнула. — Я знаю, что он не мой мужчина, но я думала, что мы могли бы повеселиться.

— Так что в нем привлекательного, кроме того, что он оказался под рукой?

— Мне нравится, что он звонит, если пообещал, и приходит вовремя, — слабо защищалась Хейл.

— Да ну, он наносит больше средства для волос, чем ты, — не удержавшись, захихикала Жасмин.

— Внимание всегда приятно. Я знаю, что не могу встречаться каждый день с разными мужчинами.

— И даже каждую неделю. Может быть, ты можешь менять их раз в три недели, но с нашим недостатком достойных одиноких мужчин это сложновато, — напомнила ей Жасмин.

— Ну, мой телефон не разрывается от звонков, так что, думаю, это не проблема.

— Может, он не разрывается, потому что люди видят вас с Финном?

— О, прошу тебя, это бред, — засмеялась Хейл. Господи, пожалуйста, не дай ей быть такой очевидной.

— Не знаю. Кажется, сегодня тебе было комфортно с ним. — Жасмин подозрительно присматривалась к ней.

— Он был вежлив со мной. Я твоя лучшая подруга, а вы оба близкие для него люди. Подумай сама, Джек. Он будет вежлив со мной, чтобы сохранить спокойствие.

Она надеялась, что Жасмин примет это объяснение.

Жасмин подняла бровь. Не похоже, что она купилась.

— Хм-м, увидим.

— Да, увидишь.

Хейл молилась, чтобы Жасмин не заметила, как она нервничает в присутствии Финна. Она все еще остро чувствовала все места на своем теле, к которым он прикасался.

— Вот это жизнь.

Эшли полулежала на диванчике в комнате Хейл с маской на лице и кружочками огурца на глазах. Хейл сидела на стуле, опустив одну ногу в ванночку, пока мастер по педикюру обрабатывала ее загрубевшую пятку.

— Жалко, что я не могу делать это каждую неделю.

Жасмин красили ногти.

— Ты и так каждую неделю ходишь в салон, — заметила Хейл.

— Я имела в виду, чтобы они приходили ко мне домой. Не умничай, именинница, — предупредила Жасмин, погрозив пальчиком с только что покрашенным ногтем.

— Ну, тебе достаточно, ты всегда выглядишь великолепно. — Эшли продолжала лежать, опираясь головой на две подушки.

— Жасмин всегда была красавицей. Когда мы росли, я всегда оказывалась незаметной, если в комнате находилась Жасмин. — Хейл вытащила вторую ногу из ванночки. — Красивая, добрая и умная — полный комплект.

— Перестань. Хотя спасибо за умную. Иногда мне кажется, что этого никто не замечает.

Хейл взглянула на Жасмин. Та встретила взгляд подруги и коротко покачала головой, показывая, что не хочет обсуждать эту тему в присутствии посторонних.

— Мне бы твои проблемы. — Эшли не видела молчаливого диалога между Хейл и Жасмин. — Меня, наоборот, считают умной.

— Эшли, на что ты жалуешься? Ты хорошенькая, и я знаю, что ты демонстрируешь свои длинные ноги в выгодном свете, — указала Хейл.

— Полагаю, я весьма посредственная, — согласилась Эшли.

— Милая, сейчас же брось эти мысли, — пожурела Жасмин. — У тебя множество преимуществ. У тебя блестящее будущее.

Эшли села и убрала с глаз огурцы.

— Я знаю, просто иногда становится трудно. Понимаете?

— Да, милая, понимаем. — Голос Хейл прозвучал ласково.

Работники спа были еще наверху — собирали свои вещи, — когда три женщины заняли места за кухонным столом.

— Джек, еда изумительная, идеальная для жаркого дня. — Хейл съела еще ложку салата с апельсинами, курицей-гриль и имбирным соусом.

— Тебе лучше налечь на хлеб, или ты опьянеешь после второго шота. — Жасмин подтолкнула к Хейл корзинку с булочками.

— Не забывай, я не буду много пить.

К счастью, ей не нужно было говорить «я слишком мало вешу», чтобы обосновать свою строгую политику в отношении спиртного. Всего две рюмки или два коктейля, и она могла пересчитать по пальцам одной руки, сколько раз за все годы нарушала это правило.

— Тебе не нужно пить, босс. Ты не должна делать то, что не хочешь, в свой день рождения. — Эшли явно хотелось, чтобы Хейл получала удовольствие.

— Не думаю, что тебе нужно волноваться, ты совсем не такая, как твоя мама. — Жасмин похлопала Хейл по руке.

— Надеюсь, что нет. — Хейл потянулась за следующей булочкой.

— Твоя мама была зависимой, да? — Эшли слышала сплетни про Лидию Кэмерон.

— У нее было много проблем. Думаю, на самом деле она была душевнобольной. Она считала, что алкоголь и таблетки помогают ей справиться с болезнью. Тогда все ее оправдывали, так что она стала очень плоха, прежде чем папа что-то предпринял, — буднично ответила Хейл.

— В детстве я ее боялась, — тихо сказала им Жасмин.

— В хорошие дни ее одолевало неумное желание поиграть со мной, в плохие она оставалась у себя в комнате или сердилась на меня, и тогда начинались наказания. — Хейл вздрогнула от воспоминаний.

— У тебя была няня? Я знаю, что Марии не было здесь, когда ты была очень маленькой, — любопытствовала Эшли.

— Мария с семьей приехали в город помогать со сбором томатов. Ее муж погиб в автомобильной аварии. Мне было восемь, и мама в очередной раз проходила курс лечения в клинике, поэтому папа нанял Марию приглядывать за мной и управлять домом. Когда мама вернулась, некоторое время все было хорошо, а потом она снова начала пить и глотать таблетки. Мария пыталась защитить меня от нее.

Хейл провела с Эшли много времени и доверяла ей. Настало время рассказать о прошлом.

— Я не помню времени, чтобы моя мама не была пьяной. — Эшли уставилась в свою тарелку. — Я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о маниакальных эпизодах. Это очень страшно.

— У нее был приступ мании в тот день, когда она решила разбить свою машину. — Хейл отодвинула тарелку. — Я не хотела ехать с ней, но не смогла убежать. Когда я села в машину, то поняла, что что-то не так. Потом, когда она начала рассказывать мне свой план, она вела себя очень хладнокровно.

Хейл потрясенно слушала собственный голос, описывающий тот день. Она все еще не понимала, как ее мать могла додуматься, что будет к лучшему убить их обоих.

— Тебе все еще снятся кошмары? — Жасмин закончила есть и начала убирать со стола.

— Я думала, что справилась с ними, но сразу после папиной смерти они вернулись. Все: как Лидия рассказывает, что задумала, как разгоняется, звук бьющегося стекла, удар и ее крики.

Хейл задрожала и начала водить пальцами по своему стакану. Она сделала несколько глубоких вдохов, на счет задерживая воздух в легких. Этот прием она выучила после своего отъезда.

— Ого, я слышала эту историю, но не была уверена, что это правда.

Эшли разрывалась между желанием узнать побольше и нежеланием расстраивать Хейл.

— Она оставила записку, в которой написала, что уверена, что я вырасту такой же ненормальной, как она, поэтому захотела, чтобы мы умерли.

Хейл специально посмотрела Эшли в глаза. Эш нужно знать, что она может говорить на эту тему.

— Ужасно, что она была так больна и не смогла получить нужную помощь. Душевная болезнь все еще считалась чем-то постыдным. — Жасмин включила воду.

— Папа нашел психолога, который смог мне помочь. Я с трудом справлялась с чувством облегчения от того, что она умерла. Мне было очень сложно понять это.

Жасмин направилась к своему месту за столом.

— Я знаю только, что, когда твоя мама была жива, я не любила приходить к вам домой, если со мной не было моей мамы, а после смерти Лидии Мария это исправила. У нее всегда было печенье, и она пыталась научить нас испанскому. — Жасмин улыбнулась воспоминанию.

Эшли открыла бутылку текилы и налила по первой порции.

— Время для тоста.

Дамы подняли бокалы.

— За выживание. У каждой из нас свои битвы, и пока все идет хорошо.

Эшли выдвинула свой стакан в центр и чокнулась с Хейл, потом с Жасмин. Хейл последовала ее примеру и глотнула жидкость.

— Ох! — задохнулась она. — Все горит.

Эшли подбежала к холодильнику и достала миску лаймов, потом вернулась к острову.

— Вот, пососи. Должно помочь.

Хейл укусила лайм:

— Да, так лучше.

Прошло некоторое время с тех пор, как она пила текилу шотами. Теперь она вспомнила почему — горло еще драло.

— Дамы, я думаю, еще слишком сыро сидеть на крыльце. Куда хотите отправиться? Официальная гостиная или другая комната? — Вечер планировала Жасмин, поэтому выполняла роль хозяйки.

— В другую, — решительно ответила Хейл. — Ненавижу официальные комнаты, надо что-то с ними сделать.

— Ты ничего не можешь делать с ними до Нового года, не забывай про ежегодную вечеринку.

Жасмин взяла свой стакан и миску с лаймами.

— Я возьму бутылку воды, кто-нибудь еще хочет? — Хейл подошла к холодильнику.

— Слабачка, — крикнула Эшли через плечо.

— Возьми и мне одну. Я тоже буду слабачкой. — Смех Жасмин эхом отозвался в коридоре.

Эшли села на пол около большого журнального столика со стеклянной столешницей, а Хейл и Жасмин устроились в разных концах дивана.

— Итак, ты собираешься устроить предновогоднюю вечеринку? — спросила Эшли, ковыряя этикетку на бутылке с текилой.

— Папа сказал мне, что хочет, чтобы я продолжала традицию. Мария собирается связаться с фирмой, занимающейся обслуживанием торжеств, а я пройду по прошлогоднему списку приглашенных.

Это будет колоссальная затея, но Хейл было важно выполнить предсмертное желание отца, и она всегда наслаждалась праздником, когда была маленькой.

— Ты же знаешь, что я всегда готова помочь. — Жасмин пихнула ее ногой.

— Знаю. После твоего осеннего фестиваля мы соберемся вместе, чтобы посмотреть, что к чему.

Хейл вытянула ноги перед собой и положила их на столик.

Жасмин внимательно смотрела на огромную цветочную композицию на приставном столике.

— Там розы. Похоже, три дюжины.

Она встала и направилась к столику.

Хейл взглянула на Эшли и закатила глаза.

— Не хотите ничего рассказать мне про Мэйджора? Последнее, что я слышала, что с ним покончено. — Жасмин с укором посмотрела на Хейл через плечо.

— Попалась, — засмеялась Эшли.

Жасмин вытащила карточку из пластикового держателя.

— О, посмотрите, он даже добавил «целую и обнимаю».

— Хорошо, я сказала, что с ним покончено, но после твоей вечеринки он позвонил.

Хейл знала, что ей грозит. Жасмин не собиралась скрывать свое неодобрение.

— Раз сто, — вставила Эшли.

— Он осознал свои ошибки и принес извинения. Мне пришлось их принять. Я уже достаточно напортичила. — Хейл замолчала, зная, что выглядит виновато.

— Хейл Кэмерон, клянусь, если ты не будешь осторожной, настойчивость Мэйджора приведет его в этот дом и в твою постель. — Жасмин помахала ей карточкой.

— Не думаю, что он окажется в моей постели в ближайшее время. Кажется, я не интересую его в этом плане, — пожала плечами Хейл.

— Ты шутишь? — хохотнула Жасмин, прикрепляя карточку на место.

— Нет, все движется медленно, очень медленно.

И это не помогало держать Финна подальше от ее мыслей и фантазий.

Жасмин дала Эшли знак разливать.

— Бедняжка Хейл, твоим игрушкам пришлось поработать?

— Да, — улыбнулась Хейл. — Но в этом нет ничего нового.

— Мне показалось, что я заметила искры между тобой и Финном в тот вечер. — Жасмин выпила свой шот.

— Не знаю, о чем ты говоришь.

Хейл сделала большой глоток из своей стопки, но ее щеки покрылись румянцем.

— О-о, ты и мэр? Ты ничего не рассказывала про это, — надула губы Эшли.

— Потому что нечего рассказывать. — Хейл сердито посмотрела на Эшли, она все еще не была готова признать, что хочет Финна и боится, что он не откажется.

— Я не стану настаивать, потому что ты не хочешь, но мне кажется, что ты врешь. — Жасмин изящно поднесла лайм ко рту.

— Если эти двое разговаривают друг с другом, то тайно, потому что звонки не проходят через меня, когда я здесь, — с готовностью добавила Эшли. — А это значит, что он звонит ей по ночам, когда знает, что она одна. О-оу, уединение. — Эшли комично заиграла бровями.

— Перестаньте. Я пытаюсь наладить отношения с Финном. Он не часто мне звонит, а когда звонит, то по делам города. Ты так говоришь, как будто это незаконно.

Хейл сделала еще глоток текилы и часто заморгала, стараясь унять огонь в горле.

— Он тоже мало говорит с нами о тебе. — Жасмин уставилась в пространство, словно пыталась разгадать загадку. — На вечеринке в честь твоего дня рождения вы, кажется, вполне наладили отношения. Я хочу сказать, что на вид вам комфортно в присутствии друг друга.

— Становится легче, — признала Хейл.

— Ты становишься дерганой, когда знаешь, что увидишь его. Если ты не заметила, то

Мо всегда планирует обед с тобой перед заседаниями Совета. Думаю, он беспокоится, что ты можешь не прийти, если тебя оставить одну. — Эшли выпила свой шот и втянула воздух. — Вторая всегда идет мягче.

— Финн очень старается, чтобы я чувствовала себя как дома, и он всегда ведет себя дружелюбно на публике. Он просто пытается помочь мне найти свое место здесь.

Хейл допила свою текилу. Финн сводил ее с ума. Когда он не флиртовал и не касался ее, это ее беспокоило, но когда он это делал, то заставлял ее желать того, что не следовало бы.

— Итак, на публике Финн ведет себя как идеальный джентльмен, но когда вы остаетесь одни, все по-другому. Как в последний раз, он пустил в ход руки. — Жасмин с удовольствием бросила эту маленькую бомбу, она не смогла удержаться от злобной улыбки.

— Что? — выдавила Эшли. — Это случилось опять? Почему никто не рассказывает мне об этом?

Хейл метнула Жасмин раздраженный взгляд:

— Нет, другого раза не было.

— Еще нет, но впереди много времени, чтобы что-нибудь случилось, — сладко улыбнулась Жасмин.

— Я же сказала вам, ничего серьезного. — Хейл попыталась повысить голос. Этот разговор выводил ее из равновесия.

— Враки. Это тебя взволновало. Этот момент и поцелуй кое-что значат для тебя. — Блондинка пристально уставилась на подругу.

— Какой это был поцелуй? — Эшли умирала от любопытства. Она даже подпрыгивала от восторга.

Хейл всплеснула руками и покачала головой.

— Господи, мы спорили. Это был сердитый поцелуй, полагаю.

— Между вами всегда существовала сексуальная химия. Финн не мог не дотрагиваться до тебя. Не уверена, что это прошло. — Жасмин оценивающе посмотрела на Хейл.

— Готова поспорить, что он хорошо целуется. — Эшли продолжала наблюдать за Хейл. — Он использовал язык?

— Финн всегда знал, что делает, — признала Хейл, опустив голову. Он потрясающе целовался.

— Ты говорила, что он был хорош в постели. — Жасмин пихнула Хейл ногой. — Интересно, что бы ты сказала после всех этих лет?

Хейл хохотнула:

— Ну, теперь я более опытна, так что, хм-м-м, не знаю. Но знаю, что не собираюсь выяснять.

«Ни за что. Нет, нет, никогда».

— Посмотрим. — Жасмин выглядела так, будто знала секрет и он был неприличным.

Хейл не ответила и понадеялась, что на этом разговор закончится. Она не заслуживала второго шанса с Финном. Она предала свой шанс на истинную любовь, когда предпочла уехать и излечить себя.

— Мужчины слишком сложные, они говорят, что открытые, а сами играют в игры. Вот почему я пробую с девушками, хуже все равно не будет. — Эшли возилась с миской лаймов, вращая ее на месте.

— И как продвигается? — повернулась Хейл к Эшли.

— Ну, свидания так себе. Но могу сказать вам, что женщины в состоянии найти мой

клитор и знают, что с ним делать. Они не давят на него, как на дверной звонок.

— Это хуже всего. Доходит до того, что я просто говорю парню: «Смотри на меня, вот что мне нравится». Некоторые понимают, некоторые нет. — Ее смех получился низким и гортанным. «Должно быть, текила развязала мне язык».

— Сложно начинать все заново с каждым новым любовником? Не хочется пропустить все первые шаги, чтобы добраться до секса? — Жасмин по-турецки уселась на диване.

— Не забывай, что Жасмин была только с Иззи. Она понятия не имеет об удовольствии от длительных встреч или коротких связей, — улыбнулась Хейл.

— Правда? У тебя был только один парень? Я думала, что, когда ты была в колледже, парни выстраивались в очередь, чтобы пригласить тебя на свидание. — Эшли окинула Жасмин взглядом с головы до ног.

— Я каждый день ездила в колледж. Я жила дома, пока не вышла замуж, — заявила Жасмин.

— Ого, это так старомодно. Ты была девственницей в свадебную ночь? — От любопытства Эшли даже привстала на колени.

— Я могу ответить, — вмешалась Хейл. — Нет. Она ждала до помолвки. Наша Жасмин — последняя хорошая девочка.

— Большую часть времени, что мы встречались, Иззи учился в колледже, так что мы много разговаривали по телефону, — объяснила Жасмин. — Это от меня и ожидалось — отдать девственность мужу.

— Ты жила вместе с Финном, да? — повернулась Эшли к Хейл.

— Официально мы не жили вместе, но, когда все было хорошо, я жила в его квартире. — Хейл поерзала на диване.

— Тебе стало одиноко, когда дело дошло до суда. До этого Финн мог проводить с тобой много времени, но над тем делом он работал без перерыва, — рассуждала Жасмин.

— Давай я начну с начала.

Хейл изложила историю о сбежавшей принцессе, повторив основные подробности для увлеченной Эшли.

— Так что я бросила здесь все, включая отношения с мужчиной, которого любила, чтобы исправить то, что было сломано во мне. Я выбрала вылечить себя, а не любовь Финна, — закончила свой рассказ Хейл.

— Ничего нового, карьера мужчины на первом месте, — сказала Эшли.

— Финн всегда был честен насчет своих амбиций. Мне нравилось это в нем, он все держал под контролем. Он переехал сюда и получил что хотел, как хулиган в галстук.

Хейл захихикала, подумав, насколько хорошо он выглядел в костюме.

— Ты была молода, красива и богата. Понимаю, почему ты была стервой. — Эшли показала на бутылку, спрашивая, налить ли ей еще.

Хейл покачала головой:

— Почти все позволяли мне это.

— Мы были невнимательны. Я была поглощена своей учебой и Иззи. Родители держали меня на довольно коротком поводке, я собиралась выйти замуж за Израэля Бентона и быть счастливой. Это было моей работой, моим путем. Я помню, как ты говорила о том, что хочешь измениться, но не поняла. — Жасмин показала на бутылку.

— Значит, ты улизнула из города... — Эшли выжидательно посмотрела на Хейл.

— Я поговорила с папой о том, что чувствовала. Я изучила, куда могла бы поехать, и

окончательное решение и выбор времени принадлежали мне. Папа говорил, что отпустить меня было его самым сложным поступком. Я рада, что он успел увидеть, что я добилась успеха. — Хейл вздохнула. — У папы с Финном были хорошие отношения. Он увидел, как мы оба выросли и добились успеха.

— Так что, у тебя во Флориде были знакомые? Поэтому ты переехала туда? — Эшли хотела всю историю целиком.

— Нет, ни души. Я хотела поехать куда-нибудь, где никто меня не знал, где я смогу быть незнакомкой. Еще учась в старшей школе, я приезжала в колледж, и он мне понравился, так что я въехала в маленькую квартирку рядом с кампусом. Папа оплатил первый год обучения и аренды. Также он оплатил мои счета за услуги психолога. Я устроилась на работу в колл-центре и работала, пока не началась учеба. Я решила, что хочу быть бухгалтером. Я училась достаточно хорошо, чтобы получать стипендии, так что решила остаться и получить степень магистра. Интернатуру я проходила в «Кантор Харт», и они предложили мне работу еще до выпуска.

— Мы с Иззи приехали и помогли тебе переехать. Было весело. В те выходные было так жарко. Помнишь? — Жасмин засмеялась от воспоминаний.

Хейл покачала головой:

— Я думала, мы все помрем. Не думаю, что когда-либо в жизни мне было так жарко. Я взяла в аренду пикап, а кондиционер умер, было, наверное, градуса тридцать два, и бедный Иззи вел этот пикап. Он почти сварился заживо.

— Эй, для этого и нужны друзья, — пожала плечами Жасмин.

— Так что я много времени посвящала работе и начала подниматься по служебной лестнице.

— Что именно ты делала? Я не знаю, чем занимаются судебные аудиторы. — Эшли посмотрела на Жасмин и разлила текилу по шотам.

— Ко времени отъезда я руководила командой из пяти человек. В основном, мы приходили в компанию и изучали бухгалтерские книги, денежные потоки, анализировали активы. Мы могли восстановить движение денег. Нас нанимали для судебных процессов, покупки или внутренних расследований.

— Бывало очень напряженно, и ты могла отсутствовать месяцами, — сказала Жасмин.

— Думаю, самым долгим был год в Ноксвилле. Мне нравилась работа, но когда я завела Миллера, то перестала так много ездить.

Работа могла быть очень напряженной. Хейл много работала, стараясь делать все быстро, но тщательно.

— Это было безумие. Внезапно она звонит мне и говорит: «Я собираюсь купить дом завтра, потому что завела собаку». — Жасмин засмеялась. — Я ей говорю: «Нельзя купить дом за один день». Хейл был нужен двор для собаки, так что она нашла дом.

— Все получилось. Тот дом находился в хорошем районе, а на заднем дворе хватало тени.

К тому же, это показало ей, что у нее не было привязанностей во Флориде. За прошедшие годы она не позволяла себе полюбить кого-то или что-то. Миллер показал ей, что она может любить и не разрушить это.

— А в Тампе ты много ходила на свидания, у тебя были друзья? Ты мало рассказываешь об этом. — Эшли потягивала свой напиток.

— Я ходила на свидания. Была пара отношений, но с моими поездками это было

трудно. — Хейл посмотрела на полный шот текилы перед собой и потянулась за бутылкой воды. — Я заводила таких друзей, с которыми можно встречаться, когда я дома, но по которым не стану сильно скучать, если уеду.

Она не была уверена, что ее можно любить. Она избавилась от травм, когда ее мама ругала ее, когда папа не защитил ее, и от страха, что не достойна любви хорошего мужчины. Она потратила тысячи долларов на психотерапевтов, но в глубине души все еще ощущала крохи сомнений.

— У тебя были связи. Думаю, ты много занималась сексом. — Жасмин наблюдала за подругой.

— Поначалу, когда я переехала в Тампу, я работала по четырнадцать часов в день, так что, когда представлялась возможность, я отрывалась по полной. Секс был способом выпустить пар, и мне это нравилось.

Хейл не смущалась. Это было практично. Облегчало стресс.

— Секс — это хорошо, — хохотнула Эшли.

— В те годы я экспериментировала, ходила в клубы, заводила короткие связи. Я была одинокой, успешной и могла делать, что мне нравится. — Хейл привалилась боком к подушке. Было приятно открыто говорить с людьми, которым она доверяла. Возможность опустить стены на одну ночь придавала ощущение свободы.

— Никаких серьезных любовников? — Эшли сделала еще глоток.

— С этим были сложности из-за количества времени, которое я проводила на работе, и я не встречалась с сотрудниками фирмы. Был один парень, Нейл. Я думала, что у нас могло бы получиться, но его перевели в Феникс, и все закончилось.

Хейл пыталась полюбить этого мужчину, но часть ее все еще принадлежала Финну.

— Мне нравился Нейл, он казался хорошим парнем, но не думаю, что ваши отношения продлились бы долго. — Жасмин поболтала текилу в стакане. — Я видела его два раза, но никогда не замечала между вами глубокой связи, которая бывает у пар.

— Он женился около пяти лет назад, и у него двое или трое детей. Мы обмениваемся открытками на Рождество. — Хейл сделала глоток текилы.

— Ты встретишь другого. Когда устроишься и будешь готова, вот что я думаю. — Эшли допила свой шот.

— Она должна захотеть этого. Я знаю одно: Мэйджор не тот парень, — высказала свое мнение Жасмин.

— Я не ищу великую любовь. — Хейл глотнула воды.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, теперь, когда вернулась домой. — Жасмин облизала губы, пытаясь поймать сбежавшую каплю.

— Я работаю над этим.

Сентябрь

— Жасмин, похоже, праздник имеет оглушительный успех. Не помню, чтобы на него собиралось столько народа.

Мэйджор поприветствовал Жасмин с Иззи, когда они все вместе собрались перед скобяным магазинчиком Джерри.

Жасмин выглядела уставшей, но счастливой.

— Думаю, погода будет прохладной, и больше людей выйдет на улицу. Иззи проверил прогноз, и дождя не предвидится. К началу парада должно быть градусов семнадцать.

— Конечно дождя не будет, это же мероприятие Жасмин Беннет, — поддразнила Хейл и подошла обнять подругу. — Боже мой, ты потрясающе выглядишь.

Бентоны пригласили Хейл вместе посмотреть вечерний парад, и в последнюю минуту она сменила гнев на милость и согласилась, чтобы к ним присоединился Мэйджор. Это красноречиво говорило о ее слабости, но ей не хотелось быть третьей лишней. Они шли по одной стороне главной улицы, рассматривая товары мастеров. Мэйджор следил за Хейл с таким усердием, что ей и всем остальным уже становилось неловко. Если она дотрагивалась до вещи, он немедленно предлагал купить ее. Он слишком сильно старался, и она начала задумываться над причинами. Неужели это ее деньги заставляют его возвращаться раз за разом, хотя она не интересуется его в романтическом плане?

Скоро она уловила аромат жарящегося на гриле мяса, идущий от павильона скотоводов.

— О, эта говядина действительно хорошо пахнет, — провозгласила она. — Жду не дождусь сэндвич с рибаем.

— Давайте следующую остановку сделаем там, — согласился Иззи. Его длинные ноги набрали скорость, остальные поспешили следом.

У входа в шатер стоял расписанный вручную знак высотой три фута с перечнем блюд.

— Мигель должен следить за грилем, надо бы пойти поздороваться.

Хейл поднялась на цыпочки, выглядывая управляющего фермой.

— Почему бы тебе не подождать, пока поешь? Тогда мы оба можем пойти поздороваться. — Мэйджор попытался взять ее за руку.

— Нет, тебе не обязательно идти со мной, просто придержи мне место в очереди.

Она обошла шатер сбоку.

Обратно Хейл вернулась полная новых планов.

— Я сказала Бобу Уильямсу, что с удовольствием поработаю завтра пару часов. Мигель поделился нашей идеей насчет лизинга животных, чтобы больше детей могли поучаствовать в проектах 4-Н³. Боб очень воодушевился этой идеей.

— Ты хочешь связаться с 4-Н? — Мэйджор выглядел шокированным.

— Конечно. Почему нет? — нахмурилась Хейл.

— Я думал, тебя больше заинтересует организация весеннего бала, — продолжал Мэйджор.

— Нет, я хочу работать с Мигелем над этим проектом. Это позволит большему количеству детей заниматься сельским хозяйством, а поскольку у нас есть животные, это отличное партнерство. — Она раздраженно глянула на него.

Мэйджор громко вздохнул.

— Дорогая, ты полна сюрпризов. Я все время забываю, что тебя не смущают твои фермерские корни.

Хейл уставилась на Мэйджора:

— Уверена, что ты хотел сказать комплимент, но почему-то прозвучало по-другому.

Мэйджор начал бессвязно бормотать.

— Хейл, — вмешался Иззи, — ты говорила про сэндвич с рибам, не передумала? — Он гладко разрядил напряжение.

Во время еды Хейл говорила мало, в основном беседу вели Жасмин и Иззи. Мэйджор попытался загладить свое поведение. Вчетвером они шли по улице, чтобы занять свои места перед зданием юридической фирмы. Сотрудники «Бентон и Ли», члены их семей и друзья имели возможность сидеть на трибунах, которые были зарезервированы для них.

— Мне нужно в дамскую комнату. Ты как? — прошептала Жасмин Хейл, когда они подходили к трибунам.

— Конечно, я пойду с тобой.

Любая возможность сбежать от Мэйджора. Господи, почему ему обязательно надо давить на нее?

— Код не изменился, милая. Идите на мой этаж, — посоветовал Иззи.

Обе женщины направились к большой стеклянной двери.

Жасмин нажала на панели комбинацию из четырех цифр, и загорелась зеленая лампочка.

— Заходим.

Хейл потянула тяжелую дверь на себя и следом за Жасмин вошла внутрь. Жасмин остановилась, чтобы убедиться, что дверь за ними закрылась на замок.

Жасмин показывала дорогу к лифтам, мотор громко гудел в тихом здании.

— Как думаешь, мы тут одни? — Хейл осмотрела затененный вестибюль. — Немножко жутковато.

— Уверена, если тут есть кто-то еще, то он дружелюбен, — заверила ее Жасмин. — Я привыкла к здешней тишине, когда фирма закрыта для посетителей. Иногда я навещаю Иззи, когда он работает по выходным.

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, я знаю, что взять его с собой было ошибкой, — сказала Хейл.

— Тогда зачем привела? Я не понимаю, почему ты не можешь сказать «нет» этому человеку.

— Потому что я идиотка, — раздраженно проворчала она.

«Потому что присутствие Финна заставляет меня осознавать, как сильно я его хочу. Мэйджор — слабая замена, но он продолжает приходить».

Двери лифта открылись, и они вошли в кабину. Жасмин нажала кнопку.

— Ты идиотка. Он тебе не нравится, он полный зануда. Так что спрошу еще раз: почему ты до сих пор встречаешься с ним? — Жасмин прислонилась спиной к стене и скрестила руки на груди.

Хейл нахмурилась и посмотрела на свою обувь.

— Потому что, кроме него, меня никто не приглашает.

Она подняла глаза на Жасмин.

— Милая, я знаю, что ты не все мне рассказываешь. Если бы ты рассказала, может, я

смогла бы помочь.

Двери лифта открылись, и Жасмин вышла следом за ней в коридор. Хейл остановилась.

— Все так запутано, Джек, — покачала она головой.

Когда стало очевидным, что больше она ничего не скажет, Жасмин повела ее дальше по коридору, толстый ковер приглушал их шаги.

— Ты можешь воспользоваться дамской комнатой дальше по коридору, а я воспользуюсь санузелом в кабинете Иззи. — Жасмин показала на дверь в нескольких шагах от них. Зазвонил ее сотовый. Она достала телефон из кармана и посмотрела на дисплей. — Черт, это Китти, надеюсь, ничего страшного. — Жасмин взмахом велела ей идти.

— Встретимся около лифта, — тихо сказала Хейл, когда подруга поднесла телефон к уху.

— Не торопись, это может занять некоторое время. — Жасмин нахмурилась и нажала на панели код, открывающий дверь кабинета.

Хейл стояла в коридоре, прислонившись спиной к стене и ожидая, пока Жасмин закончит свои дела в кабинете Иззи. Дальше по коридору открылась дверь, и из нее вышел Финн. Пока он подходил, Хейл выпрямилась.

— Привет, — вальяжно улыбнулся он.

— Привет. Я жду Жасмин, она в кабинете Иззи, наверное, разговаривает по телефону.

Господи, он заставлял ее нервничать, она начинала тараторить.

— Так ты просто ждешь? — Финн придвинулся ближе.

— Да, жду Жасмин. Я воспользовалась туалетом в конце коридора, — пробормотала Хейл, стараясь не прижиматься к его телу. Боже, от него так приятно пахло.

— Где твой кавалер?

— Он внизу... Откуда ты знаешь, что я пришла с Мэйджором?

— Жасмин пригласила меня присоединиться к вам, но я сказал, что не хочу столкнуться с тобой.

Ее словно ударили ножом в сердце.

— Со мной?

Финн наклонился, почти прикоснувшись к ней:

— Столкнуться с тобой, когда ты на свидании с другим мужчиной.

— Ну, он хотя бы приглашает меня на свидания.

Она поморщилась от собственного инфантильного ответа. Слава Богу, хоть язык не показала.

— Хочешь, я приглашу тебя?

Она могла поклясться, что его голос прозвучал ниже.

— Не знаю.

Да. Она хотела, но боялась это показать.

Финн хохотнул, низко и сексуально.

— Хочешь пойти со мной на свидание, Хейл?

Она уставилась на него, пытаясь определить, дразнится он или говорит серьезно.

— Скажи да, — прошептал он. Его губы были в миллиметрах от ее.

— Да.

Она обвила руками его шею и придвинулась ближе, прижимаясь к его телу.

Звук работающего лифта заставил пару отпрянуть друг от друга.

— Идем со мной, — скомандовал Финн, взял ее за руку и пошел по коридору к своему

кабинету.

Хейл безропотно последовала за ним. Он остановился и нажал код открывания двери. Внутри горела одна-единственная лампа на низкой тумбе, оставляя дверной проем в тени.

Финн аккуратно закрыл дверь, повернул замок и притянул Хейл к себе.

— Вернемся к приятному.

Он с жадностью поцеловал ее.

Она провела ладонями по его плечам и запустила пальцы в волосы, царапая ногтями кожу головы. Что было в нем такого, что заставляло ее терять всякое здравомыслие? Как только она оказывалась рядом с ним, она тут же его хотела. «Что со мной не так? Мне следует сердиться за то, как мы расстались в прошлый раз, но я ничего не могу поделать. Я хочу его».

Из груди Финна вырвался утробный звук; левой рукой он провел по ее спине и схватил за задницу, притягивая ближе к себе.

Хейл медленно отстранила голову, чтобы восстановить дыхание.

— Ах, Финн.

Остаться наедине с ним, наверное, было плохой идеей. Внизу ее ждет кавалер. Ну, Мэйджор не был настоящим кавалером. Его поцелуй не зажигал ее тело, заставляя думать сразу о раздевании.

Губы Финна прошлись вниз по ее шее, нежно покусывая вдоль горла.

Боже, восхитительное ощущение. Она опустила ладони ему на грудь, проследив очертания тела. Желание к этому мужчине становилось только сильнее. Хейл развернула их и прижала Финна спиной к стене. Она приподнялась, чтобы снова поймать его губы, и принялась вытаскивать его рубашку из брюк. Она должна дотронуться до его кожи.

— Боже, Хейл, — выдохнул он.

Она провела ладонью по его члену, натянувшему брюки, явственно ощущая твердость через ткань.

Финн изменил положение, чтобы она получила больше доступа к его телу.

Она могла думать только о потребности попробовать его на вкус. Движимая этой потребностью, она опустилась на пол и начала расстегивать его ремень.

— Что?.. — начал Финн.

— Ты мне нужен. — Голос Хейл срывался. — Я должна попробовать тебя.

Руки Финна присоединились к ее, расстегивая брюки и молнию. Он рывком сдернул брюки и трусы, освобождая член.

Хейл взяла его в ладонь. Боже, какой он твердый. Большим пальцем она размазала выступившую жидкость по головке, потом поднесла пальцы к губам и облизала.

— Черт, Хейл. Я хочу тебя... Боже, я хочу этого. Пожалуйста.

Глаза Финна сверкали, а грудь вздымалась, как будто он только что закончил тренировку.

Она улыбнулась, ей нравилось это чувство власти и предвкушения. Она провела рукой по его длине и медленно приблизила к нему рот.

Она вобрала его так глубоко, насколько смогла, не глотая.

— Хейл, детка, как хорошо. — Пальцы Финна зарылись в ее волосы.

Она выучила несколько приемов с тех пор, как последний раз делала ему минет. Она провела языком по чувствительной вене и взяла в ладонь его яйца. Потом снова принялась всасывать его на всю длину, потом отвела голову назад и обвела языком головку. Она

облизала его от головки до основания и обратно.

Финн начал двигать бедрами. Хейл чувствовала, как под ее ладонями напрягаются мышцы. Пальцы в ее волосах сжались сильнее.

Резкая боль от его крепкой хватки на ее волосах только добавила возбуждения, и на этот раз, когда он достиг задней стенки ее горла, она сжала горло.

— Ох, черт! — Финн толкнулся сильнее.

Она впиалась ногтями в его бедро, чтобы дать понять, что ему нужно быть осторожнее. Она с трудом помнила, что нужно дышать через нос, пока он перекрывал доступ воздуха каждый раз, когда она брала его глубоко.

Хейл почувствовала, как поджались его яйца, и поняла, что он близок к оргазму. Она притянула к себе его бедра, крепко вцепившись в них, пока он трахал ее лицо короткими толчками.

Когда Финн кончил, из его груди вырвалось рычание.

Она жадно проглотила все. После того как он обмяк, она языком вылизала его и удовлетворенная тем, что собрала все до последней капли, уткнулась головой в его бедро.

Он ослабил хватку на ее волосах, но не убрал ладонь с затылка.

Хейл держала глаза закрытыми, ее тело гудело. Она любила оральный секс. Давать или получать, она наслаждалась ощущениями, доставляя удовольствие своему партнеру или получая его. Она провела пальцем по губам, собрав несколько капель спермы Финна, и подняла глаза, чтобы проверить, как он.

Он наблюдал за ней. Он все еще тяжело дышал, но выражение его лица было настороженным.

Хейл облизала каждый палец, показывая язык. Она заставила его потерять контроль. Его голод и реакции показывали, что он тоже чувствует химию между ними. Хейл улыбнулась от осознания того, что он хочет ее, что она не сошла с ума, поддавшись их взаимному притяжению.

Финн взял ее за предплечья, помог встать и притянул к себе.

— Господи, Хейл...

Она не хотела слышать, что он скажет, поэтому поцеловала его, разделив с ним его вкус, и медленно отстранилась.

— Хорошего вечера, господин мэр.

На трясущихся ногах она сделала шаг назад, наклонилась, чтобы поднять сумочку с пола, и прошла к двери. Не оглядываясь.

Хейл закрыла за собой дверь и успела сделать два шага, прежде чем ей показалось, что ее колени сейчас подогнутся. Опираясь ладонью на стену и глубоко дыша, она провела рукой по волосам. «Боже мой, что я наделала?»

— Черт, — вполголоса выругалась она, потом подняла голову и увидела, что Жасмин стоит перед кабинетом Иззи. Она, должно быть, повернулась, когда услышала звук закрывшейся двери.

Хейл быстро пошла к Жасмин. Когда она подошла к своей лучшей подруге, на лице той отразилось потрясение и любопытство.

— Что за хрень? Ты только что вышла из кабинета Финна? — В тихом коридоре голос Жасмин прозвучал громко.

Хейл продолжила идти к лифту и несколько раз ударила по кнопке вызова, пытаясь придумать, что сказать.

— Хейл, да что такое-то? — Жасмин схватила ее за руку.

Хейл была на грани истерического смеха. Господи, она только что сделала Финну минет, пока ее неудавшийся спутник ждал внизу. Боже, вот бардак. К счастью, двери лифта открылись, и они машинально вошли. Хейл нажала кнопку первого этажа.

— Что ты делала в кабинете Финна? — Жасмин смотрела на ее рот.

Хейл была уверена, что ее губы покраснели и припухли.

— Кое-что глупое, — выпалила она.

Лицо Жасмин растянулось в широкой улыбке.

— Твои волосы выглядят так, словно кто-то запустил в них руку, и ты покраснелась. Думаю, вы с Финном не просто разговаривали. — Она захихикала, пританцовывая на месте.

— Больше ни слова, Джек. Я серьезно, больше ни слова, — приказала Хейл. Двери открылись, и она быстро вышла из лифта. Она не имела ни малейшего понятия, как объяснить произошедшее. Как желание захватило ее, едва Финн оказался рядом. Она должна придумать, что делать с этим сумасшедшим влечением между ними.

— Хейл. — Жасмин шла по пятам.

Она тотчас же развернулась.

— Что? — Она сердито уставилась на подругу. — Джек, прошу тебя. Я не знаю, что делаю, — сказала она прерывающимся шепотом. — Я не могу говорить об этом. Ты можешь просто оставить эту тему? — взмолилась она.

Жасмин вгляделась в лицо Хейл и, должно быть, увидела, как та взбудоражена.

— Хорошо, — мягко сказала она. — Уверена, мужчины задаются вопросом, что с нами случилось.

Черт, теперь ей придется вернуться и сидеть с Мэйджором.

— Тебе пришлось ответить на звонок, а потом еще на один. Это единственное, что случилось. Поняла, Джек? — Голос Хейл дрожал от напряжения.

Выражение лица Жасмин стало настороженным, как будто она только сейчас осознала, в каком запутанном положении оказалась Хейл.

— Да, я поняла.

— О, а вот и вы. А я уже собирался попросить Иззи отправить за вами поисковый отряд.

Мэйджор выглядел недовольным. Он взял Хейл за руку и повел к их местам на четвертом ряду трибун.

— Мои извинения, — сладко улыбнулась Жасмин. — Мне пришлось ответить на звонок по поводу проблемы, а потом один превратился в два. Хейл не хотела оставлять меня одну в здании.

Хейл благодарно улыбнулась подруге. Жасмин хоть и злилась на нее, но готова была прикрыть спину.

— Все хорошо, милая. — Иззи погладил Жасмин по коленке.

Мэйджор издал невнятный звук и заинтересованно уставился на парад.

Хейл воспользовалась моментом затишья, чтобы забрать свою руку у Мэйджора. Завтра она скажет ему, что больше не будет с ним ужинать и что он должен перестать звонить ей. Она попробовала делать успокаивающую дыхательную гимнастику, которой научилась во время сеансов психотерапии, чтобы вернуть контроль над собственным телом. Она ощущала напряжение, и ее слегка потряхивало, а в голове путались мысли. Какого черта сейчас произошло? О чем они думали? Ну, Финн, наверное, думал о том, что только что получил великолепный минет. Она издала сдавленный смешок.

— Ты что-то сказала?

Мэйджор сидел слишком близко. Она сдвинулась влево, чтобы увеличить расстояние между ними.

— Эм. Я просто думала о том, как здорово быть здесь, быть частью всего этого.

— Я рад, что тебе нравится.

Мэйджор попытался взять ее за руку.

Она предвидела его движение и начала копаться в сумочке. Это прекратится сегодня. Она лучше будет сидеть дома в одиночестве, чем продолжать выходить с Мэйджором. Между ними не существовало искры, никакого физического влечения. Это не были романтические отношения, и она не думала, что они на самом деле друзья. Может, он гей, настолько скрытый, что его устраивала роль парня, который сопровождает ее на мероприятия? Господи, что это говорит о ней? Мэйджор ее не хочет, а Финн, если бы она сделала по-своему, был бы в ней через мгновение.

Действительно, чертовски запутанная ситуация.

* * *

На ужине на прошлой неделе ее старый босс, Вес, и его жена, Ина, показались ей постаревшими и болезненными. Она всегда будет любить их за то, что дали ей работу в своем бухгалтерском бизнесе. Мо зашел на десерт, и Вес попросил ее помощи с аудитом городской бухгалтерии. Он признал, что работа занимает больше времени, чем он рассчитывал, а отчет нужно представить через полтора месяца.

Хейл ни за что бы не позволила Весу провалить задание. Они с Иной сделали ей такой подарок, когда она болталась без дела. В ее первые годы во Флориде они посылали ей письма, полные поддержки и любви.

Хейл оглядела сидевших за столом людей, которые писали ей письма и звонили, когда она уехала. Они всегда поддерживали ее. Она мысленно пробежалась по своему графику на следующий месяц и послала им улыбку, говорившую, что она согласна.

— Что от меня потребуется?

Она уже слышала приблизительную оценку Веса, но хотела, чтобы и остальные высказали свои мысли. Большинство людей понятия не имели, сколько времени может занять тщательный аудит. Работа с органами власти всегда добавляла еще времени, обычно существовали дополнительные процедуры, например, необходимость одобрения нанятого работника.

— Если ты имеешь в виду время, то, боюсь, довольно много. — Вес выглядел расстроенным.

— Я привыкла проводить над финансовыми документами по десять-пятнадцать часов, так что время меня не пугает. У меня есть некоторые программы, с которыми Вес может быть незнаком, кое-что, с чем я работала в прошлом, что может ускорить процесс. Полагаю, существует некая процедура проверки, прежде чем меня смогут нанять?

Хейл встала из-за стола, собираясь достать из сумки блокнот, чтобы делать заметки.

— Тебе нужна бумага, дорогуша? — Ина показала Хейл блокнот для стенографирования и ручку.

— Идеально, — искренне улыбнулась Хейл. В их городе было принято, что жена работает в конторе мужа, однако Ина была очень квалифицированной помощницей. Хейл была уверена, что Ина сдала бы экзамен на бухгалтера с первой попытки.

Хейл открыла блокнот и бросила взгляд на Веса и Мо:

— Итак, о чем мы говорили?

— Думаю, резюме будет достаточно, наряду с письмом из твоей бывшей конторы в Тампе, — перечислил Мо.

— У тебя не возникнет проблем с ними? — спросил Вес.

— Нет, не думаю. Мне пришлось подписать обязательство не использовать конфиденциальную информацию для получения конкурентного преимущества, но оно очень короткое. Я могу переслать тебе копию по электронной почте, чтобы ты его просмотрел.

— Было бы хорошо. Мо сможет решить, нужно ли включать его в пакет документов, — постановил Вес.

— Поскольку я подключаюсь как сотрудница Веса, думаю, все будет в порядке. Я дала Иззи посмотреть все несекретные сведения, чтобы он мог ответить на любые вопросы. — Она продолжила делать заметки в блокноте.

— Использовать Иззи — умно, — улыбнулась Ина Хейл. — Но ты всегда была умной. Когда ты была моложе, ты в это не верила, но мы сразу разглядели.

Сердце Хейл затопила любовь к Ине.

— Работа на вас помогла мне, особенно когда я переехала. Я знала направление, а оно было мне очень нужно в начале.

— Тебе придется отслеживать свои часы, потом мы сложим их с моими и предоставим совету для рассмотрения и оплаты. Теперь к ключевому пункту: я не смогу платить тебе и близко столько, сколько ты получала в большой фирме. — Вес выглядел полным сожалений.

— Я это предполагала. Не скажу, что мое время не стоит больших денег, но, между нами, я рассматриваю это как свой гражданский долг, — грустно усмехнулась Хейл. — Я выживу на установленную плату.

— К сожалению, Вес не может показать тебе работу, пока Совет не одобрит твою кандидатуру. Думаю, что смогу настоять, чтобы одобрили только мэр и президент Совета. Не вижу необходимости ждать следующего собрания, — уточнил Мо.

— Я могу собрать большую часть бумаг к завтрашнему дню. Мо, я подумаю насчет рекомендаций и свяжусь с тобой, чтобы ты посоветовал, кто из «Кантор Харт» произведет большее впечатление.

Мо рассмеялся:

— Узнаю твоего отца в этом заявлении. Ты можешь задавить их своими рекомендациями и достижениями. Они могут сплетничать о тебе лично, но не могут касаться твоей профессионально жизни.

— Ну, я дочь своего отца. — Хейл присоединилась к смеющимся, но быстро стала серьезной. — Я не слышала, чтобы кто-либо из вас упомянул, что обсудил это с Финном. — Она посмотрела на них проницательным взглядом.

Вес заерзал на стуле:

— Я оставил это Мо.

— Я разговаривал с Финном и Мэттом вчера. Они в курсе уже около двух месяцев, учитывая обеспокоенность Веса объемом работы. Они внесли несколько предложений, например, обратиться к некоторым другим сертифицированным бухгалтерам нашего

округа, — признал Мо.

— Могу поспорить, что это не увенчалось успехом, — вставила Хейл. — Они все будут торопиться подготовиться к концу года и взять отгулы, пока не началась налоговая лихорадка. Плюс, не могу представить, чтобы Вес хотел делиться работой со своими конкурентами.

— Они мне не конкуренты. За последние пять лет я не брал новых клиентов, — поделился Вес.

— Даже если и так, не представляю, чтобы ты хотел дать Совету какие-либо идеи о поиске другого бухгалтера, — возразила Хейл. — Зачем искать замену самому себе?

— Это правда, — ответила Ина и медленно кивнула Хейл, как будто та дала правильный ответ в классе.

— Я понимаю, что ты не можешь показать мне документы, но можешь ли ты назвать примерно, сколько времени тебе потребовалось в прошлом году? И сколько ты уже сделал в этом? Таким образом я могу начать кое-что двигать в своем календаре.

Она уже делала заметки, и на первом месте стояло послать Эшли сообщение об этой новой работе.

— Я могу, — пообещала Ина.

— Итак, я снова буду работать на всех вас, — улыбнулась Хейл собравшимся.

— Думаю, мы договорились. — Мо хлопнул в ладони.

— Не так быстро. Я должна получить одобрение Совета, и мне нужно знать, что это не разозлит Финна. Я не хочу проблем с ним. — Хейл многозначительно посмотрела на Мо.

— Ты оказываешь всем нам огромную услугу. Представить не могу, чтобы у мэра были какие-то возражения, — ответил Вес.

— Хейл, я прослежу за тем, чтобы Вес поговорил с мэром. Хорошо с твоей стороны заботиться о чувствах Финна. Это значит, что вы двое друзья?

Ина читала между строк.

— Ну, сложно избегать друг друга, в смысле, мы оба близки с Жасмин и Иззи. Я бы сказала, что мы способны находиться в одной комнате.

Хейл не знала, как ответить на этот вопрос. Много лет она винила себя за то, что выбрала свое психическое здоровье, а не их отношения. Бывшие парни никогда не волновали ее так, как Финн. Она верила, что он был ее единственным, а она упустила свой шанс на счастье.

Теперь она не знала, что и думать. Сексуальное притяжение никуда не делось, но прошлое по-прежнему стояло между ними. Финн, может, и поддался физическим потребностям своего тела, но он ее не простил. Без этого они не смогут начать заново.

* * *

— Где же он? — спросила Хейл себе под нос, нетерпеливо постукивая под столом носком туфли.

— Ты что-то сказала, Хейл? — голос Веса гулко отозвался в конференц-зале средней величины. Здание городского муниципалитета подверглось значительной реконструкции, и конференц-зал был хорошо оборудован. По центру стола располагалась панель с разъемами

для электронных приборов, а на стенах висело два плоских экрана, которые использовались во время презентаций.

Хейл наклонилась ближе к пожилому мужчине:

— Я просто сказала, что мне не нравятся эти стулья. Мне кажется, что приходится прикладывать усилия, чтобы сидеть неподвижно.

— Знаешь, тебе не нужно нервничать. Это просто ознакомительная процедура, необходимый шаг. — Вес похлопал ее по руке.

Если бы. Она не слышала ни слова от Финна уже пять дней, со встречи в его кабинете но велела себе игнорировать любое чувство разочарования. Сегодня она должна была встретиться с президентом городского Совета Сесили Ньютон, Мо, в качестве городского юриста, и кем-то из администрации мэра или самим Финном.

Ожидание сводило ее с ума. Она снова подавила порыв посмотреть на часы. Хейл пыталась подготовиться, надев свою новую версию корпоративной одежды. Сегодняшний выбор пал на костюм от «St. John Knit» насыщенного карамельного цвета с акцентами сливочного оттенка. Она взяла свою заветную сумку «Биркин» цвета слоновой кости и надеялась предстать в безупречном виде.

Собравшиеся ждали прибытия либо мэра, либо представителя его администрации. Сесили постукивала ручкой по блокноту. Вес выравнивал папку на кольцах, а Мо пытался вести непринужденный разговор. Наконец в коридоре за открытой дверью послышались шаги.

Вошел Мэтт Вейс. Один. В руке он держал свернутые трубочкой документы. Он выдвинул пустой стул справа от Сесили и сел на него.

— Теперь можно начинать, — Сесили сделала ударение на слове «теперь».

— Прошу прощения у всех, но кое-что случилось в последний момент, я постарался решить все как можно быстрее. — Улыбка Мэтта выглядела фальшиво.

— Мэр будет присутствовать? — спросил Мо.

— Ах, нет. Он просмотрел документы, представленные мисс Кэмерон, и считает, что она годится для работы. — Мэтт откинулся на спинку стула.

Хейл отметила его выбор слов — «годится для работы» — не «имеет квалификацию» или «очень квалифицирована». Это мелочно, но она знала, как и все в этом помещении, что она более чем достаточно квалифицирована, чтобы взяться за этот проект. Если ее одобрят, она будет работать меньше, чем за четверть своей предыдущей почасовой оплаты.

— Спасибо, Мэтт. Я бы хотела обсудить с Весом и мисс Кэмерон всего несколько вещей, — плавно перехватила инициативу Сесили. — Мисс Кэмерон, я прочитала ваше впечатляющее резюме и сопроводительные письма. Я просто хочу удостовериться, что вы понимаете, что это очень важная работа.

— Спасибо. Я бы не согласилась на эту должность, если бы не была уверена, что у меня есть время и знания, чтобы сделать ее хорошо. Я очень серьезно отношусь к своей работе и чувствую, что могу эффективно выполнить необходимый объем, — сказала Хейл уверенным тоном.

— Хорошо. У вас есть моя поддержка. И хотя я очень сожалею о причине вашего возвращения в Уитлисберг, я в восторге от того, что к нашей команде присоединился человек с вашими профессиональными качествами, — тепло улыбнулась ей Сесили.

— Благодарю, — тихо ответила Хейл. Ее взгляд обратился к Мэтту.

— У меня есть несколько соображений. Во-первых, некоторая обеспокоенность тем,

что Вес не предложил для рассмотрения других кандидатур. Мы обсуждали обращение к нескольким местным аудиторам. Во-вторых, необходимо четко определить и соблюдать субординацию. И последнее, я бы рекомендовал включить ее найм в повестку следующего собрания и назначить голосование по этому вопросу. Мы можем предложить нашим жителям возможность озвучить свои опасения.

Хейл заставила себя не шевелиться на стуле и не изменить выражение лица. Она разгадала эти просьбы. Мэтт, а возможно и Финн, не желал видеть ее в команде.

Вес прочистил горло.

— Жаль, что Финна нет, потому что я хотел бы объяснить это и ему тоже. Для людей моей профессии следующие два месяца одни из самых занятых в году. Я разговаривал с Нормом Фоксом, и он посмеялся, ему не нужна дополнительная работа. Хейл — местная, и честно говоря, она, наверное, единственная в целом округе, кто станет работать за почасовую оплату, которую вы мне установили. — Вес начинал раздражаться. — Плюс, я считаю, что для такой работы Хейл самый квалифицированный аудитор в округе.

— Что касается субординации, — включился в обсуждение Мо, — то, пока Вес в городе, Хейл должна отчитываться и решать все вопросы через него. Когда он уедет в отпуск в декабре, она будет докладывать мне. — Мо твердо взглянул на молодого человека, словно вызывая того оспорить план.

Сердце Хейл наполнилось теплотой. Мо никому не позволит нападать на нее.

Сесили откашлялась.

— Похоже, Вес общался с другими аудиторами, которых считал способными проделать хорошую работу, и остался ни с чем. Вопрос с субординацией решен. Я уверена, что мисс Кэмерон понимает ее важность. — Сесили взглянула на Хейл.

— Да, мэм, — кивнула Хейл.

— Теперь что касается разговоров о внесении данного вопроса в повестку для открытого обсуждения. Честно говоря, Мэтт, это станет пустой тратой времени собрания и ненужной задержкой. Плюс, еще раз подчеркну, что мисс Кэмерон оказывает всем нам огромную услугу. Не думаю, что открытие зала заседаний для вопросов жителей будет целесообразным. — Она хмуро взглянула на пресс-секретаря. — Мы рассматриваем работу мисс Кэмерон, а она безупречна.

Хейл склонила голову и спрятала улыбку, притворившись, что смотрит на блокнот перед собой. Ей нравился стиль работы Сесили.

— Итак, полагаю, мы пришли к согласию, — заключил Мо.

— Думаю да. Хейл? Есть вопросы? — Сесили начала убирать свой планшет.

— Нет, мисс Ньютон, — ответила Хейл и начала собирать вещи.

— Тогда хорошо, увидимся со всеми во вторник вечером.

Сесили встала и направилась к двери.

— Мисс Кэмерон, рад встрече. — Мэтт коротко кивнул ей, после чего быстро встал и вышел из зала.

Хейл положила планшет в сумку и начала вставать.

— Джентльмены, спасибо за поддержку.

— Мне не очень-то нравится этот Мэтт, он не знает свое место. — Вес сердито уставился на дверь. — Он помощник Финна, мне не понравилось, как он говорил о Хейл.

Хейл взяла своего начальника под руку:

— Думаю, он пытается защитить Финна. Я ему не нравлюсь из-за нашего прошлого. Он

считает, что это плохо отражается на Финне. Он боится, что Финна посчитают слабаком, если он проявит мягкость по отношению ко мне.

Иззи поделился с Хейл этой интересной новостью на прошлой неделе.

— Ну, ты же не злословишь насчет Финна и не выставляешь себя на посмешище. Я думаю, что этому городу пора уже забыть ту старую историю, — проворчал Вес.

— Я поддерживаю Финна как мэра и не хочу доставлять лишних хлопот или беспокойства, — сказала Хейл.

— Хейл, ты и не доставишь. Мэтт просто осел. Думаю, у него проблемы даже с мной, — поддразнил Мо. — Он боготворит Финна и иногда, мне думается, метит свою территорию. Он молод и полон энтузиазма, со временем мы его воспитаем.

* * *

Хейл припарковалась на стоянке около «Кружки». Каждый четверг они с Жасмин ужинали вместе. По словам Жасмин, это вытаскивало Хейл с фермы.

Жасмин уже сидела за столиком, ставшим их постоянным местом. Когда Хейл подошла, она встала и обняла подругу.

— Вижу, ты подготовилась к серьезному делу — расчехлила «Биркин».

Хейл рассмеялась на честное заключение подруги.

— Я решила, что собрание потребует больших пушек, к тому же она добавляет статусности.

Она села, наконец-то начав расслабляться.

— Итак, все прошло ужасно? — Жасмин внимательно смотрела на нее.

Хейл хохотнула.

— Да и нет. — Она попыталась подобрать лучшие слова, чтобы описать свои чувства. — Меня одобрили. Завтра в десять я встречаюсь с Весом, чтобы приступить к работе.

— Финн был на собрании?

— Эм, нет.

Хейл избегала встречаться глазами с подругой.

— Интересно. — Жасмин внимательно уставилась на нее.

Официантка принесла их напитки и миску с крендельками.

— Спасибо. — Жасмин сделала глоток. — Так что, ты видела Финна в последнее время?

Хейл постаралась, чтобы ее лицо ничего не выражало, прежде чем оторвать глаза от края своего бокала.

— Он занят. Я занята.

— Ты уверена, что не избегаешь его?

— С чего мне его избегать? — с вызовом спросила Хейл.

Жасмин посмотрела на нее взглядом, говорившим «да что ты?»

— Ох, не знаю, может быть потому, что между вами двум явно что-то произошло в его кабинете в день парада?

Хейл почувствовала, как покраснели щеки.

— Это... пустяки.

— Правда? После стольких лет рассказов про свои секскапады ты собираешься строить из себя скромницу?

— Господи, тихо, Джек, прекрати, не так громко. — Хейл осмотрелась. — Пожалуйста, не делай из мухи слона. Я встретила Финна, пока ждала тебя. Он так хорошо выглядел, черт, от него так приятно пахло. В любом случае я получила удовольствие, и, судя по его виду, он тоже, конец истории. — Она попыталась выглядеть безразличной, хотя от воспоминания о той ночи стало жарко.

— Мы можем дать знать, что ты доступна для встреч. Уверена, твой календарь быстро заполнится. — Жасмин подняла брови, внимательно изучая подругу. — Возможно, нам понадобится расширить круг поисков, может, включить соседний округ? Здесь у нас не так уж много годных мужчин.

Хейл не хотела хлопот. Новая работа и так будет занимать все ее время.

— Свидания — это непросто. На самом деле сейчас у меня нет настроения на это.

— Может, тут присутствует маленькая проблемка, потому что ты уже заинтересована в одном конкретном мужчине? — Жасмин посмотрела на нее с выражением «ага, попалась» во взгляде, говорившем о том, что врать бесполезно.

Хейл поерзала на стуле и положила локти на стол.

— Я не знаю, что происходит с Финном.

— Поговори с ним, — посоветовала Жасмин, как будто все было так просто.

— Джек, это не так просто, — прошептала Хейл. Это приводило ее в ужас. Если он узнает, что до сих пор владеет ее сердцем, то сможет причинить ей слишком много боли.

— Ты хочешь его, он хочет тебя. Одному из вас нужно что-то сказать, — буднично заявила Жасмин.

Хейл уперлась лбом в ладонь, ее сердце быстро колотилось. У нее было так много сомнений и страхов в отношении своих чувств к Финну. Она попыталась придумать ответ, когда у Жасмин зазвонил телефон.

— Это Иззи, я поговорю на улице, хорошо? — Жасмин встала и легко сжала плечо Хейл.

* * *

Финн упал в кресло перед столом своего друга.

— Господи, Изз, как ты находишь хоть что-то в этом беспорядке?

Иззи смущенно улыбнулся:

— Я знаю, где что лежит, Жюстин ничего не трогает. Кроме того, это не твое место, если тебя это напрягает, иди сиди в своем кабинете.

— Когда я в муниципалитете, начинают заходить люди, и я ничего не могу сделать.

— Бедняга. Я купился бы на это оправдание, если бы не знал тебя слишком хорошо. Ты напряжен. — Иззи замолчал, давая Финну время опровергнуть сказанное или поведать свои секреты. — Слишком много работаешь?

— Наверное, ты прав. Сейчас все, кажется, требует много работы. — Финн непринужденно закинул ногу на ногу и свернул на безопасную тему. — Жасмин отдохнула после осеннего фестиваля? Слышал, сборы оказались хорошими.

— Сборы оказались отличными, на двадцать процентов выше. Она собирается помогать планировать новогоднюю вечеринку у Хейл.

В его голосе явно слышалась гордость за жену.

— Значит Хейл собирается продолжить традицию? — Финн постарался, чтобы его голос звучал небрежно.

— Джо просил об этом, так что да.

Финн молчал, переваривая информацию.

— Знаешь, если бы ты поговорил с Хейл, то получил бы эти ответы. Между вами кажется, все в порядке. Или нет?

— Все хорошо, — осторожно сказал Финн. Иззи был очень пронизательным.

— Хорошо. — Иззи внимательно посмотрел на него. — Если тебя это устраивает.

Финн кивнул и попытался сменить тему:

— Ты тут закончил?

— Да, но дети у Мо, а Джек встречается с Хейл в «Кружке», так что я не спешу домой.

— Поужинаем где-нибудь?

Сегодня вечером Финну хотелось компании.

— У меня есть идея получше. Я позвоню Джеку и скажу, что мы присоединимся к ним. — Иззи нажал кнопку на телефоне.

— Не думаю, что им понравится наше вторжение, — попытался остановить его Финн.

Иззи поднял палец:

— Детка, привет. Тут Финн, и мы оба голодны. Как насчет того, чтобы мы угостили ужином двух самых прекрасных женщин в округе?

Финн смотрел, как смягчилось лицо Иззи от ответа Жасмин. Его друг утвердительно кивнул.

* * *

Администратор провела мужчин к столику. Хейл повернула голову, встретилась взглядом с Финном, и ее мышцы напряглись в ожидании. Он легко улыбнулся и скользнул на диванчик рядом с ней.

Прежде чем они успели обменяться приветствиями, появился официант.

— Джентльмены, что будете пить?

— Водку с тоником.

— «Сэм Адамс» в бутылке, — быстро решил Финн.

— Дамы, вам повторить?

Хейл была за рулем.

— Я перейду на диетическую колу.

— Раз уж Хейл может быть нашим трезвым водителем, принесите мне еще один martini, пожалуйста.

Хейл улыбнулась Жасмин:

— Верно, детишки, я прослежу, чтобы вы все добрались до дома без приключений.

— Спасибо, что включили нас в планы на ужин. Надеюсь, мы не нарушаем ваше веселье, — улыбнулся Финн Жасмин и Хейл.

— Ну, мальчики, нельзя же оставить вас голодными, так что мы рады компании. — Хейл пихнула его плечом, надеясь, что это на какое-то время умерит потребность прикасаться к нему.

Принесли их напитки, и после того, как все устроились, Иззи прочистил горло.

— Мне нравится. Четверо друзей наслаждаются ужином. Думаю, нам следует выпить за Хейл, согласившуюся помочь Весу и поделиться своим временем и знаниями.

— Ого, как быстро расходятся слухи, — сказала она. Не было ничего удивительного в том, что он знал результат собрания. Ей просто было интересно, кто ему рассказал: Мо, Финн или Жасмин.

Они чокнулись бокалами.

— Пустяки. В смысле, что у меня есть время помочь, и оба — и Вес, и Мо — сказали, что я их последняя надежда. Я просто не могла отказаться, — пожала плечами Хейл, приуменьшая значение этой работы.

Финн наклонился ближе к ней:

— Я знаю, что ты занята с делами фермы, и Иззи сказал мне, что ты в процессе организации новогоднего мероприятия. А мы только добавили тебе забот. Надеюсь, что с таким опытом ты легко справишься с работой, но она все равно займет время.

— Я умею проводить аудит. Я хочу помочь Весу. К тому же папа хотел бы, чтобы я это делала. Джек и Мария помогают мне с организацией вечера, и мне нравится быть занятой, — улыбнулась Хейл Финну и опустила глаза на свои ладони. Ей понравилось, что он упомянул ее опыт.

— Как продвигается организация вечеринки? — обратился Финн к Жасмин.

— Все по графику. Думаю, в этом году будет несколько сюрпризов, чтобы немножко встряхнуться, — загадочно намекнула она с гортанным смешком.

— Нам стоит волноваться? Я знаю этот смех. — Иззи дернул жену за локон.

— Думаю, вечер вам понравится, — подмигнула Жасмин.

Финн повернулся к Хейл:

— Эти сюрпризы — твоя идея?

— Возможно. Большой — мой, но Мария с Джек тоже поучаствовали. — Она снова пихнула его плечом, и он откинулся назад и положил руку на спинку диванчика.

— Жду не дождусь узнать, чем вы нас поразите. — Финн пристально посмотрел ей в глаза.

Хейл прикусила губу и откинулась на его руку. Ей в голову пришло несколько вещей, которые могли бы его поразить, и если он будет благодарен, то сможет вернуть любезность. Боже, почему все всегда сворачивает к сексу, когда он оказывается рядом? Она поклялась себе контролировать свои реакции сегодня вечером.

Иззи настоял на том, чтобы оплатить счет, и четверо друзей вышли из ресторана. Финн обнял Хейл за талию, и она на мгновение застыла. Но это ощущалось так естественно, что она выдохнула и расслабилась рядом с его телом.

— Подвези меня до дома. Хочу поговорить с тобой кое о чем, — тихо произнес он ей в волосы.

— Итак, мистер и миссис Бентон, вас подвезти? — Хейл позвенела ключами перед друзьями. — Места хватит всем.

Иззи отрицательно покачал головой:

— Я могу вести.

— Сможешь подвезти меня сюда утром, чтобы я забрала машину? — Жасмин взглянула на место, где оставила свою машину. — С ней все должно быть нормально.

— Когда приедем домой, я позвоню менеджеру, чтобы дать им знать, что мы заберем твою машину утром. — Иззи обнял жену, притянув ее к своему боку.

Хейл не стала задерживаться.

— Я припарковалась там, так что до свидания. — Она показала в дальний угол стоянки. — Я беру Финна с собой, чтобы на меня никто не напал. — Она вывернулась от Финна, обняла Жасмин и притянула к себе Иззи, чтобы поцеловать его в щеку. — Спасибо за веселый вечер.

— Спасибо за ужин, ребята, — сказал Финн, обнял Хейл, притягивая ее обратно к себе, и направился к ее кроссоверу.

Когда они сели в машину, Хейл завела двигатель и задом выехала с парковочного места.

— Так о чем ты хотел поговорить?

Она изнемогала от любопытства.

Она взглянула на его лицо. Света от уличных фонарей и приборной панели было мало, но Финн расслабленно откинулся на сиденье. Раскрытые ладони спокойно лежали на бедрах. Он вел себя так, будто его помощник не нагрубил ей сегодня днем.

— Я хотел объяснить, почему не успел на сегодняшнюю встречу. У меня была видеоконференция по поводу национального партийного съезда, и она затянулась.

Хейл сочла это уважительной причиной.

— Я хотел присутствовать, чтобы поддержать тебя.

— Я и в самом деле задумалась над тем, что ты хотел сказать, отправив Мэтта, — пожалала она одним плечом. Она пыталась выудить больше информации, но старалась казаться только слегка заинтересованной его ответом.

— Он должен был все объяснить и передать мои извинения. Судя по твоему тону, он забыл это сделать.

— Сесили начала собрание, как только он сказал, что ты не придешь, так что у Мэтта не было возможности. — Хотя он и не пытался добавить эту маленькую подробность, да и в конце встречи времени было более чем достаточно. — Встреча была короткой и по делу, — продолжила она. — Мэтт рассказал, что ты бы предпочел, чтобы население имело возможность высказаться по поводу моего найма, но Сесили отклонила.

— Что он сказал?

Хейл слышала гнев в голосе Финна. Не уверенная в том, что его разозлило, она осторожно продолжила:

— Ну, что ты хочешь сделать следующее заседание городского Совета открытым для публики, чтобы обсудить мое привлечение.

— Вот же сукин сын. Я сказал ему, что было бы неплохо, чтобы люди слышали о твоих квалификации и профессиональных успехах, но я хотел, чтобы твое назначение одобрили сегодня. — Он негодовал на Мэтта. — Господи, ты, должно быть, посчитала меня настоящим мудаком. — Он взъерошил пальцами волосы.

Боже, что сказать?

— Я была несколько растерянна. — Она решила не рисковать.

Финн повернулся к ней всем телом:

— Милая, прости, это не входило в мои намерения. Черт бы побрал этого идиота.

Теперь многое начало проясняться.

— У меня сложилось впечатление, что я не очень нравлюсь Мэтту.

Она свернула в переулок позади дома Финна.

— У него нет причин не любить тебя, и это не было мое указание. Господи, поверить не могу, что Мо не выследил меня и не наорал.

Они оба знали, что со временем Мо это сделает.

— О, теперь мне понятно, почему ты хотел, чтобы я тебя подвезла. Я тут на случай, если тебе понадобится защита от Мо, — поддразнила Хейл, заезжая на стоянку позади его дома. Поставив машину на ручник, она отстегнула ремень безопасности, чтобы повернуться к Финну всем телом. — Я ценю, что ты объяснил, почему не смог присутствовать, и все остальное, но я в порядке.

Финн нежно взял ее за подбородок, и она замерла.

— Хейл, я хотел быть там ради тебя. — Он замолчал, и она облизала пересохшие губы. — Я знаю, что ты, наверное, была немного испугана, но я бы не сделал ничего, чтобы обидеть тебя.

Хейл чувствовала, как ее грудь поднимается и опускается с каждым вдохом, и думала о том, что он сказал. В его словах можно было увидеть так много.

— Между нами что-то есть. Я знаю, что ты это чувствуешь. Должна чувствовать.

Он отпустил ее подбородок, и его рука скользнула в волосы у нее на затылке.

— Я не знаю, Финн, — прошептала она.

— Ш-ш-ш. — Он притянул ее ближе и поцеловал. Хейл ответила на поцелуй, пробежавшись ладонями вверх по его груди к плечам. Поцелуй был медленным и глубоким, как будто впереди у них была вся ночь. Когда Финн медленно отстранился и ослабил хватку на ее волосах, то спросил: — Не хочешь зайти?

Боже, она очень хотела.

— Мне лучше поехать домой. Миллер один, а меня не было с трех часов.

— В другой раз?

Не дожидаясь ее ответа, он отстегнул ремень и взялся за ручку двери.

— Финн. — Голос Хейл слегка прерывался. — Поцелуй меня еще раз, пожалуйста.

И он поцеловал.

* * *

Несколько дней спустя, когда Финн вытаскивал из машины привезенные из химчистки вещи, он заметил пересекающего переулок Иззи.

— Привет, дружище.

— Помощь нужна? — Иззи подбежал и взял у него из рук вешалки.

— Спасибо, нужно было забрать пару вещей перед завтрашним отъездом.

Иззи вслед за Финном прошел к нему на кухню. Он осмотрелся в поисках места, куда мог бы повесить одежду. Финн бросил пластиковые пакеты на столешницу, забрал у Иззи вешалки и повесил их на ручку шкафчика над микроволновкой.

— Папа собирается заглянуть на ужин, хочешь прийти?

— Конечно, звучит здорово.

Одним из преимуществ проживания рядом с Бентонами было то, что они частенько его

кормили.

— Ничего особенного, просто бургеры.

— Бургеры всегда хороши, к тому же у меня нет никаких планов.

Финну захотелось спросить о Хейл, но он сдержался.

— Мы пригласили Хейл. Она закопалась в этих книгах. Джек сказала, что настало время выбраться из дома, — ответил Иззи на невысказанный вопрос.

— Кажется, она с головой погрузилась в работу.

Они переписывались сообщениями, но он не видел ее с того вечера, когда поцеловал в машине.

— Да, она перфекционист, и ты знаешь, что не сможет выполнить эту работу иначе как образцово.

На секунду Финн подумал, что Иззи разовьет свою мысль, но его друг замолчал.

— Я скоро приду помочь.

Он хотел принять душ перед встречей с Хейл.

Иззи разжег огонь в камине в семейной гостиной. Дети исчезли, как только закончили есть. Теперь взрослые собрались в доме.

— Итак, Финн, как долго тебя не будет на этот раз? — спросил Мо, откидываясь на спинку кресла.

— Я улетаю завтра и вернусь в следующее воскресенье, так что больше недели.

Финн сидел в огромном кресле с подголовником напротив Мо.

— Сан-Диего, верно? — Жасмин свернулась в уголке дивана напротив Иззи.

— Да, погода должна быть отличной. Я беру с собой клюшки для гольфа и надеюсь немного поиграть.

— Надеюсь, ты сказал Мэтту, чтобы он не слишком увлекался, замещая тебя. — Мо многозначительно посмотрел на Финна.

— Какие-то проблемы, пап? — спросил Иззи.

— Мо. — Голос Хейл звучал, как будто она предостерегала пожилого мужчину. Она сидела на полу рядом с его креслом и подняла руку, чтобы хлопнуть его по руке, лежащей на кожаном подлокотнике рядом с ней.

— Мне не понравилось, как он обращался с Хейл недавно. Сесили тоже была недовольна, — ответил Мо сыну, но смотрел при этом на Финна.

Во время ужина Хейл была молчалива и призналась, что работает допоздна.

— Я поговорил с Хейл и извинился за то, что не смог присутствовать. — Финн надеялся, что его ответ удовлетворит Мо.

— Мо, все в порядке. Возникло недопонимание, но Финн все объяснил.

Хейл стало неуютно, когда речь зашла о ней.

— Надеюсь, вы с Мэттом понимаете, какую выгодную сделку заключили, когда Хейл согласилась взяться за эту работу. — Мо наставил на Финна указательный палец — верный признак того, что он сердится.

— Я понимаю, и нам очень повезло, что ты можешь нам помочь.

Финн увидел, что Хейл наклонила голову, как будто стесняясь.

Жасмин улыбнулась Хейл:

— Вчера я заехала к ней на обратном пути из Джексона, и она открыла дверь в футболке и пижамных штанах. Сказала, что работала до трех утра, и похоже, что проснувшись, сразу же приступила к работе. Город определенно выгадал.

Финн слышал гордость в голосе Жасмин, когда она хвасталась своей подругой.

— Она хочет хорошо выполнить работу, — добавил Иззи, словно Хейл не было в комнате.

— У Хейл есть время, — сказал Финн и обратился к Хейл: — Тебе не нужно работать по ночам.

Финн хотел ясно дать понять, что не просит ее перерабатывать.

Иззи посмотрел на Финна:

— Ты не понимаешь.

— Чего я не понимаю? — Финн знал, что его тон прозвучал резко.

— Ребята, — повысила голос Хейл.

— В любое дело, за которое бралась Хейл с момента своего возвращения, она погружалась полностью. Она считает, что не может допустить ни одной ошибки, — сказал Иззи со знанием дела.

— Эм, давайте не будем об... — попыталась сказать Хейл, но Финн ее перебил.

— Люди привыкают к тому, что она вернулась. Я не заметил много слухов.

Финн осмотрел комнату. Жасмин выпучила глаза. Что он упускает?

— Финн, ты не понимаешь, — безапелляционно заявила Жасмин.

— Так объясните мне, — отрезал он, подавляя свой гнев. Его злило, что может существовать еще одна часть Хейл, с которой он не знаком.

— Она считает, что любой проект должна выполнить образцово. Это ее способ исправить вред, который она, по ее мнению, причинила, — хладнокровно произнес Иззи.

Секунду все молчали, опешив от того, что Иззи сообщил подобное Финну в присутствии Хейл.

С поразительной скоростью Хейл вскочила на ноги:

— Хватит.

Финн сердито уставился на Иззи:

— Что ты имеешь в виду?

Господи, неужели все знают Хейл лучше, чем он?

— Пожалуйста, давайте не будем сегодня об этом, — взмолилась она.

— Кто-то должен сказать мне, о чем он говорит, — повысил голос Финн, вставая.

— Я прошу вас всех не касаться сегодня этой темы. — Она повернулась к Иззи, а потом к Мо.

— Кто-нибудь скажите уже, — приказал Финн своим друзьям.

Хейл поморщилась от его тона.

— Что такого важного она просит вас не рассказывать?

Он пристально посмотрел на Хейл. Она опустила глаза, и он понял, что получит свой ответ.

— Финн. — Ее голос сорвался.

Не дав ей закончить, Финн быстро подошел к ней, взял за руку и потащил за собой через кухню на улицу.

Захлопнув заднюю дверь, он повернулся к Хейл.

— Какого хрена он имел в виду?

Она не отвечала и не встречалась с ним глазами — плохой знак.

— Детка, поговори со мной. Я начинаю думать разное, и мне нужно услышать от тебя.

Он постарался смягчить голос. Что бы это ни было, оно мучало ее.

Она продолжала смотреть вниз и начала трясти головой.

— Давай, Хейл, — потребовал он. — Что с тобой происходит?

— Он прав.

Финн едва расслышал ее голос.

— Что ты имеешь в виду? Насчет чего он прав? — Он запустил руку в волосы.

— Мне кажется, что я должна много трудиться. Знаешь, чтобы все исправить, — закончила она и медленно подняла на него глаза.

— Милая, я не понимаю.

Она выглядела такой незащищенной, что ему захотелось притянуть ее к себе.

— Когда я уехала, то подвела всех. Люди многого ожидали от меня, а я сбежала. Я сделала тебе больно, и все помнят это.

Она выглядела, словно олень в свете автомобильных фар — застывший на месте, но готовый бежать.

— Хейл, милая, это было давно, — начал успокаивать Финн.

— Люди не забывают, они не прощают, — с горечью сказала она. — Они наблюдают, и они судят. А потом, когда ты думаешь, что они забыли, они заставляют тебя платить.

— Кто так делает?

И тут до него дошло: он вспомнил женщин, которые напоминали ей о прошлом прямо здесь, на заднем дворе, во время вечеринки по случаю ее дня рождения.

— Это происходит всю мою жизнь, Финн. — Внезапно она направилась к столику для пикника и опустилась на скамейку. — Когда я была маленькой, Лидия закрывала меня в моей комнате и игнорировала много дней подряд. Она наказывала меня за что-то, что произошло за недели до этого, или даже за то, что она придумала себе. Я никогда не знала, что она станет делать. Но я никогда не была в безопасности.

За много лет он слышал обрывки разговоров о матери Хейл. Он знал о покушении на убийство и самоубийстве, но Хейл никогда не желала говорить о ней. Он не давил на нее в попытках узнать больше.

— Мои друзья не хотели приходить к нам, потому что никогда не знали, какой Лидия будет в этот раз. В одну минуту она казалась милой и игривой, а потом могла визжать или хуже. — Голос Хейл стих.

— Я думал, что вы с Жасмин дружите с самого рождения. Разве она не бывала у тебя дома?

— Она приходила играть, только если Поппи оставалась на все время. После того как однажды они увидели, как Лидия разозлилась на меня, я могла приходить к ним, но Жасмин больше не разрешали ходить ко мне.

Она раскачивалась взад-вперед на месте.

Он уже понял, что ответ будет плохим, но ему нужно знать наверняка.

— Что такого ужасного произошло, что Поппи установила такое правило?

Хейл закрыла глаза и крепко зажмурилась. Боже, на нее больно смотреть. Он чувствовал ее боль.

— Это случилось летом. Думаю, мне было шесть или семь, и Поппи с Жасмин пришли в гости. Мы с Жасмин играли в моей комнате, и подходило время ее ухода. Нам было так весело. Кажется, мы играли в переодевания. В общем, мы решили, что мне нужно пойти домой к Джек и остаться на ночь. Знаешь, чтобы продолжить веселье. — Она подняла глаза, внимательно изучая его лицо.

Финн понимающе кивнул:

— Вы запланировали ночевку.

— Я вбежала в гостиную, где Поппи и Лидия пили чай, и спросила, можно ли мне пойти домой к Жасмин. Я знала, что в доме нельзя бегать, но я была в таком восторге, я любила ходить в гости к Джек. Полагаю, я забылась. — Она говорила быстро, торопясь объяснить.

— Конечно, как любой маленький ребенок, — заверил он.

— Лидия вышла из себя. Она схватила меня за горло и прижала к стене. Она держала меня так высоко, что мои ноги не касались пола.

Финн упал на колени перед Хейл и взял ее руки в свои.

— Боже, детка.

Описанная ею сцена шокировала его.

— Я не могла кричать, не могла дышать. Она так крепко сжимала мою шею. Она так громко кричала на меня, что плевала мне в лицо. У меня пошла кровь, потому что ее ногти оцарапали мне горло. — Хейл подняла руки и прикоснулась к этому месту.

— Боже милостивый, Хейл.

Финн заключил ее в объятия. Боже, он чувствовал, как сотрясается ее тело, и обнял ее еще крепче.

— Я старалась любить ее, она была моей мамой, но, Боже, я ненавидела жить с ней. Я испытывала ужас, когда делала что-то не так, и иногда я даже не знала, что сделала ошибку, — всхлипнула она ему в шею.

— Господи Иисусе, Хейл, почему ты никогда не рассказывала мне об этом?

Он даже представить не мог, какова была ее жизнь дома.

— Как я могла? Я до сих пор не знаю, как объяснить, что она пыталась убить меня. — Хейл поежилась, и он ослабил руки. — Почему я была недостаточно хороша и она хотела, чтобы я умерла?

— Я знал про аварию, но мне казалось, что ты не хотела это обсуждать.

Финн встал и сел рядом с ней. Она прильнула к его телу, и он на автомате обнял ее одной рукой.

— Когда я приехала во Флориду, то первым делом нашла психолога. Честно, я не обманывала тебя, когда говорила, что чувствую себя сломленной.

Он ничего не сказал, надеясь, что она продолжит говорить, и продолжал прижимать ее к своему боку.

— Я до сих пор мучаюсь и беспокоюсь, что могу совершить ошибку. Сейчас мне лучше. Я научилась использовать успокаивающие техники, но этот страх существует до сих пор.

— Поверить не могу, что такое случилось с тобой. И никто не вступился, чтобы прекратить это? Где был Джо? Господи, о чем думала Поппи? Они оставили тебя с этой женщиной?

Ему захотелось вернуться обратно в гостиную и наорать на Мо. Они оставили Хейл, маленькую девочку, наедине с чудовищем.

— Я не говорила папе. Они много ругались, и он уезжал работать на полях. Когда она уезжала на лечение, дома было так хорошо. Потом она возвращалась, и все становилось дерьмово. Это сбивало с толку, а ты знаешь маленькие городки и их тайны. Никто не хочет замечать или говорить об ужасных вещах, на которые способна женщина одной из лучших семей.

— Не бери на себя ответственность ни за что из этого.

Он легко встряхнул ее, стараясь не показать ей свой гнев. Он не помнил, когда был бы настолько зол.

— Финн, это было очень давно. Я понимаю, почему они избегали связываться с ней. Мне это не нравится, но я понимаю.

Она держалась за его руку, которой он крепко обнимал ее живот.

— Как ты смогла вернуться обратно, зная, что так много людей подвели тебя?

Господи, почему никто не сказал ему об этом? Это меняло все.

— Я должна была вернуться. Это мой дом. Здесь живут люди, которых я люблю.

Она положила голову ему на плечо.

Черт, разве может это быть так просто? Как могла она пережить такое и простить?

— Господи, я даже не знаю, что сказать, Хейл. Я ничего не знал.

— В начале я не хотела, чтобы ты знал. Мне нравилось, что ты не знал этого всего, когда смотрел на меня. Потом, когда я стала замечать, что не слишком хорошо справляюсь, что что-то во мне сломано, я хотела сказать тебе, но мне было... не знаю, стыдно. Мне было очень неловко, что я оказалась такой слабой жертвой. И, Финн, я была напугана. Я так боялась, что становлюсь больной, как мама. Мне говорили, что все это началось незаметно, когда ей было двадцать лет.

Твою мать.

— Господи, Хейл, ты такое переживала, а я даже не заметил?

Боже, каким же идиотом он был, слишком занятым судебным процессом и собой.

— Я не хотела, чтобы ты это видел. Не хотела, чтобы кто-нибудь видел. Я была в ужасе от того, что это начиналось и скоро я могу начать кричать и биться головой о стену, пока не пойдет кровь. — Она сильнее сжала его руку. — Годами я никому не могла сказать, как мне страшно. Наконец я рассказала папе, и он заплакал. — Хейл всхлипнула, повернулась и уткнулась лицом ему в грудь. — Он умолял меня простить его, — услышал Финн ее приглушенные слова.

— И правильно сделал.

Финн поцеловал ее макушку. Боже, хотелось бы ему, чтобы Джо был жив, чтобы ударить его.

Хейл повернула голову и прижалась щекой к его груди.

— Он не знал, что делать. Конечно, можно сказать: «Джо должен был поступить так или так», — но он никогда не имел дела с душевной болезнью. Это не обсуждалось открыто. Это был грязный секрет.

— Ты простила его?

Он знал ответ, но должен был спросить.

— Простила. Я искренне верю, что он сделал все, что мог. Он совершал ошибки, но он любил ее. Для него это тоже было ужасно. — Она вздохнула. — В конце, перед смертью, он то приходил в себя, то терял сознание. — Она замолчала, чтобы прочистить горло. — Он продолжал просить у меня прощения. Он плакал и умолял. Конец приближался, и он все еще переживал, что я ношу это в себе.

Финн чувствовал себя так, словно пробежал марафон. Он был измучен и подавлен. Хейл замолчала, и он не знал, с чего начать и что сказать. Его разум и эмоции были переполнены. Он просто держал ее в своих объятьях.

Шли минуты. Наконец она отодвинулась от него.

— Мне нужно ехать, уже поздно.

Он позволил ей отстраниться и смотрел, как она встала. Он тоже встал.

— Я отвезу тебя домой.

Ему хотелось взять ее на руки, отнести в свой дом и запереть дверь.

— Я в порядке. — Хейл провела по его руке. — Звучит безумно, но я ощущаю прилив энергии. Как будто мне стало лучше, когда я рассказала тебе все. — Она храбро улыбнулась ему. — Но больше я не хочу говорить об этом.

— Ты уверена, что сможешь вести машину?

— Да, честно.

Она взяла его за руку, и они пошли к ее машине.

— Позвони мне, когда доберешься домой.

Финн подумал поехать следом за ней, чтобы убедиться, что она в безопасности.

— Позвоню, когда сверну на подъездную дорожку.

Она слабо улыбнулась ему, когда они остановились рядом с водительской дверью.

— Я предпочитаю, чтобы ты позвонила, когда будешь голая в кровати, — поддразнил он, желая услышать ее смех.

Хейл прижалась его телу:

— Я знаю, что это тяжело, но спасибо, что выслушал.

Она встала на цыпочки, и их губы встретились.

— Веди осторожно, милая.

Он смотрел, как она села на водительское место, и продолжал стоять на одном месте, глядя, как красные габаритные огни исчезают в ночи.

Он услышал, как открылась и закрылась задняя дверь Бентонов, потом на веранде раздались шаги.

— Хочешь зайти выпить чего-нибудь или тебе нужно побыть одному?

Жасмин была в одной из толстовок Иззи, которая доходила ей до колен.

— Как много ты слышала? — Его голос прозвучал хрипло.

— Я держала остальных подальше от кухни, но пару раз проверяла вас двоих. Я слышала немного, но могу предположить остальное. — Она нервно облизала губы.

— Я понятия не имел. — Ему хотелось плакать.

— Знаю. Я знаю, что никто никогда не рассказывал тебе этого. — Она положила ладонь на его руку, утешая. — Это что-то меняет?

— Джек, это меняет все.

Их взгляды встретились, и она несколько раз кивнула.

— Я пойду домой.

Ему хотелось побыть одному, чтобы переварить услышанное. Он не знал, что станет делать с этой информацией. Он и правда совсем не знал Хейл. Господи, она была такой храброй, даже когда ужасно боялась. Теперь многое становилось понятным.

— Иди поспи. Поговорим завтра.

Жасмин поцеловала его в щеку и пошла к своей двери.

Но Финн знал, что еще долго не сможет заснуть.

Октябрь

— Проклятье. Не может быть. — Хейл резко отодвинула кресло, вскочила и начала расхаживать по комнате. — Господи, это ужасно.

Она бросила взгляд на часы. Четыре утра. Слишком рано, чтобы звонить Весу. Мо понял бы, почему она разбудила его, но в этот час мало что можно сделать. Она много раз проверила цифры, и каждый раз результат был тем же. Не хватало больше ста тысяч долларов.

Это станет огромной проблемой для отдела и Финна. Ее беспокоило, что хищения продолжались некоторое время и Вес этого не обнаружил. Бюджет и отчетность этого отдела содержали много остатков предыдущих лет, так что спрятать деньги было легко. Она потянулась к телефону, чтобы отправить сообщение Финну, но в голове раздались слова Мэтта: «Вы должны соблюдать субординацию». Она хотела предупредить Финна. Гребаная субординация. Ей придется подождать до разговора с Весом, у нее связаны руки.

Пять дней спустя Эшли и Хейл ужинали, сидя за огромным столом на кухне.

— Очень вкусно. Я не знала, что ты так хорошо готовишь. — Эшли откусила еще куриной грудки, фаршированной сосисками и рисом.

— Я пытаюсь наверстать последние пару недель. Я была ужасной. — Хейл показала на последнюю куриную грудку. — Я поделюсь с тобой.

Эшли протянула свою тарелку:

— Спасибо. Если верить Марии, ты выжила на «Ред Булле» и воздушных хлопьях, как будто это была бесконечная сессия.

— Ой, да ладно, я еще ела попкорн и сэндвичи с арахисовым маслом для разнообразия, — поддразнила Хейл, но так все и было.

— Я знаю, что ты не можешь обсуждать со мной, в чем проблема, но можешь ли ты рассказать мне хоть что-то?

— Я обнаружила кое-что, на что нужно было взглянуть Весу. Он согласился с моими выводами, и мы должны были уведомить Мо. Мне пришлось все объяснять, а это заняло довольно много времени. Почти как подготовка к слушанию в суде. — Хейл все еще ощущала, что ей нужно восполнить недостаток сна.

— Твои находки, они создадут трудности между тобой и мэром? — Склонив голову набок, Эшли внимательно наблюдала за Хейл.

— Не думаю. Я просто отслеживала цифры, это моя работа. А что?

— Вы двое вроде как поладили. Ты отвечаешь на его звонки, и знаешь, эм, ты стала больше улыбаться.

— Нет, — нахмурилась Хейл. Как подросток. Финн звонил и несколько раз заезжал повидаться. Это было мило, но она не позволяла себе домысливать что-либо. Все было слишком новым и хрупким.

— Да, — довольно улыбнулась Эшли. — Я наблюдала за тобой.

— Фу, сталкер? Жутко, что ты в этом призналась. — Хейл преувеличенно вздрогнула.

— Это не жутко, — возразила Эшли. — Это интересно. Смотреть, как вы двое общаетесь. Может, я использую вас как практический пример для исследовательского

проекта.

— И что же видит мой сталкер? — Хейл отложила вилку и обратила все свое внимание на Эшли.

— Финн наблюдает за тобой. Нет, даже как будто изучает тебя, пытается разгадать.

— Я думала, ты изучаешь маркетинг, а не психологию.

— Еще ты улыбаешься, когда произносишь его имя или когда я передаю тебе его сообщения. Твое тело расслабляется, и твоя улыбка настоящая, а не та, которую ты цепляешь на лицо для собраний или когда люди заходят в гости.

Ого, Эшли наблюдательна.

— Что бы ты ни делала, не рассказывай Жасмин о том, что видишь. Она заставит тебя ходить за мной с камерой.

— Слишком поздно, мы все время сравниваем наши записи, — расплылась Эшли в торжествующей ухмылке.

— Хватит. Пора сменить тему. Завтра мне нужно подготовиться к поездке в Тампу. Нужно просмотреть одежду и проверить, все ли готово. — Хейл застонала. — Передать не могу, как сильно мне ненавистна мысль о том, что придется снова надеть деловой костюм и чулки.

— Не унывай, это всего на несколько дней. Считай это растянутой костюмированной вечеринкой.

— Я не рада этой поездке. Я уже давно знаю о ней, но время действительно неудачное.

— Ты переживаешь из-за работы со своей старой командой? Я хочу сказать, что ты явно не утратила своих навыков.

— Нет, насчет работы я спокойна. Думаю, будет немного непривычно. В смысле, они работают вместе все время, а я не в теме. Я проводила со своей командой по десять-двенадцать часов в день на протяжении недель, а теперь буду чувствовать себя посторонней.

Она немного нервничала, задаваясь вопросом: сможет ли слаженно работать с командой.

— Ты устала всегда быть посторонней?

Хейл вскинула голову, как будто Эшли ее ударила.

Эшли торопливо подняла руки:

— погоди, я имела в виду, что тебе потребовалось некоторое время, чтобы вписаться сюда. Я понимаю, тебе не хочется быть в центре внимания, но мне кажется, что бывают времена, когда тебе одиноко. Раньше ты была окружена людьми, коллегами, друзьями, а теперь ты много времени проводишь одна.

Хейл почувствовала, как дернулся мускул на челюсти, пока она обдумывала слова Эшли.

— Иногда лучше остаться дома. Я беспокоюсь, что в некоторых местах мне будут не рады.

— Понимаю. Дочке городской шлюхи тоже не всегда рады на званых вечерах, — грустно улыбнулась Эшли и подняла руку, проведя указательным пальцем между ними.

— Мы не дочери своих матерей. Мы выше этого, и мы будем продолжать работать, чтобы совершенствоваться и доказать всем.

Хейл выпрямила спину и твердо кивнула Эшли.

— И все-таки бывает время, когда это убивает.

Хейл знала, что у Эшли было трудное детство, но тем не менее она очень усердно работала над тем, чтобы стать лучше.

— Не спорю, но ты знаешь, что я о тебе высокого мнения, Эш. Правда? Ты умная, хорошенькая, и без тебя я бы не справилась, — улыбнулась она своей помощнице.

Эшли хотела ответить, когда зазвонил сотовый Хейл. Хейл махнула ей и взяла телефон со столешницы. Она посмотрела на экран и постаралась сдержать улыбку. Он показывал: «Мобильный Финна».

— Алло.

— Ты дома?

— Да, только поужинала.

— Оставайся там. — И он закончил звонок.

Хейл вернула сотовый на рабочую поверхность.

— Финн заедет.

Она не могла справиться с охватившим ее чувством тревоги. Обычно он был не таким серьезным, когда звонил.

— Мне нужно убираться отсюда, чтобы вы могли побыть наедине. — Эшли поиграла бровями.

— Правда? — Хейл начала убирать со стола. — Тебе что, четырнадцать?

— Ну, ты была так занята, что проводила с ним мало времени, он, наверное, соскучился, — поддразнила Эшли.

— Если так, то тебе следует убрать тут, пока я пойду надену сексуальное платье и немного подкрашусь, — пригрозила Хейл, продолжая загружать посудомоечную машину.

— Иди, я прикрою, только не показывай, что слишком старалась. Не хочу, чтобы ты выглядела отчаявшейся.

Хейл бросила в подругу полотенце:

— Стерва.

В заднюю дверь громко постучали.

— Тебе повезло, что пришел мэр.

Эшли пошла к двери.

За шумом включенной воды Хейл слышала голоса. Она поставила последнюю миску в посудомоечную машину и развернулась, чтобы поприветствовать гостя. Финн был в темно-фиолетовой рубашке, он снял галстук и закатал рукава. Хейл позволила себе несколько секунд полюбоваться им. Он улыбался чему-то, сказанному Эшли. Это была его деловая улыбка, не настоящая, которая отражалась в глазах и пробуждала морщинки в уголках глаз.

Он взглянул на Хейл, и его улыбка пропала.

— Привет, Финн, ты ел? — Она попыталась игнорировать тревожные мурашки, побежавшие по ее коже.

— Нет, я не голоден. — Он не улыбнулся ей.

Ладно, он сегодня очень краток.

— Тогда, может, выпьешь?

— Нет, спасибо. Я всего на пару слов.

Эшли повернулась к Хейл, потом обратно к Финну.

— Я ухожу, если больше не нужна вам, босс.

Должно быть, она почувствовала необычную напряженность.

— Да, иди. У нас все хорошо.

— Спасибо за ужин, увидимся завтра. — Эшли повернулась к Финну. — Хорошего вечера.

Финн кивнул и следил, как она уходит, не двигаясь в сторону Хейл, пока не услышал, как за Эшли закрылась дверь.

Хейл облокотилась на столешницу, отделявшую зону готовки от обеденной.

— Итак, ты не хочешь ни есть, ни пить, тогда чего же ты хочешь?

Ощущение тревоги усилилось, но она сказала себе, что лучше знать, что происходит, чем стоять и волноваться в собственной кухне.

— Сегодня днем я провел пять часов с Весом, Мо и несколькими другими, изучая твои любопытные находки.

В его пристальном взгляде Хейл заметила гнев.

— Вес не звонил мне, так что я не знаю, что происходит, — произнесла она, запинаясь.

— Это я попросил его не звонить тебе, — отрезал Финн.

— Почему? — вырвалось у нее, прежде чем она собралась с мыслями.

— Я подумал, что лично сообщу тебе новости, потому что уважаю тебя, ведь именно так поступают люди, когда уважают друг друга. Очевидно, ты не разделяешь эти чувства по отношению ко мне.

Хейл попыталась проследить ход его мыслей.

— Я не понимаю...

Финн быстро обошел столешницу.

— Конечно не понимаешь. Господи, Хейл, ты что, не могла предупредить меня о том, что обнаружила?

Онемев, она стояла и пыталась придумать, что сказать.

— Я думал, что мы наладили отношения. Я разговаривал с тобой почти каждый вечер, а ты скрывала сведения, которые могут разрушить мое пребывание в должности. Господи, ты испытываешь какое-то извращенное удовлетворение, подкидывая мне такие бомбы? — Он стукнул ладонью по столешнице.

Хейл поморщилась, глубоко вздохнула, опасаясь, что он переиначит все, что бы она ни сказала.

— Я не хотела ничего говорить, пока недостача не подтвердится. Сначала было трудно их отследить, хотя схема оказалась сложной. — Боже, она начала заговариваться. «Сосредоточься». — Мне нужно было проверить и перепроверить цифры. Я не хотела ничего говорить, пока не буду уверена.

— Почему ты не сказала мне? — выдавил Финн.

— Я сказала Весу.

У нее в животе зародилась паника.

— К черту Веса, ты должна была сказать мне. Господи, ты хоть представляешь, насколько плохо это выглядит?

«Тяни время. Тяни время, пока не поймешь, что он хочет услышать».

— Я соблюдала субординацию. — Ее голос сорвался. — На том первом собрании Мэтт все время повторял, что я должна докладывать Весу. Так я и сделала. — Хейл сама слышала, как неуверенно звучит ее голос.

— Это все равно не объясняет, почему ты скрыла все от меня. — Финн был в ярости.

Она стала обходить столешницу, испытывая потребность двигаться.

— На том собрании Мэтт очень четко дал понять, что я работаю на Веса. Он постоянно подчеркивал, что все должно проходить через Веса. Я не должна беспокоить тебя. Я думала, что действую правильно.

— Господи, я думал, между нами что-то есть, но ты мне не доверяешь. Ты сделала это, чтобы причинить мне боль?

Хейл подошла ближе к Финну и протянула к нему руку.

— Нет! С чего ты взял? Я знаю, что ситуация нехорошая, но это не ты присвоил деньги и не позволишь этому продолжаться. — Она дотронулась до его руки.

— Проклятье, Хейл, я говорю не о цифрах. — Он отдернул руку. — Я говорю о том, что ты обнаружила проблему на сто тысяч долларов и не сказала мне. — Он замолчал, и его голос стал пугающе мягким. — Ты могла бы доверить мне правду. Мне насрать на субординацию или на то, что сказал тебе Мэтт. Ты и я, я думал, что мы что-то строим, но у тебя опять секреты от меня.

— Я думала, что действую профессионально, — закричала Хейл, потеряв терпение. Он имеет полное право быть расстроенным, но это неразумно. — Я делала работу, для которой меня наняли, и предоставила свои находки, как только они подтвердились, своему начальнику. Как и должна была. — Она почувствовала, как к глазам подступили слезы гнева и разочарования. — Ты связал мне руки, я не могла пойти к тебе, потому что боялась, что Мэтт станет ругаться.

Финн придвинулся ближе к ней. Боже, она чувствовала гнев, исходящий от его тела.

— Ты когда-нибудь перестанешь причинять мне боль? Мне жаль, что с тобой жестоко обращались, когда ты была маленькая, но...

Ладонь Хейл с громким шлепком впечаталась в его щеку.

— Никогда больше не вспоминай об этом...

Ее грудь вздымалась, а ладонь горела. «Черт, черт, черт, я совсем потеряла самообладание. Поверить не могу, что он заговорил об этом».

Финн потер щеку, молча глядя на нее.

Она потрясла рукой. Все вышло за рамки профессионализма и теперь касалось ее секретов.

— Мое решение не имело ничего личного, я делала аудит и обнаружила проблему. Ты можешь считать меня ужасным человеком, но не смей преуменьшать качество моей работы.

Она не могла даже произнести ничего, что пережила в детстве. Она больше не хотела обсуждать это ни с кем и никогда.

— Я хочу, чтобы ты уволилась, — сквозь зубы произнес Финн. Хейл видела, как на его щеке проступает отпечаток ее ладони.

— Хорошо, но ты не можешь изменить результат. Цифры не лгут. У тебя проблема в отделе общественных работ и тебе нужно что-то с этим делать.

— Спасибо, я знаю, как делать свою работу. — Финн сердито посмотрел на нее.

Господи, прошло всего две недели, и вот они снова ругаются. Не этого она хотела. Хейл проглотила гневные слова и постаралась успокоить дыхание.

— Финн, я не хотела это найти. Я знала, что это создаст проблемы для тебя и твоей команды. Я продолжала надеяться, что ошиблась. — Ее голос сбился.

— Я хотел бы верить тебе, но учитывая нашу историю, я не могу не думать, что это доставило тебе хоть немного удовольствия.

Господи, это больно.

— Боже, Финн, успокойся. — Хейл начала ходить туда-сюда, скрестив руки и прижимая их к животу. — Я понимаю, что ты расстроен. Я бы тоже расстроилась. Но не надо убивать гонца из-за того, что ты получил плохие вести. — Теперь разошлась она. — Ты заезжал к

Весу и Ине, прервал их ужин, чтобы наорать на него?

Она с вызовом уставилась на Финна. Он молчал.

— Не думаю. То, что было между нами, не дает тебе право приходить сюда и нападать на меня. Господи, я думала, с этим покончено. — Она уперла руки в бедра и сердито смотрела на него, задрав подбородок. — Хочешь уволить меня — позвони моему начальнику и скажи ему. А еще лучше, позвони городскому прокурору и скажи ему позвонить Весу. Могу поспорить, Мо будет рад услышать, что бедный Финн опять стал жертвой жестокой Хейл Кэмерон.

Она видела, что он готов заговорить, но перебила его:

— Убирайся. Я больше не хочу выслушивать твое дерьмо.

Она указала на дверь.

— Я хочу, чтобы ты вернула все документы. Ты уволена. — Финн стоял, уперев руки в бедра.

— Я лично доставлю каждую коробку с документами в твой офис, с удовольствием. Все бумаги у меня готовы, и я буду более чем счастлива подписать их. Все что угодно, чтобы избавиться от тебя.

Ее запал иссяк. Каждое его слово ощущалось как удар под дых, больно было даже дышать. Она подошла к двери и распахнула ее.

Не говоря больше ни слова, Финн вышел.

Ничего не видя, Хейл дошла до стола, села на стул и позволила слезам пролиться. Его реакция совершенно ее ошеломила. Он был так нерассудителен. Было больно от того, что он посчитал, будто она может сделать что-то, чтобы навредить ему. Господи, они когда-нибудь смогут идти вперед?

* * *

На следующий день Хейл ехала по шоссе по направлению к городу, когда позвонила Жасмин. Хейл нажала кнопку «Bluetooth» на приборной панели.

— Привет, Джек.

— Планы на вечер в силе?

— Абсолютно, но сначала мне нужно кое о чем позаботиться, так что я приеду около пяти.

Она проглотила боль. Прошлой ночью она почти не спала, боролась с эмоциями.

— Мо рассказал мне.

— Ох. Думаю, не стоило. В смысле, это действительно секретная информация. — Хейл запнулась.

— Это часть жизни жены управляющего партнера в «Бентон и Ли». Кажется, что во время обсуждений Мо с Иззи забывают о том, что я в комнате.

— Вчера вечером Финн меня уволил. — Голос Хейл сорвался.

— Надеюсь, ты двинула ему по яйцам, он вел себя как глупый козел. — Голос Жасмин сочился гневом.

— Я ночь не спала, все пыталась понять, и не смогла.

Она могла быть беззащитной с Жасмин в безопасности своей машины, по телефону.

Хейл прикусила губу, стараясь не расплакаться.

— Он расстроен и, думаю, немного напуган. Это может навредить его карьере, а он очень гордится ею.

— Я понимаю.

Это имело смысл, вчера вечером Финн вел себя нелогично, и, возможно, его эмоциями управлял страх.

— Он сорвался, потому что именно так ведут себя мужчины, когда не могут управлять ситуацией и она выходит из-под контроля.

— Но почему я? Не я же это устроила. — Хейл слышала отчаяние в своем голосе. — Я думала, что мы... Я думала, что все начало налаживаться.

— Не знаю, может потому, что ты ему небезразлична. Иногда мы обижаем тех, кто нам дороже всего. Эти юристы, они могут разорвать тебя на кусочки своими словами.

Даже сквозь собственную боль Хейл услышала в словах Жасмин нечто. Иззи обижал Жасмин? Во всех браках встречаются трудности, но разве раньше Джек упоминала что-то подобное? Хейл попыталась вспомнить все прошедшие годы.

— Просто, чтобы ты знала, Мо, Мэтт, Финн, Сесили и Вес совещаются, пока мы разговариваем. Мо в ярости из-за Финна. Думаю, сегодня он высказал ему пару ласковых. Финн безусловно их заслужил.

— Я разговаривала с Мо вчера вечером и еще раз сегодня утром, — ответила Хейл. Мо и в самом деле был в ярости из-за Финна и его резкой реакции.

— Мо на твоей стороне, всегда. Мы все на твоей стороне.

— Спасибо. — Ей не нравилось, что ее друзья снова оказались втянуты в сложности между нею и Финном. — Я сказала Финну, что передам документы только ему лично в руки. Хочу, чтобы сегодня он смотрел мне в глаза, пока я буду подписывать бумаги.

Голос Хейл звучал увереннее, чем она сама ощущала. Вчера вечером она думала, что это очень дерзкое требование, но сегодня беспокоилась, что это станет только еще одной возможностью поспорить.

— Устрой ему ад. — И Жасмин отключилась.

Что ж, по крайней мере она была одета именно для этого. Эшли описала ее наряд как «Примадонна стертв». На Хейл была черная кожаная юбка-карандаш, идеально подчеркивающая контуры ее тела. Красный свитер с глубоким V-образным вырезом и длинными рукавами, закрывающими кисти рук. Черные сапоги до колена на узком высоком каблуке завершали образ «не играй со мной». Волосы, уже отросшие до плеч, она уложила на косой пробор. Она оделась, чтобы надрать одну мэрскую задницу.

Остановившись на красный свет за три дома до городской администрации, она позвонила в приемную мэра. Ответила его секретарь. Хейл сказала ей, что подъедет к черному входу через три минуты и ей понадобится помощь с коробками с документами. Она старалась не обращать внимания на то, что ее ладони вспотели.

Хейл подъехала к задней двери, которая также предназначалась для людей с ограниченными возможностями и была оборудована пандусом, и открыла двери своей машины.

— Мэтт, — кивнула она в знак приветствия.

— Хейл, это Дженни, она может помочь с коробками. — Мэтт уже потянулся в багажник ее машины.

— Привет, Дженни, я Хейл Кэмерон, — улыбнулась она девушке и протянула руку. Она

собиралась войти в здание, высоко держа голову. Она проделала чертовски хорошую работу и ей нечего стыдиться.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась Дженни и пожала ей руку.

Мэтт организовал тележки и уже сложил три коробки в первую. Хейл открыла заднюю пассажирскую дверь, чтобы взять свой портфель, в котором лежало программное обеспечение и описи, которые они с Эшли готовили все утро.

Когда она вернулась к багажнику, Мэтт уже все разгрузил и сложил.

— С твоего разрешения, Дженни может припарковать твою машину, а я провожу тебя в конференц-зал. — Мэтт потянулся к одной из тележек.

— Конечно, ключи в замке зажигания. — Она взглянула на Дженни, потом потянулась, чтобы взять одну из тележек у Мэтта.

— Я справлюсь, — заявил Мэтт.

— Нет, у меня многолетний опыт перевозки документов. — Она пошла вверх по пандусу.

Мэтт молча пошел следом. В лифте он нажал кнопку третьего этажа. Когда двери открылись, Хейл пошла по коридору вслед за Мэттом. Около широкой двери он остановился, чтобы открыть ее карточкой, потом толкнул дверь, и Хейл вошла. Это была маленькая комната для совещаний. Стол достаточно большой для шести стульев, и это была единственная мебель в комнате.

— Мэр заканчивает совещание, он скоро придет.

Хейл не ответила, она прошла к столу, выдвинула ближайший стул и положила на него портфель.

— Это помещение с ограниченным доступом, так что, если ты выйдешь, тебе придется просить администратора снова тебя впустить.

— Понятно.

Было легко снова вернуться к привычным играм, в которые любят играть руководители. Кто кого смутит? В таких случаях она всегда придерживалась плана говорить как можно меньше, только по необходимости.

— Тебе нужно что-нибудь еще? — Мэтт осмотрелся.

— Нет, спасибо. — Она позволила уголкам губ слегка приподняться в улыбке. Джек называла ее улыбкой стервы.

Мэтт отвернулся, и она смотрела, как закрывается дверь. Хейл предположила, что этот зал совещаний примыкал к кабинету Финна. Она начала ставить коробки на поверхность стола и перед каждой клала соответствующий лист описи. Мо подготовил письменное заявление о том, что она возвратила все экземпляры документов, и прислал своего помощника на ферму, чтобы заверить каждый документ.

Медленно шли минуты. Хейл предполагала, что Финн заставит ее ждать, это был классический ход. Однако ее телефон показывал, что она провела здесь уже тридцать пять минут. Она постаралась сдержать раздражение.

— Глупые силовые игры, — проворчала она.

Услышав, как открылась дверь, она отложила телефон. Вошел Финн. На нем был темно-синий двубортный костюм с белой рубашкой и красным галстуком. Очень консервативно. Он остановился, оглядывая стол, заставленный документами.

Чуть раньше Хейл отодвинула от стола стул и поставила его к стене, чтобы самой присесть на край стола и наблюдать за Финном. Язык ее тела излучал уверенность в себе.

Это его кабинет, так что она позволит ему говорить первым.

— Прошу прощения, что заставил тебя ждать. Совещание продлилось дольше, чем я ожидал, каждый хотел высказаться.

Он повел шеей, как будто она затекла.

Хейл выдержала паузу, прежде чем ответить. Движения Финна выдавали стресс.

— Ну, у меня не было выбора, поскольку меня заперли здесь.

Она попыталась приподнять одну бровь, но у нее это никогда не получалось, так что она просто кивнула на дверь.

Финн хохотнул:

— Ты удивишься, узнав, как много людей оказались за дверью.

— К тому же я не могла оставить документы без присмотра. — Она через плечо взглянула на коробки.

Финн подошел ближе, теперь он положил локти на спинку стула слева от нее.

— Кстати, об этом. — Он запустил руку в волосы. — Вся эта ситуация застала меня врасплох.

Хейл постаралась не выдать никаких эмоций. Она стояла неподвижно и ждала, что он скажет дальше.

Он слабо улыбнулся:

— Совещание было с Исполнительным советом. Я должен передать тебе, что моя просьба о твоём увольнении отклонена и мы приносим свои извинения за причиненные неудобства. Твоя работа образцовая. Мы надеемся, что ты продолжишь работать с Весом.

В голове Хейл закружили эмоции: гнев, сарказм и обида. Она подождала, пока разум успокоится, и сказала, аккуратно подбирая слова:

— Какая прекрасная речь, господин мэр. Вы задержались, потому что Мэтту пришлось репетировать с вами?

Его глаза распахнулись от удивления, но он быстро вернул маску на место.

— Признаю, что повел себя плохо.

— Думаешь? — В ее голосе прорвалось возмущение.

— Так думаю не только я, почти каждый, кто имел возможность поговорить со мной, согласен с этим.

— Значит, ты толкаешь короткую речь, и я должна просто собраться и отправиться домой, притворившись, что ничего не случилось? Потрясающе. — Хейл покачала головой.

— Я же сказал, что повел себя плохо, — слегка повысил голос Финн.

— Да, но могу заметить, что ты не извинился за свои действия и слова прошлым вечером.

— За это я тоже прошу прощения, — быстро проговорил он, но получилось не очень искренне.

Да он совсем охренел?

— Недостаточно хорошо. — Хейл устала злиться. Она глубоко вдохнула и понадеялась, что ее голос прозвучит спокойнее. — Просто прочитай описи, чтобы мы могли покончить с этим.

Он не двинулся с места.

— Финн, если ты не хочешь заниматься этим сейчас, тогда просто распишись в получении коробок, чтобы я могла убраться отсюда. — Она протянула ему один из листов.

— Нет. — Он отказывался сотрудничать.

Хорошо. Пусть будет как хочет он, глупый, упрямый мужчина. Хейл протянула руку.

— Дай мне ключи, я пошла.

Она хотела закончить с этим.

— Перестань, Хейл, дай мне минуту, — остановил Финн.

— Зачем? Вчера вечером ты меня уволил, раскритиковав мою работу и меня лично. —

Она начала считать по пальцам. — Не спав всю ночь, я целый день упаковывала и складывала эти документы. Я прибыла в назначенное время, чтобы вернуть указанные документы, и была вынуждена ждать. И ради чего? Кроме поспешного уклончивого извинения, я ничего от тебя не услышала, Финн. — Она ткнула пальцем ему в грудь. — Это ты заявился к моей двери, изрыгая гадости.

Хейл смотрела, как Финн еще раз запустил руку в волосы — верный признак того, что он расстроен.

— Это касается не только документов и твоей драгоценной карьеры. Ты сделал это личным и действительно перешел границу.

«Пожалуйста, не дай мне ударить его снова. Я ненавижу терять контроль, но Господи Боже, он способен вывести меня из себя».

— Просто дай мне минуту. Пожалуйста. — Финн отвернулся и прошагал к стене.

Хейл подпрыгнула и села на стол. Она положила ногу на ногу и сцепила руки на колене, с любопытством ожидая, чего он скажет.

— Конечно, не торопись. Я хочу, чтобы это было очень хорошее представление.

Она сильнее сжала колено, чтобы он не увидел, что у нее трясутся руки.

— Я всегда хотел сделать карьеру в политике, именно поэтому я поступил на юридический факультет. В мои планы всегда входило продвинуться до губернаторского особняка или Вашингтона. Я много лет выстраивал карьеру, а потом обнаружил, что больше не хочу этого. Я передумал. Так что я придумал новый план, и его успех зависит от моей репутации.

— Финн, это серьезный удар, но если ты быстро проведешь расследование, то, думаю, это не сильно тебе навредит. Я следила за твоей карьерой, ты проделал отличную работу.

Хейл говорила серьезно. Она готовилась к саркастичному Финну, использующему слова как оружие. Эта его версия сбила ее с толку, ей хотелось защитить его.

— Мы имеем представление о том, кто несет ответственность за хищение. К счастью, мы можем быстро решить проблему. — Он продолжал ходить взад-вперед.

— Так что стало сбоем в твоём главном плане? Что заставило тебя пересмотреть свои высокие политические цели?

Финн остановился перед ней.

— Мне не нравится, что больше нет барьеров. Не пойми меня неправильно, я за прозрачность в политике, но сейчас средства массовой информации считают своей добычей все стороны жизни политика. — Он вздохнул. — Когда Мо обратил мое внимание на этот беспорядок, моя первая мысль была не о городе, а о моей карьере и о том, какими будут заголовки. Я ненавижу в себе эту эгоистичность, заботу прежде всего о себе.

«Охренеть, он сам-то понял, что сейчас сказал?» Хейл на автомате медленно кивнула.

— И это тебя расстроило?

Он тяжело вздохнул:

— Да, мне это не нравится. Это заставило меня думать о причинах, по которым ты уехала. Я превратился в человека, которого не уважаю.

Его взгляд был встревоженным, а плечи поникли.

— Ох. Не знаю, что сказать.

Ее голос охрип, пока она медлила. Она всегда надеялась, молилась о том, чтобы он понял. И вот это произошло, а она немного разочарована. Он рассказал все, и не случилось ни молнии, ни грома. Все просто. Честно, ясно и понятно — она всегда хотела, чтобы именно таким было общение между ними.

— Тебе следует начать с «карма — злая сука» или «что посеешь, то и пожнешь». — Финн выглядел так, словно приготовился к нападению: плечи расправлены, подбородок выставлен вперед.

— Итак, давай уточним, недавно ты понял, что твоя мечта и то, чего многие ожидают от тебя, не то, что ты хочешь?

Он кивнул, настороженно глядя на нее.

— Я почти так же объяснила тебе причины своего отъезда, и ты их не принял. Ты вел себя, как будто это было возмутительно, и не принял мое объяснение.

Хейл ждала его ответа.

— Тем вечером я облажался, — мягко сказал он. — Не знаю почему, но, когда дело касается тебя, я не могу ясно мыслить. Я отреагировал не так, как следовало. Прости меня, Хейл.

— Я, блин, рухнула на пол и рыдала, когда ты ушел тем вечером, — закричала она.

От ее слов он поморщился.

— Я надеялась, Боже, я даже не знаю, на что надеялась. — Ее ногти впились в ладони — так крепко она сжала кулаки. — Я рассказала тебе свои тайны. Я показала тебе уродливые, страшные части себя. — Она отвернулась, борясь со злыми слезами. — Ты должен был понять, Финн.

— Я не справился, устраивает? — заорал он.

— Ты не отделаешься так легко, Финн. Ты заставил меня нести этот груз слишком долго, и это лучшее, что ты можешь сказать? Я не справился?

Хейл хотелось прыгнуть со стола и сбить его на пол.

— Я... Я упустил это поначалу, окей? — Он снова начал ходить туда-сюда. — Много лет я хотел услышать причины твоего ухода. Мне хотелось разорвать тебя на части, потому что я был уверен, что ты не сможешь заставить меня понять. Боже, я ненавижу, что сделал это. — Он двинулся в ее сторону. — Я носил в себе весь тот гнев и боль, и даже когда я думал, что они угасли, кто-нибудь напоминал мне и они возвращались.

— Ты застрял в прошлом.

Она поняла, догадалась некоторое время назад: пострадала его гордость.

— Господи, Хейл, я столько времени потратил на злость, когда мне следовало отпустить. — И снова его рука взлохматила волосы. — Я всегда считал себя хорошим человеком, умным, но я не такой.

Он выглядел таким потерянным.

— Финн...

Она хотела поделиться с ним одной из первых вещей, которым научилась у психолога: всегда больно осознавать, что то, что ты считал правдой, ею не является.

— Ты должна ненавидеть меня, — сказал он ей.

Хейл соскользнула со стола и шагнула к нему, легко обхватила его бицепс.

— Нет, эти слова никогда не приходили мне в голову. — Она отпустила его руки. —

Видишь ли, я знаю, как больно бывает, когда понимаешь, что правда оказывается другой, чем ты представлял себе, и страдает твоя гордость. Поверь, со мной такое случалось много раз. Я вижу, что сейчас тебе больно. Если я тебе нужна, то я здесь. Ты хороший человек, просто глупо вел себя в отношении некоторых вещей.

Финн прикоснулся своим лбом к ее и легко положил руки ей на талию.

— Хейл, ты выносишь мне мозг. Только я подумал, что разгадал тебя, как ты меня удивляешь.

— Иногда я сама себя удивляю, — тихо хмыкнула она. Она подвела его к столу, выдвинула один стул и нежно толкнула Финна на него. — Говори, а я буду слушать.

Она секунду смотрела на него, а потом вернулась на свое место на столе.

— Почему ты это делаешь? — Он удивленно поднял брови.

— Я устала цепляться за боль и прошлое. Я действительно хочу жить дальше. Хочу этого для нас.

Было страшно признаться, но да, ей стало легче, когда она сказала это вслух.

— Господи, Хейл. Я даже не знаю, с чего начать.

Он откинулся назад на стуле. Должно быть, ему показалось, что стул сейчас опрокинется, потому что Финн резко подался вперед всем телом, чтобы помешать этому.

Хейл рассмеялась, увидев выражение его лица.

— Это не смешно, я думал, что разобью голову.

Он присоединился к ее смеху.

— Может, это вправило бы тебе мозги, — поддразнила она. — Seriously, я ненавижу эти стулья. Они слишком легко двигаются. Это выводило всех из себя, потому что на собраниях я не могла сидеть спокойно. Однажды босс отчитал меня за то, что я слишком много ерзаю, так что после этого я выходила после собраний с затекшими мышцами из-за попыток сидеть смирно.

— Мне все еще сложно представить тебя работающей в такой консервативной сфере. — Финн положил ногу на ногу. — Все эти годы я следил за твоей карьерой. Ты очень многого добились.

Хейл позволила ему сменить тему.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я собрала вокруг себя хорошую команду и усердно работала, — отмахнулась она от комплимента.

— Ты приняла верное решение. Жизнь здесь вытянула бы из тебя все соки.

Он опустил глаза, когда она заговорила.

— Я сделала тебе больно. Это все еще на моей совести. Я пыталась быть хорошим человеком, как будто каким-то образом могла компенсировать это.

— Я знаю, что пыталась, и согласен с тем, что нам надо постараться, чтобы избавиться от этого. — Его глаза снова остановились на ее лице.

— Я хотела рассказать тебе про хищение. Было четыре часа утра, и я хотела позвонить тебе. Я все время тянулась к телефону, но считала, что должна следовать данным указаниям. Как будто это какая-то гребаная проверка, которую я не могу провалить. — Ее глаза наполнились слезами. — Я не хотела причинить тебе боль. Я поддалась своему страху совершить ошибку и оказаться неправой.

По ее щеке скатилась слеза, следом еще одна и еще. Финн вскочил на ноги и нежно поймал их большим пальцем.

— Я облажался. Я только пообещал больше не обижать тебя и снова это сделал. Мне не следовало срываться на тебе.

— Да, не следовало. Мне было очень обидно.

— Боже, мне так жаль. — Он поцеловал ее в щеку. — Мне кажется, что, когда дело касается тебя, я все делаю не так. Мои сложности с прошлым, я продолжаю вымещать это на тебе. Это неправильно, и мне нужно исправить эту свою черту. — Он помолчал. — Я думал тогда, что знаю тебя, но явно не знал. Теперь же я продолжаю открывать в тебе черты, о существовании которых никогда не подозревал. Я всегда думал, что хорошо разбираюсь в людях, но ты ставишь меня в тупик.

— Мне не нравится это слышать, но теперь я понимаю. — Хейл обняла его за талию, чувствуя его напряжение. — Ты был зол и, возможно, немного напуган. Но я не буду твоей словесной грушей.

— Мне не следовало вымещать это на тебе, — повторил Финн, касаясь губами ее щеки. — Я имею в виду все, но особенно аудит. Я был полным мудаком.

— Ты выбрал меня, потому что думал, что я пойму, или потому что хотел меня обидеть? Она надеялась на честный ответ.

— Вес и Мо пришли ко мне с информацией. Я велел Мэтту проверить твою работу. У него степень в области бизнеса, и я могу положиться на его благоразумие. Когда он подтвердил твои выводы, мне пришлось сказать Исполнительному совету. Как только совещание закончилось, я поехал к тебе. Не помню, чтобы даже обдумывал это, просто поехал к тебе.

Хейл кивнула, разглядывая его. Он сглотнул, подбирая следующие слова.

— Мне была нужна ты. — Он вздрогнул всем телом.

— Хорошо, — улыбнулась она.

И снова она привела его в замешательство.

— Я не понимаю.

— Мне нравится, что ты пришел ко мне, когда тебе понадобилось безопасное место, меня не слишком радует, что случилось потом, но мы можем поработать над этим.

Она почувствовала, как испарились остатки ее гнева, а на его месте начало расцветать что-то похожее на надежду.

— Господи, Хейл, ты сводишь меня с ума. — Финн поцеловал ее губы. — Я хочу все исправить. Seriously, мне очень жаль. Я вел себя как дурак, выместил на тебе свое раздражение, и это было неправильно.

Он воспользовался возможностью и притянул ее ближе к своему телу, провел языком по ее сомкнутым губам, умоляя впустить его. Хейл раскрылась для него.

После нескольких долгих минут она отстранилась от Финна и улыбнулась.

— Это злобная улыбка, — поддразнил он. — Итак, ты продолжишь работать на Веса, на нас?

— Я ценю предложение и твое извинение, но нет.

— Что значит «нет»?

Она почувствовала, как напряглись его мышцы под ее ладонями.

— Аудит завершен. Я закончила вчера утром. Моя часть работы выполнена. Я смогу заняться, если возникнут другие проблемы, но на сейчас я закончила.

— Поверить не могу, что ты так быстро работала. Вес никогда не мог выполнить работу так быстро.

Хейл опустила глаза:

— Я слишком увлеклась. Начала и не могла остановиться. Когда я такая, лучше просто дать мне работать, чем пытаться остановить. Это сделало меня очень популярным работником, но на самом деле кому-то нужно напоминать мне, что нужно есть и принимать душ.

— Я могу побыть эгоистом и попробовать найти другие аудиторские проекты. Мне потребуется тебя проверять, часто. — В его голосе послышались рычащие нотки, от которых у нее затвердели соски.

Хейл гортанно засмеялась:

— Ну, можешь попытаться.

Она притянула его за лацканы пиджака и снова поцеловала.

Финн снял ее со стола, чтобы они стояли вплотную друг к другу, провел ладонями вниз по ее спине и попе.

— Мне нравится, когда ты строишь из себя плохую девочку. — Он сжал ее попку через кожаную юбку.

— Предполагался образ «не играй со мной». — Она прикусила его челюсть.

— Не говори так. — Он опять поцеловал ее, на этот раз жарче. — Не когда ты так одета, а мои руки лежат на твоей заднице.

Хейл уловила пламя в его взгляде.

— Не играй, — прошептала она. Ей нравилось, что она может заставить его реагировать подобным образом.

Финн потерся своей твердостью о ее бедро.

— Я тебя хочу. — Теперь он просто рычал.

Хейл отстранилась, чтобы увидеть выражение его лица.

— О, господин мэр, прямо здесь, в зале совещаний? А как же романтика? — Она посмотрела на его своим самым сексуальным взглядом.

Финн осмотрелся:

— Намек понят, стол не подходит для нашего первого раза.

— Ну-ну, не сдавайся так легко, — призвала Хейл.

Он провел рукой по ее попе.

— Детка, я хочу слышать, как ты произносишь мое имя, когда сходишь с ума от моих рук так, что даже не помнишь свое собственное.

От его слов у нее сжались внутренние мышцы, она намокла.

— Что ж, можешь попытаться.

Она небрежно подняла плечо и послала ему сексуальную усмешку, надеясь, что он примет ее вызов.

— Я сделаю гораздо больше, — пообещал он.

На этот раз поцелуй был голодным и немного жестким. Хейл запустила пальцы в его волосы и потянула. Его язык вторгся в ее рот и начал бороться с ее языком. Она передвинула руки на его пиджак, стягивая его с широких плеч. Он помогал, ослабив свою хватку, так что пиджак свободно упал на пол.

Финн подтолкнул ее спиной вперед, пока она не уперлась бедрами в стол.

— Вытащи свитер.

Приказ в его голосе заставил руки Хейл опуститься к поясу юбки еще до того, как она это осознала. Она вытянула мягкий материал из юбки, медленно подняла его вверх, открыв

ребра и красный атласный лифчик, потом подняла руки над головой. Бросив свитер на стол, она наблюдала за тем, как Финн рассматривает ее тело.

Его взгляд не отрывался от ее груди. Он улыбнулся и обхватил каждую грудь рукой, сминая плоть своими сильными пальцами. Хейл издала сдавленный смешок. Финн определенно ценитель женской груди.

— Тебе нравится? — Он пристально смотрел на нее.

— Твои руки на мне? Да, нравятся.

Она потерялась в ритме его рук. Он не был нежным, но и не оставлял синяков. Идеальный баланс.

— Достань их. — И снова в его голосе послышался приказ.

— Что?

Ее разум не мог постичь смысла его слов.

Его руки опускали бретельки с плеч.

— Хейл, освободи свою грудь из лифчика и поиграй с ней. Покажи мне, что тебе нравится.

Она обхватила каждую грудь и вытащила их из поддерживающих чашек. Косточки не давали лифчику упасть или сдвинуться. Финн завел руки ей за спину, расстегнул крючки и снял лифчик. Хейл начала медленно покачивать груди в ладонях, ощущая их вес. Она начала мять их, приподнимая вперед.

— Боже, ты прекрасна. — Финн пылко смотрел на нее.

Она позволила себе только мельком взглянуть на него, чтобы сосредоточиться на том, что делала.

— Ущипни соски, — велел он.

Она одобрительно мурлыкнула и медленно передвинула руки, дразня его. Она потянула за твердые пики, позволив спине изогнуться, когда сильно ущипнула себя. Она повторила это несколько раз, с каждым разом увеличивая давление. Потом поднесла руку к губам и облизала большой и указательный пальцы, устроив шоу для Финна. Она чувствовала, как он следит за ее движениями, что распяляло ее еще сильнее.

Хейл провела влажным пальцем по ареоле, потом сделала то же самое другой рукой. Откинув голову назад, она издала мяукающий звук.

Она ощутила жар его тела до того, как он прикоснулся к ней, его руки властно оттолкнули ее ладони с дороги. Губами он проследил путь от линии ее челюсти до ключицы. При следующем подходе он добавил легкие покусывания, которые заставили ее качнуть бедрами.

— Подними юбку, чтобы я смог встать между твоими ногами, — прошептал Финн ей на ухо.

Она издала еще один низкий смешок, слегка наклонившись, чтобы схватиться за подол юбки. Ей пришлось немножко поерзать, чтобы помочь материалу подняться вверх по бедрам. Ладони Финна следовали за ней вверх по ее округлым бедрам, коснувшись черных шелковых трусиков. Они были с высокой талией, как трусики от бикини, которые она однажды видела на фото Мэрилин Монро. Они полностью закрывали ее, но тем не менее заставляли чувствовать себя сексуальной.

Финн провел пальцами по ее киске. Встретившись с ее влажностью — явным доказательством ее возбуждения, — он зарычал.

— Господи, ты такая влажная.

Его руки раздвинули ее теперь свободные бедра. Он вернулся к ее покрытой тканью киске, нежно поглаживая.

Хейл смотрела, как он улыбается, потом принялась вытягивать его рубашку из брюк.

— Что ты делаешь?

— Хочу прикоснуться к твоей коже.

Ее ладони пробежались вверх по его животу, потом по груди.

— Больше, — прорычал Финн, поднимая ее на стол. Он отпихнул коробки в сторону, и несколько листов бумаги слетели на пол.

Холод закрывающего столешницу стекла проник сквозь ее трусики. Финн встал между ног Хейл и крепко схватил ее затылок, притягивая к себе, чтобы всмотреться в ее лицо.

— Ты хочешь мой рот или мои руки?

— Что?

Ей было сложно сосредоточиться, когда его тело находилось так близко, а рука тянула волосы. Хейл наслаждалась легкими укусами боли.

— Хейл, будь внимательна, я даю тебе выбор: ты хочешь кончить от моего рта или от моих пальцев в тебе?

Она почувствовала, как тяжело вздымается ее грудь. Боже, любой способ будет превосходным. Она попыталась сформулировать ответ. Она должна кое-что сказать, ей нужно быть честной с ним. Она положила ладони ему на грудь и прочистила горло.

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Да, как ты хочешь кончить.

Он снова крепко поцеловал ее.

— Подожди минутку, я должна тебе сказать. — Хейл провела ладонями вверх к его плечам. Когда он не заговорил, она взглянула на его лицо. — Эм, иногда мне нужно больше времени, а иногда я просто не могу. — Она опустила глаза ему на грудь, заканчивая свое признание. — Ну, знаешь, кончить.

Финн нежно поднял ее за подбородок:

— Это не страшно.

— Нет, в смысле, я подумала, что тебе следует знать. Не хочу, чтобы ты расстроился.

— Мне просто придется побольше постараться. — Он улыбнулся, и в уголках его глаз появились морщинки, которые всегда вызывали пульсацию в ее теле. — Какой-то мудака злился из-за этого?

— Это раздражает.

Она отвела взгляд, не желая обсуждать своих прошлых партнеров, когда они только начали сближаться.

Он легко поцеловал ее губы:

— Я тебя понял. Никакого давления. Хорошо?

Несколько секунд Хейл пристально смотрела ему в глаза. Ей очень хотелось ему верить.

Не дождавшись ее ответа, Финн снова поцеловал ее и прошептал:

— Никакого давления, Хейл, обещаю. Мы доберемся туда, но если нет, то просто попрактикуемся и поэкспериментируем.

Она кивнула и понадеялась, что он прав. Она хотела доверить ему свое тело и сердце.

— Твоя рука.

Ее ощущения были слишком насыщенными, и она не была уверена, что сможет выдержать его рот. Ей нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к такой степени

интимности.

— Отлично, значит рука, — улыбнулся Финн. Он нежно толкнул Хейл на прохладное стекло. Ее кожа покрылась мурашками, и он провел своими теплыми ладонями вверх и вниз по ее рукам, чтобы успокоить. — Такая нежная, такая мягкая.

Его губы проложили дорожку поцелуев между ее грудей. Он отклонился от курса, чтобы провести языком по их мягкости, после чего всосал ее твердый сосок и сильно потянул.

Острые ощущения, когда он потянул ее сосок, послали огонь в ее киску и заставили оторвать плечи от стола. Хейл не понимала, пытались ли ее руки в его волосах оттолкнуть его или притянуть ближе. У нее кружилась голова.

Финн прихватил ее сосок зубами, потом успокоил укус языком.

— Боже, да, именно так, — воскликнула Хейл.

Он не ответил, передвинулся ко второй груди и втянул чувствительный сосок в рот.

Она расслабила свои руки в его волосах и опустила их, чтобы прикоснуться к его плечам и рукам, наслаждаясь тем, как под ее ладонями сокращаются мышцы. Она чувствовала, как дрожат мышцы ее бедер в предвкушении. Она велела себе сосредоточиться на ладонях Финна и жаре его рта, на небритости его подбородка, где начала пробиваться щетина.

Финн провел одной ладонью вниз, по тазовой косточке, щекоча ее. Потом передвинулся через ее мягкий живот к другой.

Хейл подавила порыв втянуть живот. Она была именно такой — с большой грудью, пышнотелой и мягкой. Финн либо сочтет ее привлекательной, либо нет. Она не может изменить свое тело на время их встречи.

Его ладони спустились к поясу ее трусиков.

— Это нужно снять.

— Хорошо. — Ее голос звучал глубже, сексуальнее.

Финн перекинул ее колени через свое предплечье и поднял их достаточно высоко, чтобы приподнять ее бедра. Второй рукой он стянул черную ткань сначала с одного бока, потом с другого.

Холод стекла вынудил Хейл подвинуть бедра в попытке избежать дискомфорта. Финн провел ладонями вниз по ее ногам. Она чувствовала его сильные руки на своих икрах сквозь кожу сапог. Потом его ладони поднялись вверх по ее ногам.

— Мне нравятся эти сапоги. Представляю, как ты сжимаешь их за моей спиной, впиваясь каблуками в мою задницу. — Финн наклонился к ней, наблюдая за выражением ее лица.

— Думаю, это можно устроить.

Она попыталась сесть, чтобы поцеловать его, но он нежно толкнул ее назад, положив одну ладонь между ее бедрами, а вторую на плечо. Он прижался своим телом к ее боку, провел рукой от одной тазовой косточки к другой, а потом спустился ниже.

Добравшись до ее лобка, он остановился.

— Голая. Боже, это что-то новенькое.

Его пальцы начали обводить ее половые губы.

— Ну, знаешь, жизнь во Флориде, купальники и все такое. — Хейл пыталась совладать со своим дыханием.

Его рука придвинулась ближе к ее входу. Она была такой мокрой, что ему не нужно было быть нежным, он, наверное, мог начать с трех пальцев. Хейл шире раздвинула колени и приподняла бедра, побуждая его двигать рукой.

Финн повернулся и встал:

— Я должен это увидеть.

Он толкнул ее, и она скользнула обратно на стекло, а он поднял ее колени, так что ее каблуки уперлись в край стола.

Хейл начала сопротивляться, это было некомфортно, и она чувствовала себя такой открытой, слишком открытой.

— Ш-ш-ш, Хейл, я держу тебя, — попытался успокоить ее Финн.

Он подтолкнул ее колени повыше, и она схватилась за свое бедро. В этом не было никакого смысла, но она меньше паниковала, когда держалась за свои ноги.

— Ах, детка, ты прекрасна. Такая розовая и влажная, только для меня. — Его голос охрип.

Его рука вернулась к ее половым губам. Лаская ее, Финн покрывал легкими поцелуями внутреннюю сторону ее коленей. Он погрузил палец в ее вход, только кончик, чтобы собрать ее соки, и начал водить по ее складочкам.

Он сводил ее с ума своей нежностью и такими медленными движениями.

— Финн, мне нужно, мне нужно...

— Знаю. Тебе нужно это.

Он ввел в нее палец, сделал круговое движение кистью, а потом вытащил палец. Хейл попыталась последовать за ним бедрами и ощутила его смешок.

— Еще, Финн, еще, — потребовала она.

— Раскомандовалась.

Он, может, и отчитал ее, но добавил еще один палец.

Ах, так было лучше, полнее, когда он начал двигать двумя пальцами. Большим пальцем Финн задел ее клитор, и Хейл застонала.

Он продолжал ласкать ее и теперь находился достаточно близко, чтобы она могла упереться одним коленом в его тело. Ее соски были такими твердыми, что болели. Она прикоснулась к ним, надеясь принести хоть какое-то облегчение.

— Продолжай. Поиграй со своей грудью. — Его голос звучал хрипло, и он добавил еще один палец к остальным.

Хейл выгнула спину, когда он растянул ее, боли не было, но почти на грани. Он использовал больше ее соков, чтобы покрыть свои пальцы, пока гладил ее клитор.

— Сильнее.

Боже, ей хотелось, чтобы он был с ней пожестче.

Финн увеличил скорость, трахая ее пальцами, после нескольких движений он повернул запястье и задел пальцами чувствительные внутренние нервные окончания. О Боже, он нашел ее точку G. С каждым движением он продолжал касаться этой прекрасной точки. Хейл слышала свое прерывистое дыхание, чувствовала, как в основании позвоночника начало зарождаться пламя. Она попыталась сдвинуть бедра и сжать мышцы, чтобы поймать ощущение.

Финн, должно быть, почувствовал реакцию ее тела, потому что сильно шлепнул ее по бедру. Его большая ладонь с длинными пальцами продолжала двигаться внутри нее.

Хейл вскрикнула от удивления. Это было так приятно.

— Оставайся со мной, Хейл, не гонись за оргазмом, дай ему прийти. Неважно, сколько времени потребуется, я не хочу быть нигде больше, только тут. Господи, ты прекрасна.

Хейл постаралась сосредоточиться на его лице, чтобы увидеть, правду ли он говорит.

Она не заметила никаких признаков разочарования или раздражения. Она издала звук, надеясь, что тот прозвучал как согласие.

Финн понимающе улыбнулся и снова погладил ее клитор.

— Пожалуйста, — взмолилась она. — Пожалуйста, Финн.

Ей хотелось, чтобы он никогда не останавливался.

Он потер пальцами то волшебное место и возобновил движения. На этот раз быстрее. Было очень приятно знать, что это пальцы Финна прикасаются к ней. Удовольствие снова начало накрывать ее, на этот раз медленнее, и Хейл постаралась расслабиться и принять его. Финн изменил ритм на короткие поглаживания, и она почувствовала, как напряглись ее ноги, и попыталась сформулировать слова, чтобы попросить его о большем.

Он провел пальцем по ее клитору, царапнув его. И от этого она взорвалась. Почувствовала, как оргазм стремительно пронесся по ее телу. Хейл закричала и засмеялась от облегчения.

Следующее, что она осознала, — это склонившийся над ней Финн с нежным выражением на лице.

— Это было потрясающе.

Она знала, что у нее на лице глупая улыбка.

— Спасибо, — сказала она первое, что пришло в голову.

Хейл слышала, как он засмеялся, потянув ее в сидячее положение, потом еще вперед, пока ее ноги не оказались на полу. Ноги казались ватными, когда она встала, Финн развернул ее, и они приземлились на ближайший стул. Он посадил ее себе на колени. Поцеловал ее висок, а его ладони гладили ее руки.

Он издавал успокаивающие звуки, и она попыталась собраться с мыслями. Она подняла руку и погладила его по щеке.

— Финн, это было... — Хейл не могла подобрать слово, которое описало бы то, что она только что испытала.

— Я так понимаю, тебе понравилось.

Она повернулась, чтобы видеть его лицо:

— Понравилось.

Она продолжала улыбаться.

— Ты меня поблагодарила, — поддразнил он.

— У меня хорошие манеры.

Финн притянул ее ближе для поцелуя. Он хорошо целовался. Лучше всех, с кем она целовалась, но она не собиралась об этом упоминать.

— Прошу, скажи мне, что эта комната звуконепроницаемая.

Он хохотнул:

— Да. Не собираюсь даже пытаться лгать и дразнить тебя.

Хейл тихонько зарычала.

Через несколько секунд она начала ерзать.

— Мне нужно одеваться.

Она попыталась встать с его коленей.

Финн крепче сжал ее.

— Не так быстро, пока не поцелуешь меня еще раз.

Он быстро подался к ней.

Он контролировал поцелуй с самого начала, и она позволила ему вести, расплавившись

Хейл вбежала в двери «Кружки». Хостес направилась к ней, но она сказала:

— Я ее вижу, я знаю, куда идти.

Хейл смотрела, как Жасмин оглядывает помещение, а потом, заметив ее, театрально хмурится.

— Знаю. Прости, время пролетело незаметно. Я послала сообщение, как только смогла.

Она упала на диванчик напротив Жасмин.

Невозмутимая блондинка оглядела ее, а затем заговорила:

— Тебе повезло, что я тебя люблю, а то я бы встала и ушла еще полчаса назад. Мне никогда не приходилось ждать на свидании больше часа.

Хейл хохотнула:

— Если я заплачу за ужин, тебе станет лучше?

— Сегодня все равно твоя очередь, женщина. Я собиралась угостить тебя, потому что решила, что ты будешь расстроена, но ты кажешься неприлично счастливой, — подозрительно прищурилась Жасмин.

— Мы все решили. — К счастью, в этот момент подошел официант. — О, хорошо, что вы здесь. Ей нужно повторить, а я хочу, Боже, что же я хочу? — Хейл захихикала. — Знаю, водку с клюквенным соком.

Официант кивнул и направился к бару.

Жасмин откинулась на спинку диванчика и скрестила руки на груди.

— Что?

Хейл не могла молчать. Она все еще ощущала эйфорию от оргазма, ее тело гудело, и она чувствовала себя свободной и расслабленной. Помогало и то, что Финн очень старался убедить ее поехать к нему домой. Она хотела, но сдержалась. Ей хотелось понаслаждаться предвкушением.

Жасмин с подозрением наблюдала за ней.

— Ты, кажется, чувствуешь себя счастливее, чем во время нашего разговора по телефону. — Ее глаза расширились. — У тебя такое же выражение лица, какое было вечером на осеннем фестивале.

Жасмин сопоставила факты и победно улыбнулась.

Хейл почувствовала, как щеки залились краской.

— Я просила тебя не вспоминать об этом.

Она попыталась сердито посмотреть на Жасмин. Ее лучшая подруга слишком хорошо ее знала. У нее ничего не вышло, и тогда она улыбнулась в ответ.

— Значит, я права. — Улыбаясь, Жасмин наклонилась вперед. — Рассказывай.

— Не знаю, сколько могу тебе рассказать. Давай просто скажем, что я получила извинение, так что все хорошо.

— Похоже, это было хорошее извинение, — засмеялась Жасмин, и Хейл присоединилась к ней.

Официант принес их напитки.

— Это все благодаря тебе. — Хейл отсалютовала ей стаканом.

— Мне? Что я сделала? — Жасмин сделала глоток.

— Твои слова о том, что мужчины злятся, когда не могут что-то контролировать, плюс то, что боятся. Конечно, они не могут показать, что боятся, поэтому переводят это в гнев. Это помогло кусочкам мозаики встать на место.

— Что ж, я рада, что смогла помочь. Приятно слышать, что я хоть в чем-то разбираюсь. Хейл снова услышала в ее голосе нотки гнева, смешанного с обидой.

— Я никогда не сомневалась в том, что ты умная. Что происходит, Джек?

Ее подруга махнула рукой:

— Не обращай внимания.

Никогда.

— Нет. Я знаю: тебя что-то беспокоит. Я не заводила разговор об этом. Думала, со временем ты сама скажешь, когда будешь готова.

— Это будет звучать эгоистично. Ты сочтешь меня глупой. — Жасмин опустила глаза и принялась возиться с салфеткой.

Хейл потянулась через стол и остановила руку Жасмин.

— Джек, у тебя много качеств, но эгоизм в них не входит. Не думаю, что ты способна думать прежде всего о себе. — Жасмин никак не отреагировала, так что Хейл продолжила. — Ты поддерживала меня в самые ужасные времена. Ты лучшая подруга, о которой можно просить. Позволь мне сделать то же для тебя. Мне кажется, что ты страдаешь, разреши мне попытаться помочь.

Жасмин тяжело вздохнула:

— Я не знаю, с чего начать. Все так запутано.

— Начни с одной нити, и мы распутаем остальные, — мягко сказала Хейл.

— Я хочу купить папину аптеку.

Жасмин наблюдала за реакцией Хейл.

— И в чем проблема?

— Мне нужны инвесторы и согласие папы продать ее мне, — торопливо произнесла Жасмин.

— Давай-ка по порядку, что случилось с твоим папой?

Гарри выглядел вполне здоровым, когда она в последний раз видела его, ужиная у них.

— Он говорит, что через пару лет хочет уйти на пенсию. Никто из его фармацевтов не может выкупить аптеку. Он не хочет, чтобы в город пришла сеть, так что даже не станет с ними разговаривать. У меня есть идея, которая, я думаю, сработает, но никто в меня не верит.

— Расскажи мне. — Хейл откинулась на спинку диванчика, потягивая свой напиток.

— Сейчас? — Жасмин откинулась на своем месте и стала нервно тереть шарф вокруг шеи.

— Не пугайся так, просто опиши мне свою идею. Если это важно для тебя, то важно и для меня тоже.

Хейл терпеливо ждала.

— Ну, знаешь, у нас в округе нет приличного спа-салона. «Риприв» предоставляет некоторые услуги, но там не уединишься. Если тебе нужен массаж, они отправляют тебя в кладовку, которую от остального помещения отделяет только штора из бусин. Я хочу устроить спа-салон на втором этаже папиного здания. Лечебный массаж, грязевые ванны,

косметологи и, может быть, акупунктура. На первом этаже оставить аптеку, но еще предлагать гомеопатические средства и натуральные продукты.

— Что касается спа-салона, как насчет ногтей и волос?

— Нет, я не хочу конкурировать с существующими салонами. Я разговаривала с Джимом Масси, он обучался всем видам массажа. Он работает неполный день на двух мануальных терапевтов, но устает от того, что приходится много ездить. Я бы хотела нанять его работать на меня на постоянной основе. У него уже есть своя клиентура, даже районные физиотерапевты направляют своих пациентов к нему.

— Расскажи побольше о розничной торговле.

В голове Хейл прокручивала вопросы и цифры.

— Сейчас одна аптека продает достаточно, чтобы поддерживать бизнес, персонал, налоги и запасы. Я надеюсь, что фармацевты останутся, они живут рядом. Мне понадобится обучить или нанять дополнительный персонал, учитывая добавление натуральной и гомеопатической продукции.

— Значит, ты думаешь, что аптечный бизнес сможет поддерживать и спа тоже? Полагаю, потребуется некоторое время, чтобы салон начал приносить прибыль.

— Я думаю, понадобится около двух лет, чтобы спа начал приносить достаточно денег, чтобы поддерживать себя. Я исхожу из работы четыре дня в неделю. И как минимум пять лет потребуется, чтобы весь бизнес окупил необходимую модернизацию здания. Мне нужны деньги, чтобы выкупить бизнес папы и провести модернизацию. Мне хочется, чтобы торговый зал был оформлен в стиле французского рынка. — Глаза Жасмин светились от восторга. — У меня есть наследство от бабушки Рот, но его недостаточно.

— Ты хотя бы примерно представляешь, какая сумма в долларах потребуется от инвесторов?

— Около десяти. — Плечи Жасмин поникли.

— Мы говорим о миллионах, верно?

— Да, у меня в животе бурчит, даже когда я просто произношу это вслух.

Жасмин прикусила нижнюю губу идеальными белыми зубами и опустила глаза.

— Думаю, сумма может оказаться несколько меньше, не будь такой осторожной, — посоветовала Хейл и стала что-то прикидывать в уме. — Я в деле, — улыбнулась она, заразившись воодушевлением подруги.

— Что ты имеешь в виду? — Жасмин нервно ерзала на месте.

— Не всю сумму, но я могу вложить кое-что.

Она замолчала, пока ее подруга резко вздохнула.

— Я не просила у тебя денег. — Жасмин начала подпрыгивать на месте от восторга и, может, капельки паники.

— Я и не думала. Мне нравится идея. Мне нравится мысль вложить деньги в город и в дело, принадлежащее женщине. До окончательного утверждения завещания я стараюсь держать свои деньги свободными, на случай если понадобится что-нибудь для фермы, а вот после, ну, давай скажем, что я могу помочь и не останусь в убытке.

Было бы невоспитанно обсуждать свое богатство, даже с лучшей подругой. Кэмерон-Фармс, а также наследство отца и родителей матери принесли столько денег, что Хейл не знала, что с ними делать.

— Тебе правда нравится идея?

— Да. Плюс, если захочешь, я могу помочь с возможными инвесторами. Я знаю пару

человек, с которыми ты могла бы поговорить.

— Ты сделаешь это для меня? В смысле, у меня нет никакого опыта. — Жасмин пошла на попятную.

— Кто забил тебе голову такими глупостями? Ты отличная предпринимательница. Ты только что спланировала, организовала и отрекламировала два мероприятия, которые принесли прибыль. Ты знаешь этот район и клиентуру. Джебз, у тебя множество контактов. Как по мне, так это вполне звучит как опыт в бизнесе.

— Боже мой, Хейл, спасибо тебе огромное, — пискнула Жасмин, на ее лице отразилось облегчение.

— В воскресенье вечером я уезжаю в Тампу, могу попробовать поговорить со знакомым там. Если хочешь.

— Я могу отправить тебе все по электронной почте. Это было бы великолепно. — Жасмин подпрыгнула на сиденье.

— Ты разговаривала об этом со своим папой?

Планы — это прекрасно, но если Гарри откажется продать аптеку, то все это пустая трата времени.

— Я несколько раз пыталась, но они с мамой не воспринимают меня всерьез.

— Может, тебе нужно собрать больше информации и организовать официальную встречу, например, в кабинете Иззи.

Лицо Жасмин погрузнело.

— Это еще одна проблема: Иззи не хочет, чтобы я этим занималась.

— Какие у него возражения? — осторожно поинтересовалась Хейл.

— Он считает, что я не понимаю, сколько труда это потребует. Еще он не понимает, почему меня не устраивает то, что я делаю сейчас. Я пыталась сказать ему, что дети многое могут делать сами, я уже не так сильно нужна им, а он все так же много времени работает в фирме, так что мы все равно не проводим это освободившееся время вместе. Я хочу большего, понимаешь? Я вижу, как ты управляешь фермой и работаешь аудитором. Люди уважают тебя, потому что ты занимаешься делом, а не планируешь мероприятия. Я хочу такого же уважения.

— Я думаю, люди знают, сколько сил ты вкладываешь в это, и ты действительно сделала эти мероприятия успешными, — заверила подругу Хейл. Она прекрасно понимала, что чувствует Жасмин. Много лет назад мужчина, которого она любила, сказал, что ее мечты не важны. Слышать, что тебе отвели определенную роль из-за твоей внешности или статуса, очень больно. Она знала, что желание большего — это нормально, и ей не нравилось, что Жасмин тоже заставляли чувствовать подобное.

— Иззи считает, что это просто безумная идея, от которой я скоро откажусь. Как будто это мимолетное увлечение.

— Начинать дело — тяжелый труд. Многие разоряются в первые три года.

Жасмин бросила на нее страдальческий взгляд.

Хейл постаралась говорить мягче:

— Я не говорю, что ты не можешь усердно работать или что ты разоришься. Я просто озвучиваю известный факт. Так что тебе понадобится лучший план, чтобы быть уверенной, что твое дело не обернется катастрофой.

Если это то, чего хотела ее подруга, тогда Хейл сделает все, чтобы ей помочь.

— Он сказал, что если мне нечем заняться, то нам следует подумать о еще одном

ребенке. — Глаза Жасмин наполнились слезами.

«Ох, Иззи, что за глупости».

— Сдается мне, что ребенок и собственное дело совсем не одно и то же.

Хейл подтолкнула к Жасмин еще одну салфетку.

— Я так зла на него. Я была рядом, когда он работал без отдыха, и никогда не жаловалась. Я следила, чтобы дети были готовы и находились там, где должны. Я управляла домом и оплачивала счета, чтобы, когда Иззи дома, он мог расслабиться.

— Он, скорее всего, даже не осознает, сколько ты делаешь. Я хочу сказать, что он мужчина, а по моему опыту, они не замечают таких вещей. Держу пари, что его мама делала все то же самое для Мо, так что он просто ожидает того же от тебя.

В аудиторской фирме Хейл видела много секретарей, которые заботились о мужчинах. Они выполняли для них поручения, которые Хейл даже не подумала бы давать своему помощнику, например, покупали личные подарки или выбирали для них одежду.

— Он не станет слушать, он просто не понимает, — громко вздохнула Жасмин.

— Джек, если у тебя все сложится, возражения Иззи станут причиной отказаться? Ты не обязана отвечать мне, но должна подумать об этом.

Хейл беспокоилась за подругу.

— Для меня это станет причиной отказаться. — Голос Жасмин звучал уверенно, но по щекам текли слезы.

Это было неожиданно. С тех пор как они были детьми, Жасмин хотела выйти замуж и создать семью. Она хотела быть женой и матерью.

— Как профессионал, тут я скажу тебе очень тщательно продумать свои следующие действия. Как твоя лучшая подруга, которая очень любит вас обоих, я скажу, что ты знаешь Иззи лучше, чем кто-либо. Ты живешь с ним в браке, ты знаешь, что можешь вынести, а что нет. Просто обдумай все очень тщательно.

— Мне это нужно, Хейл. Я не могу объяснить это словами, но знаю, что хочу этого.

Жасмин выглядела немного испуганной.

Хейл надеялась, что Жасмин и Иззи встретят эти большие перемены — или, что более важно, стремление к ним — вместе.

— Хорошо, тогда можешь рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо, это так много значит для меня. — Жасмин, кажется, расслабилась.

— Я умираю от голода, давай заказывать. Думаю, я хочу большой сочный бургер. — Хейл привлекла внимание официанта.

— Я тоже проголодалась, и не думай, что мы закончили обсуждать твой день и то, что вызвало такое довольное выражение на твоём лице.

— Не все сразу, Джек, не все сразу.

Ноябрь

Хейл завернула на стоянку стейк-хауса «Андерсон» и принялась высматривать место не в темном углу. Было без двадцати семь, и на улице уже стемнело. Она встала на свободное место и выключила двигатель. Она приехала раньше назначенного времени. Для посторонних этот ужин выглядел просто ужином с друзьями. На самом деле это был первый раз, когда Хейл с Финном вместе появятся на публике как пара. Ее упорство в постепенном развитии отношений раздражало его, но в кои-то веки ее расписание позволило встрече. Ее поездка в Тампу заняла две недели, а на следующую неделю Финн уехал на конференцию мэров в Сидар-Рапидс.

Они перезванивались, переписывались и разговаривали по «Фейстайм», но физически проводили вместе очень мало времени. Хейл пыталась двигаться медленно, не потому, что не хотела быть с ним, а потому, что слишком сильно хотела. Это ее второй шанс с мужчиной, которого она никогда не могла забыть. На этот раз нельзя ничего испортить.

В ее жизни отношения, которых она хотела, никогда не складывались. Хейл промокнула губы салфеткой и убрала ключи в клатч. Она откинулась на сиденье, чтобы отдохнуть, и на минуту закрыла глаза. Боже, как же она устала. Она плохо спала в гостинице во Флориде, и эта проблема не оставляла ее и теперь, после возвращения домой. Она наверстывала все, что касалось фермы и окончательных решений по поводу праздников и приема в честь Нового года. Ей нужно несколько ночей хорошего сна, и она снова будет на пике формы.

Она постаралась расслабиться на несколько минут, потому что ощущала подступающую головную боль, наверное потому, что была голодна и нервничала. Она поздно позавтракала и пропустила обед, слишком волнуясь по поводу вечера, чтобы есть.

Кто-то постучал в водительское окно, Хейл вздрогнула и тихо вскрикнула. Она тут же увидела заглядывающую сквозь стекло обеспокоенную Жасмин.

— Эй, ты в порядке?

Хейл открыла дверь и, взяв клатч, спустилась на землю и обняла блондинку.

— Господи Иисусе, ты меня напугала. Я просто отдыхала.

Жасмин ответила на объятие и принялась рассматривать лицо подруги в свете фонарей.

— Так и не спишь?

— Будет лучше. — Хейл попыталась ободряюще улыбнуться.

— Как скажешь. Идем, мужчины уже в пути.

Они должны были встретиться с Иззи и Финном в ресторане.

Подруги сдали свои пальто и поправили одежду. Жасмин надела темно-синее платье с V-образным вырезом, расшитым черным стеклярусом, и потрясающие туфли с таким же бисером вдоль острых носов.

— Боже, мне нравятся эти туфли.

Хейл пожалела, что у них не один размер.

Жасмин посмотрела на свою ногу и выставила ее вперед, как балерина.

— Больно ужасно, но я просто обязана была их купить.

— Подожди, пока откроешь свой магазин, больше не сможешь бегать на каблучищах, мисс Модница, — предупредила Хейл.

— Если это произойдет, я с радостью откажусь от каблуков, — серьезно заявила Жасмин.

— Не сомневайся. Через пару недель у тебя назначена видеоконференция. Это хорошее начало.

Хейл видела, что Жасмин разрывается между восторгом и сомнениями.

Хейл прошла следом за Жасмин к стойке хостес, и им показали столик на четверых. Внутреннее убранство «Андерсона» состояло из темного дерева и темно-бордовой кожи, с приглушенным освещением. В Уитлисберге этот ресторан считался местом деловых встреч и романтических ужинов. И великолепных стейков.

Мужчины появились как раз, когда подошел официант. Хейл встала, чтобы Иззи мог поцеловать ее в щеку, а затем Финн притянул ее в свои объятия. Их поцелуй вышел слишком коротким.

Когда она отстранилась, Финн прошептал ей на ухо:

— Каждый раз забываю, какая ты красивая.

Он выдвинул для нее стул и помог сесть. Хейл почувствовала, что краснеет. У него всегда получалось выбить ее из колеи, пробиться сквозь ее защиту.

— Спасибо, — тихо сказала она, наклонив голову и расправляя салфетку на коленях. — Я скучала по тебе.

— Рад слышать. — Она слышала теплоту в его голосе.

Вернулся официант и спросил, какие напитки они предпочитают. Иззи обсудил с ним ассортимент вин и наконец принял решение. Хейл не слишком прислушивалась, она украдкой наблюдала за Финном. Он выглядел хорошо.

— Итак, ты наконец вернулась. Все решила в Тампе? — ворвался в ее мысли голос Иззи.

— Я не представляла, что это займет столько времени. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь заранее предупредил меня, что там полная задница, до того, как я села в самолет. Я ожидала, что проверю все в офисе за два, может три, дня, а когда приехала туда, нам пришлось практически начать с начала.

Хейл серьезно злилась на своего бывшего начальника и руководителя команды.

— Можешь рассказать, что за проблема была? — продолжал Иззи.

— После того как я уехала, они лишились еще одного руководителя команды, так что парень, который должен был меня заменить, которого я лично выбрала, теперь отвечает за другую команду. Женщину, которой передали этот проект, наняли около двух месяцев назад, так что она не знает предыстории этого дела и еще проходит обучение.

— В итоге тебе пришлось вмешаться и спасти ситуацию, — провозгласил Финн, накрыв ее руку своей.

— Если ты имеешь в виду, что ко второму дню я так разозлилась, что взяла все на себя, то да, я спасла ситуацию, — засмеялась она, сжав его ладонь.

— И теперь ты окончательно рассталась с «Кантор Харт»? — спросила Жасмин.

— Да. Если бы стороны не пришли к соглашению, мне пришлось бы возвращаться туда в январе для подготовки к суду. Но поскольку соглашение достигнуто, я могу сказать, что официально уволилась. — Хейл вздохнула.

Официант принес бутылку вина, и Иззи отвлекся на дегустацию. Когда все подняли свои бокалы, Иззи произнес тост:

— За нашу Хейл, которая вернулась домой к тем, кто ее любит.

Они чокнулись.

Хейл старалась не смотреть на Финна, поэтому уставилась на сидевшую напротив Жасмин, которая широко улыбалась. Хейл подавила хихиканье. Было так легко и естественно находиться здесь с Финном, это казалось правильным. Она расслабилась и медленно повернула голову, встретившись глазами с Финном. Он подмигнул.

Вечер проходил успешно, еда была фантастической, и дружеская беседа текла непринужденно.

— Если я съем еще кусочек, то лопну, — сказала Жасмин официанту в ответ на его вопрос насчет десерта.

— Ну а я хочу взглянуть на меню. — Иззи обладал метаболизмом подростка и таким же аппетитом.

Финн наклонился к Хейл:

— Все хорошо? Ты сегодня притихшая.

— Голова болит. Надеюсь, ибупрофен скоро подействует, — призналась Хейл.

Финн и Иззи только-только заказали десерты и кофе, когда на плечо Хейл легла чья-то рука.

— Ну разве это не мило? Четверо главных жителей города собрались вместе.

Рядом с их столиком остановился Мэйджор.

Он пристально смотрел на Хейл, и она с вызовом встретила его взгляд, ожидая продолжения. Она неоднократно повторяла ему, что больше не хочет его видеть. Он продолжал звонить и посылать небольшие подарки. Она дошла до того, что велела Эшли возвращать подарки и самой отвечать его звонки.

После ощутимой паузы Иззи отодвинул свой стул, встал и пожал Мэйджору руку.

— Мэйджор, ты тут ужинаешь?

— Я только что закончил с новым клиентом и случайно увидел, что вы тут сидите. — Мэйджор кивнул Финну.

— Нас ждет хороший вечер. — Тон Финна был прохладным и явно пренебрежительным.

Мэйджор окинул Хейл взглядом.

— Вижу, ты вернулась из своей поездки во Флориду. — Он снова сжал ее плечо. — Не похоже, что ты сильно загорела, пока была там.

Хейл повернулась на стуле, чтобы он перестал касаться ее плеча.

— Это была не увеселительная поездка.

— Ты ни разу мне не перезвонила, — продолжал Мэйджор.

— Она была занята. — Тон Финна был собственническим, и Хейл ощущала его сдерживаемый гнев.

Официант принес кофе, и Мэйджор повернулся к нему:

— Думаю, я присоединюсь к ним. Кофе без кофеина, пожалуйста.

Официант посмотрел на Иззи. Тот едва заметно кивнул и сказал:

— Конечно, придется найти тебе стул.

Так что Хейл придвинулась ближе к Финну и почувствовала, что он положил руку ей на бедро.

— Это мой крест, — сказала она, чтобы слышал только он.

Уголки его губ приподнялись.

— Определенно.

Мэйджор сел на стул и продолжил болтать со всеми.

Голова Хейл начала раскалываться, а Мэйджор не собирался заткнуться и уйти.

Он только что закончил расхваливать Жасмин за что-то, когда схватил Хейл за руку, которая лежала у нее на колене.

— Дорогая, я хотел сказать об этом раньше, но поскольку у меня не было возможности поговорить с тобой, полагаю, придется сделать это сейчас, в присутствии твоих друзей.

Какого хрена?

— Что? — Даже она слышала раздражение в собственном голосе.

— Что ж, надеюсь, что ты не строила никаких планов на День благодарения, потому что я устроил нам поездку в Аспен на неделю. — Он очень самодовольно улыбнулся Финну.

— Тебе не следовало этого делать, — предостерегла Хейл, чувствуя, как труднее становится сдерживать свое раздражение.

— Я знаю, что это весьма поспешно с моей стороны, однако мы уже некоторое время встречаемся. — Он снова улыбнулся так, будто понимал, что обманывает.

Хейл почувствовала, как напрягся Финн, и поспешила сказать:

— Мэйджор, мы не встречаемся. Я ясно дала это понять. Кроме того, у меня уже есть планы на День благодарения.

— С нами, она планирует провести День благодарения с нами, — объяснила Жасмин, оценивающе глядя на Мэйджора и стараясь понять, что за игру он ведет.

— Она легко может отказаться от этих планов, — сказал он им. — Уверен, вы поймете. — И он снова выдал самодовольную улыбочку.

Хейл захотелось пощечиной стереть ее с его лица.

— Я не хочу менять свои планы, я хочу быть со своими друзьями — вот мои планы.

— Что ж, полагаю, мы можем сократить поездку. — Улыбка Мэйджора стала менее уверенной.

— Я не хочу ехать с тобой. Не знаю, откуда у тебя эта идея. Я не хочу этого, ничего этого.

Ей казалось, что в мозгу проворачивают нож для колки льда, перед глазами плясали белые точки.

— Хейл не собирается ехать с тобой. Перестань ей названивать, перестань посылать ей подарки и, ради Бога, перестань планировать поездки. — В голосе Финна отчетливо слышалась резкость.

— Уверен, ты считаешь, что можешь говорить за Хейл, но... — Закончить Мэйджор не успел.

— Я сказал тебе перестать, или у нас будут проблемы. Хватит, ты меня понял? — Финн встал и сердито уставился на Мэйджора.

Мэйджор повернулся к Хейл:

— Хейл? Ты одобряешь, что Финн говорит так со мной от твоего имени?

Господи, теперь она горела, а живот крутило. Ей необходимо в уборную, срочно. Хейл встала и отошла от стола.

— Мэйджор, сделай, как говорит Финн. — И она поспешила в дамскую комнату.

Хейл не знала, сколько прошло времени, когда услышала, как открылась дверь в туалет.

— Хейл, милая, ты в порядке? — Голос Жасмин звучал обеспокоенно.

— Да, дай мне секунду.

Она все еще стояла на коленях перед унитазом, прислонившись лбом к холодной плитке в большой кабинке для инвалидов. Она медленно встала на ноги, держась за поручни, голова

до сих пор кружилась. Когда помещение перестало вращаться, она открыла дверь.

— Привет.

— Солнышко, выглядишь не очень хорошо. — Жасмин приложила к ее лбу свою прохладную ладонь.

Хейл закрыла глаза, яркий свет причинял боль, и перед глазами снова появились точки.

— Да, у меня мигрень. Меня вырвало и до сих пор немножко трясет.

Она посмотрела на свитер, чтобы удостовериться, что на него ничего не попало.

Жасмин осмотрела ее:

— Ты очень бледная, но не переживай, с твоей одеждой все в порядке.

— Мне нужно прополоскать рот. — Хейл ухватилась за край раковины.

Когда она закончила, Жасмин уже держала наготове бумажные полотенца.

— Лучше?

— Нет, — нахмурилась Хейл, глядя на свое отражение.

Жасмин взяла ее за руку и повела к двери:

— Я думала, у тебя больше не бывает мигреней. Сколько времени прошло с последней?

Жасмин двигалась медленно.

— Пара лет. Эта началась очень быстро. — Хейл старалась не шататься.

— Мы избавились от Мэйджора, Финн отвезет тебя домой, или ты можешь поехать к нам.

Они вышли в маленький коридор, где ждали Иззи и Финн.

Финн быстро подошел к ней:

— Мигрень?

— Очень сильная, ее вырвало, и у нее кружится голова, — ответила Жасмин.

Иззи помог ей надеть пальто:

— Надо отвезти тебя домой.

Он погладил ее по спине в знак поддержки.

Финн проверил, чтобы ее пальто было застегнуто на все пуговицы, как будто она маленький ребенок.

— Можешь идти или тебя понести?

— Можно подумать, ты сможешь, — хмыкнула Хейл. — Я могу идти. Просто медленно. — Она сгорала со стыда, что Финн может попытаться поднять ее. — Мне больно, но я все еще могу функционировать, если не станет хуже.

— Милая, мне кажется, что тебе хуже, чем ты думаешь. Ключи в сумочке? — Финн крепко держал ее под руку.

— Да.

Она осматривалась в поисках сумочки, вспомнив, что оставила ее на стуле, и обнаружила ее под мышкой у Финна.

— Я знаю, где она припарковалась, я подгоню ее внедорожник к двери. — Жасмин забрала ее сумочку у Финна и пошла впереди группы.

Когда они вышли из коридора, Иззи нежно взял ее под другую руку и помог идти.

Когда они дошли до входной двери, к ним подбежал мужчина в костюме:

— Все хорошо, может, вызвать «Скорую»?

— Нет, она будет в порядке, — заверил Финн.

— Что ж, если вы уверены, — с сомнением произнес мужчина, придерживая для них входную дверь.

— Спасибо, Джон, такое случается. Я признателен вам за беспокойство. У мисс Кэмерон бывают ужасные мигрени. Они начинаются быстро и валят ее с ног. Какая жалость, что наш приятный вечер заканчивается таким образом. — Иззи пожал мужчине руку.

Управляющий вышел следом за ними на тротуар.

— Как печально. Мисс Кэмерон, надеюсь, что вам быстро станет лучше и вы вернетесь для другого ужина.

— Конечно вернемся, — на автомате заверил Иззи.

Жасмин подъехала как раз вовремя, пассажирская дверь внедорожника открылась, и Хейл быстро и плавно посадили на пассажирское сиденье. Финн обошел машину спереди и сел за руль. Он наклонился к Хейл и пристегнул ее ремень безопасности.

— Отодвинься, от меня, наверное, пахнет рвотой, — попыталась оттолкнуть его Хейл.

— Тихо, детка, все хорошо. Просто сиди и отдыхай.

Она рвано выдохнула:

— Извини, я это ненавижу.

Она откинулась на спинку сиденья.

— Не переживай. Просто постарайся расслабиться. У тебя дома есть обезболивающее?

— Думаю, да, в ванной, но у них, наверное, истек срок годности. У меня два года не было мигреней. Я думала, что они закончились.

— Тебе просто надо добраться до дома, выпить таблетку и поспать. Никакого света, никакого шума.

— Ты помнишь. — Когда они были вместе, у нее случались жестокие головные боли. — Думаю, это сочетание головной боли, болезни и Мэйджора. По шкале от одного до десяти сегодняшняя на пять. Больше тупые удары, чем нож для колки льда.

— Я всю жизнь имею с ними дело, сначала мама, потом ты.

Хейл поерзала на сиденье, ища более удобную позу.

— Я приезжала повидаться с ней, с твоей мамой, знаешь, после того как мы расстались.

— Она никогда мне не рассказывала.

— Я была в Лос-Анжелесе по работе. Я позвонила и приехала в Ла-Холью⁴ на выходные. Она была такой доброй ко мне, почти нежной.

Финн прочистил горло:

— Почему ты это сделала?

— Мне нравилась твоя мама. Она была так добра ко мне, когда мы встречались. Я хотела сказать ей, какой хороший у нее сын. Она очень хорошо относилась ко мне, хотя не была обязана.

— Ты всегда ей нравилась. — Несколько минут он молчал. — Белые розы были прекрасны. Ты помнила, что она их любила.

Папа звонил ей, когда пять лет назад мама Финна умерла.

— Я хотела приехать на похороны. Знала, что для тебя это будет ужасное время, но не была уверена, что ты захочешь видеть меня там. Я хотела быть утешением, а не болезненным напоминанием. Цветы были слабой заменой, но я должна была сделать хоть что-то.

Именно в то время она осознала, что никогда не найдет замену Финну. Ей предоставилась возможность испытать истинную любовь, а она ее запорола.

— Было тяжело. В утро ее похорон я осознал, что все женщины, которых я любил, покинули меня: бабушка, ты и мама. — Он продолжал смотреть прямо на дорогу.

Этот проблеск его боли разрывал ей сердце. Господи, неужели он действительно так

считал? Ей пришлось прочистить горло, прежде чем заговорить:

— Финн, ты дорог многим людям. Ты же знаешь, верно?

— Тыходишь в их число? — мягко спросил он.

— Да, вхожу.

Она наблюдала за ним, жалея, что не видит его глаз, чтобы понимать, что он чувствует.

Он медленно повернулся к ней и улыбнулся.

Должно быть, она задремала, потому что проснулась, когда услышала, как Финн открыл дверь со своей стороны. Она повернулась к нему.

— Хорошо, что ты проснулась. Я открою дверь в дом и выпущу твоего пса. Он позволит мне войти?

— Просто крикни: «Миллер, ко мне, мальчик» — и стой около открытой двери, ему этого достаточно. Он защищает меня, а дом не очень-то.

Она завозилась с ремнем безопасности.

— Сиди здесь, пока я не вернусь, чтобы отвести тебя в дом.

— Командир, — сказала она, пытаясь шутить.

— Просто посиди, — улыбнулся он, но смотрел вполне серьезно.

Через несколько минут Финн проводил Хейл в ее комнату. Она села на край кровати и скинула туфли. Она слышала, как в ванной комнате Финн открывает и закрывает шкафчики.

— Посмотри в шкафчике для лекарств, наверное, на второй полке. Думаю, это будет единственный пузырек с рецептом.

В комнату вошел Миллер и плюхнулся на пол возле ее ног.

Финн вышел из ванной с рецептурным пузырьком в руке.

— Вот, возьми, тут написано, что ты можешь принять две таблетки, и они не просрочены.

Финн протянул ей две таблетки, и она положила их в рот, после чего он вручил ей бутылку воды.

Сделав несколько глотков, Хейл поставила бутылку на прикроватную тумбочку.

— Что ты хочешь надеть? — Финн осмотрел комнату. — Или ты спишь голая?

— Верхний ящик справа, — показала она на комод. — Достань любую футболку.

Сегодня определенно не та ночь, чтобы сверкать сексуальным бельем.

Финн вернулся, держа в руках голубую футболку. Хейл начала вставать, и он оказался рядом, поддерживая ее за руку.

— Эй, погоди. Я не хочу, чтобы ты упала.

Он поднял ее свитер над головой, коснувшись живота костяшками пальцев, потом шагнул ближе и расстегнул крючки лифчика. Его руки передвинулись к поясу ее брюк.

— Тут молния или как?

— Что? — Хейл наслаждалась возможностью опереться на его сильное тело. — Нет, тут резинка, просто стяни вниз.

Он стянул брюки по ее округлым бедрам, и она почувствовала кожей прохладный воздух. Потом передвинул ее, чтобы она могла шагнуть вправо и освободиться от брюк.

— Подними руки.

Финн поднял футболку, а Хейл подняла руки над головой. Он надел футболку ей на голову и помог опустить ее вниз, поверх ее изгибов.

— Держись за меня, нужно откинуть одеяло.

Она обвила его талию рукой.

Когда он уложил ее в кровать, ей внезапно пришло в голову, что ему не на чем ехать домой.

— Можешь взять мой внедорожник, чтобы доехать до дома.

— Не беспокойся об этом, просто попытайся отдохнуть. — Он ласково провел по ее лбу. — Не будешь возражать, если я воспользуюсь комнатой напротив?

— Разве тебе не надо домой?

— Не хочу оставлять тебя.

Ей понравилось, что Финн готов остаться, чтобы присмотреть за ней.

— Да, кажется, там все есть.

— Если нет, я найду. — Он выключил лампу на прикроватной тумбочке. — Если тебе что-нибудь понадобится, даже если встать в туалет, зови меня. Ноги тебя совсем не держат.

— Спасибо за все, бери все, что понадобится.

Ее веки казались тяжелыми.

— Я сразу через коридор.

Она уже уплывала в сон.

Хейл проснулась и смогла различить цифры на часах — хороший знак. Она проспала шесть часов, и пульсация в ее голове притихла. Она перевернулась на спину и подумала, заглянет ли Финн проверить, как она, перед уходом через несколько часов. Кого она обманывает? Она знала, что он заглянет. Он был таким внимательным вчера вечером, сразу перехватил заботу о ней, и к своему удивлению она даже не рассматривала предложение Жасмин поехать к ним домой. Эта нежная и заботливая сторона Финна согревала ее. Она может к этому привыкнуть.

* * *

Хейл стояла перед зеркалом в ванной Лили Роуз и накладывала на ресницы еще один слой туши. Она приехала на несколько часов раньше, чтобы помочь Иззи и Жасмин с финальными штрихами к их ежегодному приему в честь Дня благодарения. Дом был украшен осенними листьями, тыквами и бутылочными тыковками. Вечер был не слишком холодным, но для большего уюта Иззи разжег три камина на первом этаже. Обслуживающие прием официанты были заняты организацией двух баров и заканчивали расставлять еду. Кaleb и Лили Роуз ночевали у друзей, чтобы родители могли спокойно развлекаться.

Хейл нервничала: это был большой публичный выход для новой пары. Она мысленно встряхнула себя: глупо в ее возрасте ощущать в животе столько бабочек. Она закончила с одним глазом и начала красить ресницы на втором. Финн должен был встретить ее на приеме, и она знала, что он планировал провести ночь с ней.

— Перестань вести себя глупо, — сказала Хейл своему отражению. Ведь это не первый их раз, и она не неопытная девочка. Она очень хорошо помнила секс с Финном, может быть, даже слишком хорошо, и это ее возбуждало. Она не была девственницей, когда они встретились в первый раз, но стало очевидно, что она ничего не знала о хорошем сексе. Она помнила, что он любовник, который интуитивно знал, что ей нужно. Секс с ним был ванильным, но он был хорош. Фух-х, ее тело разгорячилось от одной мысли о его большом теле, покрывающем ее.

Хейл закончила складывать свою косметику в сумку, когда раздался стук в дверь.

— Что? — крикнула она.

Жасмин открыла дверь и просунула голову внутрь:

— Я иду вниз, тебе что-нибудь нужно?

— Я почти готова.

Прозвенел дверной звонок.

— Иди приветствуй своих гостей, — приказала Хейл.

Она сидела на кровати, осторожно натягивая чулок на ногу. Она потянулась за платьем, когда в дверь опять постучали и она открылась прежде, чем Хейл успела ответить.

В комнату вошел Финн. С огромной улыбкой на лице он осмотрел Хейл с головы до ног.

— Теперь я понимаю, почему Жасмин сказала мне, где тебя искать. Мне нравится.

Его голос как будто стал на октаву ниже, а от послышавшегося в нем рычания тело Хейл охватила дрожь желания.

Она подавила инстинктивный порыв прикрыться. На ней был черный бюстгальтер и черные же шелковые трусики, чулки и серебристые туфли на каблучке. Хейл встала и продолжила одеваться.

— Правда? — Она почувствовала, как вспыхнули щеки, состязаясь с жаром возбуждения, прилившим к киске. — Тебе что-то нужно?

Она надеялась, что ее руки не тряслись, поднимая вешалку с платьем. Это платье ей очень нравилось, оно было сексуальным и игривым. Насыщенного ягодного цвета, похожего на цвет редких осенних листьев, его фасон делал ее талию тонкой, а грудь и бедра пышными.

— Ты. Только ты.

Голос Финна звучал немного прерывисто, пока он шел через комнату к ней. Он забрал у нее из рук вешалку и бросил платье на кровать, а второй рукой обвил ее талию и притянул вплотную к себе.

— Прекрасно выглядишь. — Он наклонился, чтобы поцеловать ее.

Смеясь, Хейл толкнула его в грудь:

— Ты измажешься в моей помаде.

— Хорошо.

Финн сократил расстояние и поцеловал ее.

Это был не нежный приветственный поцелуй, он был голодным, и его язык встретился и сцепился с ее. Она обвила руками его шею. Где-то вдалеке несколько раз прозвенел дверной звонок. Когда Финн завершил поцелуй, Хейл опустила руки и прихватила зубами его нижнюю губу, слегка потянув.

— Похоже, гости начали прибывать. Мне нужно закончить одеваться.

Он не скрывал голода во взгляде.

— Я помогу.

— Сдается мне, что твоя помощь совсем не ускорит сборы.

Она отошла от него и подняла платье с кровати.

— Многовато платья. — Финн прислонился к двери шкафа, наблюдая за ней.

Она ощущала его взгляд на своем теле, и от этого чувствовала себя сексуальной.

— По сравнению с платьем Жасмин — определенно.

Хейл повернулась, чтобы надеть платье через голову. Оно упало на ее бедра. Она поправила лиф и разгладила ткань, несколько раз повернув бедрами, наслаждаясь движением очень пышной юбки. Она быстро застегнула пуговицы и повернулась лицом к

Финну.

— Вот это да.

Он отошел, чтобы дать ей доступ к зеркалу.

Хейл пригладила волосы и посмотрела на свое отражение.

— У меня нет слов, ты выглядишь великолепно. — Финн подошел ближе, она наблюдала за его приближением в зеркале. Он провел пальцем вдоль выреза платья, его мозолистый палец легко подразнил верх ее декольте. — Только не наклоняйся.

Она улыбнулась и шлепнула его по руке. Хотя он верно подметил: сегодня ей лучше не наклоняться за чем-то, а присаживаться, сгибая колени.

Финн нежно потянул ткань на ее попе.

— Позволь исправиться: мне бы хотелось нагнуть тебя над столом Иззи, чтобы эти черные трусики оказались вокруг твоих щиколоток.

Он несколько раз провел ладонью по ее попе.

— Думаю, Иззи это не очень понравится. Он не любит, когда трогают его стол, — поддразнила Хейл, наслаждаясь собственническим взглядом Финна.

— Я куплю ему новый, черт, я куплю ему два.

Он резко развернул ее к себе и снова поцеловал.

Хейл засмеялась, пока он целовал ее.

— Думаю, это точно породит разговоры, ты же уважаемый мэр, и вдруг такое скандальное поведение.

— Ты в порядке? Не думаю, что смогу держаться в стороне от тебя. Ты слишком прекрасна. — Финн погладил ее щеку. — У людей внизу не останется никаких сомнений в том, что мы вместе.

— Я в порядке. Не думаю, что мы будем спускаться по лестнице под фанфары или что-то в этом роде, — поддразнила Хейл.

— То есть мне нельзя бить себя кулаками в грудь и обходить комнату, чтобы получить пять от мужчин? — Он притянул ее ближе, наклонив их тела.

— Это официальное мероприятие, никаких «дай пять», но, может, несколько скрытных ударов кулаками будут приемлемыми.

Возможность шутить на этот счет помогала Хейл противостоять волнению. Она подняла лицо к Финну, показывая, что хочет еще один поцелуй.

Звонок прозвонил несколько раз подряд, и Хейл неохотно разорвала поцелуй.

— Мы должны присоединиться к приему.

Она подошла к кровати и попыталась собрать свою сумку. Она старалась сосредоточиться, пока застегивала молнию, потом подошла к двери, повернулась и пальцем поманила Финна за собой.

Он подошел к ней и, поймав ее руку, поднес к губам.

— Нервничаешь?

Она готова была отрицать, но он слишком хорошо ее знал.

— Чуть-чуть.

Он ждал, что она скажет больше.

— Всю мою жизнь, когда я очень сильно чего-то хотела, ну, я редко это получала.

Хейл попыталась улыбнуться, но почувствовала, что глаза наполнились слезами. Она имела в виду не материальные вещи, а любовь матери, место в мире, принадлежность к чему-то из-за того, каким человеком она была, а не из-за фамилии или банковского счета.

Финн взял ее руку и приложил к своему сердцу.

— Ни на минуту не сомневайся в том, что я этого хочу, всегда хотел. Ты должна быть в моих руках, а я в твоих. Ты это чувствуешь, Хейл?

Из-за огромного комка в горле она едва сумела выдавить ответ.

— Да.

— Но?

— Я боюсь, что все испортится. Я могу сделать что-нибудь и все разрушить.

— Я хочу этого, с тобой. — Финн нежно поцеловал ее в губы, и его взгляд вернулся к ее глазам, как будто он пытался понять, что она думает и чувствует. — Никакого торжественного выхода для нас сегодня. Давай спустимся по черной лестнице и тихо смешаемся с толпой.

Она кивнула, он открыл дверь, и она вышла в коридор. Он был прав. Ей казалось естественным находиться рядом с ним.

Через полчаса гостиная заполнилась людьми, и Хейл периодически слышала дверной звонок, когда прибывали еще гости. Финн оставил ее беседовать с Мисси Темпл о проекте по общему присмотру за детьми вечером Дня благодарения. Мисси будет главной в тот период времени, на который записались Хейл и Жасмин. Она попыталась отыскать взглядом Финна — ей хотелось пить, и он пошел за напитками. Ей не хватало его тела рядом. Боже, она влюбилась, ведет себя как подросток. Она была словно на эмоциональных качелях: счастливой и возбужденной от внимания Финна, а потом с ужасом ожидала, что все может превратиться в дерьмо. Это изматывало, это ожидание чего-то плохого.

— Больше всего меня беспокоит, что люди не обратят внимание на правило о том, что ребенка должен забирать тот же родитель, который привез. Надеюсь, мы не столкнемся с проблемами, — прикусила губу Мисси.

— Ну, можно делать фото ребенка с родителем, когда они регистрируются, и если там есть принтер, то прикладывать фото и правила, чтобы взрослый расписался. Тогда, если проблема возникнет, у вас будет вещественное доказательство. Я обнаружила, что если ты можешь предъявить доказательство в самом начале, то это помогает разрядить обстановку.

— Боже, Хейл, ты гений. Завтра я позвоню всем и скажу, что мы должны это сделать. — Мисси обняла ее.

— Кажется, Финн говорил, что снаружи будет дежурить полицейский, так что это тоже должно помочь.

— Начальник полиции сказал, что начиная с двух часов он поставит полицейского, — сообщила Мисси.

— Еще одна мысль: тому, кто будет стоять за стойкой регистрации, нужно сообщить номер своего сотового диспетчеру, на случай если возникнут проблемы и придется звонить в полицию. Это сократит время, особенно если они не смогут назвать свое местоположение.

Хейл слегка пожалала плечами, ей не хотелось, чтобы сложилось впечатление, будто она указывает на слабые места в их плане. На самом деле это была отличная идея и услуга горожанам, поскольку многие желали воспользоваться праздничными распродажами, начинающимися рано утром. Вместо того чтобы искать няню или тащить детей с собой, родители смогут оставить их в общественном центре, который начнет работать в десять часов вечера в День благодарения.

— Тебе нужно войти в комитет. Ты выдаешь идеи, которые мы даже не рассматривали.

Хейл улыбалась похвале подруги, когда заметила приближающегося Мэйджора. Список

приглашенных к Бенсонам включал каждого делового человека, члена клуба округа и друга, о котором только можно подумать. Ясное дело, что Мэйджор тоже был приглашен, но Хейл удивило то, что он действительно появился. После фиаско в ресторане она вынесла очень неудобный телефонный разговор с ним. Она сказала ему, что не заинтересована в их дальнейшем общении. Он спросил, какие отношения связывают ее с Финном. Ее первым побуждением было ответить уклончиво, но вместо этого она рассказала правду. Он сделал несколько нелестных замечаний о Финне и повесил трубку. Слава Богу, больше он не звонил.

Мэйджор остановился в нескольких футах от дам и упер руки в бока.

— Мисси, Хейл, — поприветствовал он без улыбки.

Мисси не заметила его настроения.

— Счастливого Дня благодарения, Мэйджор, ты только что пришел?

Хейл не ответила. Ей не нравилось, как он на нее уставился, как с недовольным видом осмотрел ее с головы до ног.

— Что, я уже недостаточно хорош для приветствия теперь, когда ты с другим? — повысил он голос.

Хейл холодно улыбнулась:

— Конечно нет, рада, что ты смог прийти на прием. Бар располагается в гостиной.

Она кивнула в сторону дверного проема.

— Удивлен, что рядом с тобой не видно мэра. Он так быстро устал от тебя? — съехидничал Мэйджор.

Мисси резко вдохнула и в замешательстве посмотрела на Хейл.

Где черти носят Финна? Или Иззи с Джек? Хейл чувствовала, как все повернулись посмотреть на это маленькое представление. Она помедлила, стараясь придумать ответ. Потом расправила спину и с вызовом посмотрела в глаза Мэйджору.

— Ты что-то задумал? Теперь у тебя есть зрители, так что, пожалуйста, продолжай, развлеки нас.

Она проследила за тем, чтобы каждое слово разнеслось по комнате.

— Я думал, что ты умная женщина. Ты должна знать, что Финн тебя использует. Он будет ухаживать за тобой, а когда получит, то уйдет. Он делает это раз за разом. Уверен, он будет очень гордиться тем, что сделает тебе больно. Как это говорится? Что посеешь, то и пожнешь.

Мэйджор качнулся с пятки на носок, явно наслаждаясь моментом.

— Ты за этим сюда пришел? — Финн передал напитки, которые нес, мужчине, стоявшему в дверном проеме, и небрежно пошел сквозь толпу. — Пытаясь оскорбить Хейл, ты привлек всеобщее внимание, но сумел только выставить себя дураком.

Он закончил это заявление, остановившись прямо перед Мэйджором.

Хейл оглядела комнату. Иззи и Жасмин стояли в дверях фойе, и Иззи был в ярости. Она встретила глазами с Жасмин и ясно увидела беспокойство даже на расстоянии.

Мэйджор продолжал:

— Что, Финн, даже не отрицаешь? Я попал в точку, когда сказал правду?

Финн не успел ничего ответить, как вмешалась Хейл.

— Как ты смеешь? — Она замолчала, в комнате стояла тишина. — Кем ты себя возомнил, чтобы приходить сюда и вести себя, как ревнивый дурак?

Мэйджор наклонился к Хейл, как будто хотел ее напугать.

Ни за что этот тюфяк, этот павлин не заткнет ее сейчас.

— Для справки, между нами не было ничего романтического. Ради Бога, мы целовались всего один раз, и я даже не уверена, понравилось ли тебе, потому что больше это не повторялось. Я тебе не нравилась, а ты не нравился мне.

При этих словах Финн фыркнул, как и несколько человек в толпе.

Мэйджор покраснел:

— Леди не должна так разговаривать.

— Боже мой, хватит читать мне лекции о поведении. — Она театрально воздела руки к небесам. — Я встречалась с тобой дружески, и теперь даже не понимаю почему. Ты сноб и зануда.

Мэйджор чуть не поперхнулся, но потом надменно продолжил.

— Хейл, я просто предупреждаю тебя. Я знаю, чем обернутся эти «новые»... — Он изобразил кавычки. — ...отношения. Я просто хотел по-дружески предупредить. Ты можешь думать, что Финн снова влюбляется в тебя, но мы все знаем, что это не так. Ты его оскорбила, а мужчина никогда не прощает подобного.

Хейл захотелось броситься на него и расцарапать ногтями лицо. Этот мудака ударил по одному из ее страхов. К черту, она хотела Финна и не стеснялась сказать это каждому в комнате. Она сглотнула и медленно заговорила с напыщенным мужчиной перед собой:

— Не приходи сюда и не разбрызгивай свой яд, мы с Финном вместе. Я просила его понять и простить, и он это сделал.

Финн обвил руками ее талию и притянул спиной к своей груди.

— Здесь не место такой мерзости, как ты. Ты должен уйти. Ты должен уйти до того, как я покажу тебе, насколько плохо может себя вести такая леди, как я, потому что я готова пинать тебя до завтра, — продолжила Хейл, уставившись на Мэйджора, бросая ему вызов.

Финн крепче сжал руки вокруг ее талии.

— Тебе пора уходить, Рейнолдс. — Мо появился рядом с Мэйджором и потянул его за руку.

Мэйджор попытался вырвать руку, но Мо держал крепко, ведя его к входной двери.

Послышался баритон Иззи, обращающийся к гостям:

— Пожалуйста, наслаждайтесь барами и едой. В столовой много вкусного.

Слава Богу, гости возобновили беседы, и Хейл смогла глубоко вздохнуть. Финн развернул ее к себе лицом и наклонился.

— Ты в порядке? — прошептал он ей на ухо.

Она кивнула, укрывшись в безопасности его крепких рук. Она дрожала всем телом и уткнулась лицом ему в шею.

— Ненавижу этого говнюка. Мне хочется оторвать ему башку. — Финн был в ярости, но говорил тихо.

— Не надо. — Она подняла голову и торопливо продолжила: — Он это заслужил, но не стоит того.

— Значит, вы целовались только один раз? — недоверчиво спросил Финн. Хейл ощущала его напряжение, его мышцы были такими твердыми.

— Да, — честно ответила она.

— Вот идиот. Я не хотел бы слышать, что ты с ним спала, но как у него получалось держать свои руки подальше от тебя? Не понимаю, — покачал головой Финн.

— Я ему не нравилась. — Ее тело расслабилось, и она улыбнулась ему.

Финн улыбнулся в ответ.

— Что за debil. — Он опять покачал головой, но потом стал серьезным. — Если у тебя возникнут с ним проблемы, скажи мне. Я серьезно, Хейл. Не хочу, чтобы он даже смотрел в твою сторону. Не хочу, чтобы он находился в одном помещении с тобой. — Финн казался таким свирепым, одновременно в роли защитника и собственника.

— Поняла. Обещаю.

Она провела ладонью по его груди, чтобы успокоить его, а заодно и себя. Она не собиралась больше никогда разговаривать с Мэйджором.

К ним подошла Жасмин.

— Что это было?

— Мне так жаль. Я понятия не имела, что он устроит что-то подобное, — извинилась Хейл.

— Это ему лучше просить прощения у Мо и Иззи. Я бы сказала скатертью дорога, — сердито надула губы Жасмин.

— Иззи с ним снаружи? — ухватился Финн за ее ремарку.

— Они с Мо провожают его до машины, давая понять, что ему не стоит возвращаться. — Жасмин бросила взгляд на дверь.

— Думаю, тебе следует сказать мне спасибо, — поддразнила Хейл, надеясь, что они могут оставить эту тему. — Я только что сделала этот прием номером один в городских сплетнях. Еще один продукт Жасмин Бентон войдет в историю Уитлисберга.

Она засмеялась, и остальные присоединились к ней. Ей стало хорошо от того, что ее друзья бросились на ее защиту, но она ненавидела, что приему Жасмин помешали. Хейл надеялась, что праздничный дух никуда не денется, и все продолжат наслаждаться вечером.

Финн сменил тему:

— Жасмин, ты прекрасно выглядишь, но где твоё платье?

Хейл засмеялась, а Жасмин притворилась, что дает ему пощечину.

— Думаю, ты выглядишь великолепно. Ты, наверное, самая горячая женщина тут, безоговорочно, — заверила подругу Хейл. На Жасмин было короткое платье-комбинация цвета шампанского, расшитое прозрачными камнями. Спереди был простой полукруглый вырез, но когда она поворачивалась, то становилось видно, что вырез на спине доходит до самой поясницы, на самом деле, когда она двигалась, можно было мельком увидеть ямочки прямо над легким изгибом ее ягодиц. На Жасмин оно смотрелось как произведение искусства.

К ним подошел мужчина, которого Хейл не знала.

— Не хочу вас расстраивать, но в ваших напитках растаял лед, так что я от них избавился.

Финн засмеялся:

— Спасибо, что подержал их. Клей, ты знаком с Хейл?

Высокий мужчина с поразительными голубыми глазами улыбнулся Хейл:

— Нет, не имел удовольствия.

— Милая, это Клей Пейн. Он работает в администрации губернатора.

О черт, она надеялась, что смятение не отразилось на ее лице, когда протянула руку.

— Мистер Пейн, спасибо за попытку спасти мой напиток.

Обаятельно улыбнувшись, он пожал ей руку и переключил свое внимание на Жасмин.

— Миссис Бентон, у вас прекрасный дом.

— О, спасибо. Я очень рада, что вы смогли к нам присоединиться. — Жасмин выдала свою лучшую показательную улыбку.

— Дамы, что будете пить? Вижу, вы обе с пустыми руками, — тепло улыбнулся Клей.

— О, вы такой милый. Я бы хотела бокал шардоне. — Жасмин продолжала улыбаться, счастливая от того, что ее будет обслуживать привлекательный мужчина.

— А вам, мисс Кэмерон?

— Хейл, зовите меня Хейл. Тоник с лаймом, пожалуйста.

— Сейчас вернусь. — Клей начал разворачиваться.

— Я пойду с тобой, раз уж ты хочешь обслуживать только дам, — поддразнил Финн.

Мисси вновь присоединилась к компании.

— Хейл, поверить не могу, чтобы мужчина так себя вел. — Мисси легко провела по руке Хейл. — Это было очень неуважительно.

— Я немного шокирована, но все в порядке. — Хейл надеялась, что ее голос прозвучал уверенно.

Мисси придвинулась ближе:

— Так это правда, про тебя и Финна?

Хейл попыталась побороть улыбку, которая напрашивалась, но потом подумала: «Какого черта?» — и улыбнулась.

— Да, но совсем недавно. В смысле, это наше второе появление вместе.

— Аллилуйя. — Мисси подняла глаза к небесам. — Мне казалось, что я замечаю признаки, и я продолжала надеяться. — Она обняла Хейл. — Вы заслуживаете счастья, помни об этом.

— Спасибо. — Ее голос слегка дрожал.

Она взглянула на Жасмин и увидела, что на лице подруги отразилось множество эмоций: счастье, боль и замешательство. Хейл хотела было что-то сказать, но Жасмин ее перебила.

— Мисси, я устраиваю ужин в пять часов в четверг, так что если вы все недостаточно поедите со своей родней, то заходите. У нас будет куча еды. — Джек избегала встречаться с Хейл глазами.

Мисси и Жасмин продолжили разговор о планах на День благодарения.

Глава 11

Финну казалось, что он ищет Хейл уже час. Стоя в углу кухни и стараясь не мешать персоналу, он проверял свой телефон. Следующим шагом он собирался проверить, припаркован ли еще ее внедорожник возле его дома. Никаких сообщений от Хейл. Где ее черти носят?

Через дверь веранды вошел Иззи. Финн дернул головой, подзывая его к себе, и тихо спросил:

— Ты не видел Хейл?

— Она на веранде, — ответил Иззи, кивнув на дверь.

Финн подождал более развернутого ответа.

— Сказала, что ей нужен свежий воздух. Думаю, стычка с Мэйджором расстроила ее больше, чем она показывает.

Финн направился к двери, но Иззи схватил его за локоть:

— Будь с ней помягче.

Финн плавно вытянул свою руку из хватки Иззи:

— Что ты имеешь в виду?

Сейчас не время учить его, как обращаться с Хейл.

— Она немного расстроена. Не дави на нее. — Иззи прямо встретил сердитый взгляд Финна.

— Ты лучше меня знаешь, что ей нужно? — с вызовом спросил тот.

— Нет, — спокойно ответил Иззи. — Я хочу сказать, что если ты пойдешь туда весь такой напористый и агрессивный, то испугаешь ее. Ей стыдно, что она стала причиной сцены.

Финн повел плечами, обдумывая совет друга.

— Она не виновата. Стыдно должно быть этому болвану Мэйджору.

— Просто не дави на нее.

— Буду иметь в виду, — сказал Финн Иззи и пошел к двери.

Ночной воздух прогрелся выше сорока градусов⁵, тепло для ноября в Индиане. Хейл сидела спиной к двери на ступеньках, ведущих с веранды во двор. Финн остановился на секунду, наблюдая за ней, анализируя язык ее тела, потом медленно подошел. Услышав его шаги, она выпрямила спину, но не повернулась, чтобы посмотреть, кто это.

— Что ты тут делаешь? — Финн остановился, возвышаясь над ней.

— Это Иззи сказал тебе, что я здесь? — Хейл так и не повернулась, чтобы взглянуть на него.

— Я наткнулся на него, когда он входил. Я искал тебя. — Финн заметил, что она кутается в какой-то плащ. — Можно к тебе присоединиться?

Хейл подвинулась, освободив для него место на верхней ступеньке.

— После истории с Мэйджором мне нужно было на воздух, а теперь я не хочу возвращаться. Чувствую себя трусихой, — повернулась она к нему.

Проклятье, она выглядела такой беспомощной, побежденной.

— Тебе не обязательно возвращаться. Мы можем пойти, куда захочешь.

Финну не нравилось, когда ей было больно; он хотел, чтобы вернулась женщина, которую дразнил наверху раньше.

Хейл поднесла к губам бокал.

— Ты уверен, что хочешь пойти со мной?

Он начал было отвечать, но она энергично замотала головой:

— Это очень серьезно, Финн. Я только что опозорила тебя на виду у мистера Пейна и полного дома людей. Я знаю, что это значит. Я — неудобство, всегда была неудобством.

Финн сжал рукой ее колено:

— Ты не неудобство. Никогда не будешь для меня неудобством. Хейл, послушай меня. Рейнолдс устроил сцену, а ты вела себя достойно. Ты была храброй и не отступила. Я очень горжусь тобой, мой ураган Хейл.

— Я хочу лучшего для тебя, это единственное, что я всегда старалась сделать. — Она опустила голову и посмотрела на его ладонь на своем колене. — Кажется, я всегда все порчу.

— Ты не испортила. Детка, нам обоим нужно оставить прошлое позади и сосредоточиться на настоящем. Нам выпал второй шанс все исправить. Не обвиняй себя в том, чего не делала. Я серьезно, тебе пора преодолеть свое чувство вины.

Хейл медленно подняла голову и посмотрела Финну в глаза, как будто ей нужно было убедиться, что он действительно имел в виду то, что сказал. Она отодвинулась от него и прислонилась к столбу.

— Спасибо, я тебе верю.

Боже, с его плеч словно упал груз в пятьдесят фунтов, и он облегченно выдохнул.

— Хорошо. Теперь я скажу еще кое-что. Кое-что из этого только для твоих ушей, кое-что, возможно, известно Жасмин, но не подавай вида, что ты в курсе. — Он осмотрелся по сторонам.

— Понятно, — тихо, но твердо ответила Хейл и сделала еще глоток.

Финн взглянул вниз и увидел у ее ног бутылку бренди, частично скрытую пышной юбкой.

— Поделишься? — показал он на бутылку.

Хейл усмехнулась и потянулась к бутылке. Вручив ее Финну, она сказала:

— Тебе придется пить из горлышка. Иззи сказал, что принес ее, чтобы я не замерзла.

Финн взял бутылку бренди, коснувшись холодных пальцев Хейл. Нужно быстрее уводить ее с улицы. Он сделал глоток, наслаждаясь жжением в горле.

— Клей Пейн здесь потому, что собирается организовать группу лоббистов. Он хочет, чтобы я присоединился к нему, — тихо сказал Финн, глядя, как у Хейл распахнулись глаза. — Пока это не известно широкой публике. Он также беседовал с Иззи насчет расширения «Бентон и Ли», включая услуги лоббирования.

Хейл наклонилась вперед:

— Так ты действительно не заинтересован в продолжении политической карьеры?

— Я говорил тебе, что мне не нравятся изменения, которые я вижу. Не пойми меня неправильно, мне нравится быть мэром здесь, но на более крупной сцене много рисков. Я больше не хочу этого.

— Ты имеешь в виду меня? — спросила Хейл. — Отношения со мной — осложнение и это помешает твоей карьере?

— Нет, Хейл. Я принял это решение около года назад. Когда мой срок закончится, я уйду. Я планирую сделать заявление в феврале.

Он сделал еще глоток и стал наблюдать за ее лицом, на котором отразилось облегчение.

— Я все еще удивлена, — нервно хихикнула Хейл.

— У меня еще есть время, чтобы принять решение, так что я по-тихому рассматриваю свои возможности. Клей приехал встретиться с некоторыми людьми в фирме, неформально.

— Хм-м, хитро. — Хейл продолжала наблюдать за ним. — Он очень очаровательный и привлекательный.

Финн поднял бровь. Она рассмеялась и покачала головой:

— Но не в моем вкусе.

— Давай убираться отсюда. — Финн встал и забрал у нее бокал. Подошел к столику возле двери и поставил туда бутылку вместе с бокалом. — Куда, Хейл? Тебе выбирать, но что бы ты ни выбрала, я иду с тобой.

Он спустился на две ступеньки и повернулся к ней, протянув руку.

— Утром у меня дела. — Она все еще не вложила свою руку в его.

— Тогда мы поедем на ферму. — Финн взял ее за руку и потянул к себе. Хейл грациозно встала на ступеньку, так что их глаза оказались на одном уровне. — Мне пойти наверх и забрать твой чемодан?

— Нет, — прошептала она.

Он притянул ее к себе и поцеловал.

— Идем, — сказал он ей в губы.

Финн держал ее за руку, пока они шли через задний двор к угловым воротам. Он открыл ворота и пропустил Хейл вперед. Когда они пересекали переулок, он притянул ее ближе.

— Смотри, куда наступаешь, тут неровный тротуар.

Он притормозил, не желая, чтобы Хейл подвернула ногу на высоких каблуках.

Свет уличного фонаря отражался в ее внедорожнике, припаркованном рядом с его гаражом, и в задней крышке торчало что-то блестящее. Финн отпустил Хейл и сказал:

— Оставайся здесь.

Он обошел ее внедорожник. Все четыре шины были спущены. Из заднего колеса торчал большой охотничий нож.

— Что за черт? — воскликнула Хейл, явно не последовав его указаниям. Она метнула на него озадаченный взгляд.

— Я вызову полицию. — Финн достал из кармана сотовый. Хейл обходила свою машину с потрясенным выражением лица.

Финн протянул руку:

— Милая, иди ко мне.

Он хотел, чтобы она была рядом. Она не задерживаясь подошла к нему и сердито сказала:

— Скажи, что проколоты все четыре колеса. Они пропороли все четыре.

Он кивнул, ожидая ответа диспетчера.

Финн попросил диспетчера прислать патрульную машину, но без мигалок, потом позвонил Иззи и попросил его выйти в переулок.

Хейл разговаривала с полицейским, отвечая на вопросы о том, как провела день.

Финн махнул Иззи рукой. Ему все это совсем не нравилось. Несколько стерв, которые грубо вели себя с Хейл, — это одно, но то, что Рейнолдс считал, что может унижать Хейл в доме ее лучших друзей, — совсем другое.

— Думаешь, это случайность? — спросил Иззи, мысли друга явно отражали его собственные.

— Надеюсь, но у меня есть сомнения. — Финн не спускал глаз с Хейл. Она кивнула и

поблагодарила полицейского, после чего подошла к мужчинам.

— Он вызвал эвакуатор. Так что, полагаю, это все, что можно сделать. — Она пожала плечами.

— Что думаешь? — Финн наблюдал за ее реакцией. Она стояла под уличным фонарем, висевшим на крыше его гаража.

— Надеюсь, что Мэйджор не настолько идиот, чтобы устроить подобное, — нахмурилась она.

— У полиции есть нож, так что, будем надеяться, они смогут снять отпечатки. — Иззи посмотрел на машину, потом обратно на Хейл.

Финн принял решение.

— Изз, справишься дальше? Я хочу увести ее с холода.

— Да, — кивнул Иззи, — вечеринка в самом разгаре, так что никто не заметит моего отсутствия. К тому же мне не повредит свежий воздух.

— Нет, мы можем подождать эвакуатор. Не хочу, чтобы ты пропускал собственную вечеринку. — Хейл перевела взгляд с Иззи на Финна.

— Идите уже, — настаивал Иззи. — И будьте осторожны. — Он многозначительно посмотрел на Финна. — Ты остаешься ночевать на ферме?

— Да. — Финн взял Хейл за руку и повел к своей машине. — Моя сумка в багажнике.

— Тогда веди аккуратно.

Иззи подошел к бамперу внедорожника Хейл и прислонился к нему бедром.

Финн включил обогрев в седане. Он замерз и был уверен, что Хейл тоже.

— Не знаю, Мэйджор ли это. Кажется, слишком много силы для него. — Он взглянул на Хейл, она повернулась к нему.

— Я тоже так думаю. — Она стала считать по пальцам. — Чтобы найти мою машину, ему бы пришлось объехать вокруг, потом остановиться и порезать все шины. Фонарь у тебя весьма яркий, так что это не похоже на него. Он всегда переживает за внешние приличия. Что, если бы его кто-нибудь увидел? Плюс, он не похож на человека, который носит с собой такой нож. — В ее голосе зазвучала паника. — Это большой нож.

— Полицейский спросил, подозреваешь ли ты кого-нибудь?

Хейл ясно дала понять, что сама справится с дачей показаний.

— Да, я рассказала ему про поведение Мэйджора сегодня вечером. Если мне придет в голову еще кто-нибудь, я должна ему позвонить.

Она не назвала больше никаких имен.

— Можешь ты вспомнить кого-нибудь еще, кто хотел бы напугать тебя? — Финн стиснул зубы. Ему пришлось несколько раз пошевелить челюстью, чтобы ослабить напряжение.

Она запустила пальцы в волосы:

— Не знаю. Может, перестанем говорить об этом на сегодня?

Он посмотрел на нее, она опустила голову, а ее левая нога дрожала.

— Да, детка, конечно.

Хейл молчала, пока он поворачивал на главную улицу и ехал по городу.

— Тебе тепло, не жарко, не холодно?

Финн начал возиться с кнопками, переключая температуру. Он хотел заставить Хейл говорить. Его напрягало ее молчание.

— Я действительно считаю, что тебе следует пересмотреть отношения со мной. Я имею

в виду, что вокруг много женщин, которых не преследуют скандалы.

Он усмехнулся. Хейл беспокоилась за него, с этим он справится.

— Кого бы ты предложила?

Она вздохнула:

— Может, кого-то помоложе, кого ты бы смог подстроить под себя, и без истории.

— Хм-м, твоя помощница, Эшли, она молодая и хорошенькая.

Финн повернулся к ней и улыбнулся, чтобы Хейл понимала, что он дразнится, надеясь, что это отвлечет ее мысли от всего произошедшего сегодня вечером.

Она хихикнула:

— Думаю, если бы Эшли выбирала между нами двумя, то выбрала бы меня. Она сейчас не интересуется мужчинами.

Это застало его врасплох.

— Она интересуется тобой?

— Возможно, — загадочно добавила Хейл. — Когда Жасмин пьет текилу, она выбалтывает секреты.

Это его проняло.

— Ты хочешь сказать, что Жасмин?.. — Финн был потрясен и немного заинтригован.

— Нет! — воскликнула Хейл. — Ты с ума сошел? — Она хохотнула. — Однажды после ужина Жасмин рассказала несколько историй про меня.

— Значит, ты?

Финн пытался осознать эту информацию и, черт, возбуждался. Какой мужчина не фантазирует о двух женщинах? Но это было неожиданно и пикантно.

— Ну как же иначе понять, что тебе действительно нравится, если не попробовать? — Хейл перекинула волосы на плечо и хихикнула, определенно не против этой темы. — Финн, даже не пытайся притворяться, что не трахнул каждую согласную женщину в округе. Я знаю, что ты не святой.

Она все еще улыбалась, он слышал это по ее голосу.

Это было пикантно и чертовски горячо.

— Я хочу знать больше, все грязные подробности, — потребовал он.

— Думаю, на самом деле не хочешь. — Хейл покачала головой, но ее улыбка была загадочной и чертовски сексуальной.

— Расскажи мне, — сказал Финн, теперь по-настоящему захотев, чтобы она поделилась.

— Не забудь, что ты сам напросился. — Хейл показала на него пальцем. — Я много работала в фирме, поэтому, когда мне удавалось выбраться, я отрывалась по полной. Думаю, это помогало снять стресс. Я была одинока и искала развлечений.

— Ты пропустила красива и сексуальна. В этом нет ничего плохого. Готов поспорить, что тобой интересовались многие мужчины, и определенно женщины тоже.

Хейл по-женски фыркнула:

— Не так уж много.

Она сделала паузу, словно ожидая его сигнала продолжать.

— И... — Ему хотелось услышать больше.

— Не знаю, видел ли ты на папиных похоронах моего друга Дрейка? Он высокий и весьма привлекательный.

— Немного старше меня, седеющий, в очках? Да, я видел, как ты его обнимала. — Это

мучило Финна много дней, то, как она льнула к другому мужчине. Тогда ему подумалось, что у них близкие отношения, возможно даже интимные. Потом он сделал себе отметку познакомиться с мужчиной.

— Это Дрейк, его сложно не заметить, есть в нем внушительность. Ты когда-нибудь слышал об Ондинах?

Финн отрицательно покачал головой.

— Это старинный богатый род южан. Мы оба аудиторы и встречались на нескольких конференциях, работали пару раз в одной комиссии. Мы подружились.

— Значит, у тебя была с ним связь? — Финн понадеялся, что голос не выдавал всю ту ревность, которую он испытывал.

— Нет, не было. В смысле, между нами всегда существовала искра, но меня постоянно что-то сдерживало, его тоже. Лет восемь назад я застряла в Атланте из-за проблем с самолетом, так что позвонила ему. Он пригласил меня провести выходные в его доме. В первую ночь мы проговорили много часов. Я узнала, что он Дом и активно ведет этот образ жизни. Он пригласил меня в свой клуб, и я согласилась. Мне было интересно.

— Он привел тебя в секс-клуб? — Финн не знал, следует ли ему разозлиться или возбудиться, но он хотел услышать больше.

— Не говори так. Дрейк и его друзья очень хорошо отнеслись ко мне. Они открыли мне глаза и многому научили.

— Не сомневаюсь, — ответил Финн, не скрывая ревности, потом прочистил горло и продолжил: — Значит, ты заинтересовалась этим, и женщинами.

Он не мог подобрать слов, чтобы задать нужные вопросы. Он немного знал о Теме и сам пользовался игрушками, но никогда не был в клубе, не предоставлялась такая возможность.

— Немного Темы, да. Мне нравятся мужчины-доминанты, но иногда я люблю быть сверху. Я считаю себя свитчем, но дело не только в сексе. Я многое узнала о себе в сексуальном плане, и можно сказать, что в духовном тоже.

— А женщины?

— Это было хорошо, — ее голос притих.

— Что это значит? — Финн мельком взглянул на Хейл. Она свела брови вместе, как будто решала какую-то задачу.

— С женщиной все по-другому. Мягче, вы обе знаете, как прикасаться друг к другу. Не было ощущения, что я двигаюсь наугад. Мне нравилось, но думаю, что я просто наслаждалась сексом с хорошим партнером. Я не предпочитаю женщин, но если выпадала подходящая возможность и я была одна, тогда я могла сказать да.

— Итак, ты экспериментировала. — Финну хотелось знать больше.

— Я освободилась. Я могла пробовать новое в безопасной обстановке. — Хейл повернула голову к нему. — Но Финн, хочу прояснить: я предпочитаю члены.

Ого, хорошо.

— Значит, ты можешь научить меня кое-чему.

Финн потянулся и взял ее за руку. Он чувствовал, как стучит кровь, явно давая понять, что он в восторге от этой мысли.

— Только если ты хорошо попросишь. — Хейл сжала его ногу.

Благо, что они были близко к повороту на ферму. Он был твердым до боли. Хейл могла быть такой консервативной, но теперь у него было подтверждение, что внутри она потрясающе необузданная. Ему не терпелось увидеть ее в действии, разделить с ней эту

отчаянную потребность. При этой мысли ему пришлось поправить член в ставших неудобно тесными брюках.

* * *

Пока Финн ставил седан на ручник и выключал двигатель, Хейл быстро отстегнула ремень безопасности. Вот оно. Ее тело гудело от возбуждения, а в животе порхали бабочки — напоминание о том, что она немного нервничала. Боже, ей не терпелось прикоснуться к обнаженному телу Финна.

— Подожди, я подойду. — Голос Финна звучал резко.

Она наблюдала, как он идет к ее двери. Открыв дверь, он взял Хейл за руку и, как только ее ноги коснулись земли, притянул к себе.

— Я хочу тебя. — Голос Финна был хриплым. Он наклонился и захватил ее губы своими.

Хейл не успела убрать руки, они оказались зажаты между их телами. Она немного сдвинулась, чтобы вцепиться в лацканы его пиджака. Его язык прошелся по линии между ее губами, требуя входа. Она с готовностью подчинилась. Его тело было таким напряженным, а его твердость упиралась ей в живот. Хейл потерлась об него.

Она услышала его рычание и передвинулась еще немного.

— Давай зайдем в дом.

— Лучшая идея, что я слышал за сегодняшний вечер.

Хейл отперла дверь и позвала Миллера:

— Где мой большой мальчик?

— Прямо за тобой, ждет не дождется, — сказал Финн ей на ухо, обвил рукой талию и притянул ее попу к своему твердому члену.

В кухню, виляя хвостом, вошел крупный мастиф. Финн ослабил хватку, и Хейл опустилась на колени, чтобы погладить своего пса. Финн развернулся и придержал дверь открытой, чтобы Миллер мог выйти.

Как только он закрыл дверь, Хейл прижала Финна к ней и провела ладонями вниз по его груди.

— Предупреждаю, мне нужно быть в сарае в пять, так что если ты остаешься на ночь, то я приготовлю тебе завтрак, когда закончу с делами.

Она притянула его голову вниз и жадно поцеловала.

— Надеюсь, в постель.

Когда она отстранилась, Финн потянулся за ее губами, одной рукой обхватив ее талию, а другой собрав волосы.

— Я имею в виду любое место, где ты захочешь.

Она рассмеялась, когда он поменял их местами так, что теперь Хейл оказалась спиной к двери.

Финн осыпал поцелуями ее шею, пытаясь расстегнуть ее плащ.

— Это нужно снять.

Хейл расстегнула застёжки, и Финн стянул шерстяную ткань с ее тела. Она принялась освобождать его плечи от пиджака. Финн со смешком сорвал его с себя и бросил на пол.

Его ладони легли на ее грудь поверх платья. Хейл подвинулась, чтобы расстегнуть четыре пуговицы на талии. Ей было необходимо почувствовать его прикосновения к своей коже. Получилось, лиф платья распахнулся, и Финн сжал ее большие груди через шелк бюстгалтера.

Хейл попыталась потереться бедрами об него, но пышная юбка платья сбилась и мешала.

— Финн, — задыхаясь, сказала она. — Финн, мне нужно снять платье.

Он стянул ее платье через голову, и из-за спешки одна рука Хейл застряла в рукаве. Финн прижал ее к двери и склонился к ее груди, проводя губами по мягкой плоти над чашечкой бюстгалтера. Хейл извернулась и наконец сумела освободить руку. Она несколько раз провела по плечам Финна, наслаждаясь его губами на своем теле, потом опустила руки к его поясу и дернула.

— Детка, прямо здесь, у двери? — спросил Финн и переключился на вторую грудь.

— Да, я хочу тебя прямо сейчас.

Она наконец-то расстегнула ремень и перешла к пуговице на брюках. Финн помог ей расстегнуть молнию.

— Уверена, что не хочешь медленно и нежно?

Из горла Хейл вырвался нетерпеливый звук, она схватила его член через трусы и несколько раз провела вверх-вниз.

— Трахни меня сейчас же, прямо здесь, у двери.

Она потянула эластичную резинку вниз и освободила его.

Финн провел руками от ее груди до края ее чулок. Медленно его ладонь прошлась вверх по ее бедру, легко коснувшись влажных трусиков.

Хейл выдохнула и шире раздвинула ноги. Боже, своими медленными поглаживаниями он ее убьет.

Финн провел пальцами по прикрытым шелком складочкам.

Оба тяжело дышали, Хейл схватила край трусиков и начала стягивать их.

Финн перехватил, сдернув шелк вниз по ее бедрам, до коленей, потом сжал одну икру, давая знак поднять ногу, чтобы снять их со ступни. Выпрямившись, он снова провел пальцами вверх по ее бедрам, на этот раз используя ногти.

Хейл одобрительно хмыкнула, ей нравилось, что он не нежничал. Теперь его ладонь накрывала ее обнаженный холмик. Он проник в нее одним пальцем, быстро добавил второй и начал трахать ее пальцами.

— Финн, — взмолилась она.

— Ш-ш-ш, все будет.

Он продолжал двигать пальцами.

Хейл ударилась затылком о дверь.

— Сейчас, Финн. — Не удержалась она от стога. — Пожалуйста, трахни меня.

Он убрал пальцы и немного отстранился от нее. Хейл осматривалась вокруг, не понимая, в чем дело.

Финн наклонился, роясь в карманах брюк, которые в какой-то момент скинул с себя.

— Презерватив.

Она услышала звук разрываемой упаковки и оказалась окружена его теплом. Он провел по ее бедрам, и она толкнулась ему навстречу. Финн скользнул членом по ее влажности.

— Впусти меня, Хейл. Вставь мой член в себя, — приказал он.

Его слова распалили ее еще больше, так что она одной рукой раздвинула губы своей киски, а другой обхватила его член и несколько раз провела вверх-вниз. Она немного сдвинулась, подняла одну ногу и закинула ему на бедро, после чего ввела в себя широкую головку и медленно подалась навстречу Финну. Ей хотелось почувствовать каждый дюйм, растягивающий ее.

— Боже, как хорошо, — сказал Финн, стиснув зубы. Его руки переместились на ее задницу, притягивая ближе. — Такая горячая, — прорычал он, и его контроль лопнул. Его пальцы впились в ее мягкую попку, и он начал жестко трахать ее.

Хейл держалась за его плечи и использовала закинутую на него ногу, чтобы удержать равновесие. Теперь Финн вращал бедрами, погружаясь в нее. Она могла поклясться, что чувствует, как кровь толчками несется по венам. Ее тело стало подрагивать, и она поняла, что оргазм близко. Напряжение нарастало, и ей казалось, будто все мышцы горят.

— Да, вот так, — простонала она.

Финн был глубоко в ней, двигаясь короткими толчками, которые едва не отрывали ее от пола. Она обхватила руками его плечи и впилась в него ногтями. Он резко вдавил ее в дверь и прикусил плечо.

— Фи-и-ин, — закричала Хейл, когда оргазм охватил все тело. Она чувствовала его член у себя внутри.

— Черт. — Он толкнулся глубже. — Боже, да.

Его тело задрожало.

Тяжело дыша, Хейл держалась за Финна. С глухим звуком она опустила ногу на пол, и ее колени едва не подогнулись.

Финн удержал ее.

— Тише, детка, тише.

Он нежно поцеловал ее в щеку и прижался к ней своей щекой, потом медленно вышел из нее и спросил:

— Можешь стоять?

Хейл хихикнула. Конечно же может. Ей казалось, что она может все.

— Да.

Финн медленно отстранился от нее, повернулся и отошел.

Она решила, что он избавляется от презерватива, и опустила взгляд на разбросанную по полу одежду.

— Я впусти Миллера.

Она отошла от двери, но Финн прижался к ее спине.

— Я сделаю.

Он отодвинул ее в сторону и открыл дверь, за которой терпеливо ждал пес.

Пока Хейл наливала Миллеру воду, Финн проверил все двери в доме. Они собрали свою одежду и направились к лестнице. Миллер лежал на полу в углу, а Финн снимал ботинки и носки, опираясь на комод.

Хейл сидела на кровати, скатывая чулок с вытянутой ноги.

— Будешь продолжать в том же духе, я на тебя наброшусь, — сказал Финн, наблюдая за ней.

— Значит, тебе нравится шоу? — промурлыкала она, вытянула другую ногу и начала скатывать шелковистый материал вниз по бедру.

Финн снял брюки вместе с трусами и оставил их на полу. Оставшись обнаженным, он

двинулся к ней.

— Утром они будут мятыми. — Хейл наблюдала за его приближением.

— Плевать. — Финн наклонился к ней и поцеловал. — У меня в машине есть еще одежда.

— Мне нужно умыться. Ненавижу спать с макияжем. — Она попыталась встать, но он удержал ее на месте.

— Ты же вернешься? — Он казался немного неуверенным.

— Думаю, да.

Он помог ей встать и шлепнул по попе, когда она проходила мимо. Хейл рассмеялась и закрыла дверь ванной. Конечно, она вернется, ей хотелось еще.

Финн включил ночник на самую маленькую яркость. Он лежал в кровати, под одеялом, лицом к двери, подложив под голову одну руку. Пока умывалась и чистила зубы, Хейл надела свою длинную футболку. Ей не нравилось смотреть на свое обнаженное тело в зеркало под яркими лампами. Она выключила свет в ванной и подошла к кровати.

— Сними футболку. — Финн откинул одеяло с ее стороны кровати.

Хейл стянула футболку через голову и бросила ее на пол. Тряхнула волосами и попыталась уверенно улыбнуться ему, забираясь в кровать.

Финн притянул ее в свои объятия и поцеловал.

— Боже, ты такая красивая.

— Спасибо.

Вслух прозвучало странно, но она действительно имела это в виду. Ей нравилось, когда он говорил ей комплименты. Он передвинул губы к ее ушку и прихватил мочку.

— Я тут подумала...

— Да, я опять хочу тебя. — Финн продолжал целовать ее.

— Приятно знать, но я думала про презервативы.

Хейл почувствовала, как он замер и перестал ее целовать. Она села, опираясь спиной на изголовье кровати.

— Я на таблетках, так что не забеременею.

Финн внимательно посмотрел на нее и сел рядом.

— Мне следовало спросить до того, как я... мы...

Хейл взяла его за руку:

— Я не об этом. Если мы это делаем, то я хочу, чтобы мы были моногамны.

Она замолчала, наблюдая за его реакцией.

Финн кивнул, чтобы она продолжала. Он выглядел расслабленным, и в его глазах не было страха, когда она сказала «моногамны».

Так что она продолжила:

— И если это так, то может, перестанем пользоваться презервативами?

— Я полностью за. Для меня не существует никого, кроме тебя. — Он поднял руку и нежно взял ее за подбородок. — Я запишусь к врачу, чтобы сдать анализы, и ты сделаешь то же самое. Я старался быть аккуратным, но несколько раз за эти годы забывался. Знаешь, в запале, но анализы всегда были отрицательными.

Он отпустил ее подбородок.

Хейл улыбнулась и кивнула:

— В понедельник позвоню своему доктору и назначу дату.

Несколько тихих минут они продолжали сидеть бок о бок. Финн взял ее за руку и начал

выводить маленькие круги большим пальцем по чувствительной коже на тыльной стороне ладони. Он поднес ее руку к губам и поцеловал каждый пальчик.

Хейл захихикала из-за щекотки, его романтические жесты были такими милыми, что заставляли ее смущаться.

— Что? Ты не любишь романтику?

Ее тело вздрогнуло от шока. Боже, Финн видел все. Она отвела глаза.

— Я пытаюсь. У меня мало опыта в настоящих отношениях.

— Тогда я дам тебе его. — Он снова поцеловал ее руку.

— У меня было мало настоящих отношений. Не уверена, что у меня хорошо получится.

Она продолжала ходить вокруг да около. Его нежность причиняла ей дискомфорт.

— Ты хочешь, чтобы я ушел? — Финн задержал ее руку в своей.

— Нет, — выпалила Хейл, глубоко вдохнула и заставила себя посмотреть ему в глаза. — Нет. Я не так выразилась. — Она подняла взгляд к потолку, пытаясь привести мысли в порядок. — Я теряюсь, не могу найти нужных слов.

Ей не хотелось отнимать свою руку, но было трудно объяснить. Ее первым порывом было закрыться и отодвинуться. Но она проигнорировала его. «Это же Финн, и я не могу прятаться от него, если хочу, чтобы у нас все получилось».

— Я подожду столько, сколько нужно, Хейл. — Его тон был терпеливым. — Я хочу знать, что происходит у тебя в голове. — Он отпустил ее ладонь и потянул за предплечье. — Иди сюда.

— Что? Куда?

Финн притянул ее к своей груди. Она начала сопротивляться.

— Я хочу обнять тебя. — Он ждал.

За годы своего отсутствия Хейл никогда не стремилась обниматься с партнером. Это казалось слишком близким, слишком интимным. Ей никогда не нравились чужие объятия и разговоры после секса. Но это Финн. Она хотела, нет, она доверяла ему.

Хейл заставила свое тело расслабиться, и он, должно быть, почувствовал ее капитуляцию. Он притянул ее к себе на грудь, и она устроилась у него на бедре, теперь он обнимал ее обеими руками.

— Доволен? — спросила она.

— Да, а теперь расскажи мне, что творится здесь, — потянул он за прядь у нее на виске.

— У тебя так хорошо получается, — вырвалось у нее.

На мгновение его глаза распахнулись от удивления.

— Что именно, Хейл? — медленно выговорил он каждое слово.

— Все это. Ты говоришь правильные вещи, ты знаешь, как со мной управляться, особенно когда я в таком состоянии.

«Испуганная и в панике».

Финн склонил голову набок:

— Детка.

Хейл перебила его:

— Я продолжаю говорить так, будто пытаюсь тебя оттолкнуть, но я этого не хочу.

Она заметила, каким прерывистым стало ее дыхание.

Финн, казалось, был готов рассмеяться.

— Буду честной, я не слишком хороша в этом. — Она ужаснулась тому, как плаксиво прозвучал ее голос.

Финн ласково улыбнулся:

— Детка, не понимаю, с чего ты так разнервничалась.

— Потому что я все делаю не так, — повысила голос Хейл, и ее спина покрылась холодным потом. Она все только портит.

— Ты все делаешь хорошо, Хейл. Перестань быть такой требовательной к себе.

— Я не хочу совершить ошибку. Мне нельзя все испортить.

Ее начало трясти, и Финн крепче прижал ее к своей груди.

— Хейл, ты не права насчет ошибок. Ты будешь ошибаться, и я, уверен, тоже буду ошибаться. Такова жизнь. Перестань давить на себя. — Под конец он слегка тряхнул ее.

Хейл положила голову ему на плечо, стараясь успокоиться.

Когда он заговорил, его голос звучал мягко.

— Я наблюдал за тобой на похоронах Джо и еще много раз с тех пор. Я начал слушать, что говорят о тебе люди, знающие тебя и твою историю. И что более важно, я начал слушать тебя, не только твои слова, но и то, что говорят твои глаза. Знаешь, что я узнал?

— Что?

Хейл попыталась сглотнуть, ее голос дрожал. Она приготовилась к словесному удару.

Финн нежно погладил ее плечо:

— Я думаю, что с самого детства ты считала, что не заслуживаешь любви, а если тебя любят, то можешь в любой момент потерять эту любовь.

Он сжал ее руку, словно почувствовав, что она попытается сбежать.

Хейл показалось, будто он ударил ее в живот. Она попыталась выползти из его рук.

— Отпусти меня.

Она извивалась, стремясь освободиться от его хватки.

— Нет, — резко сказал Финн, продолжая крепко держать ее.

Ее мысли путались, а сердце билось так сильно, что болело в груди.

— Пожалуйста, — выкрикнула она.

Он пересилил ее.

— Хейл, послушай. Дай мне минуту, просто выслушай меня. — Она перестала бороться, но чувствовала, как бьется сердце прямо напротив удерживающей ее руки. — Я хочу, чтобы ты послушала. Ты заслуживаешь этого.

— Нет, Финн. — Хейл охватила паника, и она никак не могла справиться с дыханием. — Я не хочу говорить об этом.

— Ш-ш-ш, просто послушай. Ты рассказывала мне, как Лидия обращалась с тобой. Я знаю, что она заставила тебя думать, что ты недостойна. Что ты не стоишь ее любви.

— Финн, — попыталась остановить его Хейл, по ее щекам потекли слезы.

— Твоя мать была сумасшедшей, или я могу быть более вежливым и сказать «больной». Я никогда не пойму, почему Джо, Поппи или другие взрослые, находившиеся рядом, не пресекли это. — Он глубоко вздохнул, его голос звучал сердито. — Я злюсь каждый раз, когда думаю об этом. Ты была ребенком, которого третировала собственная мать, и никто это не прекратил.

Он крепче сжал ее в объятиях.

— Это было плохо, так плохо, что я не люблю даже думать об этом. — Горло болело, пока она выдавливала слова.

— Знаю, и когда ты думаешь, то, кажется, стыдишься.

Хейл сместилась, чтобы видеть лицо Финна. Боже, он казался таким рассерженным. Не

скулах ходили желваки.

— Ты не должна стыдиться, ты должна злиться, черт возьми. Это не твоя вина. Ты ни в чем не виновата.

Хейл начала было возражать, но он сильнее сжал ее в объятиях.

— Ты получила степень магистра бизнеса, работала в одной из лучших аудиторских фирм, друзья тебя любят и готовы биться за тебя насмерть.

— Но... — попыталась вставить она.

— Просто дай мне закончить, другие хотят войти в этот круг, но ты держишь их на расстоянии. Я видел, как ты ведешь себя с нашими крестниками, ты так сильно их любишь. Хейл, я видел, как ты терпела оскорбления от недалеких людей и сносила их хамство. Единственный раз, когда ты защищалась, это когда критиковали твою работу. — Финн передвинул ее так, чтобы между ними было больше места, как будто хотел прочитать язык ее тела. — Ты любящая и любимая. Я считаю, что у тебя огромное сердце, но ты боишься рисковать им.

Хейл обдумывала его слова. Потом кивнула, надеясь, что он оставит эту тему. Он знал ее слабые места.

Финн громко вздохнул:

— Это меня беспокоит.

Это ее убивало.

— Потому что ты думаешь, что я не смогу любить тебя в ответ?

— Нет, ни за что. — На мгновение он коснулся своим лбом ее и продолжил. — Я думаю, что мне придется сражаться с тобой всю дорогу и разрушать твои стены. Я хочу, чтобы ты знала: я буду это делать. Тебе не нужно прятаться от меня, Хейл.

По ее щекам покатились больше слез. Она хотела утереть их, но была так сосредоточена на словах Финна, что не пошевелилась. Он прав. Она уже не раз слышала заключения психоаналитиков.

— Тебе нужно разрешить себе быть любимой. Боже, милая, мне больно думать, что ты этого не видишь. — Его глаза наполнились болью.

— Так ты думаешь, что я того стою? — прошептала она.

— Я знаю.

Он притянул ее ближе и поцеловал. Его губы были нежными, а поцелуи легкими и дразнящими.

Хейл подняла руку и притянула его голову ближе. Его поцелуи стали требовательнее. Она положила ладони ему на плечи и передвинулась, чтобы оседлать его. Его твердый член оказался между их животами. Руки Финна блуждали по ее спине, вызывая мурашки, кончиками пальцев он провел по ее ребрам, одному из наиболее чувствительных мест на ее теле.

Его рука добралась до ее волос. Он сильно потянул ее голову назад.

— На этот раз я сделаю все медленнее. Буду заниматься с тобой любовью, как и следовало в наш первый раз.

Финн перекатил Хейл на спину и навис над ней.

Она подняла на него глаза. Его взгляд был таким жарким.

— Но мне нравится грубо и сильно.

— Тогда, детка, мне придется проследить, чтобы тебе понравилось медленно и нежно.

Финн улыбался, но в его взгляде горел огонь.

И он проследил.

И оказался прав: ей понравилось.

На улице еще стояла бархатная темнота, когда Хейл включила кофеварку. Выпустив Миллера на улицу, она посмотрела на термометр. Тридцать шесть градусов⁶. Она наполнила термос, подошла к вешалке и села на скамеечку, чтобы надеть ботинки с овечьей шерстью. На ней была шелковая майка, термофутболка с длинным рукавом, теплая толстовка и джинсы. Хейл набросила зимнюю рабочую куртку и натянула толстую вязаную шапку.

Она проснулась до того, как сработал будильник, и попыталась медленно высвободиться из рук и ног Финна. Она и забыла, что ему нравилось обнимать ее во сне, но больше было похоже, будто его тело окружало ее. Освободившись, Хейл аккуратно подоткнула одеяло вокруг него.

— Хочешь, я тебе помогу? — пробормотал Финн.

В груди защемило от его заботы, и Хейл ласково провела по его голому плечу.

— Нет, засыпай.

Он зарылся поглубже в одеяло.

Заперев черный ход, она направилась в конюшню. Процесс кормления животных на ферме делился на две части. Сначала предстояло покормить лошадей, которые паслись на лугу ближе к дому, прямо около старой конюшни, затем она поедет на одном из квадроциклов кормить скот, пасущийся к северу от конюшен, потом вернется к восьми лошадям, которые проводили ночь в стойлах. Она отведет их на пастбище к востоку от манежа и вычистит стойла. Если не останавливаться, весь процесс займет немногим больше двух часов.

Хейл вся вспотела, ей осталось вычистить еще два стойла, а потом она вернется и разложит свежую подстилку, чтобы все было готово, когда вечером лошадей приведут обратно. Она проверила время на телефоне и увидела, что примерно двадцать минут назад Финн отправил ей сообщение: «Скучаю по тебе».

Она не удержалась от улыбки. У него так хорошо получались все эти мелочи, свойственные парочкам. Хейл стряхнула перчатку, потому что любая приличная девочка с фермы знает, что никогда нельзя стягивать перчатки зубами. Фу. Она провела пальцем по экрану телефона и написала ответ: «Полчаса. Я приму душ, а потом приготовлю завтрак», затем надела перчатку обратно и вернулась к уборке.

Хейл рада была попасть в домашнее тепло, температура на улице падала, и она все еще ощущала на щеках укусы ветра. Поставив ногу на нижнюю ступеньку, она посмотрела на верхнюю площадку. Она знала, что на лице у нее глупая улыбка. Казалось таким правильным — возвращаться в свою комнату, видеть Финна в своей кровати.

Она оставила Миллера в кухне с миской собачьего корма и разделась до шелковой майки, трусиков и толстых носков. Задержавшись около двери в спальню, Хейл запустила пальцы в мокрые от пота волосы.

«Что я делаю? От меня пахнет навозом и лошадьми, а я переживаю о том, как выглядят мои волосы. Я совсем сошла с ума».

Хейл толкнула дверь и обнаружила, что Финн сидит на краю кровати. Она слышала, как бежит вода в душе.

— Замерзла?

Финн выглядел так хорошо, так комфортно в своей наготе. Ее всегда изумляло, как

мужчины могут спокойно слоняться с болтающимися причиндалами, когда ей приходилось заставлять себя не прикрываться.

— Сначала да, и становится холоднее, а ветер поднимается. Но уборка стойл заставила меня попотеть.

Финн встал и пошел к ней, но она вытянула руку.

— Ты можешь захотеть подождать, пока я помоюсь. Мне пришлось сражаться с полной тачкой, и она победила. Все настолько плохо, что я сняла большую часть одежды у черного входа.

По дороге в ванную она сняла майку через голову.

— Позови, когда надо будет потереть тебе спинку, — крикнул Финн.

Хейл рассмеялась и шагнула в душ.

Они провели вместе весь день. Хейл приготовила обильный завтрак, а потом они бездельничали. Финн предложил переместиться в его дом, чтобы он мог посмотреть футбол на своем большом телевизоре. Она может остаться на ночь и забрать свой внедорожник утром, когда его починят.

Хейл позвонила Жасмин, чтобы извиниться за то, что ушла с вечеринки не попрощавшись, и выслушать краткое содержание событий вечера. В середине первой игры заскочил Иззи, чтобы сказать Хейл, что ей позвонят из «Фогель тайрс», когда ее машина будет готова.

На ужин Финн заказал пиццу. У него дома было мало еды, потому что по большей части он ел вне дома. Сейчас по телевизору шла третья игра за день. Хейл работала на своем ноутбуке, но время от времени поглядывала на экран.

— Знаешь, ты не обязана сидеть здесь, если тебе скучно, — Финн показал на игру на огромном экране.

Хейл нажала несколько кнопок, потом подняла глаза и улыбнулась:

— Знаю. Мне не скучно, мне нравится быть здесь с тобой.

— Над чем ты работаешь? — Он наклонился, чтобы посмотреть на экран.

— Электронное письмо Эш. Мне нужно, чтобы она проверила пару вещей.

Хейл передвинулась ближе к Финну.

— Как Энрико и Мигель относятся к планшетам?

— Мы все еще используем их не в полном объеме. Думаю, Энрико предпочитает приходить с докладом каждое утро.

— Людям нужно время, чтобы привыкнуть к переменам. Плюс, когда он заходит, Мария обязательно кормит его сытным завтраком.

— Они очень усердно работали, чтобы приспособиться к моим изменениям, не ворча мне в лицо. Эшли слышит несколько больше, но они пытаются. Я очень стараюсь не давить на них. Мне сложно притормозить.

— А что у тебя по расписанию на неделю? — Финн потянулся к своему «Айпэду», лежавшему на журнальном столике.

Хейл несколько минут стучала по клавишам.

— Завтра я встречаюсь с Жасмин, чтобы посмотреть, чем могу помочь с Днем благодарения, и мне нужно позвонить доктору, чтобы назначить дату визита. Во вторник мы с обслуживающей фирмой обсуждаем меню для новогоднего приема, в четверг ужин у Бентонов, после этого рано утром в пятницу я помогаю в общественном центре. Для меня это не слишком много. А какое расписание у тебя, ведь эта неделя короткая?

— Ну, любовь моя, хотя офисы и закрыты в четверг и пятницу, я все равно занят каждый день на этой неделе. Деловые ужины в понедельник и вторник вечером, утром в среду я буду помогать складывать коробки с едой для нуждающихся в христианской церкви, в четверг раздаю еду бездомным в первой методистской.

— Если хочешь, я могу пойти с тобой утром в четверг. — Хейл хотела, чтобы Финн знал, что она собирается быть рядом с ним. — И в среду я тоже могу помочь.

— Это было бы здорово. — Он поцеловал ее в щеку и убрал «Айпэд». — Я скажу Мэтту чтобы переслал расписание по электронке Эшли.

— Если ты захочешь после этих ужинов приехать на ферму и остаться на ночь, будет здорово.

Хейл попыталась не отводить взгляд, но в последнюю минуту опустила глаза. Она боялась, что он может сказать «нет», и не хотела показывать, как сильно это ее расстроило бы.

— Посмотри на себя, такая требовательная собственница, — поддразнил Финн.

Она почувствовала, как загорелись щеки, и толкнула его плечом.

— Не хочу показаться назойливой, но мне вроде как нравится, когда ты рядом.

— Это хорошо, мне нравится быть рядом. — Финн переложил ее ноутбук на журнальный столик и притянул Хейл к себе на колени. — Мне нравится, что ты это сказала.

Его голос стал хриплым. Он поудобнее устроил ее у себя на бедрах, и она обвила рукой его шею, запуская пальцы в его волосы и слегка царапая голову.

— Мне все еще трудно говорить вслух такие вещи, прошло очень много времени с тех пор, как мне хотелось этого. — Хейл облизала губы. — Ты сказал правду: жизнь с мамой нанесла серьезную травму. Я так сильно хочу, чтобы у нас все получилось, что это меня пугает.

— Детка, я знаю. Я понимаю, что ты со мной. — Финн провел вверх-вниз по ее руке, чтобы успокоить. — Нам нужно оставить это дерьмо позади. Мы были молоды и ни хрена не понимали в отношениях. Ты уехала, чтобы получить возможность стать лучше.

— Ты правда веришь в это? — Хейл внимательно наблюдала за ним.

— Да, — ласково улыбнулся Финн. — Ты вернулась, и я заново влюбился в новую тебя.

Ого, он, кажется, действительно верил в это. Она ответила на улыбку.

— А тебе надо перестать сомневаться. Нам хорошо вместе, Хейл. На этот раз все получится.

— Дальше будет легче, — заверила она.

— Ты знаешь, что у нас будут разногласия, возможно, даже ссоры, несколько бескомпромиссных споров, но я не собираюсь бросать тебя только из-за того, что мы в чем-то не согласны.

— Это я должна обещать тебе. Я тоже не собираюсь бросать тебя на этот раз. Если возникнут трудности, я обращу на это твое внимание, а потом буду бороться вместе с тобой, пока мы их не преодолеем. Клянусь. — Она крепко вцепилась в его рубашку.

— Я люблю тебя, Хейл.

Финн собрал в кулак волосы у нее на затылке и поцеловал.

— Я тоже тебя люблю. — На этот раз поцелуй начала Хейл.

— Неправильно, что я с нетерпением жду наш первый спор? Мне кажется, что примирительный секс будет запредельно необузданным. — Глаза Финна весело сверкнули. — Таким, что мы потом несколько дней не сможем ходить.

— Будь осторожен в своих желаниях, у меня есть некоторый опыт в обращении со стеклом и распоркой. — И она злобно расхохоталась.

Финн засмеялся вместе с ней, но она почувствовала, как затвердел его член от этой угрозы.

* * *

Вечернее солнце проникало в окна кухни Жасмин. Хейл смотрела, как ее подруга затолкнула индейку обратно в духовку. Блюда к Дню благодарения были готовы вовремя, а значит, появилась возможность немного расслабиться. Женщины сидели вокруг стола и беседовали, кто-то пил вино. Мужчины смотрели футбол в семейной гостиной, а дети либо играли в цокольном этаже, либо сидели весте с мужчинами. Присутствовали родственники семейства Бентонов с обеих сторон, сотрудники юридической фирмы и друзья.

— Эта птица выглядит действительно хорошо, милая. Надеюсь, окорок не пересохнет.

Поппи заняла стул во главе стола.

— Мисс Поппи, не думаю, что вы способны пересушить окорок, даже если попытаетесь. Все мы знаем, что вы превосходно готовите. — Хейл улыбнулась пожилой женщине.

Жасмин придвинулась ближе и потянулась через ее плечо за палочкой сельдерея с овощного подноса, стоявшего на столе.

— Подлиза.

— А то, — рассмеялась Хейл.

— Я видела, как ты шла через задний двор с Финном. Так как у вас дела, Хейл? — спросила Поппи, и все женщины за столом замерли в ожидании ответа.

— Мама! — Жасмин попыталась остановить допрос, пока тот не зашел дальше. — Не надо ставить Хейл в неловкое положение.

— Да, не ставьте меня в неловкое положение, — поддержала Хейл и подавила улыбку, ведь она ожидала, что ее будут расспрашивать.

— Если не сейчас, то в конце вечера будет рубрика вопрос-ответ? — поддразнила Эшли.

— Нет, последний срок для вопросов был вчера, и ни одного не задали, — добавила Жасмин.

— Я просто интересуюсь, как у вас дела? На этот раз, — театрально добавила Поппи.

Хейл шумно выдохнула и ровнее села на стуле.

— Все так ново и в то же время по-старому. В смысле, что еще и месяца не прошло. — Она прикусила губу, чтобы контролировать ликование, которое испытывала каждый раз, думая про Финна. Она была уверена, что светится. — Мы перешли сразу к серьезным отношениям. Мы связали себя обязательствами, и я очень счастлива.

Она взглянула на Жасмин и увидела, что ее глаза наполнились слезами.

Она хотела спросить, но Жасмин отмахнулась от нее и произнесла:

— Я так счастлива за тебя.

— Это хорошо, дитя, — одобрительно кивнула Поппи.

— А теперь, мисс Поппи, окажите мне любезность и задайте Финну тот же самый вопрос. Почему я одна должна быть в центре внимания? — Хейл с вызовом широко улыбнулась Поппи.

— О, уверена, что Мо задал ему множество вопросов. Он считает тебя своим ребенком, — ответила Поппи.

Эшли посмотрела прямоком на Жасмин и сказала:

— Девичник.

Обе женщины захихикали, как сообщницы. Сердце Хейл наполнила теплота, и она присоединилась к ним, хихикая как ненормальная.

Жасмин посмотрела на часы и начала вставать, но кузина Мэй спросила:

— Что нужно сделать? Я могу.

— Пора ставить закуски на буфет.

Жасмин посмотрела на блюда на кухонной столешнице рядом с холодильником.

В кухню вошел Иззи:

— Милая, кое-кто из нас проголодался.

Жасмин покачала головой:

— Мы как раз несем закуски. Хочешь помочь?

Иззи остановился, выглядя несколько сбитым с толку. Кухня была вотчиной Жасмин. Он умел жарить гриль, но во всем остальном никак не участвовал в кухонных делах. Мэй сунула ему в руки блюдо с крекерами.

— Поставь на буфет, — приказала она и повернулась к Жасмин. — Скажи нам, что нужно отнести, а сама посиди. Мы можем позаботиться об этом.

Еще две дамы встали, чтобы помочь.

За столом остались Жасмин, Хейл и Поппи.

— Итак, Хейл, что ты думаешь об идее моей дочери насчет покупки отцовской аптеки? — снова обратилась Поппи к Хейл.

Жасмин занервничала и начала возиться с салфеткой.

— Я ее поддерживаю, — ответила Хейл. — Это перспективная идея и нужные услуги.

— Думаю, Жасмин хочет больше походить на тебя. Ты получила степень в крупном бизнесе и помогала Весу. Меня беспокоит, что Жасмин кажется, будто ей нужно стать деловой женщиной.

Жасмин начала защищаться, но Хейл заговорила первой:

— Мисс Поппи, я думаю, что Джек уже много лет является отличной деловой женщиной, совсем как вы.

— Что? Я? Я не работала ни дня в жизни. — Поппи выглядела шокированной.

Хейл подалась вперед, положив руки на стол:

— Я имела в виду, что вы много лет планировали благотворительные мероприятия, которые приносили прибыль. Вы знаете, сколько сил на это уходит. Вы были прекрасным примером для Жасмин.

Она взглядом приказала Жасмин молчать. Хейл знала, как обращаться с ее матерью: сначала похвала, а следом немного логики.

— Ну, это то, чем занимались замужние женщины моего поколения. Мы устраиваем благотворительные акции и работаем волонтерами, — медленно ответила Поппи.

— С тех пор как Жасмин закончила колледж, она организовала несколько очень прибыльных мероприятий и теперь ищет чего-то долгосрочного. Аптека — достояние ее семьи. Я считаю, что ее желание продолжать бизнес достойно восхищения. — Хейл улыбнулась Жасмин. — Калебу, похоже, нравится наука, возможно, он последует по стопам своего деда, а не отца.

— Я люблю тебя, — произнесла Жасмин одними губами.

Хейл широко улыбнулась ей и повернулась обратно к Поппи.

— Не знаю, сколько Жасмин рассказала вам, но я тоже вкладываю деньги. Если я могу сделать что-то, чтобы помочь ей воплотить эту мечту в жизнь, я сделаю. И она это знает.

— Что ж, а что Финн говорит по этому поводу? — допытывалась Поппи.

— Не знаю. Мы это не обсуждали, — спокойно сказала Хейл.

— Не думаешь ли ты, что следует это сделать? Он может не согласиться с твоим решением отдавать деньги. — Поппи говорила так, словно указывала на ошибку.

— Мисс Поппи, это мои деньги, — ласково произнесла Хейл.

— Мой тебе совет обсудить это с ним и поскорее.

— Я подумаю, — безмятежно улыбнулась Хейл.

— Мама, пожалуйста, не поднимай эту тему за столом. Еще слишком рано и я не хочу, чтобы все знали, — торопливо заговорила Жасмин. Она выглядела напряженной, и Хейл поняла, что она нервничает.

— Хорошо, не буду. Не думаю, что твоему отцу понравятся все эти вопросы.

Поппи, кажется, не замечала состояния дочери.

Хейл отодвинула стул и спросила:

— Мисс Поппи, могу я предложить вам тарелку? Я что-то проголодалась.

Она хотела дать Жасмин минуту, чтобы взять себя в руки.

Поппи встала:

— Мне нужно проверить Гаррисона. Хочу удостовериться, что он не налопается до ужина.

Хейл и Жасмин задержались и позволили Поппи идти первой.

Хейл распахнула глаза и провозгласила:

— Вот те на.

— Ты была невероятна. Думаю, ты только что в очень вежливой форме велела моей маме отвалить. — Жасмин захихикала.

— Твоя идея хороша, Джез. Она должна поддерживать тебя, а не принижать. Это неуважительно.

— Просто они думают, что у меня нет деловой жилки, — пожала плечами Жасмин и нахмурилась.

— Что ж, тебе придется доказать им всем, что они ошибаются.

Хейл взяла ее за руку и повела к буфету.

* * *

Большинство гостей ушли, а оставшиеся расселись в семейной гостиной. Дети Бентоног отправились в гости к кузенам, Финн обнимал рукой плечи Хейл, сидевшей рядом с ним на кушетке, Эшли устроилась на полу около журнального столика, Мэтт и Мо сидели в креслах с высокими спинками, а Иззи и Жасмин — на большом диване.

— Это был чертовски хороший ужин, Жасмин. — Мо похлопал себя по животу.

— Тут еще два пирога, которые даже не разрезали. Хотите кусочек? — спросила Эшли.

— Не сейчас. Но меня можно уговорить взять кусочек или два с собой, — подмигнул

Мо хорошенькой блондинке.

— Я могу съесть еще кусочек, — сказал Мэтт. — Особенно, если ты предлагаешь.

Эшли раздраженно глянула на него:

— Я предлагала не тебе, а мистеру Бентону. Ты можешь взять и сам.

Хейл хохотнула:

— Мэтт если хочешь еще пирога, я могу дать тебе кусочек.

Она старалась быть вежливой с мужчиной. Финн был о нем высокого мнения, так что она твердо намеревалась наладить отношения с ним.

— Нет, мне просто хотелось, чтобы это сделала Эшли. — Мэтт улыбнулся девушке.

В чем дело? В данный момент Эшли сердито смотрела на Мэтта, но ее щеки порозовели.

— Мэтт, ты все делаешь не так. В мои годы, если бы я хотел привлечь внимание красивой девушки, я бы предложил принести пирог ей, — раскритиковал его Мо.

— Ни в коем случае не хочу, чтобы они приносил мне что-либо, — сказала Эшли с некоторой горячностью.

Мэтт только шире улыбнулся, продолжая смотреть на нее.

Хейл сделала мысленную пометку расспросить Жасмин про этих двоих. Казалось, что Эшли слишком жарко протестует, а Мэтт слишком часто дразнит ее. Финн предложил, чтобы они попробовали вести все общение насчет его обязанностей мэра через Эшли и Мэтта.

— Итак, вы втроем должны быть в общественном центре в час. Вы не будете спать или приляжете и поставите будильник? — Иззи обвел взглядом комнату.

— Я попытаюсь немного поспать, — ответила Жасмин.

Эшли потянулась и сказала:

— Поскольку я остановилась у Финна, то сделаю так, как они мне скажут.

Финн улыбнулся Хейл с голодным выражением, затем взглянул на Эшли.

— Ты могла бы остаться здесь, а мы с Хейл могли бы пойти домой и заняться чем-нибудь на пару часов. — Финну хватило ума засмеяться, когда он закончил это скандальное предложение.

Хейл знала, что покраснела.

— Фух-х. Чтобы ты знал, я собираюсь лечь в постель с Жасмин и тоже поспать.

Иззи посмотрел на Финна:

— Становится все лучше и лучше.

— Иззи, прекрати. Вы же не хотите, чтобы Мо хватил удар. — Жасмин пыталась звучать сердито, но приступ хохота в конце испортил эффект.

Мо встал и потянул спину:

— И на этой ноте я собираюсь упаковать свой пирог и отправиться домой. Думаю, я слишком стар для подобных шуток.

Мэтт понял намек и последовал за ним:

— Я помогу вам с пирогом. Вы пешком? А то я могу вас подвезти.

Жасмин сунула ноги в туфли:

— Помогу им собраться. Кому-нибудь из вас нужно что-нибудь?

Хейл начала подниматься:

— Нам лучше пойти, чтобы ты могла хоть немного отдохнуть.

— Я ответственная за то, чтобы все проснулись, так что я вам позвоню.

Эшли передвинулась к кушетке, ясно давая понять, что собирается дать Хейл и Финну побыть вдвоем.

— Я вас всех подвезу. И может быть, останусь ненадолго, если там понадобится помощь. — Финн позволил Хейл потянуть его вверх.

— Проклятье, теперь и мне придется встать. Не могу же я позволить, чтобы ты выглядел хорошим парнем, а я ленивым, — зевнул Иззи.

— Хорошо, иди наверх в кровать, чтобы я могла тебя разбудить, — улыбнулась ему Жасмин.

Декабрь

Утро первого декабря встретило их двухдюймовым слоем сверкающего снега. Его как раз хватило, чтобы укрыть газоны и превратить пейзажи за окнами в зимнюю сказку. Хейл ехала в город. Она смотрела на дорогу, но воспользовалась свободным временем, чтобы мысленно составить список необходимых дел. Первой в этом списке стояла встреча с Весом в его конторе, он хотел обсудить подачу налоговых деклараций. Хейл безусловно была согласна помочь, однако хотела бы больше услышать про объем работы. Потом она собиралась встретиться с Жасмин, чтобы пообедать и обсудить несколько инвестиционных стратегий. Если останется время, она, возможно, пройдет по магазинам в поисках рождественских подарков и наконец отправится домой готовить ужин для Финна.

Она позаботилась о том, чтобы ее день был наполнен делами. Если она будет занята, то не станет постоянно думать о запланированном на сегодня аресте Вернона Фелпса. Они передали свои находки окружному прокурору, и тот выдал ордер.

Зазвонил телефон, и Хейл нажала кнопку громкой связи.

— Хейл, как ты сегодня? — раздался в ее внедорожнике голос Мо.

— Проснулась и уже в дороге, еду в город. А вы как?

— В моем возрасте хорошим считается любой день, когда ты проснулся, — хохотнул он.

— Я еду в контору к Весу.

— Я звоню, потому что слышал, что они поехали исполнять ордер. — Мо стал серьезным.

— Финн очень тяжело переживает это, — поделилась Хейл.

— Я хочу напомнить, чтобы ты была предельно осторожна, пока все не закончится.

— Почему? Вы что-то слышали?

Сердце Хейл забилось быстрее, а по спине побежали мурашки от страха.

— Дэн Стоукс беседовал с мистером Фелпсом и его адвокатом. У Фелпса двое сыновей, и сегодня утром они зашли в офис к Дэну и много чего наговорили. Окружному прокурору не привыкать, но я напоминаю всем причастным быть внимательнее. Когда случается подобное, людям свойственно впадать в истерику и принимать плохие решения.

— Я предельно осторожна с той ночи на приеме у Жасмин.

После того случая Хейл стала парковаться на улице, а не в переулке за домом Финна.

— У тебя ведь больше не было проблем?

— Нет. Думаю, это разовый случай. Я даже не уверена, что он был направлен против меня.

— Лучшее, что ты можешь сделать, — это быть осторожнее, внимательно следить за тем, что происходит вокруг, — поучал Мо.

— Я стараюсь, Мо. Финн каждое утро мне напоминает.

Она услышала теплоту в собственном голосе. Финн не стеснялся высказывать свое мнение насчет того, как она жила.

— Финн знает толк в безопасности. Ему приходится.

— Они угрожали Финну? — У Хейл заколотилось сердце.

— Мистер Стоукс дал Фелпсу двадцать четыре часа, чтобы признаться, но тот

отказался. Я не слышал о каких-то определенных угрозах кому-либо.

— Меня беспокоит, что он решит сбежать, — призналась Хейл.

— Вернон может попытаться сбежать, но не думаю, что ему это удастся. Его сыновья высказали только общие угрозы. Будем надеяться, что это просто реакция на потрясение от новости о том, что их отца собираются арестовать.

— Финн рассказал, что при обыске у Вернона нашли два новых пикапа, квадроцикл и другие вещи.

— Вернон совершил несколько покупок, но прятал их под брезентом в убогом сарае.

— Думаю, он чувствовал себя виноватым, поэтому не мог ими наслаждаться.

Хейл знала, что для некоторых людей важнее было удовольствие от взлома системы, а необязательно материальная выгода.

— Надеюсь, он послушается своего адвоката и выплатит что сумеет. На самом деле мне не хочется видеть его в суде.

— Хотите пожить у меня на ферме, пока все не успокоится?

Хейл не нравилась мысль о том, что Мо будет один в своем большом доме.

— Ох, солнышко, это очень заботливо, но со мной все будет в порядке, — тепло отозвался он.

— Что ж, спасибо за новости, и, если услышите еще что-нибудь, дайте мне знать.

— Обязательно. Будь осторожна, дорогая.

Мо повесил трубку.

Еще один повод для беспокойства. Хейл вознесла молчаливую молитву о том, чтобы все причастные к этому делу не пострадали.

Контора Веса располагалась на первом этаже его огромного дома на Рыночной улице. По соседству с домом Поппи и Гаррисона. Хейл заняла лучшее парковочное место на улице перед трехэтажным домом и пошла по дорожке, отметив, что снег начал таять на утреннем солнце. Вход в контору располагался в конце подъездной дорожки, рядом с гаражом.

Странно. Главная дверь была открыта. Конечно, внешняя дверь служила препятствием, но было слишком холодно, чтобы оставлять дверь открытой. Хейл вошла и закрыла дверь за собой, ослепнув от внезапного полумрака после яркого солнца, отражавшегося от белого снега. Она сунула темные очки в карман куртки и подождала, пока глаза привыкнут к сумраку приемной.

Где же Ина? Обычно она сидела за столом и с готовностью приветствовала всех посетителей, как только они входили. Хейл прошла вперед и услышала стон. Она бегом обогнула стол и увидела Ину, скорчившуюся на полу и державшуюся за бок.

Хейл оттолкнула с дороги офисное кресло и упала на колени.

— О Боже, Ина, что случилось?

Она провела рукой по боку женщины.

Пожилая женщина попыталась сесть, но вскрикнула от боли. У Ины было слабое здоровье, и Хейл начала паниковать, помогая женщине лечь обратно на пол.

— Нет, не двигайся. Я звоню в «Скорую».

Она достала телефон и нажала цифру 1 для экстренных вызовов.

Ина с трудом дышала:

— Вернон, Вернон.

— Служба спасения. Что у вас произошло? — ответила оператор.

— Подождите, — сказала Хейл. Внезапно до нее дошел смысл слов Ины, и она пришла

в ужас. — Ина, это он сделал это с тобой? — требовательно спросила она.

Ина энергично закивала головой.

— Алло. У вас что-то случилось? — прозвучал в ухе спокойный голос.

Сердце Хейл сбилось с ритма.

— Да, да, случилось. Мне нужна «Скорая» в дом Веса Суинфорда на Рыночной улице, в офис с торца, они живут на Рыночной улице, к востоку от второй, вход с западной стороны.

Она повторялась, потому что мысли в голове перепутались.

— Вы можете назвать свое имя? — Голос звучал спокойно, почти бесстрастно.

— Я Хейл Кэмерон. На Ину... миссис Суинфорд напали. Кажется, сломаны несколько ребер, и ей трудно дышать.

— Вы в опасности?

— Не уверена. Она говорит, что это сделал Вернон Фелпс. — Хейл взглянула на Ину, и та кивнула.

— Вес, помоги Весу, — прошептала она.

Хейл не понимала, что все еще прижимает телефон к уху, когда спросила:

— Ина, где Вес?

Она с ужасом ждала ответа.

— Кабинет. Вернон пошел с Весом в кабинет, — задыхаясь проговорила Ина и закрыла глаза, поморщившись.

О Господи. Тело Хейл сотрясла дрожь.

— Она говорит, что Вернон Фелпс находится в кабинете вместе с Весом. Вы должны срочно отправить сюда полицию. Они должны были арестовать его сегодня утром.

— Мэм, оставайтесь на линии. Не вешайте трубку. Я отправляю помощь.

Хейл захотелось истерически рассмеяться. В городе было три патрульные машины. Она представила, как все они рванули по этому адресу, если не были заняты на других вызовах. Каждый сосед, слушавший полицейскую частоту, выстроится на улице. Это станет сенсацией в их маленьком городке.

За стеной послышался глухой удар, а следом крик боли.

Хейл не знала, что происходит за закрытой дверью, но кому-то было больно, и это плохо. Она посмотрела на Ину. Та была так напугана, что ее трясло.

— Ш-ш-ш, Ина, оставайся здесь, не двигайся. — Хейл передала ей телефон. — Говори с диспетчером, ответь на все вопросы, которые сможешь.

Хейл взглянула на дверь кабинета, за которой раздались громкие голоса, и начала подниматься.

— Хейл, не оставляй меня. — Ина начала плакать. — У него пистолет.

— Скажи диспетчеру, — приказала она пожилой женщине.

Выпрямившись, Хейл посмотрела на закрытую дверь, и мир замер.

— Мне нужно войти туда, помочь Весу, — прошептала Хейл. Положив офисное кресло набок, чтобы загородить Ину, она осмотрела комнату в поисках оружия. Ее взгляд вернулся к огнетушителю на стене рядом с копировальным аппаратом. Это был ее наилучший вариант, и если она размахнется и попадет, то может нанести серьезную травму.

Хейл стряхнула куртку на пол и пошла к огнетушителю. Снимая холодный металлический цилиндр со стены, она не слышала ничего, кроме грохота сердца в груди. Сосредоточившись на весе огнетушителя, она два раза махнула им, ощутив напряжение в плечах и руках. Хейл вдохнула и медленно выдохнула. Нет времени для рассуждений,

решение принято. Она подошла к столу.

— Скажи им поторопиться.

— Хейл, тебе нельзя туда. Он тебя убьет. — Ина снова попыталась сесть.

— Лежи, — резко приказала Хейл. — Я должна помочь Весу.

Она посмотрела на дверь кабинета шагах в десяти от них. В голове промелькнули мысли о Финне, Хейл резко вдохнула из-за боли, пронзившей сердце. «Все так неправильно. Я понятия не имею, что делаю». Она снова услышала громкие голоса. Она не могла ждать здесь и ничего не делать. Она должна попытаться спасти Веса.

— Боже, Финн, мне так жаль, но я должна помочь своему другу, — прошептала Хейл, собираясь с духом.

Она заставила себя сделать первый шаг, считая про себя: «Раз, два, три», потом медленно повернула ручку и со всей силы распахнула дверь. Получилось так сильно, что дверь отскочила обратно в нее. Хейл придержала ее плечом и вошла. Как чертова крутая сорвиголова.

Вес сидел в своем рабочем кресле, а Фелпс стоял сбоку от него. У бухгалтера из носа текла кровь. Фелпс резко повернул голову в сторону Хейл.

— Приветствую, джентльмены, у меня назначена встреча.

Какого черта? Ее слова прозвучали так уверенно. Как будто она смотрела фильм со стороны. Она вела себя, словно полностью контролировала ситуацию, а не как безмозглая идиотка, которая влезла с куском металла в перестрелку. Не останавливаясь, она целеустремленно шла вперед.

— Ты кто такая? — Фелпс отвернулся от Веса и направил пистолет на Хейл.

«Хорошо, — сказала она себе, — отвлеки его от Веса». Она рассмеялась, и смех резко прозвучал в маленькой комнате.

— Я та сука, которая тебя поймала.

Откуда это взялось? Она должна быть в ужасе, но вместо этого кипела от ярости.

Вес начал вставать:

— Хейл, не надо.

Фелпс повернулся и злобно пнул кресло Веса, заставив ее наставника упасть на пол.

— Заткнись.

Хейл хотела подбежать к Весу, ей показалось, что он ударился подбородком о край стола. Однако она притормозила, сосредоточившись на движениях Фелпса. «Проблема — Фелпс. Разберись с ним, а потом сможешь добраться до Веса», — произнес хладнокровный внутренний голос у нее в голове.

— Так что, полагаю, ваша проблема из-за меня.

Она шагнула ближе, не сводя глаз с мужчины.

— Стой там.

Фелпс встал перед столом, ближе к ней.

— Вы знаете, что все это плохая идея. — Голос Хейл был спокойным, почти заботливым. Она перестала идти вперед. Она ждала следующего хода, держа огнетушитель в левой руке.

— Откуда тебе знать? — ухмыльнулся Фелпс.

— Я знаю, что вы делаете ситуацию еще хуже. Мистер Фелпс, вы можете помочь себе сейчас, если выйдете через черный ход. Но если вы навредите нам, то уже никогда не выйдете из тюрьмы. Честно говоря, вы можете не выбраться отсюда живым. — Ее голос не

дрожал и не срывался, слова звучали разумно и уверенно.

— Так значит, ты не только финансовый эксперт, но теперь еще и законы знаешь? — Он продолжал направлять на нее пистолет.

— В этой ситуации вам лучше думать обо мне как о голосе разума. Опустите пистолет. — Ее глаза ничего не упускали, она чувствовала каждую прошедшую секунду. — У вас есть семья, и я знаю, что, если вы застрелите одного из нас, это разобьет их сердца.

Фелпс язвительно рассмеялся, но вдруг перестал. Хейл показалось, что она увидела, как на его лице промелькнула боль.

— Как будто сейчас мои мальчики мной гордятся, — с горечью произнес он.

Хейл медленно шагнула вперед:

— Они ваша семья. Они простят вас за то, что вы брали деньги, чтобы сделать их жизнь легче. Они поймут. Вы сделали это, чтобы помочь им, потому что любите их. Не дайте этому зайти дальше.

Откуда у нее взялись такие актерские способности?

Она услышала громкий удар в приемной. Фелпс дернулся, попытавшись посмотреть в открытую дверь у нее за спиной. Хейл не колебалась. Как только Фелпс отвел глаза от нее, она подалась вперед и замахнулась огнетушителем, целясь ему в голову, как бейсбольной битой. Удар отозвался в руках, и боль стрельнула в плечи.

Раздался громкий взрыв, а затем все стихло. Фелпс упал на пол, а Хейл так резко отпрянула назад, что шлепнулась на попу.

Внезапно все вокруг пришло в движение, раздался шум, крики. Хейл пыталась понять, что же происходит. «Да какая к черту разница? Я жива». Она начала истерично смеяться. Ее мышцы ослабли, и она перекатилась на бок, ее зрение затуманилось.

— Хейл, Хейл, не двигайся, — произнес мужской голос.

Бобби Ньюман, полицейский, с которым Хейл училась в старшей школе, опустился на колени рядом с ней.

— Привет, Бобби. — Она попыталась сесть.

— Привет. Почему бы тебе не полежать секундочку?

Он положил ладони ей на плечи и заставил лечь обратно на пол.

— Но я хочу видеть. — Ее накрыла волна головокружения. — Ладно.

Хейл закрыла глаза. Ей всегда нравился Бобби, так что она сделает, как он просит. Немного передохнуть показалось хорошей мыслью, поскольку она вдруг ощутила сильную усталость. Ого, оказывается, чтобы быть крутой, требуется много сил.

— Мисс Кэмерон, Хейл, вы ударились головой? — Другой голос, на этот раз женский.

Она почувствовала, как чьи-то руки ощупывают ее голову.

— Нет, не думаю.

Она поискала глазами Бобби. Он все еще был рядом.

— Эй, у нее кровь.

Бобби помахал медику рукой, его рукав пропитался кровью.

О ком они говорят? У Хейл закружилась голова.

— Ох черт, ее ранили. У нее нога в крови. — Бобби выглядел напуганным.

Хейл казалось, будто в соседней комнате включен телевизор, она слышала слова, но не могла уследить за смыслом. Ей стало холодно, а ногу дергало, когда женщина, Дон, надавила на нее. Хейл пыталась не разрывать зрительного контакта с Бобби. Он не допустит, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое.

Она чувствовала, как ее тело ошупывают чьи-то руки, пока она отвечает на вопросы. Дон склонилась над ней и похлопала по щеке.

— Хейл, мы отвезем вас в больницу. Может быть больно, когда мы вас передвинем, но очень скоро мы дадим вам обезболивающее.

— Что с моей ногой? Я подвернула ее?

Ее мозг работал вяло.

Голос Бобби помог ей сосредоточиться.

— Тебя подстрелили, Хейл. Кажется, рана не опасна, но нужно, чтобы тебя осмотрел врач.

— Подстрелили?

Слова не имели смысла.

— Все будет хорошо. — Бобби похлопал ее по плечу.

— Вес, что с Весом? И как Ина? Сначала я нашла ее.

Хейл снова попыталась сесть. Ее мозг снова начал работать.

Ее заставили лежать.

— Перестань вертеться, крутая девчонка. Вес уже на пути в больницу, а Ина следом за ним.

— Но с ними все будет хорошо, да?

Ей нужно было это услышать.

— Думаю, да, — заверил ее Бобби. — Ты их спасла.

Дон наклонилась к ней, чтобы Хейл ясно ее видела.

— Сейчас мы положим вас на каталку.

Когда ее подняли, сильная боль пронзила правую ногу и бок. Хейл вскрикнула.

— Держитесь, теперь все хорошо, — попытался успокоить ее санитар.

Она чувствовала себя странно, она лежала на каталке, и та двигалась, отчего у Хейл кружилась голова.

Дон предупредила:

— Теперь приготовьтесь, на ступеньках вас слегка потрясет.

Хейл застонала, когда ее везли вниз по ступенькам. На секунду ее ослепил солнечный свет, затем она увидела мигалки и услышала крики.

Она попыталась сосредоточиться на дыхании, стараясь не думать о боли и поездке на каталке.

— О черт, Хейл! Хейл! — различила она голос Финна.

— Финн, Финн!

Она попыталась сесть, чтобы разглядеть его, но ее надежно пристегнули. Боль усилилась, когда она попыталась бороться с ремнями.

— Хейл.

Финн возник рядом и попытался прикоснуться к ней.

— Сэр, отойдите, — сказал ему один из медиков.

— Нет, нет, он мне нужен.

Хейл могла только шевелить кистями, но не могла дотянуться до него.

Каталка остановилась.

Хейл не осознавала, что плачет, пока Финн не провел пальцами по ее щеке.

Она смотрела, как к Финну подошел Бобби.

— Мужик, держись, ты можешь поехать с ней в «Скорой». Только держись. Ей нужно,

чтобы сейчас ты успокоился.

— Хорошо. Сейчас я в порядке. — Финн повернулся обратно к ней. — Господи, Хейл, ты меня ужасно напугала.

У него был безумный взгляд и взлохмаченные волосы. Она все еще плакала.

— Прости меня.

— Хейл, все хорошо. Ты будешь в порядке.

Она не была уверена, кого он уговаривал: ее или себя. Его ладонь нашла ее руку.

* * *

Финн мерял шагами приемный покой больницы. Он продолжал двигаться, чтобы остальные не пытались заговорить с ним, сказать ему, как повезло, что Хейл не умерла. Он чувствовал, что ничего не контролирует, был зол и напуган, и очень благодарен, что с Хейл все будет хорошо.

Боже, он никогда не забудет ее лицо. Она была такой бледной, когда его наконец пустили к ней. Он ехал в «Скорой» и смотрел, как медики занимались ею. Теперь он ждал вместе со всеми остальными. Он продолжал двигаться, пытаясь обдумать произошедшее.

Жасмин зажала его в углу и схватила за руку:

— Перестань ходить туда-сюда. Ты сводишь меня с ума.

Финн чуть не огрызнулся, но увидел на ее лице следы слез.

— Я просто... она просто... — Его голос сорвался.

Жасмин притянула его к себе и крепко обняла:

— Я знаю, Финн, знаю.

К ним подошел Мо, он словно постарел лет на десять.

— Вам обоим надо успокоиться. С ней все будет хорошо. — Мо несколько мгновений смотрел на них, давая время осознать сказанное. — Я отправил Иззи за напитками. Они разрешат двоим войти, как только Хейл закончит давать показания. Думаю, этими двумя должны быть вы. А теперь возьмите себя в руки, ей не нужно, чтобы вы рыдали над ней.

Финн рухнул на стул.

— Не знаю, о чем она думала. Ее могли убить. — Во время поездки в «Скорой» Хейл все рассказала Финну, а он рассказал историю Бентонам. — Господи, она заявила туда, как будто могла справиться с вооруженным мужчиной.

Мо сел рядом.

— Она защищала Веса.

— Она знала, что копы уже едут. Ей не обязательно было заходить туда.

Финн даже не пытался скрыть свой гнев.

— Господи, Финн, мы говорим о Хейл. Она заботится о Весе. Она не могла бы стоять там и ждать, пока Вес был в опасности. — Голос Жасмин звучал сердито. Она положила ногу на ногу и стала раскачивать ею.

Мо похлопал Финна по колену:

— То, что она сделала, было опасно, но возможно она спасла Весу жизнь. Она герой.

— Глупый герой.

Финн не пытался справиться с раздражением. О чем она вообще думала?

— Сомневаюсь, что Вес и Ина так думают, — огрызнулась Жасмин.

Черт, она была права. Он глубоко вздохнул.

— Полагаю, это пример ее преданности. — Он по-прежнему не был счастлив.

Жасмин улыбнулась:

— Тебе лучше к этому привыкнуть.

— Сынок, я знаю, что ты испугался. — Узловатые пальцы Мо обняли его предплечье. —

Мы все испугались.

— Финн, перестань злиться, — посоветовала Жасмин. — Не ходи туда и не вымещай это на ней. — Она сурово посмотрела на него. — Мы могли ее потерять... — Голос Жасмин сорвался, и она спрятала лицо в ладонях.

Финн погладил ее по спине, чтобы успокоить.

Подошел Мэтт:

— Финн, на два слова.

Они отошли в уголок приемной, где могли хоть немного уединиться.

— Что? — Финн даже не пытался скрыть своего раздражения из-за того, что их прервали.

— Я организовал пресс-конференцию через час, — сказал Мэтт.

— Сейчас? Меня еще даже не пустили к Хейл.

Финн продолжал следить за дверью, ведущей к смотровым комнатам, надеясь, что появится медсестра и пригласит его.

— Я понимаю. Однако пресса уже снаружи и телевизионщики из Инди уже в пути. Ты должен сделать заявление и ответить на некоторые вопросы вместе с окружным прокурором и начальником полиции.

Финн взглянул на своего помощника. Мэтт не выглядел обеспокоенным. Он выглядел восторженным, как будто ему нравилось оказаться в центре событий.

— Ты сделай, — воспротивился Финн. Мэтт мог бы справиться и предоставить Чету Виггинсу, начальнику полиции, отвечать на большинство вопросов.

— Твоя девушка — герой. Сначала она обнаруживает преступление, а потом останавливает преступника, разбив ему череп. Она спасла двух пожилых людей, ввязавшись в перестрелку всего лишь с огнетушителем. Это будет громкая история. Уверен, она появится на национальных каналах. Все в офисе готовы к телефонным звонкам. Это будет здорово для твоей карьеры. — Мэтт широко улыбнулся, явно очень довольный своей работой.

Финн угрожающе шагнул к своему помощнику. Его ладонь сжалась в кулак, приготовившись к удару. Он сдержался, но лишь еле-еле. Вместо этого он заговорил низким угрожающим тоном:

— Мою женщину ранили. Она могла умереть, а ты хочешь, чтобы я вышел и подстегнул свою карьеру. Да что ты за человек? Господи, у тебя вообще есть сердце?

Мэтт схватил его за руку:

— Эй, мужик, остынь. Я понял, что она ранена, но она выздоровеет.

Мэтт отпустил его.

Финна затрясло от гнева.

— В нее стреляли. Она столкнулась с вооруженным отчаянным мужчиной. Ты понимаешь, как ей повезло, что она осталась жива? — Его голос был громким, и люди обернулись к ним.

— Финн, — привлек его внимание строгий голос Мо. — Ты можешь войти.

Финн последний раз зло взглянул на Мэтта и пошел к медсестре, ожидавшей рядом с Жасмин.

Хейл сидела в кровати, ее подключили к нескольким аппаратам. Когда они вошли в палату, на ее лице появилась неуверенная улыбка.

Медсестра остановилась около двери:

— Она может уснуть, пожалуйста, постарайтесь разговаривать спокойно.

Финн поблагодарил ее, но продолжал смотреть на Хейл.

Жасмин поцеловала ее в щеку и расплакалась.

— Я в порядке, Джеззи. Все будет хорошо. — Она попыталась обнять Жасмин одной рукой.

Жасмин обняла лучшую подругу в ответ и медленно отодвинулась.

Хейл настороженно смотрела, как Финн подходит к ее кровати с другой стороны.

— Прости меня. Прости, что заставила тебя злиться, — торопливо заговорила она.

— Ш-ш-ш, — сказал он и поцеловал ее в губы. Он стоял над ней и внимательно осмотрел все тело. — Поверить не могу, что ты вломилась туда. О чем ты думала? — Он постарался смягчить свой тон, но все равно прозвучало резко.

— Финн... — предупредила Жасмин, сердито глядя на него.

— Не очень уверена, — запинаясь, пробормотала Хейл.

Жасмин прочистила горло:

— Финн, можно тебя на секундочку?

— Нет. — Он продолжал стоять у постели Хейл, глядя на глупую сумасшедшую женщину, которую любил.

— Если ты собираешься вести себя как мудака, то я подожду в коридоре, пока не придет доктор. — Жасмин выглядела недовольной.

— Тебе не обязательно уходить, — сказала Хейл.

— Обязательно, — сказал Финн Жасмин, даже не глядя на нее.

Он услышал шуршание, а потом голос Жасмин:

— Прежде чем начнешь, посмотри на нее. Она накачана лекарствами и почти спит. Сейчас не время.

Финн внимательно посмотрел на Хейл. Она закрыла глаза. Он провел рукой по волосам, подошел к креслу, стоявшему около стены, и передвинул его поближе к кровати Хейл. Она глубоко дышала, и ее лицо выглядело расслабленным. Она заснула.

Финн сел в неудобное кресло и несколько минут просто смотрел на нее.

— Ты смотришь, как я лежу с закрытыми глазами? — Ее слова были немного невнятными.

— Сейчас я просто счастлив, что не смотрю на тебя в морге, — произнес он сквозь зубы.

— Ох, это было низко. — Хейл повернула голову к нему.

— Мэтт хочет, чтобы я провел пресс-конференцию.

Черт, он все портит. Он не хотел говорить ей это, он должен говорить ей, как сильно любит ее. Финн снова запустил руку в волосы.

— Сейчас?

— Меньше чем через час. Так что, возможно, мне придется уйти.

Он взял ее ладонь в свою и крепко сжал. Этого было мало, на самом деле он хотел

забраться в кровать и обнять ее.

— Уверена, что у людей возникнут вопросы. — Хейл слабо улыбнулась. Ее веки снова опустились.

— Хейл? — тихо спросил Финн, на случай если она задремала.

— М-м-м. — Она медленно открыла глаза.

— Ты хотя бы на минуту подумала обо мне? Прежде чем решила ворваться туда, ты думала о том, что будет, если он тебя убьет? Что будет со мной? Что я буду чувствовать?

Голос Финна был полон боли. Он пытался сдерживаться, но ему нужно было знать Хейл отвела взгляд.

Он отпрянул, словно от удара. Она отказалась смотреть ему в глаза!

— Я... — начала Хейл.

Открылась дверь, и вошел мужчина в медицинской одежде, а следом за ним Жасмин.

Представившись, врач описал ее травмы. Пуля задела бедро в двух местах, но хорошая новость состояла в том, что они собирались ее отпустить. Ей нужно было отдыхать и принимать антибиотики, чтобы не допустить инфекции.

— Ты едешь ко мне домой, — объявила Жасмин.

— Но... — попыталась заговорить Хейл.

— Можешь жить в гостевой комнате. Она на первом этаже, и я смогу контролировать поток твоих посетителей. Я хочу заботиться о тебе.

— Джек...

— И Финн будет всего через дорогу. — Жасмин воодушевленно улыбнулась ему.

Ему требовалось некоторое время побыть одному и подумать о молчании Хейл. Его убивало, что она даже не подумала о нем, прежде чем действовать. Любила ли она его вообще? Они вернулись на исходную позицию. Он был без ума влюблен в нее, а что она? Сможет ли он когда-нибудь стать первым, о ком она думает? Именно этого он всегда хотел с ней, чтобы они любили друг друга всецело и беззаветно.

Финн заметил, что Хейл выжидательно смотрит на него.

— Думаю, это хороший план, — любезно ответил он, думая о своих выводах и боли в груди.

Жасмин вопросительно посмотрела на него.

— Хейл, солнышко, мне это нужно. Хорошо? — Ее голос прерывался.

— Хорошо, — понимающе улыбнулась Хейл.

Доктор продолжал давать указания и завершил тем, что через несколько минут придет медсестра с документами.

Все они, кажется, ощутили напряженную атмосферу в палате.

Наконец Хейл заговорила:

— Ты не знаешь, где моя куртка? Я сняла ее, прежде чем войти в кабинет Веса.

— Полагаю, теперь это улика, так что, наверное, ее забрала полиция. А что? — Финн слушал только краем уха. Он не смотрел ей в глаза.

— В карманах остались мои ключи, кошелек и телефон. Как думаешь, они могут их отдать?

— Я попрошу Мо или Иззи выяснить, — заверила ее Жасмин. — Я выйду и расскажу остальным, что происходит. Затем попрошу Иззи подогнать мою машину ко входу.

— Я должен связаться с Мэттом, — сказал Финн.

— О, тебе нужно идти, сейчас? — Хейл выглядела расстроенной.

Ему не нравилось видеть ее такой, потерянной и страдающей.

— Это может подождать.

Получилось раздраженно, так что он постарался смягчить свои слова, погладив Хейл по руке. Он любил ее, но Боже, она его разочаровала. Неужели ее мать так сильно травмировала ее, что она не может строить отношения с ним?

Жасмин остановилась перед дверью и повернулась к Финну.

— Тебе надо остаться здесь. Мэтт большой мальчик и сможет справиться со всем сам.

Она развернулась на каблуках и вышла из палаты.

— Поддержишь меня за руку? — тихо попросила Хейл, внимательно вглядываясь в его лицо.

Финн взял ее ладонь.

Хейл закрыла глаза.

— Я не собираюсь засыпать. В голове странное ощущение из-за обезболивающих, и мне легче, если закрыть глаза.

— Тогда закрой.

Финн уставился на ее руку, сжимавшую его. Он всегда считал, что у Хейл красивые, изящные руки с длинными тонкими пальцами. Господи, она проломилась человеку череп огнетушителем. Они выглядели такими маленькими и хрупкими в его руках. Он покачал головой, пытаясь избавиться от этого видения.

Конечно, медсестра пришла позже, чем через несколько минут, чтобы отключить Хейл от аппаратов. Она задремала на несколько минут. Наконец она подписала бумаги, и Финн повез ее в кресле-каталке к «Мерседесу» Жасмин.

Мэтт шел следом, Финн знал, что нужен на пресс-конференции. Мэтт молчал, но Финн чувствовал его нетерпение. Долг зовет, он и так слишком задержался.

Медсестра застопорила колеса кресла, и Финн быстро открыл дверь машины.

— Я все сделаю, — заверил он медсестру.

Он помог Хейл встать и пересесть в седан, затем пристегнул ее.

Она поерзала на сиденье, пытаясь устроиться поудобнее.

— Я должен идти. — Он слегка коснулся ее губ своими.

— Понимаю, — сказала Хейл.

— Заходи, когда освободишься, — сказала Жасмин, но прозвучало как приказ.

— Конечно. Я позвоню позже, — пообещал Финн. Он позвонит, но сначала приведет мысли в порядок.

Хейл медленно просыпалась. Она долго пялилась в потолок, потом попыталась сесть. Тело казалось тяжелым, и нужно было срочно найти зубную щетку. Жасмин оказалась чудесной сиделкой. Она устроила так, что с фермы привезли сумку с вещами Хейл. Также она попросила Эшли переночевать в доме Хейл, чтобы Миллер не оставался один. Вскоре после приезда к Жасмин появилась Мария, чтобы помочь устроить Хейл. Следом за ней прибыли Поппи и Эшли. Когда хаос от такого большого количества женщин, старавшихся позаботиться о ней, стал невыносимым, Хейл попросила обезболивающее и заснула.

Она заметила на прикроватной тумбочке свой телефон и потянулась к нему. Хотела проверить, не звонил ли Финн. Когда она не увидела его номера, ее охватило разочарование, хотя она понимала, что он, должно быть, занят с последствиями сегодняшних событий.

Она напечатала сообщение Жасмин: «Я проснулась и хочу писать».

Ее лучшая подруга-сиделка ответила: «Ладно».

Просто из вредности Хейл продолжила: «Сейчас же, Джек! Иначе тебе придется менять белье».

Ее телефон запищал. «Хорошо».

Через десять секунд в дверь коротко постучали, и вошла Жасмин, а следом за ней Лили Роуз.

— Ты послала мне сообщение? В моем собственном доме? — смеялась Жасмин. — Когда я всего через две комнаты?

— Ну, я не хотела орать, потому что мне очень надо выйти. Я помню, что ты говорила мне не вставать с кровати одной, так что я решила, что сообщение — лучший выход.

Хейл откинула одеяло и подвинулась, чтобы спустить ноги с кровати.

— Притормози и дай помочь тебе. — Жасмин аккуратно взяла ее за щиколотки и помогла повернуться так, что Хейл сидела на краю кровати. — Лили Роуз, обойди с другой стороны и подставь ей плечо.

Поначалу Хейл немного покачнулась, тело затекло, а ноги казались резиновыми.

— Тебе больно? — забеспокоилась Жасмин.

— Нет. Я как будто под наркотиками. Слегка не в себе, забористые таблетки, — хихикнула Хейл, а потом рассмеялась в голос.

— Хватит смеяться. Если ты напишешь на мой ковер, я разозлюсь, — предупредила ее Жасмин.

— О Боже, ты только что сказала «напишешь». — Хейл пришлось прислониться к двери ванной, так сильно она смеялась. — Я упоролась.

Хейл отпустила Лили Роуз и оперлась на дверной косяк.

— Думаю, внутри хватит места только для одной помощницы.

— Мама, это твоя работа, — быстренько отступила Лили Роуз.

— Почему бы тебе не принести нашей наркоманке сока и не попросить бабулю приготовить ей перекус? — Лили Роуз оставила их. — Это поможет тебе немного протрезветь, — пояснила Жасмин.

Позабывшись о необходимых вещах в ванной, в том числе почистив зубы и умывшись, Хейл вернулась в кровать и принялась за еду.

— Ты была права, я проголодалась.

Она съела чашку фруктового салата и ломтик свежее испеченного цельнозернового хлеба, которые приготовила Поппи.

— Это хороший знак. Мы будем ужинать примерно через час. — Жасмин начала убирать поднос и поправлять одеяло.

— Спасибо за все. — Хейл коснулась руки подруги.

— Просто я рада, что ты здесь и я могу заботиться о тебе. Знаешь, ты могла умереть. — Жасмин прикусила губу, стараясь не расплакаться.

— Знаю, то, что я сделала, было тупо. Я стояла там и говорила себе, что это тупо, но я должна была помочь Весу.

— Больше никаких фильмов с Клинтом Иствудом, — попыталась пошутить Жасмин.

— Можешь покричать на меня, если хочешь, Финн уже. Думаю, мне еще осталось выслушать Мо и Иззи. Не говоря уже про Марию и ее сыновей.

— По крайней мере можешь не переживать насчет Эшли. Она под впечатлением. Продолжает называть тебя крутой.

Хейл фыркнула и снова проверила телефон:

— Финн не звонил тебе? Чтобы, ну, узнать, как дела.

Жасмин покачала головой:

— Нет, но я уверена, что он безумно занят. Я могу включить телевизор, посмотришь, попала ли ты в новости.

Хейл не хотела слышать обо всем произошедшем, она это пережила.

— Нет, спасибо, думаю, я немного отдохну. Хочу присоединиться к вам за ужином.

— Ты готова к этому?

— Буду готова.

— Солнышко, я видела кровь на твоей одежде, выглядело опасно, — произнесла Жасмин «мамским» голосом, который ясно давал понять, что ей лучше знать.

Хейл знала, что чем раньше встанет с кровати и начнет двигаться, тем быстрее сможет поехать домой. Она не хотела быть обузой для Бентонов.

— Я лягу, если устану или нога начнет сильно болеть. Обещаю. — Она заставила себя посмотреть в глаза Жасмин.

Хейл выдержала весь ужин и сразу легла в кровать. Кто знал, что еда может так изматывать? А теперь она снова проснулась. Она посмотрела на часы. Уже полночь, а от Финна никаких вестей. Ни звонка, ни сообщения, ни визита. Она заставила Жасмин пообещать, что та разбудит ее, если Финн позвонит, невзирая ни на что. Она устала выслушивать, как они его оправдывают. Что-то было не так.

Хейл аккуратно подкатилась к краю кровати и села. Не так уж и плохо. Ее прошила вспышка боли, но скоро все прошло. Включив ночник, она проверила электронную почту, сообщения и даже прочитала последние новости на сайте TMZ. Сна не было ни в одном глазу. Она осторожно встала с кровати и пошла на кухню. Бедро дергало, но недостаточно, чтобы заставить ее остановиться. Она налила себе стакан сока и выглянула в окно. В спальне Финна горел свет. Этот сукин сын находился всего через переулок. Почему же он не зашел? Что-то было очень сильно не так. Хейл несколько раз моргнула, пытаясь унять жжение в глазах.

Она услышала шаги на лестнице, что вела в прихожую. Это был Иззи в тренировочных штанах и толстовке с логотипом «Колтс»⁷.

— Ты чего не спишь, милая? — Он двинулся в ее сторону.

— Я старалась быть тихой. Я тебя разбудила? — извинилась Хейл.

— Нет, я как раз собирался ложиться, когда мне показалось, что ты ходишь. Я решил проведать тебя.

Он подошел к столешнице и достал из шкафчика стакан.

— Хочешь сока? — Она показала на бутылку.

— Конечно. — Иззи протянул стакан.

Они пили в тишине.

— Он там. Он не зашел проведать меня, — нарушила молчание Хейл, но ее голос сорвался.

Иззи посмотрел через улицу. Свет на втором этаже все еще горел.

— Ну, может, он не хотел тебя беспокоить или очень устал. У вас обоих был безумный день.

В ответ на жалкие отговорки Иззи Хейл в упор глянула на него.

— Больше ни слова, Иззи. Ни слова.

Иззи посмотрел в окно, потом на Хейл и махнул рукой, приглашая ее сесть за стол.

— И что ты собираешься делать? — спросил он.

— Я злюсь. Я в нескольких сотнях ярдов, а он не зашел. — Она провела рукой по волосам.

— И ты собираешься сидеть здесь и злиться или сделаешь что-нибудь? — В его голосе не было любопытства, а нечто вроде раздражения.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала, Иззи? — В ее голосе явно слышалась досада.

— Ты знаешь, что он не спит. Тебе всего-то нужно накинуть куртку и ботинки Джек и дойти до его дома, чтобы выяснить, что происходит. Если ты уверена, что сможешь пройти столько.

— Ты имеешь ввиду сейчас?

Хейл посмотрела на заднюю дверь. Неплохой план.

— Полагаю, это зависит от того, насколько сильно ты хочешь получить свой ответ, — улыбнулся Иззи. — Давай, я помогу тебе надеть ботинки.

Засранец хотел, чтобы она пошла и получила ответ.

Хейл встала и следом за Иззи пошла в прихожую. Она рассмеялась и покачала головой, глядя на друга:

— Ты же знаешь, что эти ботинки мне малы?

— Потерпишь, мисс Сорвиголова. Если ты можешь сразиться с вооруженным мужчиной, думаю, справишься с ботинками, которые немного жмут.

На улице было не слишком холодно; к счастью, на Хейл были черные штаны для йоги и теплая толстовка под флисовой курткой Иззи. Прежде чем пересечь переулок перед задней дверью Финна, она остановилась, достала из кармана куртки свой сотовый и набрала его номер.

Он ответил после второго гудка.

— Привет.

Он не казался уставшим.

— Открой заднюю дверь, — приказала она.

— Что? Хейл?

Он казался удивленным, может даже немного сбитым с толку.

— Я у твоей задней двери,пусти меня.

Хейл злилась. Она даст ему минуту, а потом ударит по его машине достаточно сильно, чтобы сработала сигнализация.

— Сейчас?

Ага, он явно был сбит с толку.

— Сейчас же, — прорычала она. Ей нравилась эта сторона ее личности.

Финн открыл заднюю дверь и покачал головой, когда Хейл протиснулась мимо него и заковыляла на кухню. Было трудно удержаться от гримасы, расстегивая куртку Иззи. Повесив ее на спинку стула, Хейл рухнула на сиденье. Либо сесть, либо упасть. Прогулка оказалась несколько длиннее, чем та, к чему было готово ее тело.

— Что ты здесь делаешь?

Финн обошел ее и прислонился к столешнице, скрестив руки на груди.

— Я хочу ответов. — Хейл посмотрела ему в глаза. «Сейчас не время показывать слабость, не думай о ноге. Сосредоточься на том, что происходит с твоим мужчиной».

— Разве тебе можно ходить? Я думал, ты должна отдыхать.

Он смотрел, как она вытянула ногу вперед.

— Я в порядке. Бедро немного побаливает.

Хейл откинулась на спинку стула, ожидая от него объяснений насчет того, что происходит.

Финн подошел к столу и выдвинул стул напротив нее:

— Я удивлен, что Жасмин выпустила тебя из дома.

Он тянет время.

— Жасмин не знает, что я здесь. Я не могла заснуть, а ты не позвонил. Я решила, что найду и проверю.

Он на секунду отвел глаза в сторону, а когда снова повернулся к ней, то выглядел огорченным.

— Да, извини. В мэрии был сумасшедший дом, и я подумал, что уже слишком поздно. Не хотел тебя будить.

На несколько ударов сердца Хейл отвела глаза, а когда заговорила, ее голос охрип от эмоций.

— Правда? А я-то подумала, что, может, тебе отрубили руки и поэтому ты не смог потратить пару минут на телефонный звонок. — Она замолчала, чтобы справиться с раздражением. — Финн, которого я знаю, нашел бы время позвонить. Поэтому я спрашиваю тебя еще раз: что происходит? — Ее голос звучал громче, а трясущиеся руки сжались в кулаки.

Финн начал смеяться, и это был нехороший смех.

— Тебя сегодня чуть не убили. Ты была ранена и оказалась в больнице, а теперь бродишь среди ночи. Ты с ума сошла.

— Я извинилась и признала, что поступила глупо. Я не собираюсь это повторять.

Финн поджал губы — признак того, что он злится на нее.

Это ни к чему не приведет. Так что Хейл сменила тактику.

— Я пришла сюда, потому что мне больно оттого, что ты не позвонил сегодня. — Она быстро отвела взгляд, надеясь, что он не заметил, какой уязвимой она себя чувствует.

— Интересно, это хоть немного похоже на то, как я себя чувствовал, когда спросил, подумала ли ты обо мне, прежде чем войти в тот кабинет? Помнишь, когда ты не ответила? — Его тон был ядовитым и безобразным.

Хейл почувствовала, как глаза сами распахнулись.

— Господи, Финн... — Ее голос надломился. — Я не ответила, потому что мне было стыдно.

Как раз когда у нее было все, что она когда-либо желала, она рисковала своей жизнью. Она рисковала снова причинить боль Финну. От этих мыслей по спине пробежал холодок.

— Стыдно, что я поймал тебя на лжи?

— Нет. Подожди, на какой лжи?

— О нас. Ты снова меня использовала. — Его голос звучал очень сердито. — Черт, я, должно быть, самый глупый мужчина на планете.

— Нет, Финн, нет.

Хейл встала и секунду опиралась на стол, а затем похромала к нему.

— Не надо. — Финн предостерегающе поднял ладонь, как будто не хотел, чтобы она к нему прикасалась. — Ты едва можешь стоять, просто сядь.

Удивительно, но она послушалась.

— Я не лгу.

Его лицо ничего не выражало.

— Я хотел подождать до завтра, когда у тебя прибавится сил.

— Давай сделаем это сейчас, — перебила его Хейл.

Финн пожал плечами:

— Как хочешь. Когда ты признала, что даже не подумала обо мне или о нас, прежде чем вломиться туда и столкнуться с отчаявшимся человеком, я понял, что ты просто не заинтересована в наших отношениях так, как я.

— Ты с ума сошел? — закричала на него Хейл. — Господи, ты такой эгоист. Почему все всегда должно относиться к тебе?

— Это так плохо, что я хочу, чтобы ты сначала думала обо мне? — Его тон стал отвратительным.

Ей захотелось биться головой об стол, Финн мог быть таким раздражающим. Пора сказать идиоту прямым текстом.

— Я люблю тебя, я всегда тебя любила.

— Что ж, ты выбрала очень странный способ показать это, Хейл, — закричал он.

— Чего ты от меня хочешь?

Что бы ни было ему нужно от нее, она сделает.

— Я начинаю думать, что твоя мама очень сильно повлияла на тебя. До такой степени, что ты можешь любить, но не можешь строить отношения. — Финн наблюдал за ней. — Хейл, мне это нужно. Если ты со мной, то ты со мной во всем. — Он поднял руку к голове, но она так дрожала, что он быстро опустил ее. — Сколько месяцев или лет пройдет, прежде чем ты снова бросишь меня?

Хейл почувствовала, как из груди вышел весь воздух. Опять. Ее страх и она сама сделали это. Она смотрела на него, он на нее. Она облизала губы и начала говорить ему все, что было у нее на сердце.

— Я очень даже думала о тебе и о нас, прежде чем войти. — Ее голос был хриплым; она смотрела на свои руки, сцепленные на столе. Она так крепко сжимала их, что болели суставы. — У меня в руке был огнетушитель, и я стояла перед дверью в кабинет Веса. Я понимала, что поступаю безрассудно. — Хейл снова сглотнула, в горле пересохло. — Я думала о тебе, о том, от чего отказываюсь, потому что я была уверена, что Фелпс меня

убьет. — Она подняла на него глаза, и почувствовала, как из них потекли слезы. — Я думала обо всем, что пропущу. — Грудь сжимало от неровного дыхания. — О нашей свадьбе, о том, как мы будем сидеть на крыльце теплым весенним вечером и как будем стареть вместе. У меня разрывалось сердце, Финн. — Она всхлипнула. — Это то, чего я всегда хотела, и я понимала, что этого не будет. Что у меня не будет всего этого с тобой.

Хейл ясно видела его боль.

— Я слышала крики в кабинете и поняла, что должна что-то сделать, иначе Вес умрет. Я люблю тебя всем сердцем, но я просто должна была попытаться спасти Веса.

Финн вскочил на ноги, обогнул стол и упал на колени рядом с ней.

— Это правда?

Хейл кивнула, и слезы заструились по ее щекам.

— Мне было так страшно, Финн. Но я бы не смогла жить в согласии с собой, если бы он убил Веса, когда я стояла снаружи и ждала, пока кто-нибудь поможет.

Финн резко притянул ее к себе и начал укачивать, пока она всхлипывала.

— Мне не хотелось заходить туда, но я была вынуждена.

Он продолжал обнимать ее.

— Это было безумие. Очень опасно, — произнес он ей в волосы, но его голос больше не звучал так сердито.

— Я знаю, — прошептала Хейл. Ей было так хорошо в его руках.

— Но я знаю, что ты горячо защищаешь тех, кого любишь.

Она кивнула еще несколько раз, молясь, чтобы он понял ее потребность вмешаться.

Финн встал и поднял ее со стула. Потом вернулся к своему стулу и сел, устроив Хейл у себя на коленях. Он уперся лбом в ее висок и крепче прижал к себе.

— Ты меня напугала, — прошептал он. — Не припомню, чтобы когда-нибудь испытывал такой ужас. Когда ты не ответила мне в больнице, во мне смешались досада и страх. Я сожалею, очень сожалею. Похоже, я все время срываюсь на тебя, когда боюсь. Плюс я эгоистичная сволочь.

Она возьмет это на заметку на будущее.

— Я правда люблю тебя, Финн. Правда, хоть ты и можешь быть мудаком. — Она вжалась в его тело. — Что мне сказать, чтобы ты мне поверил?

— Ну, я могу придумать хороший способ меня убедить. — Его тон еще оставался немного резким, но руки вокруг нее были нежными.

Хейл положила ладонь ему на грудь и мягко толкнула, создавая расстояние между ними, чтобы лучше видеть его лицо.

— Что мне сделать?

Она бы станцевала голой на столе, если бы это облегчило боль, которую она видела ранее в его глазах.

— Просто скажи «да», — улыбнулся Финн.

— Сказать «да» на что? — Она всматривалась в его лицо.

— Скажи «да» мне. Выходи за меня, Хейл. Скажи «да» нам.

Она расслабилась в его объятиях.

— Да. — Она начала смеяться. — Да, да, да.

Он присоединился к смеху, потом поцеловал ее, а может, это она поцеловала его.

— Так ты выйдешь за меня, несмотря на то, что рядом с тобой я веду себя как идиот? — Он улыбался, но глаза выдавали его нервозность в ожидании ее ответа.

— Ты будешь работать над тем, чтобы быть меньшим мудаком, а я перестану пытаться быть супергероем. Как тебе?

— Договорились. — Он продолжал улыбаться, но теперь его глаза были полны тепла. Она не знала, сколько они просидели на стуле, целуясь.

Финн отстранился и положил ладони по сторонам от ее шеи, заставив ее не двигаться.

— Я хочу, чтобы это произошло как можно быстрее, прежде чем сделаю что-нибудь глупое, что заставит тебя убежать.

— На этот раз никаких побегов. Я никуда не уйду.

Она знала, что это правда, так же, как знала, что наконец-то получила то, что хотела.

— Я серьезно. Я хочу пожениться быстрее, если только тебе не нужно время, чтобы спланировать масштабную свадебную церемонию. — Казалось, эта мысль его слегка пугала.

Хейл гладила ладонью его грудь. Она начала выводить узоры пальцем, обдумывая план.

— Ну, у меня дома будет большая новогодняя вечеринка. Мы можем пожениться во время нее.

— Я вижу, как у тебя в голове крутятся колесики. О чем ты думаешь? — прищурился Финн.

— Ну... — озорно улыбнулась она. — Это может быть сюрприз. Мы не скажем гостям заранее, а потом проведем скромную церемонию. Таким образом мы сможем начать новый год как муж и жена.

— Значит, мы поженимся ровно в полночь. Мне нравится. — От улыбки Финна у нее перехватило дыхание. — Но я хочу фейерверк, много фейерверков, — потребовал он.

— О Боже, бедный Миллер. — Хейл покачала головой, но начала обдумывать список дел. Что понадобится изменить в планах на вечеринку?

— Он может побыть здесь, если так сильно боится.

— Издеваешься? Миллер обязан присутствовать на свадьбе!

— Ты притащишь на свадьбу собаку? — Финн покачал головой, смеясь.

— Я точно знаю, чего хочу. Никаких подружек невесты, Миллер может сидеть у подножия лестницы с Лили Роуз. Он может держать наши кольца. Мо может вести меня вниз по лестнице и передать тебе.

— Звучит прекрасно. — Финн снова поцеловал ее.

Вдруг Хейл напряглась.

— Боже мой, нам так много надо сделать. — Она начала слезать с его колен.

— Детка, сейчас половина второго ночи, тебе нужно отдохнуть. Мне нужно отдохнуть. Завтра мы можем начать планировать. Но сейчас идем в кровать. — Он помог ей встать и притянул к себе. — Я люблю тебя, Хейл. Для меня всегда существовала только ты.

* * *

Хейл медленно поднималась по лестнице Финна. Она не жаловалась, но он чувствовал, как ее тело дрожит от усилий. Он помог ей лечь в кровать.

— Хочешь я схожу за твоими лекарствами?

Она отрицательно покачала головой:

— Нет, просто дай мне пару таблеток ибупрофена, и я буду в порядке.

Она села, опираясь спиной на подушки.

— Уверена? — Он внимательно смотрел на нее. Если она сделает что-то хоть отдаленно напоминающее гримасу, он пойдет через улицу.

Она ласково улыбнулась:

— Я в порядке, правда.

— Я сейчас приду, никуда не уходи, — поддразнил Финн. Он сбежал со ступенек и удостоверился в том, что обе двери заперты, остановился взять таблетки и бутылку воды для Хейл.

Он поторопился наверх и сел рядом с Хейл, чтобы убедиться, что она выпила таблетки.

Проследив за тем, как она проглотила их и сделала еще глоток из бутылки, он встал и подошел к своему комоду. Он сел на корточки и открыл нижний ящик, запустил руку к дальней стенке и нашел бархатную коробочку.

— Что ты делаешь? — Хейл передвинулась, чтобы лучше видеть.

Финн встал и показал ей коробочку. Удивление на лице Хейл сменилось настороженностью.

— Ой, это ведь не старая?

Она так сильно сжимала одеяло, что побелели костяшки пальцев. Секунду он подумывал поддразнить ее, но решил, что это плохая идея.

— Открой и увидишь.

Финн пошел к кровати, глядя на нее.

Несколько секунд Хейл смотрела на его руку, потом взяла маленькую светло-голубую коробочку, медленно открыла ее и громко вздохнула.

— Боже мой, Финн, оно совершенно. — Она прижала открытую коробочку к сердцу. — Мне очень нравится.

— Ты уверена? — Он аккуратно забрал коробочку у нее из рук, достал бриллиантовое кольцо и взял ее левую руку. — Давай посмотрим, как оно смотрится.

Он надел кольцо на ее безымянный палец и поднял голову, чтобы увидеть реакцию Хейл. Она смотрела на него, не на кольцо. Он протолкнул кольцо на вторую фалангу. — Что ты думаешь?

— Я люблю тебя и собираюсь стать твоей женой.

— Приятно слышать, но что насчет кольца? — Финн нежно сжал ее ладонь.

Хейл опустила глаза на свои пальцы в его руке.

— Идеальное, просто идеальное.

— Ты можешь поменять его. Я хочу, чтобы оно тебе нравилось, потому что ты не будешь его снимать.

— Нет, оно идеальное, — улыбнулась Хейл. — Я никогда не захочу его снять.

Кольцо хорошо смотрелось на ее руке. Крупный бриллиант круглой огранки в старинной оправе, более мелкие бриллианты окружали центральный камень, и сам ободок кольца тоже был выложен бриллиантами.

— Скажи правду, ты думала, что я подарю тебе старое кольцо. Ты думала, что я хранил его все эти годы.

Она прикусила губу, прежде чем ответить.

— Всего на секунду, но это было бы нормально.

— Это кольцо подходит тебе лучше. Оно сдержанное, но все равно привлекает внимание своей красотой. — Он поцеловал ее руку.

— Я рада, что все еще привлекаю твое внимание, — хихикнула Хейл и повертела рукой, разглядывая кольцо со всех сторон.

— Я начал подыскивать его на следующий день после осеннего фестиваля, — признался Финн.

— Ты псих, — покачала головой Хейл. — Ты мне даже не нравился.

— Ха, нравился. Думаю, ты этому сопротивлялась, но я тебе нравился. — Он притянул ее ближе.

— Наверное, ты прав. — Она наклонилась к нему и поцеловала в кончик носа. — Я сопротивлялась этому, и тебе. Я боялась.

— Я знал, но я принял решение. Я знал, что заполучу тебя.

— Какая самоуверенность. — Хейл провела пальцем по его губам. — Я рада, что ты такой, потому что было время, когда я чувствовала себя такой запутавшейся и потерянной...

— Хейл, я люблю тебя. Я сделаю все возможное, чтобы стать тебе хорошим мужем и подарить тебе счастливую жизнь. — Финн приподнял ее подбородок и поцеловал.

Она провела рукой по его волосам.

— Я счастлива быть рядом с тобой. Я тоже люблю тебя, Финн. — Она поцеловала его. — Плохая новость состоит в том, что мне нужно лечь. Я очень сильно устала.

Финн осторожно отпустил ее и смотрел, как она укладывается.

— Мне сходить забрать твои таблетки у Бентонов?

— Нет, думаю, мне просто нужно поспать. К тому же нам рано вставать, уже через несколько часов. Я хочу сидеть за столом, когда Жасмин встанет. Мне не терпится похвастать колечком.

— А мне не терпится сказать им, что ты согласилась.

Он придвинулся ближе к спине Хейл, она положила его руку себе на талию и переплела их пальцы.

Канун Нового года

Хейл беседовала с Дрейком Ондином, когда к ним подошла Эшли.

— Извините, что прерываю, но Хейл нужно проследить кое за чем.

Эшли послала привлекательному мужчине в возрасте извиняющуюся улыбку, схватила Хейл за руку и потянула ее к дверям в дальнем конце комнаты.

— Сколько времени? — тихо спросила Хейл, улыбаясь и продолжая двигаться мимо гостей.

— Десять пятнадцать. Жасмин говорит, что тебе пора идти наверх и заканчивать приготовления.

— Клянусь, она сведет меня с ума до конца ночи, — вздохнула Хейл.

— Она очень серьезно относится к этому. Только подумай, если это сводит с ума тебя, то каково будет бедняжке Лили Роуз. — Эшли соорудила гримасу и засмеялась.

— Когда придет время Лили Роуз, я дам ей денег на побег, — подхватила Хейл. — Не понимаю, к чему вся эта суета. Мои макияж и прическа готовы. Мне осталось только переодеться.

Сейчас на Хейл было платье с лавандовым лифом, который постепенно переходил в насыщенный сливовый цвет длинной юбки. Волосы были уложены во французский узел, а на шее красовалось ожерелье с бриллиантами и аметистами, которое принадлежало ее бабушке по материнской линии.

Согласно плану, Хейл должна была начать вечер одетой для приема. Она заказала это платье в конце октября, и по чистой случайности оказалось, что фиолетовый был любимым цветом Финна. До утверждения завещания Хейл с Поппи составляли опись коллекции семейных драгоценностей. Большинство вещей она никогда не видела. В ее жизни было мало событий, на которые ей понадобилось бы надевать фамильные ценности.

— Может, она хочет поговорить с тобой о том, что ожидается от невесты, — поддразнила Эшли. — Чтобы ты понимала долг жены в брачную ночь.

— О, надеюсь, у нее есть видео.

Они открыли дверь в дальний коридор и поднялись по лестнице. Наверху их встретила Мария с блокнотом в руках.

— Все идет по расписанию, теперь, когда ты поднялась сюда, — хмуро посмотрела экономка на Хейл.

— А я велела тебе наслаждаться праздником, а не бегать вокруг со своим проклятым блокнотом, — ткнула Хейл пальцем на противный предмет. «Четыре всадницы Свадьбокалипсиса» — так они с Финном окрестили компанию, занимавшуюся приготовлениями к их свадьбе. Мария, Поппи, Жасмин и Эшли рьяно взялись за дело и свели всех причастных с ума.

— Как Финн держится? — спросила Эшли, перебивая Марию, пока та не начала снова повторять расписание.

— Финн стоит у входа и встречает гостей, с ним Иззи и Мо. Несколько человек поинтересовались, почему ты не используешь парадный вход, но мужчины вполне хорошо справляются со всем. — Мария сделала пометку в своем блокноте.

— Что ж, они все поймут, когда мы откроем двери в фойе, — заметила Хейл. Двойная лестница была увита серебристо-белыми лентами, через ступеньку были установлены свечи на батарейках под абажурами в виде керосиновых ламп.

— Мария, прошу, пообещай мне, что прервешься и будешь просто наслаждаться вечером.

Пожилая женщина застыла:

— Конечно буду, после того как прослежу за всем. Я хочу, чтобы сегодняшняя ночь стала для тебя особенной.

Хейл обняла женщину, которая заботилась о ней большую часть ее жизни.

— Все уже в порядке. Спасибо тебе за все, за всю твою усердную работу сегодня вечером и за все эти годы. Я очень тебя люблю. — Она крепче обняла пожилую женщину, и Мария тихонько всхлипнула.

— Ты мне как дочь. Будь счастлива. *Te amo, mi requieñita.* — Она поцеловала Хейл в щеку. — Я люблю тебя, малышка. А теперь иди в свою комнату и приготовься. Нельзя опаздывать на собственную свадьбу. Мэру это не понравится.

Хейл улыбнулась Марии и пошла по коридору. Она кивнула мужчине, стоявшему перед дверью ее спальни. Финн настоял, чтобы на сегодня они наняли охрану. Он утверждал, что это для того, чтобы гости не шатались по дому. Хейл знала, что его все еще беспокоила семья Фелпса и их угрозы. Вернон выжил после травмы головы, но никогда не восстановится полностью.

Она вошла в комнату. Поппи и Жасмин сидели на кушетке и пили вино. Хейл подошла к гардеробной и скинула туфли. Затем подошла к кровати и села на край, наслаждаясь отсутствием каблуков. Она несколько раз покрутила ступнями и подняла ноги. До нее дошла реальность момента, и ее начало потряхивать.

— Хочешь бокал вина? — спросила Жасмин, показывая на комод, где они устроили мини-бар.

— Нет, просто хочу посидеть минутку и собраться с мыслями.

Она размяла плечи и шею.

— Все еще нервничаешь по поводу ступенек? — Эшли налила себе вина и присоединилась к ней на кровати.

— Немного, платье такое тяжелое. Если я споткнусь, то утяну бедного Мо за собой. — Хейл несколько раз снились кошмары о том, как она падает с парадной лестницы.

— Тихо. Ты не упадешь. Я строго наказала Мо спускаться медленно, — заявила Поппи.

— Мы встретили на лестнице Марию. Она держит всех в узде, — сказала Хейл своим друзьям.

— Я бы многое отдала, чтобы увидеть, как Мэтт и Калев справляются с твоей собакой, — хохотнула Жасмин. Они должны были привязать ленты к ошейнику Миллера и следить, чтобы он не облизывал все вокруг.

— Я подумала, что это идеальная работа для Мэтта. Я сказала Финну, что не желаю видеть хмурую физиономию его помощника до тех пор, пока не принесу свои клятвы.

Хейл старалась заслужить расположение правой руки Финна, но отношение мужчины к ней так и не потеплело.

— Эшли, ты заслуживаешь повышения зарплаты за то, что работала с ним последние несколько недель, — заметила Жасмин.

— Уверена, это было не так плохо. Он из хорошей семьи и всегда был очень вежлив со

мною, — неодобрительно хмыкнула Поппи.

— Нет, правда, он такая задница. Надо быть полным мудаком, чтобы тебя просили работать только через помощника. Он такой высокомерный, и мне выпала честь работать с ним последний месяц. Ура мне. — Эшли прикончила свое вино.

— Я заметила, что после того, как ты подключилась, Эш, он стал звонить и приезжать гораздо чаще, — поддразнила Хейл.

— И я ненавидела каждую минуту — запротестовала Эшли.

Хейл встретила глазами с Жасмин, и они улыбнулись. Не слишком ли Эшли протестует? Румянец на ее щеках выглядел подозрительно.

Поппи прочистила горло, чтобы привлечь внимание дам.

— Думаю, тебе пора начинать переодеваться. Через двадцать минут придет фотограф, чтобы сделать несколько фотографий. Я знаю, что тебе не захочется предстать перед ним в нижнем белье.

— Даже не знаю. Вы видели, какое сексуальное у меня белье? — засмеялась Хейл низким горловым смехом. — Думаю, Финну могли бы понравиться несколько таких фото.

Болтовня с друзьями помогала ей справляться с нервозностью.

* * *

Финн смотрел, как к нему приближалась Мария со своими сыновьями. Мигель и Энрико должны были взять на себя встречу гостей, если те придут в последнюю минуту. Финн и Иззи должны пройти в гостевую комнату на первом этаже и ждать там, пока не придет время занять свои места. Но уже ушел на второй этаж к Хейл.

Финн поблагодарил мужчин, пожав им руки, и улыбнулся своим соучастникам. Они с Иззи направились к коридору в дальней части дома.

— Там, должно быть, человек триста, — объявил Иззи, когда они шли по коридору.

— Я не считал. Я счастлив, что все собрались. Это будет много значить для Хейл.

Финн кивнул охраннику, чтобы тот открыл дверь в гостевую комнату.

— Кажется, сюрприз удался. Я не слышал никаких разговоров или слухов.

Иззи подошел прямо к мини-бару в углу комнаты.

— Захвати мне воды, пожалуйста.

Финн снял свой смокинг и аккуратно повесил его на вешалку на ближайшей двери, как и велела Поппи.

— Вижу, Хейл достала лучший виски Джо. Уверен, что не хочешь? Знаешь, для храбрости. — Иззи показал на бутылку.

— Сначала воды, потом плесни чуть-чуть. Сегодня мне не требуется храбрость. Я получу именно то, чего всегда хотел.

Двое давних друзей улыбнулись друг другу. Иззи налил два стакана и подошел к двум креслам с высокой спинкой. Он снял свой смокинг и сел. Ему совсем не хотелось получить взбучку от одной из «всадниц».

Несколько минут мужчины сидели в тишине. Иззи взглянул на часы:

— Сорок минут.

— Тебе не нужно вести отсчет, просто поставь будильник за десять минут, чтобы я

успел сходить в туалет, надеть смокинг и идти. — Финн пригубил выдержанный напиток.

Иззи прочистил горло:

— Я рад, что вы двое наконец вместе.

Финн улыбнулся:

— Спасибо. Собираешься читать мне отцовские напутствия?

— Нет, но я собираюсь немного поделиться мудростью, так что слушай внимательно.

Брак — это трудно, независимо от того, как сильно вы друг друга любите. Чтобы сохранить его, нужно потрудиться. — Иззи упер локти в колени.

После долгой паузы Финн произнес:

— Потрудиться. Ясно.

— Как бы сильно вы ни любили друг друга, могут возникнуть трудности. Я просто хочу, чтобы ты не забывал об этом. — Иззи пристально смотрел на Финна.

Финн чего-то недопонимал, но не знал, как спросить лучшего друга, поэтому просто сказал:

— Хорошо, буду иметь в виду.

Иззи кивнул и откинулся в кресле, легко покачивая бокал с янтарной жидкостью. Некоторое время они молчали, поглощенный каждый своими мыслями. Потом Иззи продолжил:

— Знаешь, Хейл была права.

— В чем?

— Ей нужно было уехать, сбежать и повзрослеть. Этот город задушил бы ее и ваш брак. Теперь она другой человек, не та принцесса. Она вернулась уверенной в себе женщиной, которая знает, чего хочет.

— Я любил эту принцессу, но ты прав, я, вероятно, разлюбил бы ее. Эта же взрослая версия, ну, я люблю ее больше. Кроме того, она сертифицированная сорвиголова и чертовски сексуальна.

Финну пришлось сменить положение, потому что его член напрягся при мысли о том, насколько сексуальна Хейл, когда они одни.

Иззи улыбнулся другу:

— Я рад, что ты получил второй шанс.

— Я тоже, приятель, я тоже.

* * *

В дверь спальни Хейл постучали, и Жасмин открыла.

— Привет, Мо, входите.

Хейл переделалась в свадебное платье. Через два дня после того как Жасмин обнаружила утром у себя за столом Финна и Хейл, спешащих поделиться хорошими новостями, она организовала полет в Нью-Йорк, чтобы найти для Хейл правильное платье. Как только они увидели это, сразу же поняли, что оно идеальное. Античного белого цвета, расшитое серыми и белыми кристаллами. Во время церемонии Хейл будет сверкать в свете свечей. Лиф был с очень низким вырезом — Финну нравилось ее декольте.

Пожилой джентльмен внезапно остановился.

— Бог мой, Хейл, ты выглядишь бесподобно. Правда, одна из самых красивых невест, что я видел в жизни.

— Спасибо. — Хейл смотрела в зеркало, пока Эшли поправляла тяжелую юбку. — Вы и сами недурно выглядите.

Она посмотрела через плечо и подмигнула мужчине, который поведет ее вниз по лестнице к Финну.

— Фотограф сказал, что будет готов через десять минут.

Мо хотел сесть, но заработал суровый взгляд от Поппи.

— Мозес Бентон, не смей садиться в смокинге. У меня нет времени разглаживать складки.

Поппи собрала бокалы и поставила их на мини-бар. Потом она помогла Мо снять смокинг и повесила его на вешалку.

Жасмин проверяла прическу Хейл. Она решила не надевать фату, вместо этого тугой пучок у нее на затылке был украшен шпильками с драгоценными камнями. Прическа подчеркивала ее скулы и голубые глаза.

— Тряхни головой несколько раз, хочу удостовериться, что ничего не выскочит, — приказала Жасмин.

Хейл сделала, как попросили.

— Нет, все в порядке. Выглядит красиво, это совершенство, — улыбнулась Хейл подруге.

Остальные подошли ближе, встав полукругом. Поппи снова прочистила горло:

— Ты, наверное, считаешь этот обычай старомодным, но некоторые вещи должны передаваться из поколения в поколение.

Хейл отвернулась от зеркала и широко улыбнулась Поппи:

— Согласна.

— Начну с чего-то старого⁸. Помнишь, мы разбирали драгоценности твоей бабушки Кэмерон? — Поппи держала квадратный футляр. — Должна признаться, что позаимствовала кое-что.

— Мы делали это после того, как я вернулась из Нью-Йорка, — вспомнила Хейл. Она была рада помощи Поппи, чтобы идентифицировать каждое изделие из банковского хранилища. — Очень хитро, мисс Поппи.

— Она сразу же сообщила мне, — пояснил Мо. Адвокат всегда адвокат. Он просто обязан был уточнить, что действия Поппи не представляли проблему.

Поппи казалась очень довольной заключением Хейл.

— Я увидела его и поняла, что оно идеально подойдет к твоему платью. Мы с Гаррисоном кое-что добавили к ожерелью ради этой особенной ночи. — Поппи открыла футляр.

— О Боже, Поппи! — воскликнула Хейл. — Оно такое красивое.

Хейл взяла футляр из рук Поппи, внимательно разглядывая ожерелье. Жемчужное ожерелье было достаточно длинным, чтобы лежать на ключицах. Теперь между жемчужинами красовались новенькие бриллианты. Остальные придвинулись ближе, чтобы посмотреть.

— Поппи, у меня просто нет слов, мне так нравится. — Голос Хейл сорвался.

— Надень его. Мне не терпится увидеть, как оно смотрится, — вмешалась Эшли.

Жасмин аккуратно передала ожерелье Эшли, и та надела его на шею Хейл и застегнула

замочек.

Хейл посмотрела на себя в зеркало и кивнула:

— Идеально.

Мо искал что-то в кармане брюк.

— А теперь время для чего-то нового. Жасмин сказала, что ты наденешь серьги, которые унаследовала, но я увидел эти в магазине и подумал о тебе. Надеюсь, ты наденешь их сегодня.

Хейл открыла коробочку, и ее руки задрожали от восхищения.

— О, Мо. Они потрясающие.

Эшли подошла ближе, чтобы взглянуть на крупные сережки с бриллиантами огранки кушон.

— Ни фига себе, они прекрасны. — Эшли практически пищала от восторга.

— Мо, конечно, я их надену. Они великолепны. Спасибо вам. — Она крепко обняла мужчину.

Мо прижал Хейл к себе.

— Ты дочь, которой у меня никогда не было. Я очень тебя люблю, — прошептал он ей на ухо.

Эшли отвернулась в поисках бумажных платочков, чтобы промокнуть грозившие пролиться слезы. Поппи достала новые сережки из коробочки.

Хейл повернулась к зеркалу:

— Вот это да.

Она вся сверкала.

Жасмин взяла ее за левую руку.

— Мне досталось взятое взаймы. Надеюсь, сегодня ты наденешь эти три браслета. Они многое значат для меня. В первом камни, доставшиеся мне от бабушки Иззи, и он заказал его для меня, когда родился Кaleb. Второй тоже подарок Иззи, на рождение Лили Роуз, а третий мне подарил Мо в день свадьбы. — Жасмин надела браслеты на руку Хейл.

Хейл подняла запястье, восхищенно глядя на три бриллиантовых браслета.

— Спасибо, Джек. Буду рада носить сегодня твои браслеты. — Она притянула подругу в объятия.

— Я хотела быть частью твоего важного дня. Черт, я хочу быть частью каждого дня в твоей жизни. — Жасмин крепче обняла подругу, по голосу было слышно, что она плачет.

— Хватит слез, иначе нам придется основательно поправлять макияж. И, дамы, у нас график, — строго сказал Эшли, но ее улыбка испортила эффект. — Итак, мое что-то голубое. Было трудно придумать, поскольку я не могу соревноваться с бриллиантами и жемчугом. Надеюсь, ты добавишь это к своей прическе.

Эшли очень нервничала, пока Хейл открывала мешочек на тесемках. Она высыпала содержимое себе на ладонь. Из мешочка выпала шпилька, серебряная и явно ручной работы, на кончике было сердечко с голубым камнем в центре, с одной стороны была выгравирована буква «Ф», а с другой «Х». Хейл на мгновение закрыла глаза, борясь со слезами. Шпилька была красивая, и кроме того Хейл знала, что Эшли пришлось многим пожертвовать, чтобы позволить себе такой подарок.

— Девушка, с которой я учусь, она делает украшения и разрешила мне самой нарисовать эскиз. Надеюсь, тебе нравится.

Эшли переминалась с ноги на ногу, отчего юбка ее коктейльного платья качалась из

стороны в сторону.

— Эш, мне очень нравится. Она прекрасна. Поверить не могу, что ты придумала ее для меня. — Хейл поцеловала и обняла подругу. — Кто-нибудь поскорее вставьте ее. — Она повернулась, чтобы Жасмин добавила украшение к ее прическе. — Я буду дорожить ею, Эш. Я ценю все ваши подарки.

Жасмин взяла ручное зеркальце, чтобы Хейл могла увидеть свою прическу в отражении большого зеркала.

— Когда ты сказала, что тебе досталось голубое, я подумала, что это будет голубой презерватив, — поддразнила Хейл Эшли.

Поппи изящно фыркнула:

— Уверена, в твоём возрасте ты не станешь терять время на предохранение от беременности.

Хейл почувствовала, как из легких вышел весь воздух. Она никогда не планировала иметь детей. Она слишком беспокоилась о влиянии Лидии на свою жизнь и гены. Финн пытался принять ее опасения, но он хотел ребенка. Они согласились отложить обсуждение этого вопроса до весны.

— Мама, сегодня никаких разговоров о детях. — Тон Жасмин был резким, как и выражение ее лица.

— Хорошо, но вы обе должны понимать это, если ваши мужчины захотят еще детей. — Поппи вернула резкий взгляд своей дочери.

— Ладно, кажется, ты готова для фотографа. — Эшли переключила разговор обратно на невесту и предстоящую церемонию.

Фотограф пришел и ушел, и три леди отправились вниз, чтобы занять свои места в фойе. В спальне остались только Хейл и Мо.

— Нервничаете, юная леди? — поддразнил Мо.

— Эти проклятые ступеньки пугают меня до ужаса, но я не нервничаю из-за свадьбы с Финном, — улыбнулась Хейл. — Ни капельки.

— Я не дам тебе упасть. — Мо взял ее за руку. — Жаль, что твой папа не видит этого. Я знаю, он был бы очень счастлив.

— Он здесь, Мо, я чувствую.

Когда они начали планировать свадьбу, Хейл много раз чувствовала присутствие Джо, но сегодня ощущение было сильнее.

— Спасибо, что позволила мне занять его место. Ты же знаешь, что я считаю вас с Финном своими детьми. — Голос Мо охрип.

— Но признайтесь, меня вы любите больше, а? — поддразнила Хейл.

— Не говори остальным, но ты же знаешь, что да, — подмигнул он и поцеловал ее в щеку.

— Идемте выдадим меня замуж.

Радостная Хейл вышла из комнаты под руку с Мо.

С верхней площадки лестницы она видела фойе внизу. Большое открытое пространство было заполнено гостями. Она видела девять украшенных стульев, поставленных перед первыми тремя ступеньками, ведущими к общему подножию двойной лестницы.

— Готова, дорогая? — спросил Мо.

— Абсолютно. — Хейл сжала его руку.

Скрипач заиграл вступление, и священник поднялся на первые три ступени. Как по

команде, сбоку вошла Лили Роуз с Миллером в украшенном ошейнике. Следом за ними вошел Финн и остановился, чтобы поцеловать в щеку Жасмин и обнять Иззи, а затем поднялся, или лучше сказать взбежал, по трем ступеням на площадку.

Помещение погрузилось в тишину, и скрипач начал играть первые ноты Арии из сюиты № 3 Баха. Хейл глубоко вдохнула и почувствовала, как ее охватило абсолютное спокойствие.

— Давайте сделаем это.

Она плыла вниз по лестнице, вся ее нервозность испарилась, а беспокойство ушло. Она смотрела на Финна, приближаясь к нему с каждой ступенькой. Она увидела, как он сказал: «Ты такая красивая». Вместо того чтобы ждать на месте, как они репетировали, он встретил их у нижней ступеньки. Его глаза сверкали в свете свечей.

Приближаясь вместе с Мо к центру площадки, Хейл взглянула на своих близких друзей. Они все выглядели такими счастливыми. Поппи промокала щеки кружевным платочком.

Мо расцепил ее пальцы на своей руке.

— Сынок, ты самый везучий мужчина в мире, — сказал он Финну и вложил ладонь Хейл в его руку.

— Я знаю, сэр, — ответил Финн.

Мо поцеловал Хейл в щеку и потянулся поцеловать Финна.

Хейл улыбнулась Финну; он выглядел таким красавцем, и он будет принадлежать ей.

— Привет.

— Детка, у меня дух захватило.

Он наклонился и поцеловал ее в губы, а когда закончил, проводил ее к их местам перед священником.

— Дорогие возлюбленные, сегодня мы собрались, чтобы соединить...

Раннее утро первого дня нового года

Жасмин наблюдала, как счастливая пара пьет шампанское и беседует со своими гостями. Она попыталась стряхнуть меланхолию. Может быть, просто навалилась усталость: она без перерыва занималась свадьбой и семейным Рождеством. Она смотрела, как Финн снова целует Хейл. Ее лучшая подруга находилась в объятиях новоиспеченного мужа.

Когда-то они с Иззи были так же счастливы. Она поискала глазами мужа, тот беседовал с Клеем Пейном. Жасмин вздохнула. Иззи хороший человек, но их вчерашний спор вышел отвратительным. Ее глубоко задевало, что он отказывался серьезно отнестись к ее плану насчет аптеки. Много лет она позволяла своей семье ставить его работу на первое место, а теперь, когда она захотела иметь свое дело, он сопротивлялся. Она вздрогнула, почувствовав, как на ее руку легла чья-то ладонь.

— Милая, мне не нравится это грустное выражение на твоем личике. — К ней присоединился Мо. — Ты же знаешь, что это по работе. Иззи обсуждает предложение Клея. Не переживай. Это не отвлечет его надолго. — Мо смотрел на сына.

Жасмин попыталась стряхнуть с себя депрессию.

— Нет, это не проблема. Вы же знаете, работа Иззи всегда на первом месте.

Мо повернулся к своей невестке.

— Ты должна быть на первом месте в его жизни. — Он высказал свою мысль резким тоном.

К ее глазам подступили слезы. Мо всегда видел слишком много.

— Все будет хорошо.

— Надеюсь, потому что ты слишком важна, чтобы быть такой грустной. — Он поцеловал ее в щеку.

Жасмин извинилась, ей нужно было уединиться, чтобы взять себя в руки. Она шла по коридору и увидела в отдалении Мэтта.

Он прижимал к стене Эшли, и Жасмин услышала, как та удивленно взвизгнула, а затем захихикала.

Она видела, как Мэтт наклонился и поцеловал Эшли, которая, кажется, не собиралась сопротивляться. Она сцепила руки у него на шее и прижалась всем телом к мрачному мужчине, потираясь о пресс-секретаря.

Жасмин быстро изменила направление.

— Что ж, на свадьбах все немного влюбляются. — Она пожала плечами. — Жаль только, что у меня все наоборот.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечание

Мне очень повезло, что меня окружают терпеливые и поддерживающие люди. Мой муж мистер К., мой секретарь-референт Дэвид Панак и Франческа Бенси, которая слушала общую идею о романе про маленький городок в лобби гостиницы.

Однажды утром я ехала домой, слушала песню Бруно Марса «When I was Your Man», и меня осенила идея этой книги. Она пришла сразу с именами главных героев, включая мастифа Миллера. Я колесила по кварталу, размышляя над тем, как все обернется.

Я тоже выросла в маленьком городке с большими ожиданиями. Мне очень повезло. Меня окружали любящие и поддерживающие родители и дедушки с бабушками. У меня нет таких шрамов, как у Хейл, но я понимаю ее и маленькие городки.

Пока я писала эту книгу, я потеряла двоих важных мужчин в своей жизни. От рака умер мой хороший друг Джо, и скончался мой мастиф Бустер Браун. Мы с Джо часто разговаривали, а Бустер Браун всегда был рядом. Я все еще ощущаю пустоту, которую их смерть оставила в моем сердце.

Спасибо, что посетили Кэмерон-Фармс. Помните: если вы не двигаетесь вперед, то вы идете назад.

Мелани Джейн
25 октября 2015

Notes

[←1]

22 и 30 градусов Цельсия соответственно.

[←2]

Имеется в виду текила «José Cuervo», бурбон «Jim Beam» и виски «Jack Daniels».

[←3]

4-Н — молодежная организация, занимается исследованиями и образовательными программами. Ее деятельность направлена на развитие молодежи, воспитание отзывчивости, целеустремленности. Символ 4-Н — клевер с четырьмя листьями. Четыре Н — это Head (голова), Heart (сердце), Hands (руки) и Health (здоровье).

[

←4

]

Ла-Холья (англ. La Jolla) — северо-западный район калифорнийского города Сан-Диего

[←5]

8-9 градусов Цельсия.

[←6]

2 градуса Цельсия.

[←7]

«Индианаполис Колтс» — профессиональный клуб американского футбола, выступающий в Национальной футбольной лиге.

[←8]

Имеется в виду старинный английский обычай: в день свадьбы у невесты должно быть с собой что-то новое, что-то старое, что-то взятое взаймы и что-то голубое. Что-то старое символизирует связь невесты с родительским домом, что-то новое — готовность создать новую семью. Что-то взятое взаймы обозначает друзей и близких невесты, связь с которыми не разорвется после замужества. Голубой цвет в христианской религии символизирует деву Марию. Это цвет чистоты, преданности и верности.